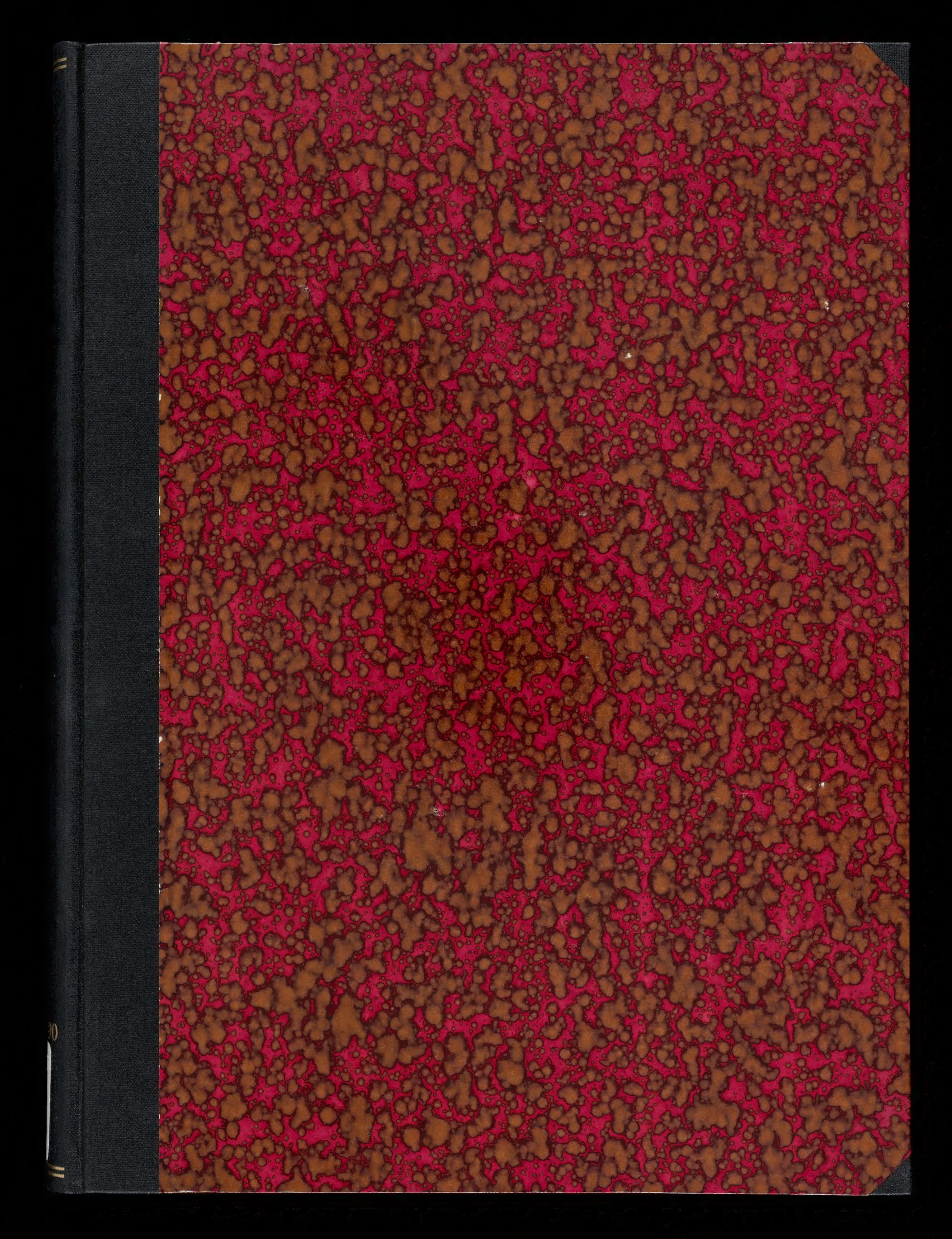

THE GETTY CENTER LIBRARY
Why ask for the moon
when we have the stars?
AS

1889-90

Compte-rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1889. St.-Pétersbourg. 1892. 4°.

Sommaire.

A. Réglementation des fouilles archéologiques sur les terres de l'Etat et des communes rurales. Surveillance de la restarаution des monuments antiques (pag. 1—5).

B. Fouilles executées I) en Tauride, dans les environs de Kertch et de Sévastopol (Chersonèse) et dans les districts de Mélitopol et de Simféropol (pag. 7—27); II—IV) dans les gouvernements de Ekaterinoslav, de Khersone et de la Volhynie (pag. 27—37); V), aux gouvernements de Minsk et de Vitebsk (pag. 38—53); VI—VII) dans les gouvernements de Riazane et d'Orenbourg, ainsi que dans la province de Tourgaï (pag. 53—58); VIII) au Caucase, dans la province de Tersk (pag. 58—75); IX) dans la province de Sémiretchié (pag. 75—80) et X) dans la Sibérie or ientale (pag. 80—87).

C. Objets d'antiquité offerts à la Commission Archéologique par des particuliers. Trouvailles fortuites (pag. 88—96).

D. **Suppléments:** I) La nécropole de Tomsk (pag. 99—111); II) Répartition des objets d'antiquité provenant des fouilles produites aux frais de la Commission Archéologique (pag. 112—113); III) Répartition des trouvailles fortuites offertes à la Commission Archéologique par les autorités locales et des particuliers (pag. 114—127).

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (В. О., 9 л., № 12).

ОТЧЕТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ
ЗА 1889 ГОДЪ.

съ 88 политипажами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1892.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

А.

Установленіе ближайшаго порядка производства археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ, и реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности.

Императорская Археологическая Коммиссія считаетъ долгомъ поставить во главѣ своей лѣтописи за 1889 годъ послѣдовавшее 11-го марта сего года Высочайшее повелѣніе, подтвердившее предоставленное Коммиссіи §§ 6 и 7 Высочайше утвержденнаго ея Положенія право главнаго надзора какъ за производствомъ археологическихъ раскопокъ, такъ и за реставраціей монументальныхъ памятниковъ, и утвердившее за нею исключительное право разрѣшенія археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ.

Высочайшее повелѣніе 11-го марта составляетъ знаменательный фактъ, отвѣчающій на давно уже сознаваемую всѣми, близко знакомыми съ ходомъ того и другого дѣла, необходимость упорядоченія ихъ.

Различныя мѣры, принимавшіяся въ этомъ отношеніи, не достигали цѣли, столько-же вслѣдствіе равнодушія общества и мѣстныхъ властей, сколько и вслѣдствіе отсутствія должной системы и порядка въ направленіи частныхъ обществъ и любителей древности.

Въ послѣднее время замѣчается въ Россіи усиленная дѣятельность, направленная не на серьезное изученіе и научную разработку добытыхъ матеріаловъ, но преимущественно на спѣшное собираніе древностей и весьма часто на безпорядочныя курганныя раскопки. Къ крайнему сожалѣнію и прямому вреду для памятниковъ, эти раскопки не рѣдко производятся лицами совершенно не подготовленными, занимающимися этимъ дѣломъ лишь въ интересахъ простого любопытства, или ради снисканія извѣстности наиболѣе легкимъ способомъ. Съ одной стороны, наука отечественныхъ древностей на столько еще теперь молода, что она не въ силахъ охватить массу добываемаго сыраго матеріала, съ другой же стороны, настанетъ время, когда этой наукѣ, за повальнымъ уничтоженіемъ массы кургановъ, придется рѣшать свои вопросы по обезображеннымъ ихъ остаткамъ. Наконецъ этимъ уничтожается всякая возможность разумнаго сосредоточенія важнаго научнаго матеріала въ правительственныхъ собраніяхъ, единственныхъ свободно доступныхъ для общаго пользованія и навсегда сохранныхъ. Ибо наши древности расходятся во множествѣ по различнымъ коллекціямъ и стали предметомъ спекуляціи.

Въ томъ-же печальномъ положеніи находится въ Россіи дѣло сохраненія и реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности, рѣдкихъ и потому еще болѣе драгоцѣнныхъ. Отсутствіе законнаго правительственнаго надзора и здѣсь оказало обильный вредъ, неизбѣжно проистекающій отъ излишняго, хотя-бы и благонамѣреннаго, увлеченія мѣстныхъ силъ, часто не располагающихъ научною и художественною подготовкою.

Противодѣйствовать этому злу не въ силахъ открытыя за послѣднее время въ различныхъ пунктахъ коммиссіи. Въ другихъ государствахъ давно уже стало аксіомою, что для успѣшнаго надзора за драгоцѣнною историческою собственностью государства надзоръ этотъ долженъ быть порученъ только государственнымъ учрежденіямъ, а не частнымъ обществамъ и дѣятельности любителей. Къ тому-же убѣжденію пришли Императорская Академія Наукъ и Императорская Академія Художествъ, въ своихъ отзывахъ по возбужденному въ 1874 году вопросу о сохраненіи памятниковъ. Онѣ-же признали единственно нормальнымъ мѣропріятіемъ сосредоточеніе этого надзора въ существующемъ уже государственномъ учрежденіи, каковымъ является Императорская Археологическая Коммиссія.

Въ виду такого положенія дѣла, Государь Императоръ 11-го Марта 1889 года Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Исключительное право производства и разрѣшенія, съ археологическою цѣлію, раскопокъ въ Имперіи, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ предоставить Императорской Археологической Коммиссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны, независимо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ упомянутыя земли, входить въ предварительное соглашеніе съ Императорскою Археологическою Коммиссіею. Открываемые при раскопкахъ цѣнные и особо важные въ научномъ отношеніи предметы должны быть присылаемы въ Императорскую Археологическую Коммиссію, для представленія на Высочайшее воззрѣніе.

2) Реставрацію монументальныхъ памятниковъ древности производить по предварительному соглашенію съ Императорскою Археологическою Коммиссіею и по сношенію ея съ Императорскою Академіею Художествъ.

Во исполненіе этой Монаршей воли, Императорская Археологическая Коммиссія, при содѣйствіи приглашенныхъ ею делегатовъ со стороны Императорскихъ Русскаго (въ С.-Петербургѣ) и Московскаго Археологическихъ Обществъ, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, Археологическаго Института, Рижскаго Историческаго Общества и Эстонскаго Ученаго Общества, выработала по первому пункту Высочайшаго повелѣнія слѣдующія положенія относительно наилучшаго способа разрѣшенія археологическихъ раскопокъ, которыя желали-бы производить члены ученыхъ обществъ:

1) Общества, по мѣрѣ надобности, обращаются въ Археологическую Коммиссію за потребнымъ для каждаго изъ нихъ числомъ открытыхъ листовъ, съ указаніемъ, гдѣ предполагаются и кому поручаются раскопки. Открытые листы выдаются прямо обществу на его имя Коммиссіею, безъ задержки, въ требуемомъ количествѣ; когда въ Коммиссію поступитъ требованіе открытыхъ листовъ на право производства раскопокъ въ одной мѣстности отъ двухъ или нѣсколькихъ обществъ, то Коммиссія предупреждаетъ общества о томъ, какія общества предполагаютъ производить раскопки въ одной мѣстности.

2) Каждая раскопка, предпринимаемая обществомъ, должна быть ясно мотивирована.

3) Общество принимаетъ на себя нравственную отвѣтственность за лицо, которому оно поручаетъ раскопку.

4) Общества представляютъ Коммиссіи, для архива ея, краткій фактическій отчетъ о раскопкѣ и опись найденнымъ вещамъ.

5) Обществамъ предоставляется самимъ указывать въ описи на тѣ предметы, которые заслуживаютъ вниманія, а Коммиссія сохраняетъ за собою право просить общество о присылкѣ и другихъ предметовъ, которые она найдетъ желательнымъ представить на Высочайшее воззрѣніе.

6) Планы раскопокъ, равно какъ рисунки и фотографіи найденныхъ древностей, изготовляются Коммиссіей, если сами общества не признали-бы возможнымъ изготовить ихъ для архива Коммиссіи на свой счетъ.

7) Всѣмъ ученымъ обществамъ предоставляется право пользоваться архивомъ Археологической Коммиссіи, которая при томъ безвозмездно выдаетъ имъ всякія краткія справки и не требующія сложной работы свѣдѣнія; при болѣе же сложныхъ розысканіяхъ въ архивѣ Коммиссіи обществамъ предоставляется поручать работу лицу по своему выбору и на свои средства.

8) Общества въ теченіи 5 лѣтъ пользуются исключительнымъ правомъ научной собственности относительно доставленныхъ ими въ Коммиссію предметовъ и свѣдѣній; по истеченіи этого срока послѣднія становятся, въ интересахъ науки, общимъ достояніемъ.

Затѣмъ Археологическая Коммиссія разослала губернаторамъ образцы выдаваемыхъ ею открытыхъ листовъ съ тѣмъ, чтобы къ археологическимъ раскопкамъ (на упомянутыхъ земляхъ) не допускались лица, не имѣющія такихъ листовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она снова обратилась въ Министерство Путей Сообщенія съ просьбою, чтобы въ Археологическую Коммиссію заблаговременно были сообщаемы свѣдѣнія о направленіи проводимыхъ дорогъ и о производствѣ такихъ земляныхъ работъ, которыя подаютъ поводъ разсчитывать на открытіе древностей (напр. срытіе кургановъ, раскопка городищъ и т. п.), и чтобы въ подрядные договоры по землянымъ работамъ включаемо было непремѣнное условіе о сохраненіи и доставленіи въ Археологическую Коммиссію всѣхъ остатковъ древности, которые могутъ быть найдены при такихъ работахъ.

Что касается 2-го пункта Высочайшаго повелѣнія, то Археологическая Коммиссія на первыхъ порахъ установила слѣдующій порядокъ:

1) Каждый разъ, когда въ Коммиссію поступитъ ходатайство о возстановленіи древняго монументальнаго памятника или о капитальномъ ремонтѣ его, сопряженномъ съ измѣненіями внѣшнихъ и внутреннихъ частей его, Коммиссія прежде всего озабочивается доставленіемъ ей, отъ вносящаго предложеніе вѣдомства, тщательно выработаннаго проекта задуманныхъ реставрацій и капитальнаго ремонта, съ необходимыми при этомъ рисунками и соображеніями.

2) По полученіи проекта Археологическая Коммиссія обращается въ Совѣтъ Императорской Академіи Художествъ съ просьбою командировать отъ себя спеціалистовъ для обсужденія проекта совмѣстно съ Археологическою Коммиссіей и делегатомъ того вѣдомства, которое ходатайствуетъ о реставраціи.

3) По усмотрѣнію Археологической Коммиссіи, въ засѣданія, въ которыхъ будетъ обсуждаться проектъ, могутъ быть приглашаемы и другія компетентныя лица.

4) По окончательномъ разсмотрѣніи и утвержденіи проекта реставраціи, онъ препровождается къ выполненію въ надлежащее вѣдомство, которое уже принимаетъ на себя составленіе смѣты, пріисканіе денежныхъ средствъ и обязанность слѣдить за точнымъ выполненіемъ работы согласно утвержденному проекту.

5) Для осмотра произведенныхъ работъ можетъ быть командировано особое спеціальное лицо со стороны Археологической Коммиссіи или Императорской Академіи Художествъ.

6) Всѣ чертежи и рисунки по выполненной реставраціи, по окончаніи работъ, сдаются въ архивъ Археологической Коммиссіи.

Практика со временемъ укажетъ, конечно, тѣ дополненія или измѣненія, какія еще понадобятся какъ для дальнѣйшей правильной организаціи всего дѣла, такъ и для постепеннаго укрѣпленія въ обществѣ сознанія государственной важности мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ по этому предмету. Въ скорѣйшемъ осуществленіи этихъ мѣръ, безъ сомнѣнія, немалое содѣйствіе могутъ оказать ученыя общества и частныя лица, дорожащія охраненіемъ и научнымъ изслѣдованіемъ памятниковъ древности Россіи.

Б.

Производство археологических раскопокъ.

Раскопки, произведенныя въ 1889 году по указаніямъ Императорской Археологической Коммиссіи и на отпущенныя ею денежныя средства, обращены были на изслѣдованіе кургановъ, могильниковъ и городищъ:

I) въ различныхъ частяхъ Таврической губерніи, какъ-то: въ Керчи, Херсонесѣ и въ уѣздахъ Мелитопольскомъ и Симферопольскомъ;

II) въ Екатеринославской губерніи, въ селѣ Старые Койдаки;

III) въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи;

IV) въ Волынской губерніи, на границѣ уѣздовъ Житомірскаго и Радомысльскаго;

V) въ Сѣверо-Западномъ краѣ, въ Борисовскомъ и Мозырскомъ уѣздахъ Минской губерніи, и въ Трокскомъ и Лидскомъ уѣздахъ Виленской губерніи;

VI) въ Рязанской губерніи, въ Старой Рязани и Ольговскомъ городкѣ;

VII) въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренбургской губ. и Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области;

VIII) на Кавказѣ, въ Терской области;

IX) въ Токмакскомъ уѣздѣ Семирѣченской области, и

X) въ Сибири, въ степной части теченія рѣки Уйбата, впадающей въ Абаканъ, и въ окрестностяхъ Томска.

I. Раскопки въ Таврической губерніи.

1. ВЪ КЕРЧИ И ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕЯ.

Завѣдывающій Керченскимъ Музеемъ древностей Ѳ. И. Гроссъ занимался разслѣдованіемъ могильниковъ 1) при шоссейной дорогѣ, ведущей изъ Керчи въ карантинъ, близь городской скотобойни и противъ сада Чернявскаго; 2) на Аджимушкайской улицѣ; 3) въ такъ-называемомъ древнемъ Мирмикіонѣ и 4) за карантинною слободкою.

Въ первой изъ этихъ мѣстностей имъ открыто 18 уцѣлѣвшихъ и 20 разоренныхъ земляныхъ гробницъ, цѣльная каменная могила и остатки разореннаго склепа. Въ земляныхъ гробницахъ, при совершенно истлѣвшихъ остовахъ, оказались въ одной — кувшинчикъ изъ черной глины объ одной ручкѣ, глиняный и стекляный сосуды, бронзовое зеркало и бронзовый ключъ; во второй — мѣдная, покрытая окисью, монета; въ третьей — глиняный кувшинъ, точильный брусокъ и мѣдная пряжка; въ четвертой — 4 стекляныхъ флакона, глиняная лампочка, золотыя серьги изъ крученой золотой ленты, два золотыхъ перстня съ рѣзными на гранатѣ изображеніями (на одномъ — женской головки, на другомъ — женской фигуры съ копьемъ и чашею въ рукахъ), обломокъ бронзоваго перстня съ женской головкой, вырѣзанной на вставленномъ въ него сердоликѣ, и глиняная чашечка, покрытая красною поливою; въ пятой — стекляный флаконъ и глиняная съ красной поливой чашечка;

въ шестой — стекляный сосудъ и разныя цвѣтныя бусы; въ седьмой — 4 глиняныхъ флакона; въ восьмой — желѣзный ножъ, точильный брусокъ, мѣдная пряжка и двѣ, покрытыя окисью, мѣдныя монеты; въ девятой — мѣдная монета, желѣзный ножъ и точильный брусокъ; въ десятой—обломокъ желѣзнаго перстня, съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ Эрота, и желѣзный ножъ; въ одиннадцатой — мѣдныя нечеткая монета, пряжка и фибула; въ двѣнадцатой — мѣдная пряжка; въ тринадцатой — мѣдная босфорская монета, два бронзовыхъ перстня, одинъ съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ Артемиды, другой съ рѣзною наониксѣ женскою фигурою, бронзовая фибула, стекляный стаканъ, желѣзный ножъ и мѣдная пряжка; въ четырнадцатой — бронзовое кольцо, мѣдная игла и глиняный красный флаконъ; въ пятнадцатой — маленькій глиняный горшечекъ; въ шестнадцатой — два стекляныхъ сосуда, глиняная чашечка съ красной поливой, мѣдная босфорская монета и браслетъ изъ бусъ; въ семнадцатой — двѣ мѣдныя, по видимому босфорскія, монеты; въ восемнадцатой — три стекляныхъ флакона.

Въ насыпи, покрывавшей эти гробницы, найдены два обломка известковыхъ надгробныхъ плитъ; на одной изъ нихъ барельефное изображеніе сидящей на креслѣ женской фигуры; на другой — поврежденный барельефъ и двустрочная греческая надпись; на третьей — неполное барельефное изображеніе и поврежденная пятистрочная греческая надпись.

№ 1.

№ 2.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ открытая въ этомъ мѣстѣ, среди многихъ разоренныхъ гробницъ, уцѣлѣвшая отъ разграбленія каменная дѣтская могила, на глубинѣ аршина отъ поверхности земли, длиною въ 2 арш., шириною и глубиною въ ³/₄ арш. Въ ней, на груди истлѣвшаго остова, оказались: двѣ непарныя золотыя серьги превосходной работы, вдѣтыя одна въ другую. Изъ нихъ одна представляетъ украшенную эмалью розетку съ подвѣшенною къ ней статуэткою Эрота, стоящаго на эмальированномъ лебедѣ (см. прил. рис. № 1, въ натур. вел.), которымъ онъ правитъ золотыми вожжами, другая въ видѣ плетенаго колечка, тоже съ эмальированною розеткою, но безъ подвѣски (см. прил. рис. № 2, въ натур. вел.). Тамъ-же найдены серебряный браслетъ, красная глиняная чашечка съ рельефною гирляндою вокругъ

верхней части и розеткою на донышкѣ, глиняный кувшинчикъ, покрытая черной поливой ваза съ витою ручкою, которая оканчивается театральною маскою, съ бордюромъ изъ цвѣтовъ и дельфиновъ вокругъ шеи, и съ бордюромъ изъ меандровъ и клѣточекъ ниже шеи, ожерелье изъ разныхъ бусъ и обломки терракоттовой статуэтки крылатой фигуры.

Раскопки противъ сада г. Чернявскаго привели къ открытію 8-ми уцѣлѣвшихъ земляныхъ гробницъ, въ которыхъ, при костякахъ, найдены: въ одной — мѣдная, покрытая окисью, монета и стекляный флаконъ; въ другой — большая, полусферической формы пуговица изъ бѣлаго топаза съ желобками, украшенная сверху золотою бляшкою, съ тремя гранатами и двумя изумрудами, бронзовая овальная брошка, украшенная мельчайшимъ орнаментомъ вокругъ оправленнаго въ золото граната и каймою изъ очень тонкой золотой проволоки, серебряная фибула, три серебряныя римскія монеты, двѣ серебряныя и четыре мѣдныя пряжки, массивный бронзовый перстень, съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ мужской фигуры, держащей въ рукахъ цвѣты, и стоящей передъ нею вазы съ цвѣтами; въ третьей — мѣдная пряжка и глиняный горшечекъ; въ четвертой — двѣ мѣдныя пряжки и стекляный флаконъ; въ пятой — пара серебряныхъ серегъ; въ шестой — серебряный перстень съ гладкимъ гранатомъ, глиняная лампочка и глиняная чашечка; въ седьмой — бронзовый браслетъ, три бронзовыя пряжки, покрытая окисью мѣдная монета и желѣзный ножъ; въ восьмой — бронзовый перстень, съ рѣзнымъ на ониксѣ изображеніемъ рака.

На Аджимушкайской улицѣ, надъ одной изъ разоренныхъ гробницъ, въ насыпи, найденъ обломокъ надгробной известковой плиты съ неполною пятистрочною греческою надписью. Тамъ-же открыта уцѣлѣвшая гробница, въ которой, при остовѣ, оказались: акварельная ваза съ истертымъ рисункомъ, глиняная лампочка, глиняный лекиѳъ съ пальметкою и глиняный кувшинчикъ.

Дальнѣйшее разслѣдованіе сплошного могильника въ мѣстности, принимаемой за древній Мирмикіонъ, показало, что въ этомъ мѣстѣ пластъ скалистаго материка повышается къ поверхности земли, что устроенныя въ немъ гробницы находятся на глубинѣ не болѣе одного аршина, часто же только въ $^3/_4$ арш. отъ поверхности; поэтому большинство ихъ оказывается разграбленными. Среди многихъ разоренныхъ гробницъ здѣсь оказалось только девять уцѣлѣвшихъ; въ одной изъ нихъ

найдены этрусскій флаконъ и три лекиѳа съ пальметками; въ другой — лекиѳъ клѣтчатый; въ третьей — бронзовая пряжка и точильный брусокъ; въ четвертой — большая остродонная амфора; въ пятой — глиняный сосудикъ; въ шестой — этрусскій флаконъ съ изображеніемъ женской фигуры; въ седьмой — маленькій глиняный кувшинъ; въ восьмой — два лекиѳа, одинъ желобчатый, другой съ желтымъ пояскомъ; въ девятой — лекиѳъ съ пальметкою.

На сплошномъ могильникѣ за карантинною слободкою открыты двѣ высѣченныя въ скалѣ гробницы; въ одной изъ нихъ найдены клѣтчатый лекиѳъ, въ другой пять лекиѳовъ съ пальметками и мѣдная испорченная монета. Въ разоренныхъ гробницахъ, оказавшихся тамъ-же, отыскались еще два лекиѳа, три покрытыя окисью монеты и три глиняныхъ сосуда, а въ разныхъ мѣстахъ насыпи найдено 74 босфорскихъ мѣдныхъ монетъ.

У разныхъ частныхъ лицъ г. Гроссу удалось пріобрѣсти нѣсколько терракоттовыхъ статуэтокъ, золотой перстень съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ головы въ шлемѣ, три пары золотыхъ серегъ, два золотые браслета, изъ которыхъ одинъ украшенъ гранатомъ, а другой рѣзнымъ на стеклѣ изображеніемъ головы Аѳины, перегорѣвшій халцедонъ изъ перстня, съ рѣзнымъ изображеніемъ гиппокампа, и глиняную урну о двухъ ручкахъ.

№ 3.

№ 4.

Между случайными мѣстными находками, поступившими въ Керченскій Музей, заслуживаютъ вниманія обломки нѣсколькихъ изваяній изъ твердаго известняка, открытые при очисткѣ городскаго водопровода, въ томъ числѣ изящно орнаментированная барельефными изображеніями сверху и по бокамъ плита, вышиною въ 8, шир. въ $7\frac{1}{2}$ и толщиною въ 3 вершка (см. прилаг. рисунки: № 3—бока и № 4—лиц. сторона).

Въ окрестностяхъ Керчи продолжалась предсѣдателемъ Археологической Коммиссіи начатая имъ въ 1888 году раскопка кургана на хребтѣ Юзъ-Оба, которую ему тогда пришлось пріостановить, вслѣдствіе преждевременно выпавшаго снѣга и неожиданныхъ холодовъ. Приступивъ въ 1889 году къ дальнѣйшимъ работамъ, графъ Бобринской продолжалъ очистку четырехъ начатыхъ широкихъ траншей и довелъ ихъ до грунтовой скалы. Въ трехъ изъ нихъ, съ С.-В. и Ю.-В., не обнаружилось вовсе слѣдовъ погребенія, только изрѣдка попадались обломки обыкновенныхъ глиняныхъ амфоръ. Зато въ южной траншеѣ стали показываться, по южной ея стѣнкѣ, „отески", свидѣтельствующіе о близости каменной постройки, и груды земли, выброшенной изъ подъ грунтовой скалы, указывавшія на то, что эта постройка должна была быть довольно глубоко опущена въ землю, ниже уровня грунта. По мѣрѣ приближенія раскопки къ центру кургана, количество „отесковъ" стало увеличиваться все болѣе и болѣе и, по значительному скопленію ихъ, можно было заключить, что подземная каменная постройка должна была быть большихъ размѣровъ. Въ этой южной траншеѣ, у центра кургана, оказались слѣды давняго значительнаго раскопа, направлявшіеся съ С.-З. кургана до самаго его центра. На днѣ этого древняго подкопа найдена голова лошади, безъ нижней челюсти, и замѣтны были слѣды щуповъ или „штилей", коими изслѣдовано было дно ямы. Проведенные изо всѣхъ 4-хъ траншей широкіе подземные проходы (мины) подъ центръ кургана показали, что земля повсюду была нетронута—за исключеніемъ вышеупомянутаго подкопа съ С.-З. стороны — и никакихъ отесковъ или иныхъ признаковъ могилы подъ центромъ или подъ сѣв. и восточ. полами кургана не обнаружили. На оборотъ, скопленіе отесковъ указывало на присутствіе подземнаго строенія въ южной полѣ кургана. Посему, расширяя свою юго-вост. траншею, по направленію отесковъ, графъ Бобринской началъ еще новую небольшую траншею съ южной стороны кургана. Кромѣ отесковъ, въ главной (южной) траншеѣ найдены обломки простой глиняной амфоры, бронзовый, сильно попорченный, наконечникъ стрѣлки, черепки отъ простой глиняной посуды и кости рыбъ; мѣстами на отескахъ попадались остатки красной краски.

Наконецъ въ южной части южной траншеи обнаружилась верхняя часть обширной каменной постройки съ куполообразнымъ каменнымъ-же верхомъ. Чтобы проникнуть въ это подземное строеніе, пришлось пропилить отверстіе въ потолкѣ;

внутренность строенія представляла высокую комнату, глубоко опущенную въ землю. Съ южной стороны склепа, также сверху, замѣтно было отверстіе, пробитое древними грабителями и заставившее тотчасъ-же заключить, что онъ уже обысканъ. И, дѣйствительно, внутренность этой подземной камеры была начисто разграблена и отчасти завалена землею, наполнившею ее черезъ пробитое грабителями отверстіе.

Склепъ, расположенный съ В. на З., сдѣланъ весь изъ мѣстнаго мягкаго, бѣлаго известковаго камня. Стѣны его состоятъ изъ правильно обтесанныхъ громадныхъ размѣровъ камней, сложенныхъ на-сухо, безъ цемента; верхъ сведенъ куполомъ. Входъ съ В. имѣетъ видъ такъ называемаго „египетскаго“ свода, уступами, и снаружи былъ задѣланъ особой каменной кладкой. Размѣры склепа: длина 5 метровъ, ширина 3½ м., высота немного свыше 4 м. Дно его составляетъ грунтовая скала; на немъ расположены были четыре очень большихъ и высокихъ, аккуратно обтесанныхъ камня, на которыхъ повидимому нѣкогда стоялъ деревянный саркофагъ; отъ послѣдняго еще сохранились разные обломки и, между прочимъ, куски рѣзного дерева со слѣдами красной краски и многочисленными остатками позолоты, позволяющими предположить, что саркофагъ этотъ былъ въ свое время очень роскошенъ.

Въ стѣны склепа, на извѣстной высотѣ, вбиты были желѣзные, совершенно поржавѣвшіе гвозди, на которыхъ, можетъ быть, было развѣшано оружіе покойника.

№ 5.

Дно склепа засыпано было землею, въ которой попадались обломки деревяннаго саркофага и его рѣзныхъ украшеній, блестки отъ позолоты, покрывавшей саркофагъ, мелкія частицы человѣческихъ костей, въ томъ числѣ—часть челюсти молодого человѣка, 25 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, мѣдные гвоздики и обломки мѣди, изъ которыхъ на иныхъ еще мѣстами сохранилась позолота. Въ изобиліи попадались и куски поржавѣвшаго оружія, какъ-то: остатки свыше 10 жел. наконечниковъ копій со слѣдами древковъ, обломки большого широкаго желѣзнаго меча со слѣдами деревянныхъ ноженъ, части прямыхъ

желѣзныхъ ножей съ костяными ручками и желѣзные гвозди; найдены также обломки алебастриды.

Кромѣ человѣческихъ костей подобрано еще нѣсколько костей козленка и собаки, занесенныхъ въ могилу вѣроятно позднѣе, вмѣстѣ съ землею, проникшею въ нее черезъ отверстіе, пробитое грабителями.

Ни на внутреннихъ, ни на наружныхъ стѣнкахъ склепа не удалось найти слѣдовъ живописи, знаковъ или надписей. Сверху, надъ наружнымъ сводомъ склепа, найденъ разбитый большой терракоттовый расписной сосудъ, части котораго упали и внутрь склепа. Изъ 75 слишкомъ обломковъ этого сосуда удалось болѣе или менѣе возстановить такъ называемый кратеръ, украшенный по черному полю красными фигурами грубой работы (см. рисунокъ № 5, на стран. 12, въ $1/_6$ натуральной величины).

2. ВЪ ХЕРСОНЕСѢ.

Развѣдки, начатыя на почвѣ древняго Херсонеса въ 1888 году, въ западной его части, у морского берега, продолжались и въ 1889 году, по направленію открытой, древней улицы, подъ наблюденіемъ сотрудника Археологической Коммиссіи, члена Императорскаго Одесскаго Общества и Древностей, К. К. Косцюшко-Валюжинича. Здѣсь, также какъ и при развѣдкахъ прошлаго года, въ восточной части Херсонеса, подъ уровнемъ верхняго, византійскаго города, открыты остатки стѣнъ и множество засыпанныхъ землей и камнемъ цистернъ нижняго города. Нѣкоторыя цистерны не засыпаны, но надъ ними проходитъ стѣна верхняго города и это доказываетъ, что послѣдній, имѣя водопроводъ (направленіе его разслѣдовано до хутора капитана I-го ранга Пышнова) не нуждался въ такихъ дорогихъ сооруженіяхъ и изрѣдка пользовался ими лишь для храненія зерна и соленой рыбы. Такъ какъ цистерны были засыпаны во время постройки верхняго города, весьма многолюднаго и дорожившаго каждымъ клочкомъ земли, то разслѣдованіе ихъ представляетъ особенный интересъ, и находки — большею частію обломки мраморныхъ статуй, терракоттовыхъ фигуръ и тонкой глиняной посуды,

покрытой темною поливою — относятся исключительно ко времени существованія на этомъ-же мѣстѣ древняго города въ греко-римскую эпоху. Обломки мраморныхъ плитъ съ греческими и латинскими надписями встрѣчаются въ цистернахъ въ видѣ исключенія; они употреблялись жителями верхняго города, какъ строительный матеріалъ и преимущественно для христіанскихъ храмовъ.

Одно изъ помѣщеній, имѣвшее выходъ на улицу, служило складомъ металлическихъ издѣлій: въ немъ найдены желѣзный церковный ставникъ, 5 обломковъ якорей, 3 наконечника плуга, 147 большихъ мѣдныхъ рыболовныхъ крючковъ, множество поломанныхъ желѣзныхъ предметовъ и 12 серебряныхъ монетныхъ слитковъ, вѣсомъ около $^1/_2$ фунта каждый. Всѣ находки сильно пострадали отъ огня, жертвой котораго несомнѣнно сдѣлался верхній городъ, что подтверждается двухлѣтними развѣдками, произведенными въ разныхъ частяхъ Херсонеса.

Въ той-же мѣстности найдено значительное количество монетъ: херсонесскихъ греко-римскаго періода 56; византійскаго 536; римскихъ и византійскихъ императоровъ 373, въ томъ числѣ одна, очень рѣдкая золотая, императрицы Ѳеодоры и дѣтей ея Михаила и Ѳеклы (см. прилаг. рис. № 6); всего монетъ найдено 1285. Часть ихъ описана А. В. Орѣшниковымъ въ 7-мъ выпускѣ издаваемыхъ Археологической Коммиссіей „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

№ 6.

Весьма важныя открытія сдѣланы въ юго-западной части города, за чертой монастырскихъ построекъ. Здѣсь, въ прямомъ направленіи отъ Ю. къ С. и на незначительномъ разстояніи одинъ отъ другого, открыты остатки трехъ христіанскихъ храмовъ: одного большого, совершенно разрушеннаго, другого малаго съ остатками фресковой живописи на сводѣ алтарной части, и третьяго большого-же, съ мозаичными полами и множествомъ мраморныхъ колоннъ, капителей и плитъ. Прекрасный этотъ храмъ, разрушенный одновременно съ другими херсонесскими храмами и носящій слѣды сильнаго огня на мозаичныхъ полахъ, былъ возстановленъ въ сравнительно очень позднее время, но лишь въ маломъ объемѣ и при самыхъ жалкихъ средствахъ. Во время этой позднѣйшей перестройки мозаичные полы — единственные между полами херсонесскихъ храмовъ по разнообразію символическихъ рисунковъ — были оставлены безъ вниманія: надъ ними возведены изъ мелкаго камня на глинѣ

убогія стѣны, въ которыя заложены также обломки мраморныхъ колоннъ и капителей, оказавшіеся ненужными; внутри малаго храма, надъ мозаичнымъ поломъ, устроено 5 усыпальницъ, а въ южномъ придѣлѣ 8. Съ юго-восточной стороны къ храму примыкала большая усыпальница-часовня на сводахъ, въ которой найдено огромное количество человѣческихъ костей и, между ними, стеклянные браслеты разной величины, бронзовыя пуговки и бронзовый складной крестъ.

Изъ находокъ особый интересъ представляютъ мраморная капитель съ изображеніемъ по угламъ четырехъ бараньихъ головъ, а по бокамъ — двухъ орловъ и двухъ малыхъ птичекъ (см. прилаг. рис. № 7, въ $^1/_4$ натур. велич.), и мраморная четырех-

№ 7.

гранная колонка изъ иконостаса, съ византійской надписью въ двѣ вертикальныя строки, къ сожалѣнію неполною, такъ какъ въ ней недостаетъ начала и конца надписи.

Для сохраненія вышеупомянутыхъ мозаичныхъ половъ Императорская Археологическая Коммиссія признала необходимымъ поднять вокругъ половъ стѣны, устроить желѣзную крышу, двери и окна и въ зимнее время, когда не производится развѣдокъ, содержать при древнемъ храмѣ сторожа.

3. ВЪ МЕЛИТОПОЛЬСКОМЪ И СИМФЕРОПОЛЬСКОМЪ УѢЗДАХЪ.

Раскопки въ этихъ двухъ уѣздахъ производились, по порученію Археологической Коммиссіи, членомъ-корреспондентомъ ея, профессоромъ Н. И. Веселовскимъ, который въ Мелитопольскомъ уѣздѣ занялся изслѣдованіемъ кургановъ близъ города Ногайска, у села Денисова, на землѣ помѣщика В. П. Глѣбова, и въ селеніяхъ Преславѣ, Обиточномъ и Шульговкѣ или Ново-Николаевкѣ, а въ Симферопольскомъ — раскопками въ Керменчикѣ, близъ Симферополя.

Група изъ 9-ти кургановъ, лежащая на землѣ г. Глѣбова, верстахъ въ 10-ти отъ Ногайска, по дорогѣ въ гор. Бердянскъ, носитъ названіе „Рясныя могилы". Изъ нихъ г. Веселовскій раскопалъ три кургана.

Въ одномъ изъ нихъ оказалась значительная кладка камней, частію выбранныхъ въ прежнее время на постройки; въ серединѣ находилась небольшая впадина, которая проникала въ материкъ. Мѣстами сохранились слѣды бурава. Курганъ оказался разореннымъ.

Въ другомъ курганѣ, въ самомъ центрѣ, открыта неглубокая лошадиная могила, въ которой кости лежали вровень съ материкомъ. Головы у лошади не оказалось; кости имѣли красноватый отливъ. Земля въ сѣверномъ краѣ могилы отдѣлялась кусками и имѣла темно-малиновый цвѣтъ. При очисткѣ лошадиной могилы, по угламъ встрѣчались куски перегнившаго дерева, повидимому столбики. При лошадиномъ скелетѣ находились сѣдло, деревяная форма котораго сохранилась довольно ясно, спиральное бронзовое кольцо и костяшка въ видѣ пряслица. Человѣческій скелетъ лежалъ въ прямомъ положеніи, на спинѣ, головою на В., лицомъ на Ю., въ деревяномъ гробу изъ тонкихъ досокъ, со столбиками по угламъ и по серединѣ. Этотъ гробъ находился въ нишѣ, устроенной на Ю. отъ лошадиной могилы, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ отъ поверхности земли. При расчисткѣ могилы найдено другое спиральное бронзовое кольцо, куски желѣза и желѣзное кольцо отъ лошадиной сбруи. На ногахъ покойника были надѣты кожаные сапоги, остатки которыхъ уцѣлѣли.

Въ третьемъ курганѣ открыта, въ насыпи, впущенная впослѣдствіи могила. Скелетъ въ ней лежалъ головой на З., на спинѣ. При немъ сохранились 3 бронзовыхъ бубенчика, 5 стекляныхъ бусъ голубого цвѣта и желѣзный ножъ.

Преславльскій курганъ, раскопанный г. Веселовскимъ, заключалъ въ себѣ двѣ могилы: одну въ восточной полѣ, другую въ центрѣ. Въ первой, имѣвшей всего ¼ арш. глубины, скелетъ лежалъ головою на Ю., ногами на С., на спинѣ; руки были вытянуты вдоль туловища, ноги немного раздвинуты; по обѣимъ сторонамъ скелета лежала тонкимъ слоемъ красная краска и была разбросана яичная скорлупа. Вещей не найдено никакихъ.

Центровая гробница неправильной формы, покрытая сверху лубкомъ, была длиною въ 6 футовъ, шириною съ В. въ 4, съ З. въ 3½, глубиною въ 4½ фута. Дно могилы было залито бѣлымъ веществомъ. Скелетъ лежалъ головою на В., въ согнутомъ положеніи; кости сильно истлѣли. Вещей никакихъ не оказалось.

Изъ небольшого, разслѣдованнаго г. Веселовскимъ, кургана, лежащаго у села Обиточнаго, возлѣ мельницъ, по разсказамъ старожиловъ, добывали давно уже камень; много осталось камня и теперь. Находили-ли въ немъ какія-нибудь вещи, мѣстные жители не знали. Въ настоящее время курганъ вышиною въ 2 арш. Почти у самаго центра его стали встрѣчаться красныя человѣческія кости и разбитые глиняные горшки грубой работы. Курганъ оказался разореннымъ.

Въ селѣ Ново-Николаевкѣ или Шульговкѣ, находящемся въ 12 верстахъ отъ Мелитополя, г. Веселовскій раскопалъ большой курганъ, называемый жителями этого села „Первымъ“. Съ полверсты отъ него, въ степи, находится „Второй“, имѣющій большую впадину въ центрѣ; еще далѣе — „Третій“. Прочіе курганы, которыхъ въ этой мѣстности много, не имѣютъ названій; только одна группа на церковной землѣ, верстахъ въ 6-ти отъ села, называется „Рясными“, т. е. густыми могилами. Всѣ они растянуты на Ю.

Курганъ „Первый“ нѣкогда былъ обнесенъ стѣной изъ мѣстнаго, известковаго камня. Стѣна давно выбрана, но мѣстами видно, гдѣ она находилась. Точно опредѣлить размѣры кургана невозможно, вслѣдствіе неоднократныхъ раскопокъ, которымъ онъ подвергался въ разное время. Вершина его снесена кладоискателями. Теперь высота насыпи 2 саж., но, благодаря возвышенности, на которой стоитъ курганъ, онъ виденъ верстъ за десять. Окружность его около 60 саженъ.

Раскопку этого кургана г. Веселовскій повелъ съ южной стороны, надѣясь встрѣтить въ ней боковую гробницу. Скоро показалась съ правой стороны камка (морская трава), лежавшая правильно тонкимъ слоемъ, на высотѣ $2^1/_4$ арш. отъ материка. Надъ этой камкой встрѣтился, на разстояніи 2 арш., второй слой ея, а почти по материку шелъ третій. Нижній рядъ камки былъ толще верхнихъ. На пути къ центру стали попадаться обломки глиняныхъ амфоръ и мелкія бронзовыя пластинки отъ конской сбруи. Съ западной стороны раскопа обнаружились слѣды двухъ грабительскихъ ходовъ, разныхъ временъ.

Подлѣ камки, лежавшей на материкѣ и перерубленной съ западной стороны, встрѣтились обломки костей, куски желѣза, золотая четыреугольная пластинка съ изображеніемъ зайца и половина костяшки. Сюда, надо полагать, грабитель выносилъ свою добычу; тутъ-же оказался ходъ въ гробницу, цилиндрическимъ колодцемъ, имѣвшимъ до 2-хъ арш. въ діаметрѣ и почти шесть саж. глубины. Входъ въ гробницу, устроенную на В., былъ заставленъ огромными известковыми плитами въ 3 ряда. Передняя имѣла по $1^1/_2$ арш. въ длину и ширину, и 6 верш. въ толщину. Грабитель не отвалилъ ихъ, а ограничился тѣмъ, что отбилъ верхи плитъ и такимъ образомъ пробрался въ гробницу. Послѣдняя потомъ затекла землей и частію обвалилась. Приходилось расчищать ее вновь, причемъ попадались кости лошадей, коровъ и барановъ, отчасти позеленѣвшія отъ находившихся тамъ прежде бронзовыхъ вещей, обломки глиняныхъ амфоръ и черепки горшковъ изъ черной глины.

У входа въ погребальную камеру, съ лѣвой стороны, находилась небольшая ниша, заставленная камнями. Она тоже была разграблена, кости человѣческаго скелета лежали въ ней въ безпорядкѣ. При расчисткѣ найдены: бронзовый колокольчикъ съ желѣзнымъ язычкомъ, бронзовое зеркало, мѣдная чаша, бронзовая ручка отъ сосуда, съ изображеніемъ крылатой фигуры, много мелкихъ тонкихъ бронзовыхъ обломковъ, куски желѣза и сгнившаго дерева, и четыреугольная золотая пластинка съ изображеніемъ зайца. Въ гробницѣ скелеты были потревожены (найдены два черепа); на полу собраны одинадцать мелкихъ золотыхъ пуговокъ и четыре золотыя чеканныя пластинки,

№ 5.

№ 9.

№ 10.

изъ которыхъ двѣ треугольныя въ видѣ сложенныхъ въ пирамиду шариковъ (см. рис. № 8, въ натур. вел.), одна четыреугольная, съ изображеніемъ зайца, подобная двумъ предыдущимъ (см. рис. № 9, въ натур. вел.), и одна круглая съ изображеніемъ Геркулеса, удушающаго льва (см. рис. № 10, также въ натур. вел.).

Высота погребальной камеры, вслѣдствіе обваловъ, осталась неизвѣстною, но была приблизительно болѣе 2 саж. въ длину и 2 саж. въ ширину. При входѣ былъ уступъ, возлѣ котораго подобраны большіе куски желѣза.

Въ сѣверо-западной части кургана въ 1888 году произошелъ обвалъ, образовавшійся, по мнѣнію г. Веселовскаго, вслѣдствіе того, что въ материкѣ находилась гробница, потолокъ которой провалился. Разслѣдованіе этого обвала отложено имъ до слѣдующаго года.

Кромѣ кургана „Перваго", г. Веселовскій изслѣдовалъ еще рядомъ стоящій, на В. отъ „Перваго", курганъ, вершина котораго была сложена изъ большихъ кирпичей, бѣлаго цвѣта, плохо обожженныхъ. Раскопъ съ юга, шириною въ 2 саж., обнаружилъ три могилы. Изъ нихъ одна небольшая, длиною въ 4, шириною въ $2^1/_2$, глубиною въ $^1/_2$ фута, была вырыта въ материкѣ. Скелетъ, сильно истлѣвшій, лежалъ въ согнутомъ положеніи, головой на З. У головы земля была залита ярко-красной краской.

Въ другой могилѣ, также очень маленькой и вырытой въ материкѣ, длиною въ 3 ф. 10 д., шириною въ 2 ф. 2 д., глубиною въ 4 д., скелетъ находился въ очень согнутомъ положеніи и лежалъ на правомъ боку, головой на В., лицомъ на С. Кости его были красныя, дно могилы также залито красною краскою.

Въ третьей могилѣ скелетъ лежалъ прямо на материкѣ, головою на В., въ согнутомъ положеніи, какъ въ предыдущей могилѣ; кости его были красныя, сильно истлѣвшія; рядомъ съ нимъ попадались куски красной краски. Кругомъ покойника находились камни большихъ размѣровъ въ стоячемъ положеніи; сверху камни были наложены въ нѣсколько рядовъ.

Затѣмъ въ самомъ центрѣ кургана оказалась еще обставленная стоячими камнями могила, въ $2^1/_2$ арш. длины, 2 арш. ширины и 1 арш. глубины. Она содержала два скелета, лежавшіе рядомъ въ согнутомъ положеніи, головою на Ю., ногами на С.; кости ихъ были красныя. Сверху могила была покрыта лубкомъ, на который навалены камни.

Развалины древняго укрѣпленія близь Симферополя, извѣстныя у крымскихъ татаръ подъ именемъ Керменчикъ, „крѣпостцы“, много разъ обращали на себя вниманіе изслѣдователей. Бларамбергъ въ 1827-мъ году, Дюбуа де-Монпере въ 1834-мъ, графъ А. С. Уваровъ въ 1853-мъ производили тамъ раскопки, хотя и не систематическія, отрывочныя, не давшія богатой добычи, но все-таки доказавшія, что здѣсь приходится имѣть дѣло со скиѳскимъ поселеніемъ и притомъ временъ близкихъ къ началу нашей эры.

Изысканія въ историческихъ памятникахъ, съ цѣлію опредѣлить происхожденіе этого укрѣпленія, привели Бларамберга, а за нимъ и другихъ, къ убѣжденію, что на этомъ мѣстѣ находилась крѣпость скиѳскаго царя Скилура, Неаполисъ, упоминаемый Страбономъ (кн. VII), безъ точнаго, однако, опредѣленія его мѣстоположенія. Возраженія противъ такого вывода встрѣтились со стороны Беккера, пріурочившаго Неаполисъ къ Инкерману, съ чѣмъ согласился и Брунъ. Въ виду такихъ разногласій вопросъ окончательно можетъ быть рѣшенъ продолжительными раскопками, которыя однакоже едва-ли оправдаютъ необходимыя на то затраты, какъ можно думать на основаніи прежнихъ попытокъ, когда развалины находились еще въ лучшей сохранности.

Укрѣпленіе занимаетъ треугольникъ, образуемый съ одной стороны долиной р. Салгира, съ другой — глубокой балкой, называемой теперь *Собачьей*. Стратегическое значеніе этой мѣстности, господствующей надъ большой дорогой изъ степной части Крымскаго полуострова въ горную, очевидно. Постройки въ крѣпости были возведены частію изъ камня известковаго, изъ котораго состоитъ эта скала, частію изъ дикарнаго. Камень этотъ давно уже разбирался жителями Симферополя на постройки, вывозится и теперь, такъ какъ этотъ матеріалъ представляетъ значительную цѣнность.

По обрыву, вверху, въ скалѣ высѣчены гробницы въ видѣ небольшихъ комнатъ съ малымъ входомъ, который легко могъ закрываться каменной плитой; нѣкоторыя изъ такихъ гробницъ отличаются старательной отдѣлкой и имѣютъ карнизъ съ орнаментомъ. Гробницы образуютъ какъ-бы бордюръ, идущій съ двухъ сторонъ треугольника, а равно и съ противоположной стороны балки, тоже по верхнему краю. Очевидно это были семейныя усыпальницы людей состоятельныхъ, содержавшія, сравнительно, цѣнные предметы погребальнаго обряда, а потому давно уже разграб-

ленныя. По крайней мѣрѣ тамъ до сихъ поръ не найдено ни одной цѣлой гробницы.

Кромѣ этихъ гробницъ оказалось еще сплошное и обширное кладбище въ Собачьей балкѣ, внизу, и уже не въ скалѣ, а въ материкѣ.

Обстоятельства, благодаря которымъ обнаруживалось кладбище, были слѣдующія. Городское Симферопольское управленіе продало на льготныхъ условіяхъ нѣсколько участковъ земли по балкѣ, и новые поселенцы (Цыганковъ, Пашковскій) приспособили себѣ для жилья пещеры-гробницы, расширивъ входъ и сдѣлавъ пристройку. Въ отведенныхъ имъ участкахъ они приступили къ обработкѣ земли подъ плантажи, при чемъ наткнулись на гробницы, непотревоженныя грабителями. При скелетахъ оказались бронзовыя украшенія, зеркала, фибулы, изъ нихъ одна серебряная и двѣ бронзовыхъ съ эмалью, браслеты, кольца и т. п., бусы разнообразныя, скарабеи, глиняная и стеклянная посуда, одна золотая съ сердоликомъ привѣска отъ серегъ, бронзовые идольчики, замки отъ ящичковъ, точильные бруски и проч. Всѣ эти находки поступили въ музей Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Работы проф. Веселовскаго главнымъ образомъ и сосредоточились на этомъ кладбищѣ. Такъ какъ оно расположено по склону балки, то и гробницы устроены уступами, одна выше другой, что̀ могло подать поводъ къ предположенію о послѣдовательномъ наслоеніи кладбища, но этого въ дѣйствительности нѣтъ, какъ это выяснилось при дальнѣйшихъ работахъ и подтвердилось однообразіемъ предметовъ.

Оказалось, что здѣсь погребено многочисленное населеніе; такъ, въ одномъ раскопѣ, занимавшемъ площадь въ 16 кв. сажень, обнаружилось 8 семейныхъ гробницъ. Населеніе это, судя по найденнымъ предметамъ, должно было принадлежать къ бѣдному классу. Быть можетъ, благодаря этому обстоятельству, гробницы и не подверглись разоренію.

Устроены онѣ слѣдующимъ образомъ: сперва выкапывался продолговатый ящикъ, иногда такой длины, какой предполагалось устроить гробницу (входъ всегда со стороны балки); въ той сторонѣ, которая обращена къ подъему, дѣлали нишу, которая назади представляла закругленіе. Отверстіе въ нишу плотно заставлялось обдѣланными плитами разныхъ размѣровъ, иногда въ 2 ряда; при этомъ плиты располагались такъ, что переднія прикрывали мѣсто соединенія заднихъ, а ходъ большею частію заваливали камнями. Камни шли выше, они насыпались и надъ

гробницей, образуя маленькій каменный курганъ, при чемъ среди этихъ камней, обыкновенно небольшихъ, вродѣ нашего булыжника, утверждались большіе известковые камни, въ стоячемъ положеніи. Можетъ быть, по этимъ признакамъ узнавалась принадлежность могилъ той или другой семьѣ. По смерти новаго члена семьи не трудно было расчистить ходъ, отвалить плиты и положить покойника въ усыпальницу. Очень часто, какъ это показали раскопки, прежніе покойники были отодвигаемы, чтобы дать мѣсто новому. Число скелетовъ различно: встрѣчалось по одному въ гробницѣ, иногда же скелеты лежали даже въ два ряда. Вотъ почему приходится предположить, что надъ могилой возвышалась открыто кучка камней, и уже впослѣдствіи этотъ признакъ былъ скрытъ наплывшей сверху землей. Могильныя ниши почти всегда были наполнены землей, просочившейся сверху, въ большей или меньшей степени; нѣкоторыя ниши были наполнены ею до самаго потолка.

Траншея, шириною въ 2 сажени, проведенная на этомъ кладбищѣ противъ дома поселенца Турчанинова, обнаружила три, рядомъ лежавшія, могилы. Изъ нихъ средняя имѣла ходъ ящикомъ во всю длину ниши, шириною въ $1\frac{1}{2}$ фута. Отверстіе ниши было заставлено плитами въ два ряда (въ послѣднемъ ряду 6 плитъ); одна плита стояла на каменной подставкѣ, представляя какъ-бы дверь. Разслѣдованіе ниши дало слѣдующіе результаты: скелетъ лежалъ головой на В., ногами на З., въ прямомъ положеніи, на спинѣ. Въ головахъ находился бронзовый замокъ отъ шкатулки и такой-же ключикъ, бронзовые гвоздики и петли, кусочки сгнившаго дерева, глиняное пряслице. Далѣе у стѣны оказалась глиняная съ красной поливой патера, большихъ размѣровъ, и на ней бычачья берцовая кость, остатокъ положенной пищи, и желѣзный ножъ*); тутъ-же находились два небольшіе кувшина, одинъ изъ красной, другой изъ желтой глины. Въ первомъ, на половинѣ высоты, обнаруженъ тонкій слой жирового вещества — слѣды пищи. Съ боку, у стѣны ниши, лежали куски перержавѣвшаго желѣза. У пояса покойника находился желѣзный ножъ, а при ножѣ нѣсколько бусъ; на правой рукѣ гладкій бронзовый браслетъ; собрано еще нѣсколько бронзовыхъ фибулъ въ обломкахъ. Въ ногахъ находилось много мелкихъ

---

*) Относительно патеръ надо замѣтить, что онѣ довольно разнообразны, какъ по формѣ, такъ и по величинѣ. Отъ величины патеры зависѣла и величина кости, на ней находящейся. Если патера малая, то и кость малая, если большая, то и кость большая. Ножикъ клался поперекъ кости и поверхъ ея.

бусъ, черныхъ и зеленыхъ. Въ ногахъ, у стѣнки ниши, стояла небольшая, но глубокая патера, а въ ней кусокъ розовой краски и остатки какого-то чернаго вещества. Длина склепа 9½ ф., ширина 5½ ф.

Вторая могила, вправо отъ средней, имѣла похоронную нишу (подъ угломъ къ 1-й), направленную къ С.; ходъ въ нее съ Ю. Разстояніе между этимъ двумя могилами около ½ аршина; заднія стѣнки ихъ сходились такъ близко, что при расчисткѣ средней, нечаянно пробили заднюю стѣну ниши второй могилы. Въ западной части, у сѣверной стѣны, лежали 2 черепа, а по серединѣ находился цѣлый костякъ, головою на В.; руки были вытянуты вдоль тѣла. Подъ нимъ оказался другой скелетъ въ томъ-же положеніи, такъ что голова 1-го приходилась надъ головой 2-го. Нижній скелетъ представлялъ кости болѣе истлѣвшія, чѣмъ верхній, и земля внизу была чернѣе верхней. При разборкѣ ниши найдены: кольцо бронзовое зубчатое, бронзовые обломки, бронзовая фибула, куски розовой краски, стеклянное кольцо (по серединѣ ниши) и большія бусы съ рубчиками. Въ головахъ находился глиняный горшокъ; въ западномъ углу найдена большая бычачья кость, но безъ патеры. Кромѣ того обнаружились еще два черепа и кости потревоженныя, какъ будто скелеты были сдвинуты, чтобы дать мѣсто другимъ. Размѣры погребальной ниши: длина 10 ф., ширина 3½ ф., высота 5 ф.

Въ третьей могилѣ, въ которую входъ съ юга, скелетъ лежалъ также головой на В., ногами на З. Въ головахъ большая кость и ножъ, но безъ патеры. Въ ногахъ желѣзный замокъ съ бронзовой задвижкой, стеклянный пузырекъ и мелкія бусы; у пояса — два бронзовые браслета, бронзовое зеркало съ дырочкой въ ручкѣ, бусы, желѣзки, бронзовая игла. Длина ниши 10 ф., ширина 3 ф., высота 3½ ф.

Дальнѣйшее проведеніе означенной траншеи вверхъ и внизъ, всего на 4 сажени въ длину, обнаружило еще 5 могилъ, отмѣченныхъ въ порядкѣ разслѣдованія.

Въ одной изъ нихъ, имѣвшей 5½ ф. длины и 2½ ширины, скелетъ лежалъ головой на З. и былъ близко придвинутъ къ стѣнѣ. При немъ оказались: бронзовое кольцо, у пояса желѣзный ножъ и бусы, на груди бронзовое зеркальцо, у шеи бронзовая фибула и серьга и продолговатыя красныя глиняныя бусы; особенно много бусъ находилось въ ногахъ. Въ головахъ попались черепки глиняной посуды.

Въ другой могилѣ ходъ былъ заваленъ камнями; отверстіе ниши овальной формы закрыто одною плитою. Ниша, шириною въ 5½ ф., высотою въ 3½ ф.,

наполнилась землею до верху. У задней стѣны — лежанка высотою въ $1/4$ арш., на ней 2 черепа. Кости скелетовъ сдвинуты; найдено всего 6 череповъ. Изъ вещей оказалось: 2 грубой работы горшечка, бусы, пряслице, 3 браслета бронзовыхъ, одна цѣлая бронзовая фибула и нѣсколько обломковъ. Въ плоскомъ блюдцѣ находилась маленькая кость.

У третьей могилы узкій, менѣе $1/2$ аршина, ходъ былъ заваленъ камнями. Направленіе ниши съ В. на З. Скелетовъ 2, лежавшіе головой на В. Въ головахъ найдены 2 бронзовыя колечка, у пояса каменная точилка. У задней стѣны патера съ костью, но безъ ножа. Длина ниши $6^1/_2$ ф., ширина $2^3/_4$ ф., высота $2^1/_4$ ф.

Въ четвертой могилѣ входъ съ З., съ круглымъ отверстіемъ въ нишу, которое было заставлено однимъ камнемъ. Первый скелетъ лежалъ головой на Ю.; руки сложены на животѣ; далѣе слѣдовалъ 2-й скелетъ и 3-й, — всѣ въ рядъ. Изъ вещей найдено: пряслице, два желѣзные ножа, кость и почернѣвшія зерна пшеницы. Длина ниши 6 ф., ширина 3 ф., высота 3 ф.

Овальное отверстіе въ нишу пятой могилы (съ западной стороны) было закрыто одною плитою. Ниша имѣла въ основаніи эллиптическую форму. Тамъ лежало 7 скелетовъ въ рядъ, головами на Ю. Изъ предметовъ найдены: бусы, желѣзный ножъ, разбитые горшечки, нѣсколько обломковъ бронзовыхъ фибулъ.

Немного выше этого раскопа, проведена была другая траншея, открывшая одну гробницу, направленную на ЮЗ.; въ этомъ-же направленіи былъ положенъ и покойникъ, головою на СВ. Въ головахъ находились: глиняный кувшинчикъ, глиняная патера съ костью и желѣзнымъ ножемъ, бронзовый замокъ и такой-же ключикъ, глиняная чашечка, въ которой лежала большая агатовая буса, глиняный черепокъ съ розовой краской и какими-то маслянистыми остатками. У пояса покойника оказались бусы, бронзовые браслетъ и игла, на груди бронзовое зеркало, у шеи бронзовыя фибулы; въ ногахъ мелкія бусы. Длина ниши 1 саж. $1/4$ арш., ширина $1^1/_2$ арш., высота $1^1/_2$ арш.

Слѣдующая траншея проведена была на З. отъ первой. При рытіи ея наткнулись на большой известковый камень, высотою до 2 арш., къ верху съуживающійся; онъ стоялъ вертикально, и былъ обложенъ грудой большихъ камней. При расчисткѣ земли нашли кусокъ розовой краски и бронзовое кольцо. Могила оказалась на глубинѣ 5 арш. отъ поверхности материка и имѣла очень большіе размѣры: съ Ю.

на С. $1^1/_2$ сажени, съ В. на З. $1^1/_2$ сажени, высота $4^1/_2$ фута. Ходъ съ западной стороны былъ заваленъ большимъ камнемъ. Вслѣдствіе большихъ размѣровъ погребальной камеры потолокъ ея обвалился и тѣмъ затруднилъ разборку. У южной стѣны оказался небольшой уступъ, высотою вершка въ 3. У входа въ камеру находилось нѣсколько потревоженныхъ скелетовъ, кости были сдвинуты въ кучу. Тутъ оказались глиняная патера, бусы и бронзовая фибула.

При расчисткѣ могилы въ ней обнаружено такое распредѣленіе скелетовъ и вещей при нихъ: посреди камеры лежалъ скелетъ, обращенный головой на З.; на шеѣ у него находились сердоликовыя бусы, на правой рукѣ бронзовый браслетъ гладкій, на лѣвой — такой-же браслетъ съ шишечками и бронзовое кольцо. Подъ скелетомъ слѣды перегнившихъ досокъ. Ниже, подъ этими досками, находился другой скелетъ и при немъ бронзовыя, очень тонкія бляшки въ видѣ пуговокъ. У южной стѣны и ближе къ западной лежали 3 скелета, головами на З.; при нихъ найдены большія агатовыя бусы и слѣдующія бронзовыя вещи: серьги, зеркало съ блестящею металлическою поверхностію, находившееся въ кожаной оправѣ, два кольца, колокольчикъ, два браслета, фибула, бляшки и обломокъ колечка съ камнемъ въ гнѣздѣ; съ боку находилась розовая краска. Бусы шли сплошь отъ головы до ногъ. Въ ногахъ найдены бронзовый браслетъ, бронзовое зеркало и два скарабея. У восточной стѣны 3 длинноголовые, повидимому, деформованные черепа. При нихъ найдены: разноцвѣтныя мелкія бусы, желѣзный ножъ, большая буса изъ агата, бронзовыя фибулы, черепки посуды, маленькій бронзовый браслетъ, желѣзный ножъ, желѣзный перстень со стекломъ, каменная точилка, скарабеи и левъ изъ голубой композиціи, обломки бронзовыхъ фибулъ, зеленыя граненыя бусы, бронзовое запястье и глиняный кувшинчикъ. У южной стѣны, ближе къ восточной, на невысокомъ возвышеніи, лежали въ безпорядкѣ кости; изъ вещей здѣсь собрано: желѣзные проволочные стержни съ нанизанными зелеными гранеными бусами, 2 бронзовыхъ кольца съ бусами, бронзовая фибула, 2 большія агатовыя бусы у шейнаго позвонка и одна бронзовая буса. Далѣе къ З. еще потревоженные скелеты; на правой рукѣ одного изъ нихъ было 2 бронзовыхъ кольца; тутъ-же найдены 2 бронзовыя бусы. У самой стѣны лежалъ еще скелетъ, головой на З.; у него въ лѣвомъ ухѣ была бронзовая серьга, а поблизости нѣсколько бронзовыхъ фибулъ, бронзовое зеркало и бусы.

Выше этой гробницы обнаружилась другая, въ которой оказались два скелета,

одинъ надъ другимъ, головами на В. Въ головахъ находился глиняный кувшинчикъ и патера съ костью, ножъ лежалъ отдѣльно; кромѣ того найдена бронзовая фибула.

Это изслѣдованіе точно такъ-же, какъ и предыдущія, указываетъ, по найденнымъ предметамъ, на II и III вѣка по Р. Х., когда въ Крыму преобладало римское вліяніе, а именно: характеръ патеръ и кувшиновъ, не имѣющихъ лакировки, форма бронзовыхъ зеркалъ съ металлическимъ наводомъ, фибулы, скарабеи, львы и т. д.

№ 11.

Впослѣдствіи однимъ изъ мѣстныхъ поселенцовъ (Цыганковымъ) найдена на его участкѣ бронзовая поясная пряжка, изображающая скиѳа, несущагося на лошади (см. прил. рис. № 11 въ нат. вел.).

Изъ другихъ уже работъ, въ Саблахъ, выяснилось, что такая же обстановка погребальнаго обряда, съ предметами того-же типа, замѣчается и въ нѣкоторыхъ курганахъ съ тою лишь разницею, что въ курганахъ погребались люди болѣе достаточные, имѣвшіе богатую, сравнительно, обстановку, почему эти курганы и подверглись разграбленію въ прежнее время.

Кромѣ того, на противоположной, т. е. городской, сторонѣ балки была открыта гробница, высѣченная въ скалѣ въ видѣ небольшой комнаты со входомъ, и подвергавшаяся уже разоренію. Въ ней нашли желѣзный наконечникъ стрѣлы, кость, какая обыкновенно встрѣчается на патерахъ, бронзовая фибула и черепки глиняной чашечки. Въ правомъ, отъ входа, углу лежала куча человѣческихъ костей.

Изъ кургановъ, находящихся на городищѣ, самый большой раскопанъ гр. А. С. Уваровымъ и никакихъ результатовъ не далъ. Курганы здѣсь имѣютъ особо присыпанный подъемъ и, по мнѣнію г. Веселовскаго, едва-ли принадлежатъ къ числу погребальныхъ. Но есть на этой плоскости и несомнѣнно погребальные курганы. Поверхность городища усѣяна массою черепковъ и неклейменныхъ ручекъ отъ амфоръ.

Работы въ городищѣ вести вполнѣ удобно въ томъ отношенiи, что материковый грунтъ опредѣляется самъ собою — это скала, а слой наносной земли не великъ, отъ 1 до 2 аршинъ; но такъ какъ здѣсь много было попытокъ къ кладоискательству и шло сплошное расхищенiе камня, то едва-ли можно ожидать серьезныхъ научныхъ результатовъ. Конечно, всего важнѣе было бы возстановить планъ города по остаткамъ фундаментовъ зданiй, но и въ этомъ случаѣ получится много неяснаго, такъ какъ камень мѣстами выбранъ до-чиста.

Для пробныхъ работъ г. Веселовскимъ избрано было мѣсто между большимъ курганомъ и спускомъ къ Воронцовскому саду. При этомъ обнаружились основанiя стѣнъ, съ значительными перерывами. Работы продолжались 5 дней; все, что было открыто за день каменныхъ построекъ, ночью расхищалось сосѣдними жителями. Принятыя мѣры могли удержать покражу только на время работъ, а по прекращенiи ихъ все погибло бы, поэтому раскопки прекращены, такъ какъ вести далѣе работы при такомъ положенiи дѣлъ значило бы окончательно уничтожить слѣды города. При работахъ найдены: большой горшокъ черной глины, 4 костяныя иглы, грузила, жерновые камни, желѣзный топорикъ-сѣкира, черепки отъ амфоръ и различныя бусы.

Между прочимъ открыты круглыя углубленiя (въ дiаметрѣ около 2 аршинъ), выложенныя камнемъ, повидимому, цистерны или кладовыя для хозяйственныхъ запасовъ. Загадочнымъ представляются продолговатыя 4-угольныя сооруженiя, сдѣланныя изъ высокихъ и узкихъ дикарныхъ камней, поставленныхъ стоймя въ видѣ сплошнаго забора, длиною немного менѣе сажени, шириною въ ½ сажени.

II. Раскопки въ Екатеринославской губернiи.

Получивъ отъ Екатеринославскаго губернатора оффицiальное извѣщенiе о томъ, что въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, въ селѣ „Старые Кайдаки", подъ клунею крестьянина Кряжа, обнаруженъ большой подземный ходъ и что, по разсказамъ старожиловъ, на этомъ мѣстѣ должна была находиться Запорожская церковь, гдѣ

хранятся церковныя и другія вещи тѣхъ временъ, Археологическая Коммиссія поручила ближайшее изслѣдованіе этого мѣста сотруднику своему, преподавателю Елисаветградскаго реальнаго училища В. Н. Ястребову. Произведенныя имъ тамъ развѣдки показали, что усадьба Кряжа находится почти въ серединѣ Кайдацкой крѣпости, построенной Бопланомъ въ XVII стол., нѣсколько ближе къ южному ея валу, что въ означенномъ мѣстѣ клуни замѣтно на землѣ круглое пятно темнаго цвѣта, въ которое щупъ уходитъ легко, но не обрываясь сразу, какъ это должно было бы быть, если бы ниже находилось пустое пространство. Въ двухъ другихъ мѣстахъ около стѣны клуни, щупъ также уходилъ легко, но подземелья нигдѣ не обнаружилъ. Такія-же мѣста съ мягкой землей замѣчены и прощупаны еще во дворѣ, но заявленіе о подземельѣ не подтвердилось и здѣсь.

Пробная яма, выкопанная въ углу двора, близь сарайчика, гдѣ ранѣе найдены были два скелета и, при одномъ изъ нихъ, мѣдная кадильница съ 8-конечнымъ крестомъ, обнаружила, на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ арш., сосновый гробъ, сколоченный деревянными гвоздями, съ обвалившеюся крышею; въ немъ лежалъ истлѣвшій скелетъ, похороненный по христіанскому обряду: ногами къ В., съ сложенными на груди руками, при полномъ отсутствіи остатковъ одежды и другихъ предметовъ. Рядомъ съ нимъ, но нѣсколько выше, найдены останки другого покойника, въ томъ-же направленіи, какъ и первый скелетъ.

Такимъ образомъ существованіе подземелья подъ клуней и подъ домомъ фактически не подтвердилось. Правда въ „Устномъ повѣствованіи Н. Л. Коржа“ есть указаніе на подземныя ворота въ Кайдацкой крѣпости, но извѣстіе это врядъ-ли относится къ данной мѣстности; если тутъ дѣйствительно были ворота, то это не былъ тайникъ, а, вѣроятнѣе всего, тѣ самыя ворота, которыя и доселѣ сохранились, въ видѣ перерыва въ крѣпостномъ валу, въ сѣверной его части; если Коржъ говоритъ и о тайникѣ, то сомнительно, чтобы послѣдній начинался здѣсь, почти въ серединѣ крѣпости, близь церкви и окружающихъ ее могилъ, которыя и сами могли пострадать отъ обваловъ, и повредить цѣлости подземнаго хода. Допуская даже возможность существованія въ прошломъ столѣтіи подвала подъ церковью, трудно ожидать найти въ немъ церковныя и другія драгоцѣнности. Какъ церковь, такъ и крѣпость, въ которой находилась она, прекратили жизнь свою мирно, безъ катастрофъ, и потому не было основаній прятать въ подвалахъ церковную утварь

или что-либо другое цѣнное. Мало того, документально извѣстно, что церковное имущество хранилось внѣ церкви и крѣпости, вдали отъ пустыря, на которомъ очутилась церковь, и что въ самой церкви опасно было оставлять его: изъ этого вытекаетъ прямая невозможность храненія церковныхъ или другихъ цѣнныхъ вещей въ церковномъ подвалѣ, если бы такой и существовалъ.

Небольшая пустота подъ домомъ Кряжа, судя по близости къ ней нѣсколькихъ могилъ, вѣроятно, образовалась также отъ обвала могилы. Можетъ быть пустота эта и мягкость земли въ другихъ мѣстахъ, объясняются существованіемъ здѣсь въ прежнее время водомоинъ, да и по словамъ собственника усадьбы пространство, занимаемое теперь его дворомъ, при началѣ постройки было чрезвычайно неровно и представляло бугры и рытвины. Круглое пятно на землѣ въ воротахъ клуни по своимъ малымъ размѣрамъ не можетъ соотвѣтствовать понятію о ходѣ въ подземелье, а, всего вѣроятнѣе, слѣдъ засорившагося колодца.

III. Раскопки въ Херсонской губерніи.

В. Н. Ястребову-же Археологическая Коммиссія поручила еще дослѣдованіе въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, близь села Мартоноши, кургана, въ которомъ крестьяне-кладоискатели въ 1870 году нашли бронзовую вазу съ ручками, украшенными изящнымъ изображеніемъ медузы (см. рис. № 12, въ $1/3$ натур. велич., на стр. 30), и нѣкоторые другіе предметы.

Курганъ этотъ, имѣвшій первоначально до 4 саж. отвѣсной высоты, расположенъ въ 8 верстахъ къ С. отъ с. Мартоноши (Восьмая Рота тоже), близь хутора Защита и въ 85 шагахъ отъ границы Кіевской губерніи. Въ сосѣдствѣ съ нимъ, на Ю.-В., тянется цѣпь изъ 6-ти кургановъ, выш. отъ 2-хъ арш. до 2-хъ саж. съ небольшимъ. За Кіевскимъ рубежемъ также виднѣется нѣсколько могильныхъ холмовъ.

Курганъ былъ окруженъ высокимъ, въ $1^2/_3$—$2^2/_3$ саж., валомъ, прерывавшимся тремя выходами, или воротами, обращенными на В., на З. и на Ю.-З. По подошвѣ весь валъ имѣетъ длины свыше 350 арш.

Возстановить исторію раскопки 1870 года, по сбивчивымъ и противорѣчивымъ показаніямъ участниковъ ея, оказалось дѣломъ очень труднымъ, вслѣдствіе безпорядочности раскопки, отдаленности времени ея, преклонныхъ лѣтъ спрошенныхъ раскапывателей и, наконецъ, недостатка сознательности въ отношеніи ихъ къ тѣмъ сторонамъ дѣла, которыя представляютъ важность для науки. Показанія ихъ и нѣкоторыхъ постороннихъ свидѣтелей сводятся къ слѣдующему: курганъ начали копать траншеей, оставляя по краямъ уступы для выбрасыванія земли. Начиная съ 2-хъ аршинъ отъ верхушки кургана до глубины 2-хъ саж., послѣдовательно замѣчался деревяный столбъ, проходившій черезъ центръ кургана, а подъ столбомъ замѣченъ заржавѣвшій желѣзный большой крестъ. Вокругъ столба, на всю длину его, была необыкновенно твердая земля, будто утрамбованная лошадьми. Въ серединѣ кургана, въ глубинѣ его, найденъ скелетъ человѣка, у бедра котораго лежалъ точильный камень, а вокругъ скелета—копья и стрѣлы. Въ насыпи кургана отыскана мѣдная монета съ изображеніемъ всадника; ниже нашли нѣсколько глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ большинство были раздавлены землею, а четыре большія амфоры найдены цѣлыми, врытыми стоймя въ землю; вмѣстѣ съ ними найдены огромный котелъ, который былъ наполненъ коровьими костями, и вышеупомянутая бронзовая ваза съ художественно украшенными ручками. Послѣ открытія этихъ вещей копали мины въ разныя стороны и продолжали копать вглубь болѣе сажени, при чемъ на самой глубинѣ нашли стрѣлы и копья. Кромѣ упомянутыхъ предметовъ, найдено, неизвѣстно въ точности гдѣ именно, золотое, пустое внутри, украшеніе въ видѣ утинаго носика, проданное по слухамъ въ Новомиргородѣ.

№ 12.

Изъ вещей, найденныхъ при раскопкѣ 1870 г., нѣкоторыя находятся въ коллекціи Елисаветградскаго реальнаго училища (1 амфора, 2 желѣзныхъ наконечника копій, 3 бронзовыхъ наконечника стрѣлъ и 5 бронзовыхъ колечекъ). Нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и обломокъ ручки отъ котла остались въ рукахъ одного изъ Мартоношскихъ крестьянъ; три стрѣлки, три наконечника копій, желѣзный мечъ, стремя, желѣзный топоръ, мѣдный топоръ и амфора, хранятся у мѣстнаго любителя древностей, землевладѣльца с. Бровкова, Елисаветградскаго уѣзда, г. Кобылинскаго; въ музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей поступили бронзовая ваза (верхняя часть), мѣдный котелъ и глиняная амфора.

Дальнѣйшая раскопка, произведенная г. Ястребовымъ, прорѣзала курганъ почти насквозь отъ В. къ З., колодцемъ въ 20 арш. длины и 10 арш. ширины; на всемъ этомъ пространствѣ, на днѣ колодца, обнаружена грунтовая глина свѣтло-желтаго цвѣта; слой той-же глины обнаруженъ и на всѣхъ бокахъ колодца; раскопка несомнѣнно захватила районъ, въ которомъ сдѣланы были находки въ 1870 году; въ сѣверной же сторонѣ, гдѣ приходилось снимать особенно твердую, слежавшуюся землю, можно было констатировать присутствіе могилы, ограбленной ранѣе 1870 г., о чемъ свидѣтельствуютъ какъ эта самая твердость земли, такъ и согласныя показанія всѣхъ спрошенныхъ кладоискателей и свидѣтелей той раскопки, что здѣсь не копали тогда. Найдены тутъ: дно горшка краснаго цвѣта, кусочекъ кости, ручка глиняной амфоры съ клеймомъ и разные амфорные черепки. Рядомъ оказались слѣды сгнившаго дубоваго дерева на протяженіи сажени, въ направленіи отъ С. къ Ю., челюсть коня, желѣзный наконечникъ копья, сильно окислившійся, съ отпечаткомъ дерева на одной сторонѣ и ткани на другой, и обломокъ челюсти собаки. По всѣмъ даннымъ г. Ястребовъ считаетъ несомнѣннымъ разновременное, но полное разграбленіе кургана.

Затѣмъ г. Ястребовъ перенесъ раскопки свои въ ближайшія окрестности села Мартоноши, а именно на группу кургановъ въ 20 минутахъ ходьбы отъ села къ З., близь дороги въ Новомиргородъ и неподалеку отъ городища, что сообщало изслѣдованію ихъ одну интересную черту. Городище это, подходящее подъ типъ общераспространенный на сѣверѣ Херсонской губерніи, состоитъ изъ круглой ямы въ 2 саж. глубины, которая защищена съ юга полукруглымъ валомъ, имѣющимъ $1\frac{1}{2}$ саж. наибольшей высоты въ восточной части, и сегментныхъ валовъ, защищающихъ выходъ изъ ямы съ С.

Въ 200 шагахъ къ Ю. отъ городища находится самый высокій въ группѣ курганъ, а около него, ближе къ городищу, три малыхъ. Къ С. отъ городища, въ 40 шагахъ отъ него, надъ яромъ — еще курганъ, вдвое ниже южнаго. Для начала г. Ястребовъ выбралъ самый большой, вышиною въ 9¼ арш., въ окружности по подошвѣ въ 245 арш. Раскопка поведена была овальнымъ колодцемъ въ 20¼ арш. отъ С. къ Ю. и въ 19¼ арш. отъ В. къ З. По мѣрѣ углубленія колодца, діаметръ его постепенно уменьшался.

Подъ слоемъ дерна, по серединѣ кургана, найдены остатки истлѣвшаго скелета, головой къ З.; подъ нимъ слѣды дерева. На сажень южнѣе кусокъ кремня трехгранный, въ 1 вершокъ длины, а близь южнаго края другой скелетъ, головой къ В., на лѣвомъ боку, съ подогнутыми подъ голову руками и съ пригнутыми къ животу ногами.

Въ насыпи-же, но глубже и по южнѣе отъ центра кургана, оказался гробъ изъ липовыхъ досокъ, на шипахъ, въ 1 саж. длины, ¾ арш. ширины и ½ арш. вышины; крышка была первоначально прибита деревяными гвоздями, но она сгнила и осѣла. Въ гробу найденъ скелетъ, головой къ З.; руки его были сложены на груди, на ногахъ кожаные башмаки, съ ремнями для завязыванія на подъемѣ ноги; около живота три мѣдныя пуговицы, на груди—мѣдный окислившійся крестъ съ остатками ткани, подъ головой солома, на верхней части скелета остатки рогожи.

Близь самаго центра кургана, въ твердой насыпи, обнаруженъ на глубинѣ 1 арш. отъ вершины, сгнившій дѣтскій скелетъ, головой къ З., со слѣдами дерева.

Въ сѣверной трети колодца открыто немного угля и кусочки глинистой земли, покраснѣвшей отъ дѣйствія огня, а на ½ арш. глубже, въ западной трети колодца, скорлупа куринаго яйца и кусочекъ кости. Такая-же скорлупа найдена и въ сѣверной части. На равномъ разстояніи между серединой и восточною частью колодца, въ твердой землѣ, оказался сильно попортившійся скелетъ, головой къ В., на лѣвомъ боку, съ протянутыми впереди туловища руками, съ подогнутыми къ животу ногами; въ головахъ глиняные черепки чернаго цвѣта; около скелета на землѣ — слѣды сгнившаго дерева.

На глубинѣ 4 арш. отъ вершины кургана, между западною частью и серединою его, встрѣтился склепъ въ 1 саж. длины и 1½ арш. ширины, прикрытый дубовыми плахами съ пилеными концами, до 3 вер. толщины; среднія ихъ части обвалились

вмѣстѣ съ землею; при очисткѣ замѣчены въ землѣ кусочки бѣлой глины, которою, повидимому, былъ покрашенъ склепъ сверху; края склепа очень твердые; могильная яма — прямоугольная, въ 1 арш. глубины; дно ея было выбѣлено глиною. Скелетъ, сильно истлѣвшій и попорченный обваломъ земли, головой къ З., лежалъ на правомъ боку, съ согнутыми ногами и съ вытянутыми впереди туловища руками; правѣе черепа куски буро-красной краски, близъ тазовыхъ костей такой-же красный шарикъ и крошечное спиральное кольцо, кажется, желѣзное.

Еще глубже, въ восточной и сѣверо-восточной частяхъ колодца, найдены два куска кремня. На глубинѣ 2 саж. и $\frac{1}{2}$ аршина, близъ восточнаго бока колодца, оказалось дубовое бревно съ $\frac{1}{2}$ аршина длины. Остатки дерева замѣчены также близь середины и близь западной части; кое-гдѣ слѣды бѣлой глины, особенно въ послѣднемъ мѣстѣ. Въ сѣверной части встрѣтились толстый глиняный черепокъ чернаго цвѣта и слѣды обуглившагося дерева.

На глубинѣ $2\frac{1}{2}$ саж., въ восточной части колодца, оказался кусокъ кремня, недалеко отъ него нѣсколько углей и тонкій слой глины, подвергавшейся дѣйствію огня, на пространствѣ около квадратной сажени. Въ серединѣ колодца обломокъ дубоваго дерева, подъ нимъ слѣды бѣлой глины. Въ разныхъ мѣстахъ колодца стали появляться пятна желтой подпочвенной глины. На глубинѣ 2 саж. 2 арш. замѣчены волнообразные слои глины, выброшенной изъ почвы, въ юго-западной части колодца и по серединѣ его, отъ С. къ Ю. Потомъ открыты дубовыя плахи, вершка въ 3 толщины, на протяженіи сажени, отъ В. къ З., близь середины колодца, а подъ плахами слѣды извести. Среднія части плахъ завалились и нѣкоторые куски находимы были торчмя. Куски дерева достигали 6 вершковъ толщины.

На днѣ колодца обнаружились три ямы: въ серединѣ, на юго-западѣ и на сѣверо-востокѣ.

Средняя яма, немного къ Ю.-З. отъ центра колодца, была овальной формы, отъ В. къ З. въ 2 арш. 13 верш., отъ Ю. къ С. въ 1 арш. 6 верш., глубина въ 1 арш. 2 верш. Въ ней лежалъ на спинѣ поврежденный скелетъ, головой къ З.; лицо было нѣсколько поворочено къ Ю., правая рука вытянута рядомъ съ туловищемъ, лѣвая немного согнута; ноги согнуты колѣнами вверхъ и скрещены въ голеняхъ; на лбу и на затылкѣ слѣды красной краски, на лопаткахъ тоже; подъ скелетомъ слѣды сгнившей коры бѣлаго цвѣта, лѣвѣе головы кусочки красной краски.

Юго-западная могила, въ разстояніи отъ первой на 2 арш. 6 верш., прямоугольная, въ 2 арш. 12 верш. длины, 1 арш. 11 верш. ширины и глубины. Остатковъ дерева замѣчено меньше, чѣмъ надъ средней могилой. Скелетъ лежалъ головой къ западу, руки его были вытянуты по бокамъ туловища, ноги согнуты колѣнами вверхъ; подъ костями оказались слѣды коры, на черепѣ густой слой красной краски.

Могила въ сѣверо-восточной части колодца, находилась отъ средней на разстояніи 8 арш. 14 верш.; надъ ней замѣчены остатки древесной коры бѣлаго цвѣта. Яма такой-же глубины, какъ и первыя двѣ, формы прямоугольной, длиною въ 2 арш. 13 верш., шириною въ 1 арш. 7 верш. Скелетъ лежалъ головой къ З., руки вдоль боковъ, ноги согнуты въ колѣнахъ; черепъ густо окрашенъ красной краской; подъ костями слѣды бѣлой коры.

Другой, раскопанный г. Ястребовымъ, курганъ этой группы, къ С. отъ городища, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ саж., въ окружности у подошвы въ 160 аршинъ, раскапывался колодцемъ въ 14 аршинъ въ діаметрѣ.

Въ насыпи сѣверной части открытъ сильно попорченный скелетъ, головой къ В.; ноги были подогнуты къ животу, лѣвая рука согнута въ локтѣ и лежала поперекъ груди, правая, согнутая тоже, локтемъ на кисти лѣвой, а кистью подъ головой; скелетъ былъ обставленъ съ боковъ и прикрытъ поперекъ дубовыми досками; близъ него, съ правой стороны, найдены зубы и голени овцы. Въ южной части раскопаннаго пространства оказались остатки дѣтскаго скелета, сильно разрушившагося; близъ черепа найденъ маленькій глиняный горшокъ темнаго цвѣта, грубой работы.

Въ юго-западной части насыпи открытъ скелетъ спиной кверху; ноги его были согнуты къ сѣверу, лѣвая рука отброшена къ югу; правая приподнята въ локтѣ, кисть ея подъ тазовыми костями, голова, лицомъ къ западу, затылкомъ касалась гребня правой лопатки; послѣдняя была поломана, нижняя челюсть сворочена на сторону. Въ восточной сторонѣ также открыта могила, въ которой скелетъ лежалъ головой къ западу, на спинѣ, съ руками, сложенными на груди. Сверху онъ былъ прикрытъ досчатой покрышкой, которая концами своими положена была на края могилы; доски покрышки были скрѣплены поперечными планками, а послѣднія прибиты деревянными гвоздями.

Въ южной части колодца находилась прямоугольная могила, съ ЮВ. на СЗ., длиною въ 2 арш. 11 верш., шириною въ 1 арш. 11 верш., глубиною въ 1 аршинъ. Надъ углами могилы находились кусочки дерева стоймя; въ самой могилѣ также оказалось нѣсколько кусочковъ дерева. Скелетъ сильно попорченный, лежалъ головой къ СЗ., лицомъ вверхъ; руки были протянуты вдоль боковъ, ноги согнуты въ колѣнахъ къ С.; подъ головой на глинѣ слѣды буро-красной краски, подъ костями слѣды растительныхъ волоконъ.

Третій курганъ, разслѣдованный г. Ястребовымъ, въ 110 шагахъ къ СВ. отъ перваго, представлялъ едва замѣтное возвышеніе. На днѣ небольшой ямы, выкопанной въ немъ какимъ-то кладоискателемъ, замѣчалось небольшое углубленіе, четверти полторы въ діаметрѣ и такой-же глубины. Въ выброшенной изъ ямы землѣ находились кусочки черепа и обломки костей человѣческаго скелета. При дальнѣйшей расчисткѣ дна этой ямы найдены также кусочки черепа и около нихъ, стоймя, заостренный кусокъ дубоваго дерева. Затѣмъ оказалась круглая, вырытая въ материкѣ могила, въ 2 аршина въ діаметрѣ и такой-же глубины. Скелетъ въ ней лежалъ головой къ В., на лѣвомъ боку, съ согнутыми ногами и руками.

Четвертый курганъ, въ 35 шагахъ отъ перваго къ В., вышиною въ $1\frac{1}{2}$ арш., въ окружности у подошвы 100 арш. Въ насыпи, на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш., встрѣтился скелетъ на лѣвомъ боку, головой къ В.; правая рука была согнута подъ прямымъ угломъ и лежала на животѣ, лѣвая кистью на тазовыхъ костяхъ, ноги были согнуты въ колѣняхъ; нижней челюсти не оказалось, въ головахъ черепки грубой глиняной посуды чернаго цвѣта.

Въ юго-западной части кургана открыта вырытая въ материкѣ прямоугольная могила, длиною въ 2 арш. 11 верш., шириною въ 1 арш. 11 верш., глубиною въ 2 арш. Сильно попорченный скелетъ въ ней лежалъ головою къ З., на правомъ боку; правая рука была вытянута впередъ, лѣвая согнута въ локтѣ; на черепѣ слѣды красной краски; близь него кусочки самой краски.

На упомянутомъ выше городищѣ г. Ястребовъ прорѣзалъ южный валъ сквозной траншеей въ 15 арш. ширины до уровня почвы, но не нашелъ никакихъ предметовъ.

IV. Раскопки въ Волынской губерніи.

Старшій адъютантъ Управленія Начальника артиллеріи 11-го армейскаго корпуса, поручикъ С. С. Гамченко, на средства Императорской Археологической Коммиссіи производилъ раскопки на границѣ Житомірскаго и Радомысльскаго уѣздовъ, между деревнями Корчевка, Свида, Горбылево, Торчинъ, Каменный Бродъ и Слипчицы, занявшись изслѣдованіемъ древняго поселка, городища, большого кургана подлѣ послѣдняго и трехъ могильниковъ по р. Корчеватой.

Такъ какъ г. Гамченко намѣренъ самъ издать отдѣльную брошюру съ подробнымъ отчетомъ объ этихъ раскопкахъ, то Археологическая Коммиссія считаетъ достаточнымъ ограничиться краткимъ очеркомъ его работъ.

Возвышенная площадь древняго поселка, образуемая деревнями Корчевкой, Свидой, Горбылевой, Каменный Бродъ и Слипчицей, на лѣвомъ берегу р. Корчеватой, занята полемъ, на которомъ крестьяне, при распашкѣ его, часто находятъ каменныя пряслицы, каменные молотки съ ушками, куски обдѣланнаго и необдѣланнаго кремня, мѣдныя и каменныя крестообразныя фигуры, мѣдныя привѣски, желѣзные гвозди и черепки глиняной посуды.

Основываясь на области распространенія этихъ находокъ, г. Гамченко полагаетъ, что окружность поселка заключала въ себѣ площадь въ 2000 квадр. саж. При проведеніи здѣсь 6 канавъ и 8 выемокъ въ разныхъ направленіяхъ, имъ найдены черепки глиняной посуды, желѣзные гвозди, куски краснаго шифера, угли и перегнившія кости животныхъ.

Укрѣпленіе находящагося тамъ городища, внутренняя окружность котораго около 60 саж., составляютъ валъ и ровъ, имѣющіе видъ квадрата съ закругленными углами. Длина вала 70 саж., ширина отъ 2 до 5 саж., вышина до 2 арш. 10 верш. Длина рва съ С. на В. 15—17 саж., а съ Ю. на З. 42—45 саж., ширина 1—1½ саж., глубина 1—2 арш. Раскопки на городищѣ обнаружили помостъ изъ желѣзнаго шлака и желѣзной болотной руды, обломокъ жернова, точильный брусокъ, кусочки кирпича, осколки кремня, часть стеклянаго браслета, желѣзный ножикъ, кольцо, полоски желѣза и черепки глиняной посуды.

Въ разстояніи $^1/_2$—$^3/_4$ версты отъ городища, на С., В. и Ю. отъ него, находятся ряды кургановъ. Сѣверную группу кургановъ, по мѣсту ея нахожденія, называютъ „Торчинскими курганами“; она расположена въ лѣсу, на сѣверо-востокъ отъ городища, и состоитъ изъ 53 кургановъ, изъ которыхъ г-мъ Гамченко раскопано всего шесть; южная группа извѣстна подъ названіемъ „Слипчинскихъ кургановъ“, въ ней г. Гамченко раскопалъ 6 кургановъ; восточная носитъ названіе „кургановъ въ Слипчинскомъ лѣсу“, здѣсь имъ вскрыты 2 кургана. Наконецъ около самого городища, есть еще одинъ большой курганъ, безъ названія. Въ нѣкоторыхъ курганахъ найдено либо по одному, либо по два и даже по три скелета, а въ большомъ курганѣ, возлѣ городища, открыто 39 костяковъ. Во всѣхъ вскрытыхъ курганахъ, за исключеніемъ большого кургана, костяки найдены приблизительно на одномъ уровнѣ; въ большомъ же курганѣ было обнаружено погребеніе въ 9 ярусовъ, изъ которыхъ 1-й ярусъ (верхній) заключалъ въ себѣ пять костяковъ, 2-й—два, 3-й—три, 4-й—пять, 5-й — семь, 6-й — шесть, 7-й — восемь, 8-й — одинъ и 9-й — два костяка. Скелеты лежали на спинѣ, съ протянутыми во всю длину ногами; руки имѣли различное положеніе. Общее направленіе скелетовъ было западно-восточное, т. е. голова лежала на З. и ноги на В.; лишь изрѣдка замѣчалось уклоненіе отъ указанной линіи къ С. или Ю.

Скелеты одноярусная погребенія и костяки нижняго яруса многоярусная погребенія (въ большомъ курганѣ) лежали въ могильной ямѣ. Положеніе большинства костяковъ обозначалось желѣзными гвоздями, составлявшими вокругъ каждаго скелета явственный прямоугольникъ. Скелеты въ большинствѣ случаевъ были сильно разрушены.

Найденныя при нихъ вещи заключаются, главнымъ образомъ, въ черепкахъ глиняной посуды, угляхъ, серебряныхъ кольцахъ и серьгахъ, бусахъ, кремневыхъ осколкахъ и желѣзныхъ гвоздяхъ.

V. Раскопки въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

1. ВЪ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А). Доцентъ Кіевской Духовной Академіи, В. З. Завитневичъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, занимался раскопками древнихъ могильниковъ въ Мозырскомъ уѣздѣ Минской губерніи. Такъ какъ онъ результаты своихъ раскопокъ уже напечаталъ въ IV книгѣ „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца", то здѣсь сообщается только краткій обзоръ его изслѣдованій. Розысканія свои онъ сосредоточилъ въ средней полосѣ р. Припети, въ районѣ треугольника, основаніемъ котораго служитъ линія, соединяющая Мозырь съ Туровомъ, а вершина его упирается въ знаменитое Князь- или Жидъ-Озеро. Полоса эта, судя по лѣтописнымъ извѣстіямъ, служила пунктомъ, гдѣ сходились два славяно-русскихъ племени: съ юга—Древляне, съ сѣвера—Дреговичи. Желая познакомиться съ типомъ погребальнаго обряда обоихъ этихъ племенъ и опредѣлить линію ихъ взаимнаго соприкосновенія, г. Завитневичъ произвелъ раскопки на обоихъ берегахъ Припети.

На правомъ, или южномъ, берегу этой рѣки онъ началъ свои розысканія, возлѣ деревни Борисковичъ, гдѣ имъ изслѣдованы два могильника въ урочищахъ Городзинка и Курганы. Въ Городзинскомъ могильникѣ, лежащемъ на правомъ берегу Туры, праваго притока Припети, раскопано 6 кургановъ. Во всѣхъ ихъ, въ насыпи кургана, обнаружены явные слѣды кострищъ, образовавшихся вслѣдствіе трупосожженія. Найденные въ двухъ курганахъ черепки отъ глиняной посуды повидимому попали въ насыпь случайно.

Урочище Курганы расположено къ В. отъ д. Борисковичъ, тогда какъ Городзинка лежитъ къ З. Нужно замѣтить, что д. Борисковичи дѣлится на два поселка, изъ которыхъ одинъ, расположенный къ В., носитъ даже особое названіе — Бояры. Такимъ образомъ каждый изъ двухъ поселковъ имѣетъ при себѣ отдѣльную группу кургановъ. Урочище Курганы лежитъ на правомъ берегу впадающаго въ Туру небольшого безыменнаго ручейка, на полѣ, тоже сравнительно недавно расчищенномъ изъ-подъ лѣса. Въ могильникѣ этого урочища раскопано 7 кургановъ; здѣсь

костяки лежали въ ямахъ, на слоѣ красной глины, на глубинѣ 1 арш. и 3 вершковъ.

Изъ д. Борисковичъ г. Завитневичъ перенесъ свои розысканія въ Скриголовскую слободу, гдѣ произвелъ раскопки въ двухъ могильникахъ, расположенныхъ въ урочищахъ: Туровское болото и Городокъ. Въ первомъ раскопано 9 кургановъ, которые всѣ были окружены рвомъ. Въ восьми изъ нихъ покойники лежали на почвенномъ слоѣ, головою на З. Присутствія гробовъ не было замѣчено. Слѣды посуды найдены только въ одномъ курганѣ. Въ девятомъ курганѣ, самомъ незначительномъ по объему, на почвенномъ слоѣ обнаружены слѣды трупосожженія.

Изъ 7 кургановъ, раскопанныхъ въ урочищѣ Городокъ, въ шести покойники также погребены были въ ямахъ; въ двухъ курганахъ обнаружены явные слѣды очень узкихъ деревяныхъ гробовъ, а въ одномъ, въ головахъ, найденъ небольшой глиняный горшечекъ.

Близь м. Скриголова, произведены раскопки тоже въ двухъ пунктахъ, въ урочищахъ: Буклевка и Перехрестье. Буклевскіе курганы, изъ которыхъ раскопано 13, окружены, подобно Туровскимъ, рвомъ. Въ 12-ти изъ нихъ костяки лежали на почвенномъ слоѣ, а въ одномъ погребеніе совершено было въ ямѣ, дно которой совпадаетъ съ слоемъ красной глины. Особенность Буклевскаго могильника составляетъ присутствіе въ могилахъ желѣзныхъ гвоздей, которые встрѣчаются только въ головахъ и въ ногахъ. Въ нѣкоторыхъ курганахъ, по словамъ г. Завитневича, гвоздями сбиты были деревяные гробы, слѣды которыхъ сохранились въ достаточной степени.

Въ урочищѣ Перехрестье раскопано 8 кургановъ: шесть изъ главной группы и два отдѣльно стоящихъ. Въ шести курганахъ главной группы покойники погребены были въ ямахъ, на слоѣ красной глины, въ узкихъ гробахъ, слѣды которыхъ, впрочемъ, не во всѣхъ могилахъ ясно сохранились. Что же касается двухъ отдѣльно стоящихъ кургановъ, то въ нихъ покойники схоронены были на поверхности земли, въ гробахъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями.

Въ могильникѣ близь дер. Глиницы, раскопано 16 кургановъ; въ нихъ костяки лежали на почвенномъ слоѣ.

Изъ Глиницы г. Завитневичъ направился къ переправѣ чрезъ Припеть и по пути раскопалъ три кургана въ урочищѣ Пробитуха, отстоящемъ на двѣ версты отъ дер. Велавскъ; въ нихъ не оказалось никакихъ слѣдовъ погребенія.

Переправившись чрезъ Припеть, онъ на лѣвомъ сѣверномъ берегу ея вскрылъ 9 кургановъ близь дер. Мицюры, въ урочищѣ Высокія Могилы, расположенномъ на лѣвомъ, высокомъ берегу р. Бобрича, недалеко отъ впаденія ея въ Припеть. Въ семи изъ нихъ погребеніе совершено на почвенномъ слоѣ; въ одномъ покойникъ лежалъ въ ямѣ, въ узкомъ гробу; наконецъ въ девятомъ курганѣ костякъ найденъ въ такомъ положеніи, которое не даетъ данныхъ для опредѣленнаго сужденія объ обрядѣ погребенія. Въ четырехъ курганахъ взаимное отношеніе составныхъ частей костяковъ наводитъ на мысль о погребеніи покойниковъ въ сидячемъ положеніи, но такъ какъ внутренность этихъ кургановъ особенно сильно повреждена корнями деревьевъ, то категорически судить о первоначальномъ положеніи покойника г. Завитневичъ находитъ нѣсколько рискованнымъ.

Въ двухъ верстахъ отъ той-же д. Мицюры, въ урочищѣ Зелёнка, находятся два, ничтожныхъ по объему, кургана, которые, будучи раскопаны, оказались коллективными дѣтскими могилами: въ одномъ найдено 8, въ другомъ, полная раскопка котораго по нѣкоторымъ обстоятельствамъ оказалась невозможною, 2 дѣтскихъ костяка. Въ одномъ изъ кургановъ открыто нѣсколько глиняныхъ шариковъ, нѣсколько вылѣпленныхъ изъ глины игрушекъ, изображающихъ суставчатыя кости небольшаго животнаго, и небольшая мисочка, вылѣпленная руками, безъ помощи гончарнаго станка, изъ черной глины.

Въ окрестностяхъ мѣстечка Копаткевичи, г. Завитневичъ произвелъ раскопки въ двухъ могильникахъ, находящихся въ урочищахъ Гальце и Болотце. Въ первомъ раскопано 5 кургановъ, во второмъ 2. Въ обоихъ этихъ могильникахъ покойники погребены были на почвенномъ слоѣ; въ нѣкоторыхъ курганахъ костяки совершенно разложились.

Площадь, занятая могильникомъ близь дер. Ванюжицы, покрыта старымъ лѣсомъ; часть его отведена подъ христіанское кладбище, на которомъ тоже помѣщается нѣсколько кургановъ. Здѣсь раскопано 23 кургана; въ 15-ти изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли, одинъ даже нѣсколько выше почвеннаго слоя, въ самой насыпи кургана; въ остальныхъ восьми курганахъ погребеніе совершено было въ ямахъ, на слоѣ красной глины. Какъ и въ Перехрестьи и отчасти въ Высокихъ Могилахъ, курганы второго типа не были перемѣшаны съ курганами перваго типа, а сгруппированы вмѣстѣ на краю могильника,

какъ бы въ отдѣльной группѣ. Въ отношеніи кургановъ второго типа г. Завитневичъ еще отмѣтилъ, что въ каждомъ изъ нихъ, на поверхности ямы или въ самой ямѣ, непремѣнно попадались глиняные горшки: одинъ или нѣсколько, но не больше трехъ. Этотъ фактъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что въ расположенныхъ въ томъ-же могильникѣ курганахъ перваго типа посуды вовсе не оказалось.

Изъ кургановъ второго типа, сгруппированныхъ на краю могильника, выдѣлился одинъ, какъ-бы выброшенный изъ лѣса въ поле и сильно распаханный. При раскопкѣ его обнаружились слѣдующія особенности. Подъ насыпью, на уровнѣ почвеннаго слоя, вдоль ямы, расположены были три горшка. Возлѣ горшка, занимавшаго среднее положеніе, оказалась небольшая кучка сосновыхъ шишекъ. На шеѣ у покойника найденъ небольшой бронзовый крестикъ съ двумя стеклянными бусинами, а ниже, на груди, кусочки другого, повидимому, желѣзнаго креста.

Подъ насыпью одного изъ Ванюжицкихъ кургановъ перваго типа найдено было шесть костяковъ; пять изъ нихъ принадлежали взрослымъ мужчинамъ и женщинамъ, а одинъ дѣтскій. Всѣ шесть покойниковъ лежали на одномъ уровнѣ и похоронены были одновременно; расположены они были полукругомъ, головою на З., а ногами на В.

Въ двухъ, раскопанныхъ г. Завитневичемъ, курганахъ въ урочищѣ Студеный Колодзесь, костяки лежали на почвенномъ слоѣ. Въ разстояніи около версты отъ этого могильника находится старинное городище.

Изъ 25 кургановъ Комаровичскаго могильника, лежащаго на правомъ берегу р. Оросcы, въ 22-хъ покойники найдены на почвенномъ слоѣ, и только въ трехъ въ ямахъ. Здѣсь курганы второго типа разбросаны были по всему могильнику.

Затѣмъ г. Завитневичъ произвелъ раскопки въ трехъ могильникахъ, расположенныхъ къ С. отъ д. Дяковичъ, въ урочищахъ: Слупка, Козловка и Катуха; въ первыхъ двухъ раскопано по 5 кургановъ, въ третьемъ 8. Изъ нихъ только въ двухъ, принадлежавшихъ Слупскому могильнику, покойники погребены были въ ямахъ, въ остальныхъ 16-ти погребеніе совершено было на поверхности земли. Во многихъ курганахъ всѣхъ трехъ могильниковъ замѣтны были слѣды гробовъ; точно также во всѣхъ могильникахъ встрѣчались горшки; въ Катухѣ горшки попадались почти въ каждой могилѣ; они обыкновенно стояли у ногъ покойника. Въ нѣкоторыхъ курганахъ слѣды погребенія оказались совершенно уничтоженными. Въ одномъ изъ

кургановъ Слупской группы обнаружены слѣды желѣзныхъ гвоздей, которыми сколоченъ былъ деревяный гробъ.

Наконецъ г. Завитневичъ занялся раскопкою 9-ти кургановъ въ окрестностяхъ м. Турова, близь деревни Рычево, расположенной на лѣвомъ берегу р. Ствича, праваго притока Припети. Въ 8-ми изъ нихъ покойники лежали на почвенномъ слоѣ; въ девятомъ найдено кострище, съ остатками не совсѣмъ перегорѣвшихъ человѣческихъ костей.

Во время своей поѣздки г. Завитневичъ заботился не столько о томъ, чтобы раскопать какъ можно больше кургановъ въ томъ или другомъ могильникѣ, сколько о томъ, чтобы изслѣдовать какъ можно большее количество отдѣльныхъ могильныхъ группъ. Какъ только господствующій въ данномъ могильникѣ типъ погребенія становился яснымъ, онъ оставлялъ его и передвигался въ другое мѣсто. Чтобы при такой системѣ раскопокъ не впасть въ ошибку поспѣшнаго обобщенія, онъ при выборѣ кургановъ не придерживался того порядка, въ какомъ они расположены бываютъ въ могильникѣ, а раскопавъ два-три смежныхъ кургана и нашедши въ нихъ одну и ту-же форму погребенія, обыкновенно бралъ курганы изъ различныхъ пунктовъ могильника, причемъ не упускалъ изъ вида и объема насыпи, такъ что въ каждомъ могильникѣ имъ раскопано по нѣскольку кургановъ самыхъ большихъ, среднихъ и самыхъ малыхъ.

Оставляя въ сторонѣ обрядъ трупосожженія, встрѣчающійся въ данной мѣстности, какъ явленіе случайное, онъ всѣ остальные курганы раздѣлилъ на двѣ категоріи: съ погребеніемъ на почвенномъ слоѣ и съ погребеніемъ въ ямахъ. На правомъ, южномъ, берегу Припети оба эти типа встрѣчаются въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ могильникахъ, которые почти правильно чередуются между собою. Съ переходомъ на лѣвый, сѣверный, берегъ этой рѣки преобладаетъ первый типъ; погребеніе же въ ямахъ является занесеннымъ сюда съ южнаго берега.

Что касается содержанія кургановъ, т. е. встрѣчающихся въ нихъ памятниковъ быта, то раскопанные г. Завитневичемъ курганы не отличаются богатствомъ предметовъ. Это особенно слѣдуетъ сказать о курганахъ, насыпанныхъ надъ мужчинами: огниво съ кремнемъ, поясной ножъ, пряжка отъ пояса, кольцо на пальцѣ — вотъ и все, что можно встрѣтить въ мужскихъ курганахъ. Особенно рѣзко бросается въ глаза фактъ почти полнаго отсутствія оружія.

Гораздо обильнѣе предметами женскіе курганы, но распредѣлены курганы съ содержаніемъ по могильникамъ неравномѣрно. Въ нѣкоторыхъ могильникахъ курганы съ содержаніемъ почти совершенно отсутствуютъ. Это, прежде всего, слѣдуетъ сказать о могильникахъ Туровскаго болота, Буклевскомъ и объ основномъ ядрѣ Ванюжицкаго могильника, съ погребеніемъ на поверхности земли; кромѣ колецъ на пальцахъ, и то попадавшихся очень рѣдко, въ курганахъ этихъ могильниковъ ничего не встрѣчалось. Самыми богатыми по содержанію оказались курганы Ванюжицкіе второго типа и Комаровичскіе. Остальные могильники распредѣляются г. Завитневичемъ между этими двумя крайними группами. По своему назначенію встрѣчающіеся въ курганахъ предметы могутъ быть раздѣлены на два разряда: предметы домашняго быта и предметы украшенія. Къ первому разряду относятся посуда, т. е. горшки и деревянныя съ желѣзной оковкой ведра, ножики и пряслицы; ко второму разряду принадлежатъ бусы, серьги, двоякаго рода кольца, т. е. носившіяся на пальцахъ и вплетавшіяся въ волосы, медальоны и браслеты. Для приготовленія предметовъ украшенія употреблялись золото, серебро, бронза, сердоликъ, горный хрусталь, простое стекло, красный шиферъ и композиція. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ, по всей вѣроятности, привозились извнѣ; таковы напр. бусы, приготовлявшіяся изъ сердолика и горнаго хрусталя; ни тотъ, ни другой матеріалъ на мѣстѣ не добывался. Другіе предметы, по мнѣнію г. Завитневича, были мѣстнаго приготовленія: таковы кольца, сдѣланныя самымъ первобытнымъ способомъ изъ металлической проволоки безъ спайки; концы ихъ или оставлены свободными, или скручены узломъ, или сведены спиралью. Особеннаго вниманія заслуживаютъ металлическія бусы филигранной работы, приготовленныя какъ-бы изъ тонкой проволоки и усѣянныя сверху мелкимъ металлическимъ бисеромъ (см. рис. № 13, на стр. 44, въ $\frac{1}{2}$ натур. вел.); по объему нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ величины голубинаго яйца. Онѣ или носились въ качествѣ ожерелья на шеѣ, или употреблялись для приготовленія одношипныхъ, двухшипныхъ и трехшипныхъ серегъ; приготовлялись изъ золота, серебра и бронзы.

Въ способѣ ношенія украшеній замѣчается погоня за пестротою и разнообразіемъ. Самое значительное ожерелье состояло изъ 3-хъ шиферныхъ, 5-ти сердоликовыхъ, 11-ти стекляныхъ золоченыхъ бусъ и 7-ми золотыхъ привѣсокъ, которыя равномѣрно распредѣлены были между бусами. Это ожерелье замѣчательно между

прочимъ тѣмъ, что въ составъ его вошли три шиферныя бусы, ничѣмъ, кромѣ объема, не отличающіяся отъ такъ называемыхъ пряслицъ, одно изъ которыхъ оказалось въ томъ-же курганѣ у праваго бедра, гдѣ находилось разложившееся деревяное веретено. Другое, выдающееся по объему, ожерелье состоитъ изъ семи

№ 13.

большихъ бронзовыхъ бусъ и шести малыхъ стекляныхъ золоченыхъ, правильно чередующихся съ первыми. Въ послѣднемъ ожерельѣ бусы были нанизаны на снурокъ, свитый изъ пяти нитокъ; часть снурка сохранилась. Серьги прикрѣплялись къ особаго рода наушникамъ. Въ одномъ курганѣ при серьгѣ сохранилась часть кожанаго наушника; серьга была прикрѣплена къ послѣднему тонкимъ ремешкомъ.

Скелеты лежали головами на З., ногами на В. Лицо покойниковъ всегда обращено было вверхъ. Уклоненіе отъ указаннаго направленія въ положеніи скелетовъ встрѣчалось нерѣдко; оно объясняется частію тѣмъ, что направленіе при погребеніи опредѣлялось на глазомѣръ, частію погребеніемъ покойниковъ въ разное время года. Въ положеніи рукъ не видно строго опредѣленнаго пріема: руки оказывались или вытянутыми вдоль туловища, или сложенными у пояса то выше, то ниже, или прижатыми къ груди такъ, что кисти ихъ находились возлѣ ключицъ праваго и лѣваго плеча. Въ нѣкоторыхъ могилахъ покойники погребены были, повидимому, въ сидячемъ положеніи. Во многихъ могилахъ оказались слѣды деревяныхъ гробовъ, которые могутъ быть раздѣлены на два типа: узкіе и широкіе.

Первый типъ гробовъ встрѣчался, по преимуществу, при погребеніи въ ямахъ; второй — при погребеніи на поверхности земли. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ширина гробовъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ (1 арш. 12 в.), такъ что обыкновенный гробъ превращается въ цѣлую погребальную камеру. Узкіе гробы часто напоминаютъ своею формою выдолбленное корыто, хотя явныхъ слѣдовъ погребенія въ корытѣ нигдѣ не отыскано. Гробы приготовлялись или изъ толстыхъ досокъ, или просто изъ расколотыхъ на двое бревенъ; доски иногда сколачивались желѣзными гвоздями. Въ гробахъ почти всегда можно различать слѣды продольныхъ и поперечныхъ досокъ или бревенъ; часто слѣдовъ отъ гробовъ совершенно не было видно.

Б). Ревностный изслѣдователь Дрогичинскаго городища, Н. П. Авенаріусъ, лѣтомъ 1889 года, занялся раскопкою нѣсколькихъ кургановъ въ Борисовскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, въ мѣстечкѣ Эсьмонахъ, расположенномъ въ 3-хъ верстахъ отъ границы Могилевской губерніи, на лѣвомъ берегу небольшой рѣки Осликъ, притока р. Друти, впадающей при г. Рогачевѣ въ Днѣпръ. Противъ мѣстечка, на правомъ берегу Ослика, тянется невысокій кряжъ, на которомъ виднѣются три группы кургановъ. Первыя двѣ группы лежатъ на землѣ причта православной церкви, третья на общественной землѣ деревни Пупса; но, повидимому, всѣ три группы составляли первоначально одно большое кладбище. Г. Авенаріусъ произвелъ раскопки во всѣхъ трехъ группахъ, при дѣятельномъ участіи преподавателей Бѣлостокскаго реальнаго училища, Ѳ. И. Шимановскаго и В. Г. Краснянскаго.

Первыя попытки разслѣдованія эсьмонскихъ кургановъ были сдѣланы въ 1863 или 1864 году членомъ повѣрочной коммиссіи Спичаговымъ, но результаты его трудовъ остались неизвѣстными. Затѣмъ сынъ мѣстнаго священника, означенный выше Ѳ. И. Шимановскій, въ 1887 г. раскопалъ два кургана на землѣ своего отца и нашелъ на пальцахъ двухъ похороненныхъ въ сидячемъ положеніи покойниковъ спаянныя бронзовыя кольца, которыя въ томъ-же году г. Авенаріусъ представилъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію, одновременно съ первыми своими дрогичинскими находками.

Въ 1889 г. раскопка начата была съ первой группы, ближайшей къ усадьбѣ священника. Всѣхъ кургановъ здѣсь 33, изъ которыхъ пять оказались разрытыми въ прежнее время. Вышина ихъ отъ 1-го до 3-хъ арш., окружность въ 30 — 40

шаговъ; форма куполообразная; кромѣ того, около нѣкоторыхъ изъ нихъ, замѣчаются слѣды рва, образовавшагося отъ вынутой для насыпки кургана земли.

Въ этой группѣ изслѣдованы два кургана. Въ первомъ, имѣвшемъ $2^1/_2$ арш. вышины и около 30-ти шаговъ въ окружности, на глубинѣ одного арш., стали показываться разбросанные въ безпорядкѣ угольки, можетъ быть отъ костра, на которомъ готовилась тризна. Затѣмъ на глубинѣ $2^1/_2$ арш., на уровнѣ земли, обозначились два параллельныхъ ряда дикаго камня; по обѣ стороны этой каменной кладки земля состояла изъ плотной, нетронутой материковой глины. При дальнѣйшей раскопкѣ могильной ямы, т. е. пространства между обоими рядами камней, цвѣтъ земли изъ свѣтло-сѣраго перешелъ въ мѣшанный съ какою-то темной массой, которая при внимательномъ разсмотрѣніи оказалась сгнившимъ деревомъ; затѣмъ стали попадаться довольно большіе и толстые куски полусгнившаго дерева. Наконецъ, на глубинѣ около $1^1/_2$ арш. ниже материка, показался скелетъ, довольно хорошо сохранившійся. Онъ лежалъ головой на З., ногами на В. Голова была повернута на лѣво; лѣвая рука, согнутая въ локтѣ, покоилась на груди; правая растянута по бедру, ноги сложены впрямь. Вещей вокругъ костяка не оказалось никакихъ. Равнымъ образомъ, ни въ головахъ, ни въ ногахъ его, не найдено могильнаго сосуда.

Второй, изслѣдованный г. Авенаріусомъ, курганъ этой группы былъ ниже перваго. Здѣсь найдены тѣ-же признаки погребенія, но менѣе явственные; при скелетѣ сильно разложившемся, также не оказалось ни вещей, ни горшка.

Вторая группа кургановъ расположена въ рощѣ, приблизительно въ 200 шагахъ отъ первой. Величина и форма ихъ сходны съ курганами первой группы. Здѣсь изслѣдованы также два кургана.

Первый курганъ, самый высокій въ цѣлой группѣ, имѣлъ 4 слишкомъ арш. вышины и 55 шаговъ въ окружности; въ верхней части насыпи, кромѣ небольшого количества угля, перемѣшаннаго съ землею, не найдено ничего. Немного выше материка показались два ряда камней и многочисленные слѣды сгнившаго дерева. Трупъ лежалъ на самомъ уровнѣ материка; вся верхняя его часть представляла одну кучу. Голова, шейные позвонки, верхніе ребра, ключица и лопатка лежали на нижнихъ ребрахъ и костяхъ таза. Кости рукъ были разрознены; ноги, нѣсколько согнутыя въ колѣняхъ, лежали впрямь. Покойникъ, очевидно, былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи. Изъ вещей найдено: бронзовое, свитое изъ двухъ проволокъ,

неспаянное кольцо и довольно большая, бочковидная, бронзовая, филигранная буса. Оба предмета по формѣ своей совершенно тождественны съ серебряными вещицами, найденными г. Авенаріусомъ въ каменныхъ могилахъ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

Второй курганъ, значительно ниже перваго, имѣлъ 2 арш. вышины и 30 шаговъ въ окружности. На ½ аршина выше уровня земли показались два ряда камней. На наружныхъ сторонахъ этихъ камней, съ В. и З., найдены большія кучи угля, перемѣшаннаго съ землей. Въ пространствѣ между камнями земля была перемѣшана съ кусками дерева, частью совершенно сгнившаго, частью обуглившагося. На самомъ уровнѣ земли найденъ скелетъ въ видѣ одной безпорядочной кучки, лежавшей бугромъ, съ вытянутыми нижними оконечностями. Изъ головныхъ частей сохранилась одна нижняя челюсть. Вещей въ этомъ курганѣ не оказалось.

Курганы третьей группы, въ 200 саж. отъ второй, постепенно распахиваются, такъ что отъ нѣкоторыхъ остались едва замѣтные слѣды. Разрушенію подвергаются, конечно, прежде всего самые меньшіе и отлогіе. Вслѣдствіе этого, вполнѣ нетронутыми остались лишь крутые и большіе курганы, отъ 2½ до 3½ арш. вышины. Курганы въ первыхъ двухъ группахъ почти куполообразны, курганы же третьей группы имѣютъ продолговатую поверхность, отъ В. къ З.

Два первыхъ кургана, вышиной около 2½ аршинъ, не дали никакихъ новыхъ результатовъ. На материкѣ, въ центрѣ кургана, были найдены несожженныя кости, безъ вещей и горшка. Въ одномъ курганѣ покойникъ былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи: голова найдена между тазовыми костями; нижнія оконечности протянуты горизонтально отъ В. къ З. Въ другомъ курганѣ найдено тоже самое. Камни, окружавшіе костякъ, разставлены въ неправильномъ порядкѣ, но видимо имѣли тоже назначеніе, что и ряды камней въ первой группѣ, т. е. служили для поддержки брусьевъ, прикрывавшихъ склепъ. Слѣды этихъ брусьевъ сохранились въ формѣ толстыхъ кусковъ гнилого дерева и древеснаго порошка. Новаго въ этихъ двухъ курганахъ ничего не найдено.

Тѣмъ интереснѣе оказался 3-й курганъ, въ самомъ центрѣ группы, отличавшійся величиною и формою. Вышина его была 3½ арш., длина 18, ширина 10 арш. Направленіе длины отъ З. къ В. Между тѣмъ какъ на вершинѣ прочихъ кургановъ замѣчалось лишь по одной впадинѣ, образовавшейся отъ провала склепа, здѣсь ихъ

оказалось двѣ. По снятіи поверхности кургана до $^1/_2$ арш. надъ материкомъ, показались слѣды погребенія, а именно уголья и полусожженные куски дерева въ обоихъ концахъ могилы. Около центра обнаружены двѣ кучи камней, между которыми лежалъ довольно хорошо сохранившійся скелетъ, обращенный головой на В., ногами на З. Близь головы найдены массивная бронзовая пряжка, двѣ стекляныя бусы, большой желѣзный серпъ и множество желѣзныхъ обломковъ; въ ногахъ большой разбитый кувшиновидный горшокъ съ очень тонкими стѣнками и самымъ простымъ узоромъ, состоящимъ изъ параллельныхъ линій. Въ западномъ концѣ кургана оказалось очень много угля, перемѣшаннаго съ землей и полусожженнаго дерева. Въ сѣв.-зап. углу найденъ полусожженный черепъ, а близь него—тонкое неспаянное серебряное кольцо, обломокъ тонкой серебряной серьги съ завитымъ концомъ, двѣ большія бронзовыя серьги съ завитыми концами и нѣсколько стекляныхъ бусъ. Въ юго-западномъ углу найденъ несожженный черепъ и при немъ: три большія бронзовыя серьги, три большія граненыя сердоликовыя бусы или привѣски и одна желтая стеклянная буса. Въ восточномъ концѣ кургана найдена одна могила, въ сѣверо-восточномъ углу. Она также была покрыта слоемъ земли, перемѣшаннымъ съ большими кусками угля и полусгнившаго дерева. Изъ костей найденъ только плохо сохранившійся несожженный черепъ. Кромѣ того, здѣсь собрано: пять сердоликовыхъ бусъ или привѣсокъ, большая серебряная серьга филигранной работы (см. прилаг. рис. № 14, въ натур. велич.) обломки желѣзнаго серпа, желѣзный ножикъ и желѣзное кресало.

№ 14.

Кромѣ того, г. Авенаріусу удалось пріобрѣсти тамъ двѣ вещицы, выпаханныя изъ одного кургана той-же группы, именно: мѣдную привѣску въ видѣ конька (см. прилаг. рис. № 15, въ натур. вел.), весьма сходную съ привѣсками, находимыми въ прибалтійскихъ могильникахъ, и небольшую, хорошо сохранившуюся мѣдную пряжку.

№ 15.

Въ окрестностяхъ Эсьмонъ г. Авенаріусъ отыскалъ два городища. Одно изъ нихъ лежитъ въ верстѣ отъ деревни Буды или Будники, на берегу рѣчки Чернявки, вытекающей изъ Чернаго озера. Форма этого городища овальная; выходъ

съ Ю; часть вала обрушилась отъ постоянныхъ наводненій. На самомъ берегу найдены мѣдный оконечникъ копья, сравнительно нестарый, и обломокъ выжженной изъ глины плитки, съ изображеніемъ креста и, кажется, буквъ Х С.

Второе городище находится въ 3-хъ верстахъ отъ Эсьмонъ, близь деревни Девошицы, въ урочищѣ Каменкѣ. Оно лежитъ въ густомъ, едва доступномъ лѣсу и на всемъ своемъ пространствѣ покрыто такимъ-же лѣсомъ. Форма его овальная; входъ съ юго-запада; длина внутренней площади 200 шаговъ, ширина 140. Особенность его состоитъ въ томъ, что оно опоясано двойнымъ рядомъ валовъ и рвовъ.

Эсьмоны и ихъ окрестности замѣчательны множествомъ каменныхъ орудій, находимыхъ крестьянами при распашкѣ полей и корчеваніи лѣса. Въ теченіи 6-ти недѣль г. Авенаріусъ успѣлъ собрать въ предѣлахъ одной эсьмонской волости болѣе 120 экземпляровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что столько-же, если не болѣе, экземпляровъ осталось на рукахъ крестьянъ, которые весьма неохотно разстаются съ этими такъ называемыми „стрѣлами", приписывая имъ разныя чудесныя и цѣлебныя свойства. Трудно сказать, почему они называютъ топоры и молотки стрѣлами; развѣ потому, что приписываютъ имъ одно происхожденіе съ такъ называемыми громовыми стрѣлами. Народная медицина пользуется каменными орудіями противъ всевозможныхъ немочей: при сыпныхъ и вообще наружныхъ болѣзняхъ, ими трутъ больное мѣсто, а для излѣченія внутреннихъ болѣзней употребляется вода, проливаемая сквозь отверстія каменныхъ топоровъ; посему топоры съ отверстіями цѣнятся гораздо выше прочихъ. Всѣ эти орудія встрѣчаются на небольшой глубинѣ. Если принять во вниманіе незначительность района, въ которомъ они собраны, то число ихъ нужно считать замѣчательно большимъ. Въ коллекціи археолога Глогера находится до 500 такихъ-же орудій; но коллекція эта составлялась въ теченіи 20 лѣтъ изъ предметовъ, найденныхъ въ цѣломъ сѣверо-западномъ краѣ, т. е. на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ квадратныхъ миль. Коллекція же, добытая г. Авенаріусомъ, собрана въ теченіи 6-ти недѣль на площади, занимающей не болѣе 2-хъ квадр. миль. Такія-же орудія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Борисовскаго и Игуменскаго уѣздовъ.

Что касается величины, формы и матеріала, то эсьмонскія каменныя орудія не отличаются разнообразіемъ. Всѣ они, повидимому, принадлежатъ одному, неолитическому періоду и если нѣкоторыя изъ нихъ сохранились прекрасно, другія же вывѣтрились на поверхности, то это могло произойти отъ атмосферическихъ причинъ.

Прежде всего выдаются двѣ категоріи орудій: съ отверстіями и безъ отверстій. Первыхъ, т. е. топоровъ, собрано 15, слѣдовательно не болѣе 12-ти процентовъ общаго числа. Большая часть топоровъ съ отверстіями служила вмѣстѣ съ тѣмъ и молотками; у другихъ, съ заостреннымъ тыльемъ, этого назначенія не было. Остальныя орудія не имѣютъ отверстій. Самое большое изъ нихъ имѣетъ $2^3/_8$ вершка длины, самое меньшее $^7/_8$ вершка. По мнѣнію г. Авенаріуса, большинство этихъ орудій имѣло назначеніе долотъ, т. е. ими рубили или тесали дерево, держа ихъ въ лѣвой рукѣ и ударяя по тылью деревянымъ молотомъ или пестомъ, правою рукою. На нѣкоторыхъ экземплярахъ замѣчается закругленное или даже узкое, продолговатое, почти цилиндрическое тылье. Можетъ быть, эти экземпляры вдѣлывались въ деревяныя рукоятки, въ которыхъ были выдолблены втулки. Нѣкоторые изъ самыхъ маленькихъ, почти миніатюрныхъ, экземпляровъ замѣчательны тщательностью отдѣлки и могли служить развѣ для выдѣлки отверстій или гнѣздъ въ небольшихъ бревнахъ или брусьяхъ; для рубки же они совершенно не годны.

Всѣ собранныя г. Авенаріусомъ орудія сдѣланы изъ горнаго или сѣраго камня. Подобный камень, въ дикомъ видѣ, встрѣчается и теперь въ эсьмонской волости. Только 5 долотъ выточены изъ кремня, частью бѣлаго, частью чернаго. Другихъ, болѣе мелкихъ, каменныхъ орудій-ножей, скребковъ и наконечниковъ стрѣлъ — въ эсьмонской волости не встрѣчается.

Б. ВЪ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, магистръ русской словесности Э. А. Вольтеръ продолжалъ начатыя имъ въ 1888 году раскопки въ Трокскомъ и Лидскомъ уѣздахъ Виленской губерніи.

Въ первомъ онъ вскрылъ пять каменныхъ могилъ, находящихся въ лѣсу имѣнія Олава, близъ деревни Слободки, и въ одной изъ нихъ, при костякѣ, лежавшемъ головою на С., ногами на Ю., нашелъ желѣзный ножъ и бронзовое нагрудное украшеніе, состоящее изъ бронзовой бусы и двухъ привѣсокъ. Въ трехъ другихъ мѣстахъ того-же уѣзда, а именно: а) въ казенномъ лѣсу близъ м. Евье, б) близъ

деревни Орлишки и в) въ лѣсномъ урочищѣ Бянишкисъ, принадлежащемъ къ имѣнію Помусе, имъ разслѣдовано всего 30 кургановъ, въ которыхъ найдены слѣды трупосожженія. Въ 4-хъ евьевскихъ курганахъ, имѣвшихъ 3 — 3½ фута вышины и 26 — 36 шаговъ въ окружности, среди сожженныхъ человѣческихъ костей и углей найдены въ трехъ по желѣзному серпу; въ четвертомъ не было никакихъ вещей.

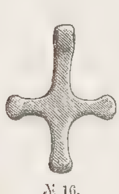
Въ 4-хъ курганахъ орлишскаго пепелища, имѣвшихъ такую-же вышину, какъ евьевскіе курганы, и отъ 30 до 46 шаговъ въ окружности, также найдены сожженныя человѣческія кости и при нихъ открыты: въ одномъ — куски бронзоваго шейнаго кольца, разныя желѣзныя вещи (ножикъ, булавка и нѣсколько мелкихъ предметовъ) и глиняный горшокъ, содержавшій лишь песокъ и уголь, въ другомъ — такіе-же предметы изъ желѣза, четыре каменныя пряслица и большой глиняный горшокъ; въ третьемъ — разные бронзовые предметы (браслеты, обломки двухъ шейныхъ колецъ, фибула съ желѣзною иглою и остатки различныхъ украшеній). Кромѣ того въ немъ-же, среди кучи костей, оказались желѣзные наконечники 2-хъ копій и одного дротика, ножикъ и др. предметы изъ желѣза. Въ четвертомъ курганѣ, кромѣ костей, ничего не найдено, такъ какъ онъ уже раньше былъ ограбленъ кладоискателями.

Изъ ста кургановъ, находящихся въ лѣсномъ урочищѣ Бянишкисъ, имѣнія Помусе, г. Росохацкаго, г. Вольтеромъ изслѣдовано 22 кургана, имѣвшіе отъ 18 до 36 шаговъ въ окружности и рѣдко 3½ фута высоты; изъ нихъ 8 оказались разграбленными уже прежде, въ остальныхъ же 14-ти, въ кучкахъ сожженныхъ человѣческихъ костей, угля и золы, встрѣтились оружія и разные предметы украшенія изъ желѣза или изъ бронзы. Такъ въ одномъ найдено 2 желѣзные топора; въ другомъ — бронзовое кольцо, куски бронзовыхъ браслета и фибулы и желѣзныхъ 5 пряжекъ, кольцо, 4 ножика, 4 топора, булавка, наконечники копій и дротиковъ, въ 3-мъ — три бронзовыя кольца, четыре куска бронзовой спирали, куски бронзоваго браслета, желѣзный топоръ и три каменныя пряслица; въ 4-мъ — желѣзный топоръ; въ 5-мъ — 4 каменныя пряслица, куски бронзоваго шейнаго кольца, спирали и разныя другія украшенія изъ бронзы-же и желѣзная булавка; въ 6-мъ и 7-мъ — найдены только сожженныя мелкія кости; въ 8-мъ — 4 кольца, привѣска и пряжка изъ бронзы, 2 пряжки, топоръ, умбонъ щита, ножикъ, наконечникъ копья и 2 булавки изъ желѣза и три

каменныя пряслица; въ 9-мъ — браслетъ и 3 кольца изъ бронзы, и два желѣзные ножа; въ 10-мъ — бронзовое кольцо и желѣзные: 2 пряжки, наконечникъ копья и топоръ; въ 11 — 17-мъ, 21-мъ и 22-мъ вещей вовсе не обнаружено; въ 18-мъ — отысканы бронзовое украшенiе, шейное кольцо и большая пластинка изъ бронзы-же и каменное пряслице; въ 19-мъ — часть бронзовой пряжки; въ 20-мъ — куски бронзовыхъ спиралей, каменное пряслице и 2 желѣзные ножа.

Въ Лидскомъ уѣздѣ, въ лѣсномъ урочищѣ Думбле, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни Монтаты, г. Вольтеръ раскопалъ курганъ, въ два фута вышины и 30 шаговъ въ окружности, и нашелъ въ немъ слѣды трупосожженiя, а вмѣстѣ съ мелкими перегорѣвшими костями желѣзный серпъ, уздечку и куски какой-то неопредѣлимой желѣзной вещи.

Въ Опановцахъ, того-же уѣзда, г. Вольтеромъ раскопаны 21 могила; въ нихъ, при костякахъ, лежавшихъ головою на З., а ногами на В., найдены различныя украшенiя изъ бронзы — пряжки, крестикъ (см. прил. рис. № 16, въ нат. вел.) и кольца — и изъ желѣза (топоръ, наконечникъ копья, ножики и кресала). Въ одной могилѣ, вмѣстѣ съ желѣзнымъ кресаломъ, найдена литовская монета конца XIII-го вѣка, въ другой — пражскiй грошъ, въ 3-й — денарiй Александра Ягеллончика. Изъ другихъ такъ называемыхъ „старосвѣтскихъ" могильниковъ, разслѣдованныхъ въ предѣлахъ Заболоцкой и Покровской волостей, въ Угольникахъ, Дзенгельмогильницѣ, Воробьяхъ, Новинахъ и Венжовщизнѣ, наиболѣе богатыми содержанiемъ и древнѣе другихъ оказались могилы въ лѣсномъ урочищѣ Гончары, на землѣ имѣнiя Венжовщизна, близь деревни Глушни. Могилы эти, обложенныя камнями, имѣли формы продолговатаго ящика, въ 8 футовъ длины и 5 футовъ ширины, и содержали въ себѣ, на глубинѣ 3 и 3½, рѣдко 4 футовъ, лежавшiе на лѣвомъ боку, головою на З., ногами на В., костяки, при которыхъ оказались различные предметы украшенiя и домашняго обихода, какъ напр. бронзовая витая ушная привѣска (см. прил. рис. № 17, въ нат. вел.), бронзовый ключъ на кожаномъ ремешкѣ, найденный вмѣстѣ съ стекляными бусами и бронзовымъ бубенчикомъ на шеѣ покойника; бронзовый крестикъ, служившiй вмѣстѣ съ стекляными разноцвѣтными

№ 16.

№ 17.

бусами и бронзовыми бубенчиками, шейнымъ украшеніемъ, серебряная серьга съ шариками, желѣзный ножъ, бронзовыя кольца (см. прил. рис. №№ 18 и 19 въ нат. вел.) и остатки одежды изъ кожи и ткани, съ бронзовыми колечками.

Въ другихъ могилахъ найдены такіе-же предметы и, кромѣ того, бронзовыхъ: 10 перстней, 2 браслета и 2 нараменника, желѣзныхъ: топоръ, ножъ и разныя поясныя кольца и пряжки.

№ 18.

№ 19.

VI. Раскопки въ Рязанской губерніи.

Раскопки въ Старо-Рязанскомъ городищѣ, начатыя Археологической Коммиссіей въ 1888 г. и подробно описанныя въ 3-мъ и 5-мъ томахъ Трудовъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи, продолжались ею и въ 1889 году, подъ наблюденіемъ правителя дѣлъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи, А. В. Селиванова.

При расчисткѣ мусора близь юго-западнаго угла открытаго тамъ храма найдено 8 человѣческихъ остововъ, лежавшихъ на материкѣ, головою на Ю-З.; руки ихъ были сложены крестообразно на груди. У пяти остововъ оказались слѣды деревянныхъ гробовъ; вещей при остовахъ не найдено; попадались только зола и уголь.

Близь восточной стѣны храма также найдено 8 остововъ, положеніе которыхъ было такое-же, какъ у предыдущихъ; у четырехъ встрѣтились остатки гроба, у одного подъ головой и ногами по кирпичу; у другого на груди найдена пуговка; у остальныхъ не оказалось никакихъ вещей.

У сѣверо-восточнаго угла найдено 4 остова въ такомъ-же положеніи, какъ прежніе; ни слѣдовъ гроба, ни вещей при нихъ не оказалось. Дальнѣйшія раскопки тутъ-же и близь юго-западной части храма привели къ открытію еще 8-ми остововъ, безъ слѣдовъ гроба и вещей. Въ мусорѣ, покрывавшемъ всѣ эти могилы, найдено нѣсколько желѣзныхъ ножей, желѣзный подпилокъ, разные желѣзные и мѣд-

ные обломки, мѣдное кольцо, мѣдный и каменный крестики, серебряная восточная монета и стекляная буса. У западной стѣны храма въ мусорѣ отысканы желѣзные: маленькій ножикъ, обломокъ большого ножа, скобка и 3 гвоздя.

Кромѣ того, г. Селивановъ, на отпущенныя ему изъ Археологической Коммиссіи средства, произвелъ раскопки въ Старо-Ольговскомъ городкѣ и въ дер. Рубцовой. Въ этой послѣдней мѣстности имъ разслѣдовано 13 кургановъ. Всѣхъ кургановъ въ этомъ мѣстѣ до 40, но многіе изъ нихъ почти совсѣмъ сгладились отъ времени. Курганы эти въ діаметрѣ около 6 арш., вышиной въ 2—3 арш. Подъ всѣми разрытыми курганами, за исключеніемъ одного, оказались человѣческіе костяки, лежавшіе прямо на материкѣ. Руки были сложены на груди; лицо у нѣкоторыхъ направлено вверхъ, у остальныхъ голова оказалась повернутой въ ту или другую сторону, хотя по положенію челюстей надо думать, что всѣ трупы были погребены лицомъ кверху. Подъ нѣкоторыми замѣтны были слѣды гроба или доски. Угля и черепковъ глиняной посуды попадалось мало. Найденные при костяхъ предметы состоятъ изъ бронзовыхъ, тонкихъ и гладкихъ, височныхъ колецъ, такихъ-же гладкихъ или витыхъ колецъ, браслетовъ и различныхъ бусъ. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей украшены ажурными, свитыми изъ очень тонкой проволоки, украшеніями.

Ольговскій городокъ расположенъ на высокомъ берегу р. Оки, при устьѣ р. Прони, ограждаясь съ двухъ сторонъ крутыми обрывами, а съ третьей двумя довольно высокими валами, которые своими внутренними концами заходятъ одинъ за другой, образуя съ В. входъ въ городокъ. Недалеко отъ этого входа, внутри его, замѣтно возвышеніе почвы, покрытой щебнемъ, что̀ указывало на слѣды постройки.

Предполагая здѣсь найти остатки храма, г. Селивановъ приступилъ къ раскопкамъ двумя параллельно идущими траншеями, начиная съ З. Онѣ обнаружили основаніе каменнаго храма съ очень широкими стѣнами. Храмъ въ планѣ имѣетъ видъ четырехконечнаго удлиненнаго креста, съ вписаннымъ въ средокрестіе квадратомъ. Бутовыя канавы представляютъ ту особенность, что онѣ у́же внизу и расширяются кверху. По расчисткѣ земли внутри храма до материка, производилась выемка мусора изъ средней части бутовыхъ канавъ вдоль стѣнъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ канавы оказались наполненными мелкимъ щебнемъ и только изрѣдка сохранился бутъ нетронутый; бутъ же верхней части канавъ, по краямъ ихъ, почти весь

уцѣлѣлъ, почему разрыта была лишь средняя, болѣе глубокая часть канавъ. При раскопкахъ найдено въ мусорѣ нѣсколько желѣзныхъ предметовъ, подобныхъ тѣмъ, которые были находимы въ Старой Рязани, обломокъ украшенія изъ бѣлаго камня, вѣроятно съ наружныхъ частей зданія, и кусочекъ раскрашенной штукатурки. Планы городка и открытыхъ въ немъ основаній храма изданы г. Селивановымъ въ V-мъ томѣ Трудовъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи.

VII. Раскопки въ Оренбургской губерніи и Тургайской области.

Пользуясь поѣздкою профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Э. Ю. Петри въ Оренбургскую губернію и Тургайскую область, Археологическая Коммиссія предложила ему произвести тамъ, на ея средства, нѣкоторыя археологическія изслѣдованія.

Въ исполненіе этого порученія г. Петри занялся въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи, изученіемъ развалинъ, находящихся въ $1^1/_2$ верстахъ къ С.-В. отъ станицы Варнинской, на берегу озера Кисяня.

Развалины Кисяня представляютъ собою четыреугольное съ надломаннымъ верхомъ зданіе, приблизительно въ 8 саж. вышины, съ двѣнадцатигранной пирамидальной башней. Оно сложено изъ плоскихъ и почти квадратныхъ кирпичей большаго или меньшаго размѣра, причемъ фундаментъ доведенъ у входныхъ дверей до глубины 1 арш. 10 вершковъ. Кирпичъ не глазированъ, превосходнаго качества, что̀, къ сожалѣнію, способствуетъ въ настоящее время гибели зданія. По мѣрѣ заселенія края переселенцами, кирпичи все болѣе и болѣе расхищаются. Киргизы, равно какъ и казаки-татары, населяющіе Варнинскую станицу, не касались зданія, частью изъ суевѣрія, частью въ томъ убѣжденіи, что здѣсь погребено тѣло магометанскаго святого.

Внутри зданіе представляетъ собою квадратъ, стороны котораго равны 8 шагамъ. Потолокъ куполообразный, покрытый известью; въ центрѣ его находится

деревянная втулка, а въ ней металлическое черное кольцо; по легендѣ, къ черному желѣзному кольцу въ прежнее время привѣшено было большое золотое кольцо, которое будто-бы видѣли еще предки нынѣшнихъ киргизовъ. Въ каждомъ углу зданія находится по нишѣ, съ изящнымъ филенчатымъ потолкомъ. Отъ одной ниши къ другой, въ основаніи ихъ, проходитъ желобъ въ стѣнѣ съ отдушинами, ведущими въ промежутокъ между стѣнами. Единственная входная дверь зданія обращена на Ю., одно окно обращено на В., другое на З. Окна эти, по словамъ мѣстныхъ жителей, прежде были невелики и имѣли удлиненную четыреугольную форму; въ настоящее время они представляютъ собою безформенныя громадныя отверстія, такъ какъ здѣсь, по удаленіи деревяныхъ косяковъ, было удобнѣе всего выламывать кирпичи. Полъ залитъ слоемъ извести и весь усыпанъ мусоромъ. Въ центрѣ зданія находится яма, аршина въ 1½ глубины, въ формѣ могилы. Взобравшись на брустверъ, составляющій часть фронтона зданія, г. Петри открылъ позади этого бруствера окно съ косяками изъ сосноваго дерева. Окно это вело въ башню, полъ которой представляетъ верхнюю поверхность купола. При ближайшемъ осмотрѣ ничего особеннаго не было замѣчено въ этомъ помѣщеніи.

По удаленіи всего мусора изъ внутренняго помѣщенія обнаружилось, что кладоискатели работали не только въ центрѣ, но и у входныхъ дверей и у обоихъ оконъ. При очисткѣ мусора найдена теменная кость человѣческаго черепа и множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красной краской. Кости эти занесены сюда киргизами, для отвода отъ себя болѣзни; казаки-татары относятся къ этой ворожьбѣ, кстати замѣтить, съ большимъ пренебреженіемъ. Для раскопокъ г. Петри выбралъ сѣверную сторону, противулежащую входнымъ дверямъ. Цементный полъ снимался не безъ труда, хотя толщина его была незначительна. Въ трехъ шагахъ отъ сѣверной стороны, на ¾ арш. глубины, найдены были небольшое количество древеснаго угля и слѣды мелкихъ, повидимому обожженныхъ, не человѣческихъ костей. На 1½ арш. глубже встрѣтились лубокъ и доски, до нѣкоторой степени обрисовывавшіе человѣческую фигуру. Въ лубкѣ, покрывавшемъ черепъ, сдѣлано было два отверстія для глазъ и одно для рта. По удаленіи этого покрова обнаруженъ былъ женскій скелетъ, длиною въ 2 арш. 6 вершковъ. Вокругъ шеи скелета обмотана была шелковая ткань, отдѣльные куски которой еще сохранились. При черепѣ найдены были двѣ золотыя серьги съ двумя жемчужинами и однимъ

яхонтомъ на каждой (см. прил. рис. № 20, въ нат. вел.). Подобныя серьги, по сообщенію мѣстныхъ жителей, до сихъ поръ весьма цѣнятся у калмыковъ. На ручныхъ пальцахъ трупа оказались два золотые перстня, гнѣзда которыхъ украшены золотымъ арабескомъ и небольшими зеленовато-голубыми камнями (см. прил. рис. №№ 21—22, въ нат. вел.), похожими на бирюзу. Черепъ — монгольскаго склада, не особенно типичный.

При дальнѣйшихъ раскопкахъ въ различныхъ мѣстахъ обнаруженъ былъ, помимо нѣсколькихъ березовыхъ кольевъ, у западнаго окна, въ мѣстѣ, очевидно уже подвергавшемся раскопкамъ, на глубинѣ $^1/_2$ арш., цѣлый черепъ, болѣе характернаго монгольскаго типа, а на глубинѣ $1^1/_4$ арш. лежало нѣсколько бараньихъ костей. Ближе къ центру найдено нѣсколько обломковъ третьяго черепа, къ которымъ, быть можетъ, относилась и вышеупомянутая теменная кость; тутъ-же открытъ обломокъ небольшой деревяной палицы, окрашенной въ малиновый цвѣтъ. По показаніямъ туземцевъ, подобныя палицы употребляются ими и понынѣ при охотѣ на волковъ.

№ 20.

№ 21.

№ 22.

Въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области, близь озера Убалы-куль, находится урочище Бишъ-оба, возвышенная мѣстность, чрезвычайно богатая курганами, среди которыхъ иные видны на весьма далекое разстояніе.

Изъ числа этихъ кургановъ г. Петри изслѣдовалъ три. Въ каждомъ изъ нихъ найдены слѣды трупосожженія. Приблизительно посреди кургана проходилъ слой древеснаго угля. У подножія того возвышенія, на которомъ возведены эти курганы, находится группа чрезвычайно низкихъ кургановъ, усыпанныхъ камнями и напоминающихъ киргизскія могилы.

При раскопкѣ одного изъ этихъ кургановъ, въ немъ оказалась каменная баба очень грубой отдѣлки. Подъ этимъ камнемъ, не смотря на весьма тщательные поиски, ничего не найдено. Не вдалекѣ отъ этого кургана, среди камней, которыми усыпаны прочіе холмы, отысканъ другой громадный камень, оказавшійся также

каменной бабой, обращенной лицомъ въ землю. Отдѣлка ея столь-же первобытна, какъ и первой. На обѣихъ намѣчены одни лишь лица, съ несомнѣнно монгольскими чертами и длинными усами.

VIII. Раскопки на Кавказѣ.

Сотрудникъ Археологической Коммиссіи В. И. Долбежевъ, продолжая, по порученію ея, свои изслѣдованія въ Терской области, занялся раскопкою древнихъ могильниковъ въ верховьяхъ р. Уруха, близь селенія Камбулте, и въ Джейраховскомъ ущельѣ р. Терека.

Маленькое сел. Камбулте расположено верстахъ въ 5-ти на Ю.-З. отъ сел. Донифарсъ. На разстояніи приблизительно одной версты отъ Камбулте на В., крутой отрогъ, понижающійся къ Ю., въ ущелье Гебеноникомбъ, на юго-западномъ откосѣ котораго, называемомъ горцами „Рутха", находится могильникъ, очень изрытый горцами. На слѣдующемъ къ З. откосѣ, который туземцы называютъ „Хоръ-Гонъ", по самому гребню къ В. и къ З., находится еще большее кладбище, точно также изрытое горцами, которые добывали здѣсь и тамъ преимущественно золотыя вещицы, и прозванное горцами „Стыръ-Царціате", т. е. обширныя древности.

Оба кладбища на буграхъ Рутха и Хоръ-Гонъ, какъ по устройству могилъ и способамъ хороненія, такъ и по формамъ череповъ, типамъ найденныхъ тамъ предметовъ быта, украшеній и оружія, очень сходны и очевидно принадлежатъ къ одной и той-же эпохѣ.

Внѣшній видъ обоихъ кладбищъ представляетъ перерытыя и полузасыпанныя ямы, съ разбросанными повсюду человѣческими костями и обломками плитняка. При всемъ томъ ясно видно устройство могилъ: это часто встрѣчающійся видъ каменныхъ ящиковъ, слабо сложенныхъ, въ косогорѣ и по ребру откосовъ, изъ камней и плитъ, безъ цемента, и перекрытыхъ большими плитами, не выступавшими, однако, изъ земли, такъ что наружныхъ признаковъ хороненія не было. Ящики четыреугольные, разныхъ размѣровъ: а) большіе (въ $3^1/_2$ арш. ширины, 4 арш. длины и $1^1/_2$ арш. глубины), въ которыхъ мѣстами г. Долбежевъ могъ насчитать до 10 скелетовъ,

а по словамъ горцевъ встрѣчалось до 20 и болѣе покойниковъ разнаго пола и возраста, и б) меньшіе, между которыми, чаще всего, въ разрытыхъ горцами ящикахъ, встрѣчалось отъ 4 до 6 и 7 скелетовъ, рѣже 2 или 3, также разныхъ возрастовъ и очевидно обоего пола. Меньшіе ящики были отъ $1\frac{1}{4}$ до 2 арш. ширины, до 3 арш. длины и отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ арш. глубины. Ящиковъ, служившихъ одиночному хороненію, мало; они очень узки и коротки, въ $\frac{1}{2}$ арш. ширины, въ $2\frac{1}{2}$ арш. и менѣе длины, и въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ арш. глубины.

Найдено вездѣ много древеснаго угля, а въ нѣкоторыхъ ящикахъ столько, что, судя по найденнымъ тутъ-же обгорѣлымъ и обугленнымъ костямъ и по обломкамъ бытовыхъ предметовъ и оружія изъ бронзы и глины, подвергшихся дѣйствію сильнаго огня, можно заключить, что трупы сожигались при похоронахъ, хотя и не повсемѣстно. Форма череповъ короткая, нѣсколько плоская, съ узкою низкою лобною костью и уширеніемъ назадъ. Дифформацій череповъ не замѣчено. Число разрытыхъ горцами могилъ трудно опредѣлить съ точностію, но приблизительно на бугрѣ Рутха раскопано до 50, а на бугрѣ Хоръ-Гонъ болѣе 150.

Приступивъ къ очисткѣ нѣкоторыхъ изъ разрытыхъ прежде могилъ, г. Долбежевъ успѣлъ собрать на бугрѣ Рутха слѣдующіе, болѣе или менѣе уцѣлѣвшіе, бронзовые предметы, оставленные или незамѣченные горцами: миніатюрныя изображенія разныхъ животныхъ, застежки изъ звѣриныхъ головокъ, разной величины подвѣски, изображеніе человѣческой руки, спирали изъ тонкихъ пластинокъ, булавки, поясные крюки, браслеты, шейное кольцо изъ круглой проволоки, скобочку, поясную пластинку съ крюкомъ и отверстіями для пришиванія къ поясу, бусы, четырехгранное колечко, маленькія фибулы въ видѣ лука и бронзовое шило, пуговки и фантастическое изображеніе бараньей головки. Кромѣ того, г. Долбежевымъ найдены тамъ подвѣска, буса и пуговки изъ какой-то композиціи, бусы сердоликовыя и изъ желтой пасты, низка изъ раковинъ и пирамидальнаго украшенія изъ голубой пасты.

Проведя траншею на западномъ склонѣ бугра Рутха, вдоль обозначившейся тамъ линіи разрытыхъ могилъ, г. Долбежевъ открылъ небольшой, нетронутый склепъ, длиною внутри въ $2\frac{1}{2}$ арш., шириною въ $1\frac{1}{2}$ арш. и глубиною въ 1 арш. Перекрывавшія склепъ шифровыя плиты оказались переломанными, вѣроятно отъ тяжести лежавшей на нихъ земли, и вдались изломами въ середину склепа, наполненнаго рыхлою землею. По удаленіи послѣдней, найдено 4 скелета, весьма обвет-

шалыхъ и придавленныхъ. Въ южной лѣвой половинѣ склепа лежали два скелета взрослыхъ, судя по костямъ, женщинъ. Въ сѣверной, правой половинѣ найдены два дѣтскихъ скелета: одинъ меньшій, у восточной стѣны склепа, другой большій ближе ко входу, у западной стѣны. Первый лежалъ на спинѣ, лицомъ влѣво, второй на лѣвомъ боку, лицомъ также влѣво. Положеніе взрослыхъ скелетовъ нельзя было точно опредѣлить, но оба черепа лежали другъ возлѣ друга, на правомъ боку, теменами къ задней восточной стѣнѣ; колѣни были нѣсколько подогнуты къ серединѣ склепа, такъ что скелеты эти, повидимому, лежали на правомъ боку.

№ 23.

Между костями меньшаго дѣтскаго скелета найдены бронзовый перстенекъ, коническая пуговка изъ какой-то композиціи, бронзовое изображеніе коня, бронзовая булавка и бронзовый колокольчикъ. На второмъ большемъ дѣтскомъ скелетѣ оказались низка разныхъ бусъ, въ томъ числѣ два куска янтаря, и слѣдующія бронзовыя вещи: застежка изъ 3-хъ звѣриныхъ головокъ, поясная пластинка съ крюкомъ, витая фибула, шейное кольцо изъ толстой проволоки, подвѣска, колечко, погремушка, пара орнаментированныхъ браслетовъ изъ узенькой пластины, пуговка въ формѣ 3-хъ полушарій, съ петелькой подъ ними, и верхній конецъ булавки.

Между костями двухъ взрослыхъ скелетовъ, въ лѣвой половинѣ склепа, найдены также разныя цвѣтныя бусы и бронзовые предметы, какъ-то: верхній конецъ булавки, головка тура, два шейныя кольца, бубенчикъ, обрывокъ цѣпочки, пластинка къ поясу съ крюкомъ, шильцо, слабо-коническая пуговица, подвѣска изображающая двѣ бычачьи головы, прикасающіяся другъ къ другу нижними челюстями, пара браслетовъ, съ змѣиными головками по концамъ, большая булавка съ широкимъ и плоскимъ рѣзнымъ орнаментированнымъ дискомъ (съ фестонами по краю), подъ которымъ съ одной стороны выступаетъ изображеніе бараньей головы (см. прил.

рис. № 23, въ $1/_2$ нат. вел.). Булавка эта найдена на затылкѣ одного изъ двухъ череповъ взрослыхъ, схороненнаго ближе къ южной стѣнѣ. Дискъ булавки упирался въ заднюю восточную стѣну склепа, а вся булавка лежала почти параллельно къ шейнымъ и спиннымъ позвонкамъ, нѣсколько приближаясь острымъ нижнимъ концомъ къ поясным позвонкамъ, плашмя, внизъ тою стороною, на которой баранья головка. Черепъ же, у котораго найдена булавка, находился въ юго-восточномъ углу склепа. Въ сѣверо-западномъ углу склепа, на лѣво отъ входнаго отверстія, въ кучкѣ углей, бокомъ лежалъ горшечекъ изъ красной глины. Въ сѣверо-восточномъ углу, у меньшаго дѣтскаго скелета, найденъ глиняный кувшинчикъ съ 4-мя горлышками, ручкой и коническимъ дномъ. Въ юго-западномъ углу, вправо отъ входнаго отверстія, почти у ногъ 2-хъ скелетовъ взрослыхъ, на кучкѣ древеснаго угля, собраны два кувшина изъ красной глины, объ одной ручкѣ каждый.

Дальнѣйшіе поиски между разрытыми могилами, на восточномъ склонѣ того-же бугра Рутха, привели къ открытію небольшого, нетронутаго каменнаго ящика, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. подъ уровнемъ ската, длиною внутри въ $1^3/_4$ арш., шириною въ $1^1/_2$ арш., глубиною въ 1 арш. Подъ слоемъ рыхлой земли, наполнявшей ящикъ, шелъ слой древеснаго угля, толщиною мѣстами болѣе, чѣмъ на $1/_2$ арш., а еще глубже лежали обгорѣлыя кости человѣка, кости барана и свиньи и, между ними, глиняный горшокъ съ слѣдами копоти и слѣдующіе бронзовые предметы, частью сильно поврежденные огнемъ: двѣ верхнія части головной булавки, два изображенія какого-то животнаго, головка быка, три шейныхъ кольца, два плоскихъ наконечника копья, часть массивнаго браслета, двѣ подвѣски, два обломка какого-то неопредѣленнаго предмета и кинжалъ.

На томъ-же восточномъ скатѣ, среди разрытыхъ могилъ, найденъ еще небольшой, нетронутый каменный ящикъ, такого-же устройства, на глубинѣ $1^1/_4$ арш. подъ уровнемъ почвы, длиною въ 3 арш., шириною въ $1^3/_4$ и глубиною въ $1^1/_4$ арш. Незначительный слой рыхлой земли, проникшей въ ящикъ, прикрывалъ три костяка взрослыхъ, а именно, въ сѣверной половинѣ, два костяка женскихъ, судя по костямъ и найденнымъ при нихъ предметамъ, и одинъ, повидимому, мужской, въ южной половинѣ. Кости, лежавшія въ сѣв. половинѣ, нѣсколько перемѣшались между собою, очевидно потому, что второй трупъ похороненнаго здѣсь лица былъ наваленъ на первый, такъ что черепъ нижняго скелета теменными костями почти прикасался къ задней

стѣнѣ ящика, а черепъ второго скелета лежалъ на грудныхъ костяхъ нижняго остова; слѣдовательно верхній скелетъ былъ ближе къ передней стѣнкѣ и къ отверстію въ ней, черезъ которое вдвигались трупы. Оба костяка лежали на правомъ боку, лицомъ къ 3-му костяку, найденному въ южной половинѣ, на лѣвомъ боку, лицомъ къ 2-мъ другимъ скелетамъ. У всѣхъ трехъ костяковъ колѣни были слегка согнуты къ серединѣ ящика. Во всѣхъ четырехъ углахъ ящика оказались кучки древеснаго угля, который былъ также разбросанъ по дну склепа. При костякахъ собраны слѣдующіе бронзовые предметы: большая булавка съ плоскимъ и широкимъ дискомъ, въ формѣ расходящихся завитковъ, лежавшая вдоль спинныхъ позвонковъ нижняго скелета; двѣ пуговки, съ загнутыми кверху углами — у теменныхъ костей того-же костяка; застежка въ формѣ двойной бараньей головки — у нижней его челюсти. На грудныхъ костяхъ нижняго костяка, непосредственно подъ лежавшимъ на нихъ вторымъ черепомъ, найдены бронзовыя: длинная булавка, украшенная 5-ю шишками, подъ которыми находится изображеніе птицы, и орнаментированная фибула; у затылочной кости 2-го черепа по длинѣ лѣвой плечевой кости нижняго скелета — большая бронзовая булавка съ сплющеннымъ верхнимъ концомъ, который, вновь раздваиваясь, изображаетъ расходящіеся завитки. Въ грудныхъ костяхъ верхняго скелета, смѣшавшихся съ нижними ребрами, поясными позвонками и тазовыми костями нижняго скелета, собраны каменный точильный брусокъ и бронзовыя: булавка, подобная предыдущей, круглое рѣзное нагрудное украшеніе, двѣ двойныя массивныя пуговки, головка быка съ ушкомъ подъ нею, полушарообразная застежка, колечко изъ тонкой пластинки, застежка въ формѣ кинжала, кольцо изъ проволоки, массивная пластинка, съ крючкомъ и остатками цѣпочекъ отъ пояса, и орнаментированный колокольчикъ. У верхняго черепа оказались двѣ подвѣски къ серьгамъ изъ выпуклыхъ бронзовыхъ пластинокъ.

Нѣсколько къ серединѣ могильника, противъ тазовыхъ костей нижняго костяка найдены широкій плоскій бронзовый браслетъ, оба конца котораго заканчиваются каждый двойными расходящимися завитками, и бронзовая коническая пуговка. У шейныхъ позвонковъ нижняго скелета встрѣчены бронзовыя спирали изъ ребристой проволоки; у тазовыхъ костей верхняго скелета — бронзовый треугольный поясной крюкъ, съ изображеніемъ бараньей головки, и обрывки бронзовыхъ цѣпочекъ. Между костями обоихъ скелетовъ, между черепомъ нижняго скелета и тазо-

выми костями его, были разбросаны сердоликовыя бусы и куски просверленнаго янтаря. При скелетѣ, одиноко лежавшемъ въ южной половинѣ склепа, собраны возлѣ спинныхъ позвонковъ скелета—плоскій бронзовый наконечникъ копья и бронзовый топорикъ; на шейныхъ позвонкахъ—бронзовое шейное кольцо; у верхней части грудной клѣтки—бронзовыя головки барана и быка и бронзовая фигура какого-то другого животнаго; нѣсколько ниже, въ ребрахъ, у середины груди — бронзовая кольцеобразная скоба и двѣ опаловыя бусы; тамъ-же, но нѣсколько къ серединѣ склепа — плоскій бронзовый наконечникъ копья; въ тазовыхъ костяхъ — бронзовый поясной крюкъ, съ изображеніемъ коня, и четырехгранный точильный камень, просверленный; противъ брюшной полости, въ костяхъ рукъ—верхняя часть бронзовой булавки, съ 5-ю стержнями, заканчивающимися на подобіе гвоздевыхъ шляпокъ, и пара бронзовыхъ браслетовъ; тамъ-же, на самомъ днѣ могильника—большая бронзовая булавка, съ широкимъ плоскимъ дискомъ; нѣсколько ниже къ брюшной полости—бронзовый кинжалъ съ рукоятью и плоскій бронзовый наконечникъ копья; при костяхъ лѣвой ступни — бронзовая скоба; въ переднемъ юговосточномъ углу склепа, у ногъ мужского склепа, на кучкѣ древеснаго угля — большой глиняный кувшинъ съ ручкой; въ сѣверовосточномъ углу, у ногъ двухъ другихъ скелетовъ, также на кучкѣ угля—плоская чаша изъ красной глины, орнаментированная, и глиняный горшокъ съ 2-мя ручками и 4-мя сосками.

Траншея, проведенная на западномъ склонѣ бугра, обнаружила, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., двѣ колодцеобразныя ямы, неправильно округленныя (одна въ 2, другая въ $1^3/_4$ арш. въ діам.), безъ окладки камнемъ, засыпанныя рыхлой землей. На днѣ ихъ, въ центрѣ, найдено по кучкѣ угля, возвышавшейся немного болѣе, чѣмъ на $^1/_2$ арш. Уголь былъ разбросанъ также по всему дну и попадался обильно при расчисткѣ слоя разрыхленной земли, наполнявшей обѣ ямы. Ни предметовъ быта или оружія, ни обгорѣлыхъ костей, ни черепковъ отъ посуды, въ нихъ не найдено.

Кладбище на бугрѣ Хоръ-Гонъ и самый бугоръ этотъ гораздо обширнѣе кладбища и бугра Рутха. Могилы на немъ, по верху и по обоимъ склонамъ бугра, имѣютъ тотъ-же видъ и устройство, какъ на бугрѣ Рутха. Черепа похороненныхъ и способы погребенія такіе-же.

Перекапывая въ разныхъ мѣстахъ открытыя уже прежде могилы и выброшенную изъ нихъ землю, съ цѣлью отыскать нетронутыя могилы, г. Долбежевъ нашелъ тамъ

разныя бусы, пуговицу изъ какой-то композиціи, бараньи астрагалы, каменное пряслице, сѣрый глиняный горшокъ и слѣдующія бронзовыя вещи: большое шило съ рукоятью, двѣ фибулы, маленькую пряжку, нагрудную подвѣску, попорченную огнемъ, массивный поясной крюкъ съ изображеніемъ фантастической головки змѣи или хищной птицы, два колечка съ рожками, два гладкихъ кольца, булавки, обломки цѣпочекъ изъ выпуклыхъ пластинъ, плоскіе крючки, массивную подвѣску, плоскую пластинку съ крюкомъ для привѣшиванія къ поясу, большой орнаментированный колокольчикъ, баранью головку, обломокъ застежки въ формѣ небольшого кинжала, изображеніе медвѣдя и половинку пластины къ поясному крюку.

На восточномъ склонѣ бугра Хоръ-Гонъ найденъ нетронутый склепъ, наполненный землею, осколками разрушившихся, покрывавшихъ его плитъ и камнями боковой стѣны, обрушившейся внутрь склепа. Кости лежавшихъ въ немъ 7 скелетовъ были придавлены и смѣшаны, такъ что нельзя было различить ни положенія, въ какомъ трупы были похоронены, ни принадлежности вещей къ тому или другому изъ нихъ. Судя по величинѣ костей и остаткамъ череповъ, г. Долбежевъ полагаетъ, что въ южной половинѣ похоронены были трое мужчинъ, а въ сѣверной три женщины и одинъ ребенокъ. Всѣ черепа лежали у западной стѣны, а кости ногъ у входнаго отверстія въ восточной стѣнѣ. Склепъ длиною въ 3½ арш., шириною въ 2 арш. съ небольшимъ; вышину его, вслѣдствіе обрушившихся со стѣнъ камней и кусковъ плитъ, опредѣлить нельзя было.

Между костями, въ правой половинѣ склепа, отысканы цвѣтныя бусы, двѣ чашки, одна изъ желтой, другая изъ сѣрой глины, и слѣдующіе бронзовые предметы: браслеты, фигуры разныхъ животныхъ, каждая съ ушкомъ въ грудной части, двѣ бараньи головки, обломокъ поясной пластинки, шейное кольцо, большая булавка съ 5-ью конусообразными шишками въ верхней части и 2-мя бараньими головками подъ ними (см. рис. № 24, на стр. 65, въ ½ нат. вел.), двѣ заклепки съ полушарообразными головками, разныя подвѣски, скобка, спирали, наконечникъ копья, обломокъ такого-же наконечника, полая пуговка и большая булавка съ плоскимъ дискомъ. Въ лѣвой половинѣ того-же склепа собраны лежавшіе также въ безпорядкѣ, между костями, сердоликовыя и стекляныя бусы, просверленный кусочекъ янтаря, два глиняныхъ кувшина, глиняный горшечекъ и слѣдующія бронзовыя вещи: подвѣски, фигуры птицы, медвѣдя и разныхъ другихъ животныхъ, спирали изъ тонкой пластинки, головка булавки съ изображеніемъ птицы, застежка въ формѣ двухъ птичекъ,

двѣ фибулы, половина щипчиковъ со спиральной нарѣзкой, шило съ четырехгранной ручкой, булавка съ дискомъ и бараньей головкой, двѣ четырехгранныя скобы, въ формѣ браслетовъ, полушарообразная пуговица съ вырѣзанными по краю трехугольниками, два колечка, пуговки, пряжки, скобка съ двумя пуговками, зеркальцо, крюкъ съ просверленной въ трехъ мѣстахъ пластинкой, браслеты съ завитками по концамъ, застежка въ формѣ кинжала, пластинка съ крюкомъ и дырочками для привѣшиванія къ поясу, баранья головка, шейное кольцо и три небольшихъ кольца изъ тонкой проволоки.

№ 24.

На восточномъ же склонѣ бугра Хоръ-Гонъ, между разрытыми могилами, отыскань еще другой нетронутый склепъ, западная стѣна котораго завалилась съ частью лежавшей на ней шифровой плиты. Склепъ этотъ длиною въ $2^{3}/_{4}$ арш., шириною въ $1^{1}/_{2}$ арш., глубиною около 1 арш. Въ немъ оказались 4 скелета взрослыхъ, судя по формѣ костей таза, женскихъ. Кости и здѣсь нѣсколько перемѣшались вслѣдствіе того, что два скелета были положены рядомъ, а 3-й и 4-й сверху, всѣ головами на З., т. е. къ задней стѣнѣ, а ногами ко входному отверстію въ передней восточной стѣнѣ. По слегка согнутымъ къ южной боковой стѣнѣ колѣнямъ и по положенію всѣхъ 4-хъ череповъ на правомъ боку, лицомъ къ той-же стѣнѣ, можно полагать, что покойницы здѣсь были положены на правый бокъ; руки были согнуты. Склепъ былъ почти наполненъ рыхлою землею; по угламъ найдены кучки древеснаго угля, кусочки котораго были разбросаны и по всему дну склепа. Два глиняныхъ кувшинчика найдено у входнаго отверстія, на лѣво, третій въ правомъ углу, у передней стѣны, и еще одинъ горшокъ, совсѣмъ раздавленный, въ правомъ заднемъ углу, близь черепа, ближайшаго къ задней стѣнѣ. По направленію отъ сѣверной стѣны къ южной, найдены слѣдующіе предметы: за спиною костяка, лежавшаго у сѣверной продольной стѣны — большая бронзовая булавка съ дискомъ, окаймленнымъ фестонами, и выступающей подъ нимъ бараньей

головой. Въ перемѣшавшихся костяхъ грудныхъ клѣтокъ 2-хъ скелетовъ, лежавшихъ ближе къ сѣверной продольной стѣнѣ, оказались разныя бусы и бронзовыя фигуры звѣрей и птицъ, двѣ подвѣски съ бараньими головками, фигурка нагого мужчины съ высокою шапкою или головнымъ уборомъ, булавка съ головкою въ видѣ алебарды, три подвѣски грушевидной формы, булавка, съ завернутымъ въ трубку верхнимъ концомъ, и обрывокъ цѣпочки. На пространствѣ между 1-мъ и 2-мъ черепами, найдены бронзовыя: подвѣска изъ выпуклой пластинки, коническая пуговица, три пуговицы полушарообразныя, двѣ спирали изъ тонкой проволоки, головка и верхняя часть булавки; пониже 2-го черепа — пара бронзовыхъ браслетовъ, съ изображенiемъ змѣиныхъ головокъ по концамъ, широкiй бронзовый браслетъ съ ребромъ по серединѣ и по краямъ наружной стороны, и четыре гладкiе бронзовые браслета. У тазовыхъ костей обоихъ скелетовъ собраны: бронзовая пластинка съ крючкомъ и остатками колечекъ и бронзовый поясной крюкъ съ бараньей головкой. Въ правомъ углу, у передней стѣны, на кучкѣ угля, стоялъ глиняный орнаментированный кувшинчикъ съ ручкой; подъ 3-мъ черепомъ, идя отъ сѣверной боковой стѣны къ южной, найдена бронзовая булавка съ рѣзнымъ дискомъ, обведеннымъ фестонами, и съ бараньей головкой подъ дискомъ (см. прилаг. рис. № 25, въ $^{1}{}_{2}$ натур. велич.). Эта булавка лежала не совсѣмъ плашмя, а дискъ, высунувшiйся вершка на 3 изъподъ затылочной кости черепа, былъ нѣсколько прислоненъ лѣвымъ краемъ къ плечевымъ костямъ 2-го скелета и обращенъ внизъ той стороной, на которой баранья головка. Стержень же, или хвостъ булавки, нижнимъ концомъ своимъ лежалъ на локтевыхъ и лучевыхъ костяхъ 2-го нижняго скелета, смѣшавшихся съ спинными позвонками 3-го скелета.

№ 25.

Далѣе, вокругъ теменныхъ и лобныхъ костей 4-го черепа, лежавшаго у южной продольной стѣны, собраны бронзовая пуговица съ ушкомъ, четыре косоугольныя, выпуклыя бронзовыя пуговицы и бронзовая булавка съ плоской головкой; у шейныхъ позвонковъ 4-го скелета—два бронзовыя кольца, одно шейное, другое ручное; тамъ-же и ниже, среди костей 3-го скелета—девять спиралей изъ бронзовыхъ пластинокъ, бронзовое изображеніе оленя съ подогнутыми ногами, двѣ бронзовыя булавки и разныя бусы, большая часть которыхъ найдена у южной стѣны, на сторонѣ 4-го скелета. Между перемѣшавшимися грудными и ручными костями обоихъ скелетовъ, лежавшихъ ближе къ южной продольной стѣнѣ, найдены слѣдующія бронзовыя вещи: двѣ булавки, двойная бычачья голова, спирали изъ тонкихъ пластинокъ, пара проволочныхъ браслетовъ, двѣ пуговки, обломокъ двойной пуговки, орнаментированная фибула, колокольчикъ, три браслета, изъ которыхъ одинъ съ змѣиными головками по концамъ, другой съ высокимъ ребромъ по длинѣ наружной стороны, третій съ ребромъ по срединѣ и по краямъ наружной стороны, двѣ подвѣски изъ выпуклыхъ пластинъ, парное изображеніе какихъ-то животныхъ, застежка въ формѣ кинжала, просверленная раковинка и большая бронзовая булавка. При тазовыхъ костяхъ 3-го скелета найденъ бронзовый крюкъ отъ пояса, съ высоко-выступающей бараньей головкой. Въ лѣвомъ углу, у передней стѣны склепа, на кучкѣ угля, лежали глиняный кувшинчикъ и глиняная чашка.

Подвигаясь къ мысу бугра Хоръ-Гонъ, по восточному его склону, г. Долбежевъ, между разрытыми могилами, открылъ еще третій, повидимому, нетронутый склепъ на глубинѣ 2-хъ арш., длиною въ 4 арш., шириною въ $1\frac{3}{4}$, глубиною немного болѣе 1 арш. Задняя и сѣверная боковыя стѣны обвалились въ склепъ и наполнили внутренность его землею, камнями и осколками плитняка. Судя по количеству найденныхъ здѣсь череповъ, въ этомъ склепѣ было похоронено пять труповъ, кости которыхъ придавлены и перемѣшались между собою, особенно въ сѣверной половинѣ ящика, гдѣ лежало первоначально 3 или 4 скелета. Нѣсколько сохраннѣе представлялся повидимому мужской скелетъ, въ южной уцѣлѣвшей половинѣ склепа. Онъ лежалъ на боку у продольной стѣны; по угламъ склепа найдены кучки древеснаго угля, попадавшагося также тамъ и сямъ по дну склепа. Четыре черепа взрослыхъ найдены всѣ у задней стѣны, въ различныхъ положеніяхъ, а 5-й дѣтскій, на самой серединѣ склепа. У сѣверной стѣны, вдоль лежавшихъ тамъ костей, оказалась большая бронзовая булавка съ плоскимъ, широкимъ дискомъ, въ формѣ

расходящихся завитковъ. Подъ 1-мъ черепомъ найдено большое бронзовое шейное кольцо, а на разстояніи 1—2 арш. отъ задней стѣны собраны: разныя бусы, бронзовое изображеніе передней части рогатаго животнаго, часть бронзовой рѣзной подвѣски, украшенной бараньими головками, большая бронзовая булавка, пара большихъ бронзовыхъ подвѣсокъ изъ выпуклой пластины, съ завитками по концамъ, бронзовый колокольчикъ и бронзовая фибула, орнаментированная въ елку насѣчкой. Нѣсколько ближе ко входному отверстію, у тазовыхъ костей взрослаго покойника и возлѣ дѣтскаго черепа, найдены слѣдующія бронзовыя вещи: подковообразная, поясная пряжка съ крюкомъ и бараньей головкою, обломки спиральнаго браслета изъ тонкой пластины, булавка съ плоскимъ дискомъ, пластинка съ крючкомъ и остатками колецъ, разные орнаменты, служившіе, вѣроятно, для обшивки платья, широкій браслетъ, съуживающійся къ концамъ и заканчивающійся завитками, другой спиральный браслетъ и двѣ пуговки. На самомъ днѣ склепа, подъ костями смѣшавшихся скелетовъ, найдена большая бронзовая булавка съ вырѣзнымъ дискомъ, обведеннымъ полукруглыми фестонами, а подъ дискомъ баранья головка. Эта булавка лежала плашмя и вверхъ тою стороною, на которой изображена баранья головка. Въ переднемъ правомъ углу склепа, вблизи кучки угля, оказались двѣ маленькія глиняныя чашки, одна орнаментированная, другая нѣсколько больше, безъ орнамента, и глиняный кувшинъ, съ узкимъ высокимъ горломъ. Подобный-же кувшинъ найденъ у самаго отверстія въ восточной стѣнѣ. Далѣе къ южной боковой стѣнѣ, у лежавшаго тамъ на лѣвомъ боку скелета, открыты: у нижней челюсти — бронзовое шейное кольцо и бронзовая булавка съ плоскимъ дискомъ, верхній край котораго свернутъ въ трубочку; между грудными костями и позвонками спины — баранья головка изъ бронзы, два кремневые наконечника стрѣлъ и кремневый скребокъ; у тазовыхъ костей — бронзовая пластинка съ пояснымъ крюкомъ и обрывками бронзовыхъ цѣпочекъ, два бронзовыхъ браслета, такая-же четырехгранная скоба, точильный брусокъ, просверленный, четыре бронзовыхъ наконечника копій, каменный, шарообразный наконечникъ булавы, бронзовая рукоять кинжала и обломокъ бронзовой фибулы. У южной стѣны, вдоль нея и на днѣ склепа, лежала плашмя дискомъ, обращеннымъ къ югозападному углу, большая бронзовая булавка; на самомъ днѣ могилы, отчасти подъ костями скелета, найденнаго въ южной половинѣ, и, вѣроятно, откатившимся сюда черепомъ, оказалась другая большая бронзовая булавка съ плоскимъ поврежденнымъ дискомъ. Въ углу

западной и южной стѣнъ, на кучкѣ угля, стоялъ глиняный четырехгранный, продолговатый сосудъ съ поперечной перегородкой, грубой работы. Влѣво отъ отверстія, у передней стѣны, на днѣ склепа, найденъ небольшой черный глиняный горшокъ о двухъ ручкахъ.

На западномъ склонѣ бугра Хоръ-Гонъ, между могилами, вскрытыми туземцами, оказалась нетронутая гробница, имѣвшая общую боковую стѣну съ открытымъ уже ранѣе большимъ склепомъ, въ которомъ лежали разбросанные горцами 9 череповъ людей разнаго возраста. Найденная здѣсь г. Долбежевымъ нетронутая гробница, повидимому, была сооружена ранѣе прилегавшей къ ней большой гробницы, такъ какъ плиты, покрывавшія первую, вошли въ общую стѣнку второй. Стѣна послѣдней продолжалась повыше этихъ, вошедшихъ въ нее, плитъ, еще на $^1/_2$ арш., самостоятельно. Глубина большого, открытаго горцами, склепа $1^1/_2$ арш., глубина меньшаго, найденнаго нетронутымъ, только $^3/_4$ арш. Обѣ могилы представляютъ тотъ-же типъ каменнаго ящика или склепа; стѣны ихъ выведены изъ оббитыхъ камней и плитъ, перекрытыхъ поперечными, болѣе массивными, плитами. Длина нетронутаго ящика внутри $2^1/_2$ арш., ширина немного менѣе 1 арш. Въ немъ лежалъ одинъ скелетъ, на правомъ боку, съ подогнутыми слегка колѣнями и локтевыми частями. Судя по костямъ и найденнымъ при нихъ предметамъ, это вѣроятно былъ остовъ взрослой женщины. Ближе къ сѣверной стѣнѣ лежалъ дѣтскій скелетъ, на лѣвомъ боку, лицомъ къ скелету взрослаго субъекта. Оба остова были засыпаны проникшею въ склепъ рыхлою землею и лежали головою къ восточной, ногами къ западной стѣнѣ. Въ переднемъ углу, на лѣво, найдена кучка угля; нѣсколько углей попадалось и по дну могилы. Черепъ женскаго скелета лежалъ на затылочной кисти, лицомъ кверху. Непосредственно подъ этимъ черепомъ, нѣсколько выступая изъ подъ него къ задней стѣнѣ, лежалъ плашмя дискъ большой бронзовой булавки съ утерянымъ концомъ. По сторонамъ того-же черепа найдены двѣ бронзовыя подвѣски къ серьгамъ изъ выпуклой тонкой бронзовой пластины, съ завитками по концамъ. На грудныхъ

№ 26.

костяхъ скелета взрослаго оказались слѣдующія бронзовыя вещи: рѣзная надгрудная подвѣска (см. рис. № 26 на стр. 69, въ натур. велич.), большая фибула, застежка съ бараньей головкой, другая застежка въ формѣ кинжала и булавка съ расходящимися у головки завитками и изображеніемъ птицы. У сѣверной, боковой стѣны, при дѣтскомъ скелетѣ, найдены: бронзовая булавка съ плоскимъ дискомъ, верхній край котораго свернутъ въ трубочку, двѣ ушныя подвѣски изъ бронзы, маленькая бронзовая фибула, бронзовое кольцо изъ проволоки, большая бронзовая пуговица и тройная бронзовая фигура какого-то животнаго. При тазовыхъ костяхъ взрослаго женскаго скелета собраны бронзовая пластинка съ крюкомъ и пара широкихъ бронзовыхъ браслетовъ, а между тазовыми костями того-же скелета и колѣнями его были разбросаны маленькія бронзовыя подвѣски, въ формѣ плоскихъ колокольчиковъ, служившія, по мнѣнію г. Долбежева, для обшивки краевъ платья. Тамъ-же, повыше костей лѣвой ступни того-же скелета, найдена бронзовая скоба. Между грудными костями женскаго скелета и отчасти въ костяхъ дѣтскаго остова оказались разныя бусы; въ юго-восточномъ углу склепа — осколки стеклянаго сосуда съ рельефными узорами; въ сѣверо-западномъ углу — плоская глиняная чашка; въ юго-западномъ углу — высокій глиняный кувшинъ съ узкимъ горломъ и ручкою.

Поиски на бугрѣ, по ниже Рутха, за каменоломней, привели къ открытію трехъ могилъ, которыя, судя по сохранности добытыхъ въ нихъ предметовъ, въ сравненіи съ предметами, открытыми на кладбищахъ Рутха и Хоръ-Гонъ, принадлежатъ, какъ полагаетъ г. Долбежевъ, къ позднѣйшей эпохѣ, хотя и не особенно отдаленной, а по типамъ предметовъ напоминаютъ могилы Донифарсскія. Всѣ три могилы, найденныя въ незначительномъ другъ отъ друга разстояніи, представляли ящики изъ камней, частью обтесанныхъ и сложенныхъ на цементѣ. Въ одномъ изъ нихъ, открытомъ на глубинѣ 1 арш. и имѣвшемъ $1\frac{3}{4}$ арш. длины, $\frac{3}{4}$ арш. ширины и $\frac{3}{4}$ арш. глубины, лежалъ на спинѣ, повидимому, женскій скелетъ съ упершимися въ правую стѣнку, подогнутыми колѣнями, съ вытянутыми вдоль тѣла руками, лицомъ кверху, головою на С-З., ногами на Ю-В. При костяхъ лѣвой кисти руки найдены: бронзовый браслетъ; между ребрами — бронзовыя пряжки, двѣ фибулы, двойная пуговка и два изображенія какихъ-то фантастическихъ звѣрей изъ бронзы-же; пониже грудныхъ реберъ — бронзовая застежка и двѣ бронзовыя подвѣски; у кисти правой руки—пара бронзовыхъ браслетовъ; между верхними костями груди и плечъ—разныя бусы; въ

лѣвомъ, переднемъ углу, у ногъ скелета—немного древеснаго угля и, между нимъ, глиняный горшокъ съ ручкою, на которую надѣты два бронзовыхъ колечка.

Въ другомъ ящикѣ, также открытомъ на глубинѣ одного арш. и имѣвшемъ $1\frac{1}{2}$ арш. длины, 10 вершк. ширины и 9 вершк. глубины, оказался одинъ скелетъ, по росту, костямъ и вещамъ, найденнымъ при немъ, женскій, лежавшій на спинѣ, лицомъ кверху, головою на С., ногами на Ю. По обѣ стороны шейныхъ позвонковъ собраны спирали изъ бронзовой проволоки и разныя бусы; между грудными ребрами—четыре пряжки, серьга, двѣ фибулы, цѣпочка и изображеніе птицы съ ушкомъ, все изъ бронзы; на костяхъ лѣвой руки, повыше кисти—плоскій бронзовый браслетъ, а въ переднемъ углу, у правой ноги скелета — черный глиняный горшокъ объ одной ручкѣ.

Третій каменный ящикъ, длиною въ $2\frac{1}{4}$ арш., шириною въ 10 вершк., глубиною около $\frac{3}{4}$ арш., содержалъ также лишь одинъ скелетъ, вѣроятно женскій (судя по костямъ и вещамъ при нихъ), лежавшій на спинѣ, съ вытянутыми оконечностями, лицомъ кверху, головою на С-В., ногами на Ю-З. Вокругъ шейныхъ позвонковъ найдены разныя бусы; у грудныхъ костей—четыре бронзовыя пряжки; по обѣ стороны черепа—четыре подвѣски изъ бронзовой проволоки; у грудной клѣтки, справа—двѣ бронзовыя фибулы и двѣ застежки; подъ грудными костями—бронзовое изображеніе, кажется барана, и бронзовые обломки фибулъ; у ручныхъ кистей — бронзовые браслеты изъ толстой проволоки; у правой ноги—черный глиняный кувшинъ.

На С. отъ бугра Рутха подымается довольно значительная возвышенность, на вершинѣ которой видны развалины замка съ башней и пристройками. На южномъ склонѣ этой возвышенности, на небольшой площадкѣ у подножія развалины, замѣчены, по выступавшимъ, расположеннымъ параллелограммомъ крупнымъ камнямъ, двѣ могилы, которыя были вскрыты г. Долбежевымъ.

Одна изъ нихъ, оказавшаяся на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. подъ почвой и представлявшая каменный, прикрытый узкою плитою, ящикъ, длиною въ 2 арш. 13 вершк., шириною и глубиною въ 9 вершк., содержала скелетъ взрослаго мужчины, лежавшій на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головою на С-З., ногами на Ю-В., лицомъ вверхъ; руки его также были вытянуты. У лѣвой предплечевой кости скелета найдены плоскіе желѣзные наконечники стрѣлъ и лезвіе желѣзнаго ножа, а въ углу, у правой ноги, глиняный кувшинчикъ.

Другая могила, шагахъ въ 20 къ В. отъ первой, точно такой-же каменный ящикъ, длиною въ 2 арш. 8 вершк., шириною въ 9 вершк. и глубиною въ 10 вершк. Положеніе скелета, очевидно мужского, было такое-же, какъ въ первой могилѣ. При немъ, съ правой стороны грудной клѣтки, найдены плоскіе желѣзные наконечники стрѣлъ, остатки желѣзныхъ застежекъ и маленькаго желѣзнаго топорика; при тазовыхъ костяхъ—желѣзное кольцо, обломокъ желѣзнаго наконечника, кажется, отъ ноженъ кинжала, лезвіе желѣзнаго ножа и желѣзная скобка; между правымъ предплечіемъ и грудной клѣткой, на днѣ могилы, остріемъ кверху—желѣзный наконечникъ копья, а въ углу ящика, у правой ноги скелета,—черный глиняный горшокъ съ ручкой.

Эти двѣ послѣднія могилы очевидно принадлежатъ къ совсѣмъ другой, гораздо позднѣйшей эпохѣ.

Изслѣдованія свои въ Джейраховскомъ ущельѣ г. Долбежевъ производилъ на этотъ разъ вблизи древнихъ башенъ и развалинъ, на южномъ склонѣ, исключительно въ предѣлахъ земель, принадлежащихъ Мицхальской общинѣ, въ глубинѣ бокового ущелья, выходящаго въ ущелье р. Терека, противъ селенія Чми. Здѣсь, въ различныхъ мѣстахъ этой покатости, имъ открыты три отдѣльныя могилы, замѣченныя по нѣкоторымъ камнямъ, расположеннымъ симметрично, почти въ формѣ четыреугольниковъ и нѣсколько выступавшихъ изъ-подъ почвы. Всѣ три могилы, лежавшія на глубинѣ 1—1½ арш., оказались каменными ящиками, около 2½ арш. длины, состоящими изъ двухъ плитъ продольныхъ, между которыми, въ головахъ и ногахъ скелета, положено было по одному или по нѣскольку камней, поддерживавшихъ боковыя плиты изнутри могилы. Вѣроятно отъ давленія почвы на наружныя стороны боковыхъ плитъ, ящики, не имѣя внутри прочной опоры, со временемъ съузились и имѣли въ ширину только около 6 вершковъ, вслѣдствіе чего скелетъ, находившійся въ каждомъ изъ нихъ, былъ сдавленъ. Всѣ три скелета лежали на лѣвомъ боку, съ вытянутыми оконечностями, головою къ С., ногами къ Ю., лицомъ къ В. Ящики были переполнены землею и осколками поломавшихся тонкихъ шифровыхъ плитъ, которыми они были покрыты. Тамъ и сямъ въ этой землѣ попадались кусочки древеснаго угля. При нихъ, въ каждой могилѣ, найдено лишь нѣсколько обломковъ совершенно перержавѣвшихъ желѣзныхъ ножей. Кости въ ящикахъ сильно разложились и, повидимому, принадлежали мужчинамъ.

Въ глубинѣ Джейраховскаго ущелья, на значительной высотѣ, расположено маленькое Ингушское селеніе Гоуздка, близь котораго, въ скатѣ, откуда жители

брали глину, образовался небольшой обвалъ. Бусы и осколки стекляныхъ и глиняныхъ издѣлій, найденные жителями въ разсыпавшейся глинѣ, побудили г. Долбежева произвести здѣсь небольшія раскопки.

На глубинѣ 1—4 арш., въ очень твердомъ глиняномъ грунтѣ, онъ встрѣтилъ разбросанныя кости человѣка и кое-гдѣ кости барана, свиньи, быка и тура. Судя по осколкамъ плитъ и валунамъ, попадавшимся около костей, можно думать, что умершіе хоронились тутъ въ глубокихъ ямахъ, выложенныхъ плитнякомъ и булыгами, на различной глубинѣ. Почва всего ската, повидимому, осунулась и, осѣдая, нарушила какъ положеніе похороненныхъ, такъ и самое устройство могилъ. Но, найдя кости человѣческія либо отдѣльно, по одному скелету, либо по нѣсколько вмѣстѣ, г. Долбежевъ полагаетъ, что здѣсь были и отдѣльныя и коллективныя могилы, которыя, по его мнѣнію, были выложены камнемъ и плитками безъ цемента, судя по камнямъ, находимымъ въ сосѣдствѣ съ остатками человѣческихъ костяковъ. По всему скату, отдѣльно и около костей, попадались бусы, глиняная посуда и другіе предметы быта, лежавшіе тамъ и сямъ въ безпорядкѣ, такъ что нельзя было разобрать, къ какимъ именно скелетамъ они принадлежатъ. Въ числѣ найденныхъ здѣсь г. Долбежевымъ вещей заключаются гешировыя и другія бусы, браслеты, кольцо, перстни и серьги изъ бронзовой проволоки, перстни изъ чернаго стекла, обломки бронзовыхъ фибулъ, маленькія бронзовыя подвѣски, въ формѣ гирекъ, бубенчиковъ и колокольчиковъ, бронзовыя, тонкія пластинки, глиняное пряслице, остатки бронзоваго сосуда, желѣзные наконечники стрѣлъ, часть бронзоваго браслета, желѣзный топорикъ, половинка желѣзныхъ ножницъ, обломокъ желѣзнаго ножа, черный глиняный горшокъ съ тремя раздвоенными сосками, обрывокъ цѣпочки, и слѣдующія бронзовыя вещи: крестикъ съ ушкомъ, кольцо изъ тонкой пластины, скобка, спирали, буса, погремушки, обломокъ щипчиковъ, булавка, кольцо, поясная пластинка съ крюкомъ и остаткомъ колецъ, коническая пуговка, колечко съ подвѣской, пряжки и обломки браслета изъ тонкой пластины, пуговицы изъ зеленаго стекла, бронзовый и два желѣзные креста и желѣзное долото, изображеніе когтя съ ушкомъ изъ стекла, бронзовыя трубочки, бронзовый приборъ изъ орнаментированныхъ пластинокъ съ цѣпочками, бронзовый наконечникъ стрѣлы, бронзовое круглое зеркальцо, обломки бронзовыхъ фибулъ, бронзовые перстни со вставками, желѣзные топорики, клинки желѣзныхъ ножей съ остатками деревяныхъ ноженъ,

черный глиняный горшокъ съ 2-мя ручками и черный глиняный кувшинъ объ одной ручкѣ.

Изъ надземныхъ могильниковъ Кобанскаго ущелья г. Долбежеву удалось пріобрѣсти нѣкоторыя древности у Хабоша Канукова. Надземныя могильныя сооруженія эти, находящіяся между аулами Верхній и Нижній Кобанъ, двухъ видовъ:

1. Выстроенныя изъ обдѣланнаго камня, высокія на цементѣ, четыреугольныя башни съ остроконечною двускатною крышею изъ того-же матеріала и съ отверстіемъ на разстояніи отъ 3 до 4 арш. отъ земли. Площадь основанія внутри башни около одной квадратной сажени.

2. Врытыя на половину въ тотъ-же скатъ низкія четыреугольныя постройки съ отверстіемъ въ уровень съ землею, обращеннымъ на В. Потолки этихъ строеній устроены изъ камня сводами; снаружи своды покрыты толстымъ слоемъ земли и дерна. Размѣръ внутри также около квадратной сажени.

Какъ въ тѣ, такъ и въ другіе, трупы вводились въ отверстія и укладывались рядами. Въ первыхъ уцѣлѣли еще остатки дубовыхъ досокъ, на которыя укладывались трупы, а во вторыхъ, вдоль стѣнъ—плиты, въ видѣ лавокъ, большею частью обрушившіяся. Но костяки рядами лежатъ и на серединѣ могильника, прямо на землѣ, головою на З., ногами на В., чаще всего на спинѣ. На нѣкоторыхъ остовахъ сохранились остатки грубой шерстяной ткани. Пріобрѣтены отъ г. Канукова изъ надземныхъ башень: два серебряныхъ перстня со вставками изъ сердолика, бронзовый перстень со вставкой изъ зеленой пасты, разныя бусы, серебряныя серьги съ подвѣсками, бронзовыя пуговицы, перстни изъ бронзы и изъ цвѣтного стекла, бронзовые бубенчики, серебряная кольцеобразная серьга съ орнаментомъ, обломокъ бронзовой подвѣски, зеркальцо изъ металлическаго сплава, раковины разныхъ величинъ, просверленныя, костяной гребень, стекляный четыреугольный сосудъ, орнаментированный изящными арабесками, три кувшинчика изъ красной глины, каждый съ высокимъ горломъ и ручкой, глиняный кувшинъ съ пестрой поливой и стекляный шарообразный пузырекъ.

Изъ могильныхъ сооруженій, врытыхъ въ скатъ горы, куплены у г. Канукова разныя бусы, серьги изъ какого-то металлическаго сплава, костяная пуговка, бронзовый браслетъ, бронзовыя колечки, пуговица изъ зеленой пасты, серебряные и бронзовые бубенчики, два глиняныхъ кувшина и сосудъ съ ручкой, состоящій изъ

2-хъ цилиндрическихъ глиняныхъ стакановъ (см. прилаг. рис. № 27, въ ½ натур. величины).

Наконецъ г. Долбежевъ успѣлъ пріобрѣсти отъ Х. Канукова еще нѣкоторыя вещи, добытыя послѣднимъ изъ могильника близь сел. Тли, лежащаго въ Тифлисской губерніи, на южномъ склонѣ главнаго хребта Кавказской горной цѣпи, какъ-то: вѣнчики изъ листовой бронзы съ пунктирнымъ узоромъ, сердоликовыя бусы, костяное кольцо и слѣдующія бронзовыя вещи: булавки, длинныя спирали изъ ребристыхъ пластинъ; остатки орнаментированнаго пояса (см. прил. рис. № 28, въ ½ натур. вел.); пластинку съ поясным крюкомъ, под-

№ 27.

№ 28.

вѣски, ножную скобу, нагрудное украшеніе, большой поясной крюкъ, изображеніе трехъ звѣриныхъ головокъ, пуговицу, широкій браслетъ, крюки съ завитками изъ толстой проволоки, колокольчикъ, наконечникъ копья и наконечникъ стрѣлы.

IX. Раскопки въ Семирѣченской области.

По порученію сотрудника Археологической Коммиссіи Н. Н. Пантусова, ученый садовникъ Пишпекскаго городского сада, А. М. Фетисовъ, произвелъ раскопку кургана Акъ-Тепе въ Чуйской долинѣ, Токмакскаго уѣзда, Семирѣченской области. Курганъ этотъ находится въ 13 верстахъ на С. отъ г. Пишпека по почтовому тракту къ г. Вѣрному и верстахъ въ 3-хъ на З. отъ р. Чу. На В. отъ кургана

расположено городище, гдѣ замѣтны остатки крѣпости. По другую сторону р. Чу, т. е. за правымъ ея берегомъ, отъ кургана приблизительно верстахъ въ 4-хъ къ В., на скалахъ изсѣчены грубыя изображенія дикихъ козловъ. Затѣмъ недалеко отъ кургана Акъ-Тепе находится еще 5 кургановъ, одинаковой съ нимъ наружной формы, но различныхъ величинъ.

Изслѣдованный курганъ представляетъ форму неправильнаго конуса съ усѣченной вершиной. Южная сторона его гораздо отложе и длиннѣе сѣверной; вышина по отвѣсу 13 аршинъ. Весь курганъ выложенъ или скорѣе вылѣпленъ изъ тѣстообразной глины, которая, постепенно высыхая, превратилась въ сплошную твердую массу. Въ этой твердой насыпи, около центра кургана, на глубинѣ 4½ арш. отъ вершины его, оказалась полость цилиндрообразной формы, съ куполовиднымъ верхомъ, имѣвшая въ діаметрѣ 8 арш. 10 вершк., вышиною 9 арш. 3 вершка. Изъ центра купола было выведено круглое отверстіе, на подобіе трубы или отдушника, имѣвшее въ діаметрѣ не болѣе 6 вершковъ. Отверстіе это въ вертикальномъ направленіи выходило на вершину кургана и сообщалось съ наружнымъ свѣтомъ и воздухомъ. Отъ цилиндра полости, а именно отъ СВ. сегмента шла къ В. выходная подземная галлерея, имѣвшая въ ширину 1 арш. 14 вершк. Вышиною она была, вѣроятно, аршина въ 3—3½; точно это теперь опредѣлить трудно, такъ какъ, по всему вѣроятію, во время землетрясенія, бывшаго въ Чуйской долинѣ въ 1885 году, верхъ галлереи, т. е. глиняный сводъ, по всей долинѣ обрушился и завалилъ ее глыбами земли; съ лѣвой стороны галлереи, въ цилиндрической полости кургана, выдолблена небольшая ниша. На днѣ полости обнаружена вырытая въ материкѣ круглая яма, меньшей ширины, чѣмъ полость, вершковъ на 12, глубиною въ 6 арш.; всего же отъ дна ямы до купола 15 арш. 3 вершка. При очисткѣ этой ямы, сначала выкапывалась земля, смѣшанная съ золою и мелкими деревяными угольями; затѣмъ оказались еще два слоя золы, отдѣленные одинъ отъ другого слоемъ мягкой земли; далѣе вглубь мягкая земля была смѣшана съ мелкими кусочками гнилого дерева. Въ этомъ послѣднемъ слоѣ найдены одинъ спинной и два поясничныхъ позвонка, кусокъ лобной кости съ частію глазной впадины, кусочекъ ребра и часть тазовой кости. Кости эти, сильно истлѣвшія, встрѣтились въ разныхъ мѣстахъ ямы и на различной глубинѣ. Въ самой полости кургана очевидно раскладывался сильный огонь, отъ котораго стѣны ея внизу накалялись до такой степени, что обожженная глина при-

няла красный цвѣтъ; кромѣ того, красный цвѣтъ сохраняютъ и поверхности слоевъ глины, на которыхъ лежали слои золы. Въ золѣ не находилось ни обожженныхъ костей, ни какихъ-либо другихъ признаковъ, по которымъ можно бы было сказать, что здѣсь происходило трупосожженіе.

Между кладкою кургана и поверхностію грунта, на которомъ лежитъ основаніе кургана, находится тонкій слой совершенно истлѣвшаго камыша, превратившагося въ золообразную массу, но хорошо сохранившаго форму листьевъ этого растенія. Г. Пантусовъ полагаетъ, что до возведенія кургана, на яму сверхъ земли былъ положенъ слой камыша, края котораго впослѣдствіи попали подъ кладку курганнаго основанія.

Самъ г. Пантусовъ вскрылъ близь г. Вѣрнаго три кургана, а именно два, лежащихъ на городской землѣ, и одинъ на земляхъ казаковъ Больше-Алматинской станицы. Первые два находятся къ Ю-З. отъ русскаго и мусульманскаго кладбищъ, на правомъ берегу рѣчки Весновки. Курганами средней и малой величины покрыты вся территорія и всѣ окрестности г. Вѣрнаго и прилегающихъ Алматинскихъ станицы и выселка. Въ городѣ и станицахъ курганы эти большею частью уже срыты, такъ какъ они мѣшали усадебнымъ постройкамъ, мѣстами же остались на нѣкоторыхъ усадьбахъ, площадяхъ и кладбищахъ. Всѣ они тянутся болѣе или менѣе правильными линіями съ Ю. на С., отъ горъ въ степь, по теченію рѣкъ Большой и Малой Алматинокъ, протоковъ и притоковъ ихъ и другихъ мелкихъ рѣчекъ. Окружность одного изъ раскопанныхъ г. Пантусовымъ кургановъ въ 75 саж., вышина 4 арш. 5 верш. На вершинѣ кургана площадка и углубленіе. Въ западной части курганной насыпи найдены бараньи кости, вѣроятно, остатки тризны; на поверхности материка встрѣчались остатки битыхъ горшковъ; попадаются такіе черепки и выше, въ насыпи кургана. Грунтъ земли глинистый съ раковинами. Въ самомъ материкѣ была вырыта могильная яма въ 5 арш. 11 верш. длины, 5 арш. 5 верш. ширины и 1 арш. 9 верш. глубины; по окраинамъ ея лежали колобки, ряда въ 2—3, и толстыя бревна по направленію съ С. на Ю.; бревна, какъ видно, по остаткамъ ихъ, положены были только въ одинъ слой. Заливки не было ни въ этихъ колобковыхъ стѣнахъ, ни сверху бревенчатой крыши. Въ сѣверо-западномъ углу могильной ямы, на ¼ арш. отъ дна ея, обнаружены сильно истлѣвшія и разбросанныя кости человѣческія и рогатой скотины, зола и обрывки тонкихъ металлическихъ

листковъ. По дну могильной ямы мѣстами попадались тонкіе слои золы. Въ сѣверной половинѣ кургана обнаружена выемка, соединяющаяся съ грабительской миной, идущей на С. Послѣдняя была завалена до половины ея высоты галькою, а выше— рыхлой землей. Съ восточной стороны ямы тоже обнаружена мина, которая была ограничена въ глубинѣ галькой. Вещей никакихъ нигдѣ не обнаружено.

Второй курганъ имѣлъ въ окружности основанія 32 саж. и вышину въ 4 арш. 9 верш. На вершинѣ кургана площадка и едва замѣтная осадина. Въ западной части кургана, на разстояніи 4 арш. 6 верш. отъ центра, и на глубинѣ 2 арш. 3 верш. отъ верхушки, найдены черепки глиняной посуды и кусочки углей. Въ центрѣ кургана, на глубинѣ 1 арш. 8 верш. отъ поверхности кургана, обнаружились гальки мелкой и средней величины. Съ западной стороны около этой кучи, нѣсколько ниже ея, попадались гнилушки дерева и куски углей. Съ той-же западной стороны, на глубинѣ 2 арш. 9 верш. отъ поверхности кургана и на разстояніи 5 арш. 4 верш. отъ центра его, найдены бараньи ножныя кости. Почти въ центрѣ кургана, на глубинѣ 3 арш. 9 верш. отъ вершины, обнаружился снова слой гальки, а нѣсколько глубже большіе куски сгнившаго дерева, вѣроятно, остатки склепа надъ могилою. Судя по слоямъ дерева, брусья были положены съ С. на Ю. Мѣстами около гнилушекъ дерева попадалась зола. На Ю-В. отъ этого склепа, выше его на полъ-аршина, найдены половина глинянаго горшка и кости рогатаго животнаго. Раскопка обнаружила, что могильный склепъ устроенъ былъ въ материкѣ слѣдующимъ образомъ: вырыта входная яма въ грунтѣ, шириною отъ С. къ Ю. въ 5 арш. 6 верш., длиною отъ В. къ З. въ 5 арш. 12 верш., глубиною въ 1 арш. 8 верш. Въ могильной ямѣ находились двѣ выемки, какъ бы для очаговъ, служившіе, по мнѣнію г. Пантусова, поддувалами для сожженія трупа, который положенъ былъ на нихъ. Что трупъ сожженъ, это, по его убѣжденію, доказывается углями и золой, найденными въ выемкахъ вмѣстѣ съ гнилушками дерева и камнями. На днѣ глина была красная, т. е. обожженная сильнымъ огнемъ. Надъ могильной ямой устроена была покрышка изъ камней и древесныхъ брусьевъ въ прослойку, пространство пустое заливалось растворомъ глины. Слой камня съ деревомъ въ 9 верш. толщины. По краямъ могильной ямы возведены были (на фундаментѣ изъ гальки, въ западной части, и на фундаментѣ изъ грунта въ остальныхъ частяхъ) колобковыя стѣны, залитыя глинянымъ растворомъ. Вещей никакихъ не найдено. На С. и Ю-В. отъ

этихъ выемокъ обнаружились двѣ мины или корридора. Сѣверная мина была наполнена рыхлой землей, среди которой встрѣтилось нѣсколько кусковъ истлѣвшихъ костей и кусочекъ металлической пластинки, а юго-восточная — завалена въ концѣ крупными валунами въ нѣсколько слоевъ.

Третій раскопанный г. Пантусовымъ курганъ лежитъ въ 5 верстахъ на З. отъ г. Вѣрнаго, между Большой Алматинкой и ея притокомъ Карасу, у самой почтовой дороги изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ. И въ этой мѣстности количество кургановъ весьма значительно. Въ окружности основанія курганъ имѣлъ 102 саж., вышиною въ 8 арш. 9 верш. На вершинѣ находилась круглая площадка, на срединѣ которой было возвышеніе, оказавшееся при раскопкѣ остаткомъ киргизскаго надгробнаго памятника, сдѣланнаго изъ мелкихъ валуновъ и земли. На южномъ склонѣ кургана, на срединѣ и у подножія, два небольшихъ кургана какъ бы прилѣпились къ основанію большого кургана. Раскопка начата съ западной стороны траншеей въ сажень ширины. У основанія найдены крупные валуны, которыми обложенъ низъ кургана; они продолжаются отъ основанія его къ верху курганной насыпи въ одинъ рядъ, на глубинѣ 1 арш. отъ поверхности кургана. У сѣвернаго разрѣза траншеи вверху, на глубинѣ 2-хъ арш. отъ поверхности площадки, обнаруженъ костякъ, лежавшій головой на С-З. и ногами на Ю-В.; онъ былъ прикрытъ сверху истлѣвшими досками или бревнами. На площадкѣ стали попадаться костяки, вѣроятно киргизовъ, погребающихъ своихъ родичей обыкновенно у дорогъ на возвышенностяхъ. Къ З. отъ центра площадки, на глубинѣ 2-хъ арш., лежали два костяка, каждый въ могильной ямѣ, головой на С., ногами на Ю., лицомъ на З. Правая рука была вытянута подъ ребромъ, лѣвая вдоль туловища, кисть свѣшивалась на животъ. Обѣ могилы были задѣланы большими сырцевыми кирпичами. Сверху этой могилы и съ боковъ были наложены валуны и земля. Почти въ центрѣ кургана, на глубинѣ 2 арш. 10 верш. отъ поверхности площадки, лежали опять два костяка, весьма близко одинъ къ другому, а надъ ними, на глубинѣ 2 арш. отъ вершины кургана, еще одинъ костякъ. Положеніе всѣхъ трехъ костяковъ было одинаково съ прочими, т. е. голова была обращена на С., ноги на Ю., лицо на З. Одинъ трупъ, повидимому, былъ положенъ въ гробъ, ибо около него, сверху и съ боковъ, попадались гнилушки дерева съ желѣзными скобами и гвоздями; другой трупъ лежалъ въ землѣ, заложенный крупнымъ сырцевымъ кирпичемъ. Сверху могилы были прикрыты слоями гальки. Далѣе по траншейному

разрѣзу обнаружились снова два костяка, лежавшіе въ такомъ-же положеніи, какъ и вышеописанные; одинъ на глубинѣ 2 арш. 13 верш. отъ вершины кургана, другой на глубинѣ 2 арш. 7 верш. Могилы обложены были крупными сырцевыми кирпичами. Въ сѣверо-восточной части площадки, недалеко отъ центра кургана, на глубинѣ 1 арш. 3 верш., найдены двѣ половинки чугуннаго котла калмыцкаго, по увѣренію туземцевъ, типа. Затѣмъ, по всей площадкѣ, на глубинѣ отъ 1 арш. 10 верш. до 2-хъ арш. слишкомъ, лежали разсѣянно костяки, довольно истлѣвшіе. На протяженіи раскопанной сѣверной половины площадки найдено всего 13 костяковъ. Изъ нихъ только одинъ покоился на боку, съ С-З. на Ю-В. и лицомъ на Ю-З., всѣ же остальные лежали въ направленіи съ С. на Ю., при чемъ лицо было обращено на З. Кромѣ того, одинъ былъ обложенъ сырцевымъ кирпичемъ. Ниже поверхности почвы на 1 арш. 4 верш., слѣдовательно отъ вершины кургана на глубинѣ 9 арш. 13 верш., обнаружились только тонкіе прослойки сгнившей растительности, имѣвшіе дугообразное направленіе съ С. на Ю., съ крутымъ наклономъ къ центру.

X. Раскопки въ Сибири.

Сотрудникъ Археологической Коммиссіи Д. А. Клеменцъ занялся раскопками въ мѣстности, лежащей въ степной части теченія рѣчки Уйбата, лѣваго притока Абакана. Уйбатъ, выходя изъ горъ, измѣняетъ теченіе изъ сѣверо-южнаго на восточно-западное; съ лѣвой стороны въ него вливается рѣка Ниня, въ послѣднюю впадаетъ небольшой притокъ съ правой стороны — Бея. Степь между этими тремя рѣками, окруженная съ З. и С. отрогами Алатау, весьма замѣчательна въ археологическомъ отношеніи по обилію разнообразныхъ памятниковъ. Такъ на правомъ берегу Уйбата находится камень съ руническими письменами и съ изображеніемъ человѣческаго лица; въ 3-хъ верстахъ ниже—каменная гранитная баба; на лѣвомъ берегу Уйбата камень съ руническою надписью, перевезенный теперь въ Минусинскій музей. На лѣвомъ же берегу Уйбата, въ горахъ, имѣется древнее городище, а на берегахъ Нини двѣ каменныя бабы. Вся мѣстность покрыта курганами самыхъ разнообразныхъ типовъ

и значительной величины. Между послѣдними первое мѣсто занимаетъ замѣчательный могильникъ Чжаатасъ, находящійся въ $1^1/_2$ верстахъ отъ рѣчки Беи. На этомъ могильникѣ, состоящемъ изъ плоскихъ кургановъ или могилъ съ небольшими каменными насыпями, насчитывается десять каменныхъ бабъ, одна плита съ рунами, одна съ надписью неизвѣстнаго начертанія (нѣсколько напоминаетъ тибетскій шрифтъ) и одна, сильно попортившаяся, съ монгольскою надписью. Кромѣ плоскихъ кургановъ тамъ имѣются два съ высокими земляными насыпями и плитами. Съ западной стороны одного изъ этихъ кургановъ, большаго по размѣрамъ, поставлены въ рядъ 27 высокихъ плитъ, между ними одна съ надписью на неизвѣстномъ языкѣ, другая изображаетъ человѣческую голову съ остро-торчащими звѣриными ушами. Курганъ этотъ имѣетъ 100 сажень въ окружности и 2 сажени высоты.

Принявшись за раскопку его, г. Клеменцъ заложилъ въ немъ продольную траншею въ 3 саж. ширины, съ С. на Ю., и кромѣ того снялъ землю сверху кургана на 2 арш. глубины.

Въ этой траншеѣ, на 20-мъ футѣ отъ начала работъ, встрѣтилось полусгнившее бревно, на 40-мъ футѣ, подъ черноземной насыпью въ $4^1/_2$ аршина, оказалась насыпная галька, а на 47-мъ футѣ черезъ весь раскопъ поперекъ выступили толстые слои бересты. До 25 листовъ бересты, наложенныхъ другъ на друга, мѣстами сильно объуглившихся, спускались внизъ, ниже уровня работъ, и уходили въ борта разрѣза; береста шла поверхъ гальки. Выше нижняго слоя бересты, на 2 фута, шелъ такой-же толстый слой ея. Подъ нижнимъ слоемъ бересты лежалъ слой угля изъ мелкихъ древесныхъ вѣтвей, подъ нимъ обгорѣлыя бревна; земля кругомъ закраснѣлась отъ огня. Подвигаясь впередъ, г. Клеменцъ убѣдился, что слой бересты образуетъ что-то въ родѣ громаднаго, куполообразнаго свода. Она была такъ плотна, что кусокъ ея въ квадратный аршинъ вѣсилъ не менѣе $2^1/_2$ пудовъ. Послѣ 60 футовъ, береста начала опускаться. Съ 63-го фута г. Клеменцъ на сажень расширилъ раскопъ въ каждый бортъ и куполъ еще не спускался на землю. По разсчетамъ г. Клеменца, размѣры купола должны быть не менѣе 7 саж. съ З. на В. и не менѣе 5 саж. съ С. на Ю. На 73-мъ футѣ встрѣтился снова берестяной покровъ, подъ которымъ вѣроятно находится другая могила.

Пройдя 13 сажень, г. Клеменцъ остановился въ дальнѣйшей работѣ и началъ въ переднемъ концѣ разрѣза послойно снимать землю. Подъ аршиннымъ слоемъ

насыпной гальки обнаружились слои угля и горѣлой закраснѣвшейся земли, а на 8 арш. глубины оказалось, что среди разрѣза пространство на $3\frac{1}{2}$ саж. въ длину засыпано чистымъ черноземомъ. Съ обѣихъ сторонъ, съ В. и З., это черное пространство окружено, какъ каймой, аршинной стѣнкой горѣлой земли, въ перемежку съ галькой и углемъ. И такъ могила обозначилась, но, не смотря на прорытыя 13 саж., не вся еще вскрылась. Она оказалась открытой съ С. на Ю., на разстояніи 2 саж., и уходила къ югу подъ невскрытый бортъ. Кромѣ того, не смотря на расширеніе разрѣза въ южномъ концѣ до $5\frac{1}{2}$ сажень, изъ стѣнокъ торчали пласты бересты. Остававшіяся у г. Клеменца денежныя средства не позволили ему вскрыть могилу цѣликомъ, но, желая дать Археологической Коммиссіи какой-либо критерій для рѣшенія вопроса: стоитъ-ли продолжать дальнѣйшую разработку могилы, онъ снялъ въ разрѣзѣ еще слой въ 1 аршинъ, на пространствѣ 18 квадр. саж. Здѣсь, въ поясѣ горѣлой земли, окружающей могилу, онъ нашелъ два совершенно сожженныхъ скелета съ раздавленными и разбитыми въ дребезги черепами, два обломка глинянаго горшка, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ сосуду съ узкимъ горломъ, другой кубастому большому горшку, съ орнаментомъ въ видѣ елокъ, и желѣзный ножъ, съ кольцомъ на рукояткѣ, по формѣ тождественный съ часто встрѣчающимися бронзовыми ножами. Послѣ этихъ находокъ г. Клеменцъ рѣшилъ захватить на краю могилы часть чернозема и выбить шурфъ въ квадратную сажень, чтобы рѣшить на сколько глубоко лежитъ дно могилы. До материка оказалось еще 4 арш., итого, считая отъ верха насыпи, 13 арш. Ясно было, что нельзя разработать и часть могилы. Шурфъ далъ слѣдующіе результаты: на 10-мъ аршинѣ стали попадаться мелкіе листочки плющеннаго золота въ перегорѣлой землѣ. На нѣкоторыхъ, лучше сохранившихся, экземплярахъ замѣтны слѣды узора. Должно быть, этими листочками обкладывались деревянныя вещицы, которыя сгорѣли во время сожженія покойниковъ. На $11\frac{1}{2}$ аршинахъ оказались обломки хорошо выжженнаго горшка, а на 12 аршинахъ — перегорѣлыя кости, лежавшія на насыпной подстилкѣ изъ крупнаго рѣчного гравія. Кости къ сожалѣнію весьма худо сохранились. Рядомъ съ остатками черепа найдена золотая маленькая фибула съ крючкомъ. Подъ костями шелъ еще на аршинъ слой насыпной земли, а дальше твердый, нетронутый грунтъ.

Съемка верхней части могилы также не осталась безъ находокъ. На вершинѣ кургана были три ямы съ пологими краями, вѣроятно слѣдъ хищнической раскопки.

Скапывая землю около одной изъ нихъ, средней, съ западной стороны, рабочіе встрѣтили куски бересты и обгорѣлаго дерева. Береста и жженная земля охватывали мѣсто въ 3 квадр. сажени, горѣлыя бревна и уголь шли въ перемежку съ камнями, попадались и кальцинированныя кости и обгорѣлые куски дерева и тоненькіе золотые листочки, позволяющіе предположить, что здѣсь находится цѣлая или мало поврежденная могила, подобная нижней. Разслѣдованіе обѣихъ, за недостаткомъ средствъ, пришлось отложить до 1890 года.

Для охраны кургана г. Клеменцомъ и Археологической Коммиссіей приняты всѣ надлежащія мѣры.

Нѣсколько древнихъ бронзовыхъ вещей, случайно найденныхъ въ 1887 году на правомъ берегу Томи, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Томска, обратили на этотъ пунктъ вниманіе двухъ мѣстныхъ археологовъ, С. К. Кузнецова и А. В. Адріанова, которые затѣмъ, по просьбѣ и на средства Археологической Коммиссіи, занялись ближайшимъ разслѣдованіемъ оказавшагося тамъ древняго могильника. О результатѣ ихъ раскопокъ вкратцѣ упомянуто въ Отчетѣ Коммиссіи за 1887 годъ; подробное описаніе раскопокъ г. Адріанова помѣщено ниже въ первомъ Приложеніи къ настоящему Отчету; раскопки же, произведенныя тамъ г. Кузнецовымъ, описаны имъ подробно во 2-ой книжкѣ Извѣстій Томскаго Университета, вмѣстѣ съ раскопками, которыя онъ произвелъ на томъ-же мѣстѣ въ 1889 году, на средства означеннаго Университета.

Въ томъ-же 1889 году и г. Адріановъ закончилъ свое разслѣдованіе Томскаго могильника нѣсколькими дополнительными развѣдками, которыя однако не прибавили ничего новаго къ матеріалу, добытому имъ въ 1887 году; на протяженіи вновь разрытыхъ тамъ 20 кв. саж., на глубинѣ 70—75 сантиметровъ, обнаружились лишь кое-гдѣ остатки глиняныхъ, отчасти грубо-орнаментированныхъ сосудовъ, кремневое орудіе, имѣющее форму долота, осколки обдѣланныхъ кремней, три бронзовыхъ ножа и бронзовая головка, обожженные куски человѣческихъ костей, обломки бронзовыхъ проволочныхъ серегъ и небольшой желѣзный крючекъ.

Окончивъ работы на могильникѣ, г. Адріановъ перенесъ раскопки на маленькое городище, на высокомъ берегу Томи, въ верстѣ отъ того городища, которое находится у верхняго перевоза въ Томскъ. По всей площади, на глубинѣ $^1/_2$ арш., встрѣчались только черепки глиняныхъ горшковъ, колотыя, отчасти обугленныя, кости

разныхъ крупныхъ и мелкихъ животныхъ (лошади, собакъ, бобра, зайца, щукъ и птицъ); кромѣ того, тутъ найдены небольшой кружокъ изъ сланца, со слѣдами грубой обдѣлки, и китайская мѣдная монета IX вѣка.

Небольшая развѣдка, начатая г. Адріановымъ еще въ 1887 году на другомъ городищѣ, возлѣ лагерей мѣстнаго баталіона, обнаружила разбросанныя, обломанныя и колотыя кости крупныхъ животныхъ и глиняные черепки съ орнаментомъ. Подъ однимъ изъ тамошнихъ бугровъ, на глубинѣ 40 сант. отъ поверхности, попалась цѣлая куча костей сожженныхъ, куски сожженной бересты, угли и зола. Неподалеку отъ этой кучи оказался деревяный колъ, верхняя часть котораго была обуглена, а нижняя сгнила; около него обугленный костякъ, лежавшій навзничъ, теменемъ на Ю.-В., на берестѣ, выкроенной пластинами въ 3—4 ряда и притомъ пропитой; сверху костякъ также былъ прикрытъ берестой, скрученной въ трубку по бокамъ и вдоль костяка. Въ томъ-же году, въ видѣ опыта, г. Адріановъ произвелъ тутъ небольшіе выемки земли, непосредственно примыкавшія къ мѣстамъ, раскопаннымъ г. Кузнецовымъ. Поверхность этой части городища была совершенно ровная, покрытая дерномъ. Здѣсь найдено нѣсколько черепковъ, черныхъ, гладкихъ и съ орнаментомъ, нѣсколько колотыхъ камней и обломокъ голенной кости какого-то животнаго, двѣ плитки съ круглыми, просверленными на концѣ каждой, отверстіями, лежавшія горизонтально одна на другой, и небольшой бронзовой кельтъ, съ поперечной вертикальной перегородкой во внутренней пустотѣ.

При дальнѣйшей раскопкѣ этого городища, произведенной г. Адріановымъ въ 1889 году, находки попадались въ незначительномъ количествѣ, большею частію подъ буграми; подъ однимъ изъ нихъ лежалъ глиняный горшокъ, вверхъ дномъ, наполненный землей, ничего не содержавшей въ себѣ; около него, на глубинѣ 4—5 верш., раздавленный черепъ, а нѣсколько далѣе кучка камней. На сажень отъ этого мѣста, на глубинѣ 18—25 сантим. отъ поверхности, по направленію съ В. на З., лежала бедряная кость, а на вертлюгѣ ея нижняя челюсть съ зубами, и возлѣ бедра, параллельно ему, голенная кость. Другихъ костей не было; ниже встрѣтились угольки и два черепа. Въ одномъ мѣстѣ, на глубинѣ 50 сантим., найденъ костякъ, въ горизонтальномъ на спинѣ положеніи, цѣлый и нетронутый. Голова его была нѣсколько повернута лицомъ къ С., руки вытянуты вдоль тѣла и ладонями прижаты къ бедрамъ. Между бедряными костями, непосредственно за лобковыми, и

между голенями лежало по нѣсколько крупныхъ углей. На лѣвой сторонѣ груди, между концами реберъ и грудными позвонками, оказалась небольшая бронзовая сердцевидная пластинка. Въ другомъ мѣстѣ, на глубинѣ около 25 сантим., на пескѣ подъ бугромъ, найденъ обуглившійся человѣческій костякъ, положенный на пластину бересты, которая вся, кромѣ нижней стороны, также обгорѣла. Костякъ лежалъ головой на В., ногами на З., въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ. Слѣва, въ выемкѣ между плечомъ и головой, стоялъ глиняный горшокъ. Повидимому, все находилось на своемъ первоначальномъ мѣстѣ и трупъ, вѣроятно, былъ сожженъ послѣ его укладки. Подъ однимъ мало замѣтнымъ бугоркомъ, на глубинѣ около 8 вершк., въ черной землѣ попались человѣческія кости (нижней конечности, зубы, лобная кость, часть височной) въ безпорядкѣ и около нихъ, въ кучѣ, двѣ костяныя стрѣлы, наконечникъ желѣзной стрѣлы, расколотая трубчатая кость животнаго и, неподалеку отъ нихъ, обломокъ желѣзнаго ножа. Подъ другимъ бугромъ, на глубинѣ 45—50 сант., встрѣтились остатки костяка (черепъ безъ лицевыхъ и челюстныхъ костей и одна нижняя конечность съ пяточной костью), а рядомъ съ ними двѣ костяныя стрѣлки. Неподалеку оттуда, на глубинѣ около 45 сантим., лежали потревоженныя кости дѣтскаго остова и, возлѣ нихъ, кучка булыжника. Подъ третьимъ бугромъ, на глубинѣ 20—25 сант., найденъ костякъ, лежавшій въ согнутомъ положеніи, теменемъ на С., ногами на З. На пальцахъ его оказалось нѣсколько мѣдныхъ тонкихъ перстней, на печатяхъ которыхъ видны какіе-то знаки; тутъ-же лежали попарно на правой рукѣ продолговатыя пуговицы мѣдныя, тонкія, пустыя внутри. Надъ черепомъ торчали двѣ темнорусыя заплетенныя косы. Въ разныхъ мѣстахъ городища и на различной глубинѣ найдены еще слѣдующіе предметы: небольшой, грубо-обдѣланный камень съ просверленнымъ отверстіемъ, желѣзный наконечникъ стрѣлы, двѣ костяныя стрѣлки, куски болотной руды и шлака, обломокъ бронзоваго ножа, небольшая колоколообразная литая бляшка изъ сѣрой бронзы съ изображеніемъ дракона на отполированной лицевой сторонѣ (см. рис. № 29, въ нат. вел.) и съ двумя отверстіями на отгибающихся книзу бокахъ, разбросанныя человѣческія кости, обломки глиняныхъ сосудовъ, костяныя стрѣлки и двѣ каменныя плитки, съ двояконическимъ отверстіемъ близъ края каждой изъ нихъ, совершенно тождественныя съ плитками, ранѣе найденными въ городищѣ,

№ 29.

Затѣмъ, на этомъ-же городищѣ, на глубинѣ 68 сантим., оказались человѣческій костякъ, головою на З., ногами на В., 3 плитки съ сквознымъ отверстіемъ по краю каждой изъ нихъ, также тожественныя съ ранѣе найденными, и 4 костяныя стрѣлки.

Непосредственно за мысомъ, гдѣ находился могильникъ, обнаруженный раскопками г. Адріанова въ 1887 году, и внизъ по теченію р. Томи, находится другой мысъ, отдѣленный отъ перваго небольшимъ, покатымъ логомъ. Южный край этого мыса округлый, крутой и короткій, такъ что мысъ, на которомъ расположенъ раскопанный раньше могильникъ, выдается впередъ очень значительно; напротивъ, сѣверный конецъ этого мыса оттянутъ къ С.-З. узкимъ гребешкомъ, по которому проложена тропа. Съ С. этотъ мысокъ ограниченъ глубокимъ, короткимъ оврагомъ, по ту сторону котораго находится высокій и крутой мысъ съ татарскимъ кладбищемъ. Какъ въ оврагѣ, такъ и по ту сторону его, берутъ песокъ, вслѣдствіе чего вся эта мѣстность представляется разрушенной на довольно значительную глубину. Находокъ, при выемкахъ глины и песку для кирпича, не встрѣчалось, или онѣ составляли большую рѣдкость. Остатки древности попадались лишь въ узкой полосѣ земли къ самому краю мысковъ, къ яру; здѣсь отъ разрушенія и сползанія крутыхъ склоновъ, не защищенныхъ почти растительностью, болѣе или менѣе значительная часть остатковъ древности могла погибнуть. Поперечникъ мыска между логомъ и оврагомъ равняется 20 саженямъ; другой поперечникъ этого мыса съ З. на В. не превышаетъ 25 саженей. На этой-то небольшой площади г. Адріановъ вскрылъ до 90 кв. саж. на глубину около полусажени, и хотя результаты раскопокъ не отличаются богатствомъ и разнообразіемъ матеріала, но все же существенно дополняютъ предыдущія раскопки его и г. Кузнецова.

Въ одномъ мѣстѣ, на глубинѣ около 85 сант., лежалъ, головой на Ю., ногами на С., истлѣвшій костякъ. Слѣва у черепа оказались глиняный орнаментированный горшокъ и бронзовая бляха; на груди — бронзовый кинжалъ, остріемъ обращенный къ ногамъ; около ногъ — два каменныхъ орудія. Неподалеку оттуда, на той-же глубинѣ, найденъ истлѣвшій черепъ, возлѣ котораго стоялъ гладкій глиняный горшокъ, а около него три каменныхъ орудія.

Въ другомъ мѣстѣ, на глубинѣ 135 сант., находился костякъ въ могилѣ, обставленной съ боковъ каменными плитами. Кости лежали не всѣ на мѣстахъ; плиты изъ сланца не обдѣланы, тонкія, въ одинъ рядъ; длина могилы 195 сант., ширина въ

головахъ 76 сант. При этомъ костякѣ найдены: на срединѣ груди—бронзовая пуговица, съ продѣтымъ въ ней ремешкомъ; около лѣвой височной кости — бронзовая сережка, а у правой—другая, вмѣстѣ съ обломкомъ бронзоваго украшенія; съ правой стороны, около самого виска и шеи, стояли два глиняные горшка, одинъ — раздавленный, другой — цѣлый.

Въ третьемъ мѣстѣ, на глубинѣ 90 сант., также обнаруженъ костякъ, лежавшій головою на Ю.-Ю.-В. и ногами на С.-С.-З. Всѣ кости здѣсь были на мѣстахъ: черепъ на лѣвомъ вискѣ, лицомъ на З., руки вдоль тѣла, параллельно, лѣвое бедро вытянуто по длинѣ тѣла, правое же откинуто въ сторону; у праваго бедра найдена бронзовая бляшка, а на правой подвздошной кости, близь крестца, бронзовая пластинка.

На четвертомъ мѣстѣ, также на глубинѣ 90 сантим., обнаруженъ костякъ, лежавшій на спинѣ, головой на Ю.-Ю.-В., ногами на С.-С.-З. Около самого костяка земля какъ-будто была обожжена; тутъ-же попадались крошечные угольки. Изъ предметовъ здѣсь найдены: между бедряными костями — бронзовый ножъ, черенкомъ къ головѣ, концомъ къ ногамъ; рядомъ съ нимъ — роговая желобчатая пластинка; близь правыхъ тазовыхъ костей — бронзовая пуговица; надъ поясными — позвонками другая, а въ ногахъ костяка — глиняный горшокъ.

Около того-же мѣста, на глубинѣ 101 сант., оказался костякъ, лежавшій на спинѣ, головой на Ю.-Ю.-В., ногами на С.-С.-З. Всѣ кости были на мѣстахъ, но совершенно истлѣли. Земля, окружавшая костякъ, была чрезвычайно тверда и около костей смѣшана съ мелкими угольками. Кости правой руки лежали вдоль тѣла, пальцы вытянуты. Изъ предметовъ здѣсь найдены: между нижними концами голеней—кремневая стрѣлка, возлѣ верхней части праваго бедра — бронзовый кинжалъ, а около него — кусочекъ ткани и куски деревяныхъ ноженъ и бересты, около ногъ—глиняный горшокъ, лежавшій на боку; въ головахъ костяка стоялъ другой глиняный горшокъ. Около правой височной кости лежала бронзовая бляха.

Затѣмъ тамъ найдено много глиняныхъ черепковъ, отличающихся разнообразіемъ орнамента, обломки бронзовыхъ вещицъ, разбросанныя человѣческія кости и значительное количество каменныхъ топориковъ, ножей и наконечниковъ копій и стрѣлъ.

Дальнѣйшая раскопка этого мыска была остановлена, въ виду крайней бѣдности находокъ. Нѣкоторые предметы, вѣроятно, въ незначительномъ количествѣ, содержатся еще въ оставшейся нераскопанной части мыска.

В.

Частныя приношенія и случайныя находки.

Въ теченіи 1889 года Археологическая Коммиссія получила въ даръ:

1) отъ начальника Самаркандской инженерной дистанціи полковника Павлова: 2 золотыя индоскиѳскія и 36 серебряныхъ сассанидскихъ монетъ, мѣдную восточную ступку съ пестикомъ, глиняный сосудъ, мѣдный котелъ и мѣдный тазъ, найденные въ 1888 году на берегу Аму-Дарьи, близъ г. Карки;

2) отъ директора Ташкентской гимназіи Н. П. Остроумова: одну серебряную сассанидскую монету изъ того-же Каркинскаго клада;

3) отъ землевладѣльца Калужской губерніи, Н. И. Булычева: древности, добытыя имъ при раскопкѣ кургановъ въ Масальскомъ уѣздѣ, близъ дер. Богоявленіе, Кожахи и Любовахи и въ Мощинскомъ городкѣ. Онѣ заключаются въ костяномъ гребешкѣ, желѣзныхъ ножахъ, проволочныхъ украшеніяхъ изъ низкопробнаго серебра, которыми обматывались женскія косы, стекляныхъ позолоченныхъ бусахъ, глиняномъ пряслицѣ, бронзовой привѣскѣ на желѣзномъ кольцѣ, бронзовыхъ браслетѣ, кольцѣ, фибулѣ и пряжкѣ, глиняныхъ сосудахъ и обломкахъ кремневыхъ орудій; вмѣстѣ съ этими вещами г. Булычевъ принесъ въ даръ Коммиссіи замѣчательный кладъ древностей, найденный у подошвы Мощинскаго городка и состоящій изъ бронзовыхъ прорѣзныхъ, украшенныхъ эмалью, принадлежностей нагруднаго украшенія (см. рис. № 30, на стран. 89 въ ½ натур. вел.) и множество бронзовыхъ шейныхъ колецъ, браслетовъ, поясныхъ пряжекъ, серегъ и подвѣсокъ;

4) отъ библіотекаря Императорскаго Томскаго Университета С. К. Кузнецова: серебряную газневійскую монету (XI-го вѣка), найденную въ Барнаульскомъ округѣ, нефритовый буддійскій жезлъ, добытый при взятіи Кульджи, и бронзовое съ рельефными изображеніями китайское зеркало, найденное въ Минусинскомъ округѣ;

5) отъ члена Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества И. П. Кузнецова: найденныя также въ Минусинскомъ округѣ, сере-

№ 30.

бряную орнаментированную булавку и бронзовое полусферическое украшеніе, съ прекрасно исполненнымъ изображеніемъ стоящаго на немъ горнаго барана;

6) отъ А. Круповича: мѣдный кельтъ, найд. при раскопкѣ кургана на правомъ берегу Оби, близъ дер. Каштановой, Уртамской волости, Томскаго округа;

7) отъ Департамента Удѣловъ: серебряную золотоордынскую монету XIII-го столѣтія, 2 серебряныя серьги, 2 серебряныя и 2 мѣдныя подвѣски того-же времени, найденныя въ Симбирской губ., на границѣ Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ, въ древнемъ могильникѣ, при сел. Муранкѣ;

8) отъ врачей Ѳ. В. Пояркова и И. Колбасенко: буддійскія глиняныя, украшенныя рельефными изображеніями пластинки, найд. въ Токмакскомъ уѣздѣ Семирѣченской области, у Иссыгатинскихъ минеральныхъ ключей. Г. Поярковымъ кромѣ того доставлены: а) найденные тамъ-же небольшое мѣдное изображеніе обезьяны, желѣзный наконечникъ копья, желѣзное кресало, два мѣдныхъ наперстка и нѣсколько разноцвѣтныхъ бусъ; б) каменная плита съ тибетскою надписью, содержащею буддійскій символъ, найд. въ томъ-же уѣздѣ, близь села Бѣловодскаго; в) два камня съ арабскимъ надгробными надписями, изъ долины рѣки Тонъ, и г) мѣдный кубикъ въ видѣ игральной кости, найд. близь Токмака, у башни Бурана.

9) отъ Бендерскаго горожанина С. А. Семенова: двѣ мѣдныя римскія монеты вѣроятно, найденныя въ той мѣстности;

10) отъ проф. И. В. Мушкетова: 3 серебр. куфическія монеты изъ Вятской губ.;

11) отъ г. Зарѣцкаго: сер. куфическую монету, найд. въ Полтавской губерніи;

12) отъ И. К. Зинченка: вещи, вырытыя изъ кургановъ на землѣ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Полтавской губ., какъ-то: остатки деревянаго колчана съ бронзовыми наконечниками стрѣлъ, желѣзный мечъ съ остатками рукояти, глиняный кувшинъ, золотыя блестки отъ истлѣвшей ткани, желѣзные гвозди, глиняное пряслице, бронзовыя кольца, терракоттовый, покрытый чернымъ лакомъ, лекиѳъ, глиняную чашку, бронзовую трубочку, стеклянную пронизку и бронзовую шпильку;

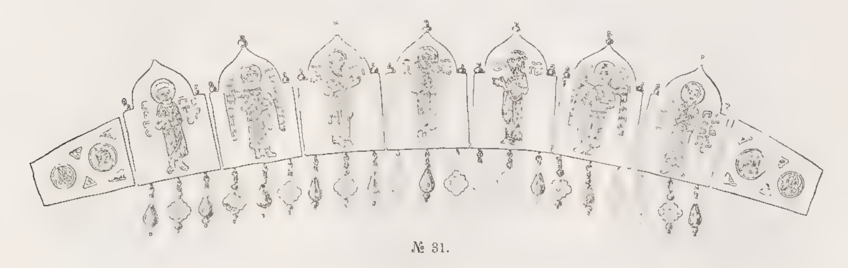
13) отъ А. Т. Соловьева: мѣдный сосудъ, найд. въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казан. губ. близъ с. Билярска, 1 серебр. русск. мон. XVI в., найд. въ томъ-же уѣздѣ, близъ дер. Карташихи, и 1 сер. золотоорд. мон., найд. въ с. Болгарахъ;

14) отъ П. А. Пазовикова 2 русскія и 1 шведскую мѣдныя мон. прошлаго стол.

Къ поступившимъ въ Археологическую Коммиссію, случайно найденнымъ древностямъ, доставленнымъ ей въ теченіи 1889 года, при содѣйствіи мѣстныхъ властей и частныхъ лицъ, относятся:

а) замѣчательный и драгоцѣнный, въ художественномъ и историческомъ отношеніи, кладъ древне-русскихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, XII вѣка, найд. въ Кіевѣ, по Троицкому переулку, въ усадьбѣ г-жи Гребеновской, и состоящій: 1) изъ единственной доселѣ княжеской діадемы (можетъ быть брачнаго княжескаго вѣнца), составленной изъ золотыхъ съ привѣсками кіотцевъ, украшенныхъ изображеніями Деисуса-моленья Христу церкви небесной въ образѣ Божіей матери и Св. Іоанна Предтечи,

архангеловъ Гавріила и Михаила, апостоловъ Петра и Павла и женской головки въ вѣнцѣ (изображенія эти изготовлены перегородчатою эмалью, вѣроятно, русскимъ кіевскимъ мастеромъ, какъ это позволяетъ предполагать славянское надписаніе имени Павелъ при образѣ апостола; см. рис. № 31, въ ½ нат. велич.), 2) изъ двухъ шейныхъ

№ 31.

гривенъ, золотой и серебряной, 3) двухъ золотыхъ перстней, изъ которыхъ одинъ съ рѣзнымъ изображеніемъ архангела Михаила (рис. № 32—33, въ нат. вел.), другой съ камнемъ (см. рис. № 34, въ нат. велич.), 4) серебрянаго витаго браслета,

№ 32. № 33. № 34.

5) семи монетныхъ гривенъ Кіевскаго типа и 6) двухъ золотыхъ солидовъ византійскихъ императоровъ Алексія I и Іоанна II (царств. въ 1 полов. XII в.);

б) одиннадцать золотыхъ пластинокъ съ чеканными арабесками (см. прилаг. рис. № 35—38, въ ½ нат. вел.) и двѣ золотыя подвѣски съ аметистами (см. прил. рис. № 39, въ ½ нат. вел.), открытыя, вмѣстѣ съ глинянымъ сосудомъ, желѣзными

№ 35. № 36. № 37. № 38. № 39.

удилами и обломками желѣзныхъ стремянъ и сабли, въ Ананьевскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи, близь села Ясинова;

в) двѣ серебряныя подвѣски и восемь серебряныхъ, съ позолотою и черныю, бармъ, найденныхъ въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ селѣ Болгарахъ (см. рис. 5 бармъ № 40—44, въ $^1/_2$ нат. велич.);

№ 40. № 41. № 42.

№ 43. № 44.

г) серебряная гладкая шейная гривна, найденная въ Глазовскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, дер. Мальюдинской;

д) четыре подобныя-же серебряныя гривны, открытыя въ Гдовскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи, въ дер. Узьминѣ, и поступившія въ Коммиссію, благодаря содѣйствію мѣстнаго землевладѣльца Л. Н. Модзалевскаго;

е) два бронзовые сосуда, вырытые одинъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ селѣ Билярскѣ, другой (см. прил. рис. № 45, на стр. 93, въ $^1/_6$ нат. вел.) въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, селѣ Замараевскомъ;

ж) бронзовыя удила и 11 бронз. наконечниковъ стрѣлъ, найд. въ Бузулукскомъ уѣздѣ Самарской губ., близь села Благодаровки;

з) три желѣзныхъ боевыхъ топора и разныя серебряныя вещи, какъ-то: перстень, кольца, цѣпочка, узорчатыя пластинки, пряжки, трубочки, нѣсколько мѣдныхъ бляшекъ и двѣ серебряныя золотоордынскія монеты XIII-го в., найд. въ Симбирской губ., при селѣ Муранкѣ, въ томъ-же могильникѣ, изъ котораго Департаментъ Удѣловъ доставилъ Археологической Коммиссіи упомянутыя выше монету, серьги и подвѣски (см. стр. 89);

и) бронзовый топорикъ, найденный въ Липовецкомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, деревнѣ Паріевкѣ;

і) серебряная шейная гривна, два кремневыхъ наконечника копья и стрѣлы, двѣ трубочки, костяная и деревянная, и желѣзная подковка, найденныя въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губерніи;

№ 45.

к) бронзовые шейныя гривны, браслеты, серьги, кольца и пронизи, въ видѣ спиральныхъ трубочекъ, найденныя въ Сидоровской и Мелеховской волостяхъ Псковскаго уѣзда;

л) подобныя-же бронзовыя вещи, найденныя въ г. Псковѣ, на Завеличьи;

м) девять серебряныхъ ложекъ, серебряные кубокъ, ковшъ, солонка, кольца, и разныя узорчатыя бляхи, пуговицы и пряжки отъ пояса (XVI стол.), найденныя въ Гайсинскомъ уѣздѣ Подольской губерніи, на берегу Буга, у сел. Четвертовки;

н) серебряный поясъ, двѣ серебряныя серьги съ четырьмя подвѣсками и 7 серебряными польскими монетами XVI столѣтія, найденныя въ Ольгопольскомъ уѣздѣ той-же губерніи, мѣст. Каменкѣ, близь Днѣстра;

о) желѣзный крестъ изъ развалинъ древней церкви, открытой въ 1888 году въ Сухумскомъ округѣ, въ мѣстности Акапа, выше сел. Павловскаго;

п) 6 мѣдныхъ крестовъ, найд. въ Тарусскомъ уѣздѣ калутской губ. и 3 серебряныя русскія копѣйки, найд. въ Тарусскомъ-же уѣздѣ и въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губ.;

р) найденныя въ Ауліетинскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, пять бронзовыхъ восточныхъ орнаментированныхъ зеркалъ, изъ которыхъ одно заслуживаетъ

особеннаго вниманія по изображенной на немъ охотничьей сценѣ, напоминающей сассанидскія изображенія подобнаго рода (см. рис. № 46, въ нат. вел.), серебряный

№ 46.

сосудъ, золотая пряжка, 5 серебр. и золотыхъ пластинокъ отъ наборнаго пояса, 1 сер. и 1 мѣдн. восточ. монета и 19 зеренъ жемчуга;

с) бронзовыя кольца, фибулы, булавки, браслеты, привѣски, пластинки и спирально свитыя проволочныя трубочки, найд., съ желѣзными ножами и жел. наконечникомъ копья, въ Эстляндской губ., въ им. Малла, въ 25 верст. отъ Везенберга;

т) серебряная византійская монета Константина XII Мономаха съ изображеніемъ Влахернской Божіей Матери, изъ большаго клада, найденнаго въ 1887 году въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, дер. Діановкѣ (см. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1882—1888 г., стр. CCI);

у) два древнихъ желѣзныхъ рыболовныхъ крюка, желѣзный ножъ и четыре мѣдныя узорчатыя привѣски, найденныя въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., на городищѣ при деревнѣ Усть-Уньѣ, и переданныя Коммиссіи Ѳ. М. Истоминымъ;

ф) золотая босфорская монета, найд. въ Гостогаевской станицѣ Кубанской обл.;

х) 124 серебряныя куфическія монеты IX и X вѣковъ, найденныя въ Островскомъ уѣздѣ Псковской губерніи, дер. Бороковичѣ;

ц) 40 серебряныхъ нѣмецкихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Петрозаводскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, дер. Падмозеро;

ч) 154 золотыя газневійскія и сельджукскія монеты XI вѣка, найденныя въ Мервскомъ округѣ Закаспійскаго края, близь м. Талхатанбоба;

ш) золотоордынскія серебр. и мѣдныя монеты XIV столѣтія, найденныя въ губерніяхъ Екатеринославской (Екатериносл. у.), Рязанской (Спасск. у.), Самаркандской (Самарк. у.), Симбирской (Карсунск. у.) и Таврической (Мелитоп. у.);

щ) серебряныя и мѣдныя восточныя монеты XII—XVIII стол., найденныя въ Закаспійской обл. (Мерв. окр.), Карсской обл. (г. Карсъ), Тифлисской губ. (Закатальской окр.), Туркестанскомъ краѣ (уѣзд. Самаркандск., Наманганскомъ и Ташкентскомъ) и въ Семирѣченской области (Сергіопольскомъ уѣздѣ);

ъ) 80 сер. генуэзско-крымскихъ монетъ XV столѣтія, найд. близъ Ялты, въ Государевомъ имѣніи Ливадіи;

ы) 411 богемск. серебр. монетъ и 2 серебр. монетныхъ слитка, найденные въ г. Смоленскѣ;

ь) клады серебр. и мѣдн. русск. монетъ XVI—XIX стол., найд. въ губерніяхъ: Виленской (Диснен. у.), Витебской (Дриссен. и Невельск. у.), Вологодской (Вельск. и Сольвычегодск. у.), Вятской (Котельничск. и Сарап. у.), Казанской (Козьмодемьян. и Лаишевск. у.), Кіевской (Бердич. и Кіевск. у.), Нижегородской (Лукоян. и Нижегор. у.),

Новгородской (Кириловск. у.), Пензенской (Инсарск. у.), Полтавской (Кобеляцк., Константиногр., Переяслав. и Полтавск. у.), Псковской (Великолуцк. у.), Рязанской (Рязанск. у.), Саратовской (Кузнецк., Сердобск. и Хвалынск. у.), Симбирской (Сенгил. у.), Смоленской (Вязем., Дорогобуж., Духовщин. и Смоленск. у.), Тобольской (Тюменск. окр.), Уфимской (Бирск. у.), Черниговской (Новозыбк. и Остерск. у.) и Ярославской (Угличск. у.);

ѣ) клады серебр. и мѣдныхъ австрійскихъ, бургундскихъ, венгерскихъ, голландскихъ, испанскихъ, литовскихъ, польскихъ, прусскихъ, шведскихъ и другихъ западноевропейскихъ монетъ XV — XVIII стол., найд. въ губерніяхъ Варшавской (Варш. и Ловичск. у.), Виленской (Ошмян. и Трокск. у.), Витебской (Витебск. у.), Волынской (Кременец., Новоградвол. и Ровенск. у.), Гродненской (Брест. и Гродн. у.), Кіевской (Бердич., Звенигор., Канев. и Кіевск. у.), Ломжинской (Ломжин., Маковск. и Щукинск. у.), Люблинской (Замостск. у.), Минской (Пинск. и Слуцк. у.), Могилевской (Быхов. и Сѣннинск. у.), Петроковской (Ласск. и Ченстоховск. у.), Плоцкой (Плоцк., Рыпин., Серпецк. и Цѣхановск. у.), Подольской (Гайсин., Каменецк. и Ольгопольск. у.), Полтавской (Кремен. и Переяславск. у.), Радомской (Козеницк. и Конск. у.) и Черниговской (Городницк., Остерск. и Суражск. у.).

На содержаніе Археологической Коммиссіи и Керченскаго Музея Древностей, производство археологическихъ розысканій, пріобрѣтеніе древностей и изданіе „Отчетовъ“ и „Матеріаловъ по археологіи Россіи“ въ 1889 году израсходовано 36.040 рублей.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи
Гофмейстеръ Двора Его Величества

Графъ А. Бобринской.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ТОМСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

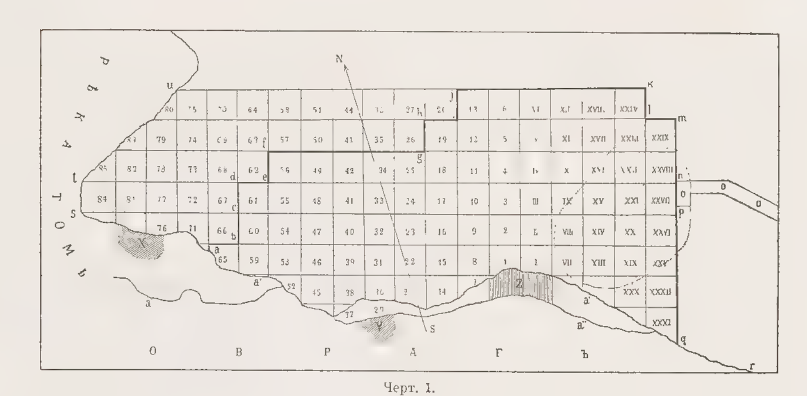
Извлеченіе изъ дневника раскопокъ, произведенныхъ А. В. Адріановымъ въ 1887 и 1889 г.

10-го апрѣля 1887 г. крестьянинъ Лапшинъ доставилъ г. Адріанову нѣсколько горшечныхъ черепковъ съ орнаментомъ и другихъ предметовъ, найденныхъ имъ въ полуверстѣ отъ послѣднихъ городскихъ построекъ, вверхъ по правому берегу р. Томи. Двѣ-три экскурсіи, сдѣланныя г. Адріановымъ на мѣстѣ находокъ (12, 13 и 24 апрѣля), осмотръ окрестностей и пробныя раскопки привели его къ открытію весьма интереснаго могильника, который онъ затѣмъ получилъ возможность раскопать отъ имени и на средства Императорской Археологической Коммиссіи. Раскопки производились во второй половинѣ мая, въ теченіи іюня и, съ перерывами, въ іюлѣ 1887 г. и закончены лѣтомъ 1889 г.

Мѣстность, гдѣ расположенъ могильникъ, никакого спеціальнаго названія не носитъ. Это высокій береговой мысъ, огибающій р. Томь въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя мѣняетъ направленіе съ западнаго на сѣверное. Верхняя (по теченію рѣки) часть этого мыса болѣе высока и спускается къ рѣкѣ крутымъ обрывомъ не менѣе 40 — 50 саж. высоты. Основаніе мыса на уровнѣ воды и выше состоитъ изъ кристаллическихъ породъ сланцевъ, прикрытыхъ сверху цвѣтными глинами, на которыхъ, въ свою очередь, покоятся свѣтложелтые пески съ растительными отпечатками и примѣсью глины, прикрытые мѣстами черной землей, мѣстами выходящіе на дневную поверхность. Нижняя часть береговаго мыса (не болѣе 30 саж. вышины) состоитъ также изъ свѣтложелтыхъ песковъ, съ примѣсью глины. Эти части мыса, верхняя и нижняя, раздѣлены глубокимъ оврагомъ, длиною около 60 саж., имѣющимъ отъ вершины направленіе съ В. на З. Въ весеннее время оврагъ выноситъ массу земли, сползающей съ крутыхъ его стѣнокъ. Къ устью онъ сильно расширяется и съ правой стороны представляетъ громадную котловину, въ образованіи которой участвовали и люди, бравшіе песокъ для находящихся тутъ-же кирпичныхъ сараевъ, а также для города. На крутомъ скатѣ этой котловины подняты были первыя находки, сдѣланныя рабочимъ, здѣсь-же произведены были начальныя развѣдки г. Адріановымъ. Послѣднія сразу обнаружили присутствіе древнихъ бронзовыхъ предметовъ, каменныхъ орудій и слѣды трупосожженія, т. е. остатки могильника. На верхней же части мыса, по лѣвую сторону оврага, лежитъ городище, слѣды котораго, въ видѣ вала, сохранились совершенно явственно.

Нижняя половина мыса, остановившая вниманіе г. Адріанова сдѣланными на ней находками, по внѣшнему виду не представляла никакихъ особенностей и примѣтъ, которыя прямо указывали бы на мѣстоположеніе могилъ, и потому онъ началъ свои работы здѣсь тѣмъ, что разбилъ колышками площадь мыса на квадратныя сажени и нанесъ его въ такомъ видѣ на бумагу (см. ниже черт. 1), рѣшивъ въ тоже время производить выемку земли, посаженно и послойно, не въ горизонтальной, а въ вертикальной плоскости до тѣхъ поръ, пока не обнаружатся какія-либо находки. Въ этомъ направленіи велся и дневникъ. Вертикальную съемку земли г. Адріановъ предпочелъ какъ потому, что въ этомъ случаѣ ни одинъ изъ лежавшихъ горизонтально предметовъ не выкидывался на лопатѣ, такъ и потому, что земля была чрезвычайно тверда, уступая лишь постоянно подтачиваемому застуху, а мѣстами поддавалась только кайлу *).

Поверхность площади могильника вообще ровная, съ наклономъ къ Ю. и З. отъ 30-хъ №№, (см. черт. 1), съ легкимъ наклономъ къ С. отъ № 5 и V и съ широкимъ плоскимъ бугромъ въ западной

Черт. 1.

части. Порядокъ налегающихъ въ могильникѣ другъ на друга слоевъ земли характернѣе всего выразился въ срединѣ раскопаннаго пространства, близь края оврага. Здѣсь на сажени № 15 обнаружена такая послѣ-

*) Далѣе А. В. Адріановъ приступаетъ въ своемъ отчетѣ къ подробному описанію предварительныхъ развѣдокъ на могильникѣ и послѣдовавшихъ затѣмъ раскопокъ, избравъ для этого любопытный по оригинальности пріемъ: онъ крайне тщательно отмѣчаетъ, на какой глубинѣ, въ какомъ направленіи и въ какомъ разстояніи (въ сантиметрахъ) отъ боковъ квадрата лежитъ каждая найденная вещица въ каждой изъ раскапываемыхъ саженъ могильника (которыхъ всего оказалось до 150). Въ виду весьма безпорядочнаго состоянія могилъ и значительнаго труда, который при указанномъ пріемѣ описанія раскопокъ пришлось бы понести лицамъ, желающимъ оріентироваться въ нихъ и ознакомиться съ ихъ результатами, Археологическая Коммиссія нашла болѣе удобнымъ въ своемъ отчетѣ ограничиться извлеченіями изъ представленнаго ей г. Адріановымъ дневника, расположивъ ихъ въ систематическомъ порядкѣ. Необходимо при этомъ предупредить, что предположеніе о принадлежности каменныхъ и желѣзныхъ находокъ сравнительно другому времени сдѣлано не г. Адріановымъ, а редакціей «извлеченія», равно и нѣкоторыя подробности въ описаніи вещей принадлежатъ ей-же. Всѣ остальныя фактическія данныя представляютъ точную выборку изъ подлиннаго отчета.

довательность наслоеній: подъ дерномъ на глубинѣ 7 сант. залегала черная земля, съ 30—60 сант. сѣрая, а далѣе шелъ желтый песокъ, становящійся по мѣрѣ углубленія тверже и чище. Въ другихъ мѣстахъ составъ слоевъ мѣнялся, въ зависимости отъ того, въ какой степени первоначальной сохранности онъ находился. Кое-гдѣ, особенно на саж. 50, почва могильника становилась столь плотною, что ее нужно было разбивать кайлами.

Изъ 117 кв. саженъ площади могильника, подвергнутыхъ раскопкѣ, не болѣе трети заключали въ себѣ ясные слѣды погребеній, именно среднія по положенію, отъ № 7 къ 18, 56 и 61. Эта часть могильника была исчерпана уже въ 1887 г., такъ что раскопки 1889 г., поведенныя къ С., З. и В. отсюда, почти ничего не дали новаго. Главный пунктъ погребеній и находокъ въ могильникѣ замыкается на сравнительно небольшой площади 5×9 саж., и поэтому надо думать, что значительная часть его уже погибла, постепенно осѣдая на дно оврага.

Но и оставшаяся часть могильника дошла до насъ въ такомъ состояніи, что въ ней не было открыто ни одного цѣльнаго костяка. Это обстоятельство объясняется главнымъ образомъ небольшой глубиной погребенія (отъ 40—80 сант., и только разъ 93 сант.), почему костяки и вещи оказались въ передвижномъ слою, который увлекъ ихъ по наклону, смялъ и перемѣшалъ до такой степени, что мы совершенно лишены возможности составить болѣе или менѣе точное понятіе объ обрядѣ погребенія и о значеніи разныхъ вещей, находимыхъ при костяхъ. Можно сказать съ увѣренностью, что голова костяка никогда не остается на мѣстѣ, кости рукъ поломаны или истлѣли; если что иногда остается отъ костяка для сужденія о положеніи его, такъ это кости ногъ, когда онѣ параллельны другъ другу, а особенно когда при нихъ сохранились въ томъ-же направленіи такіе предметы, какъ копья, кинжалы или ножи.

Въ могильникѣ обнаружено какъ погребеніе труповъ, такъ и трупосожженіе; послѣднее встрѣчается значительно рѣже и еще не достаточно выяснено.

Большинство труповъ, повидимому, полагалось прямо на землю безъ всякой подстилки. Г. Адріановъ отмѣчаетъ, какъ общее правило при погребеніи труповъ, положеніе ихъ головою на Ю. и ногами на С., съ разными отклоненіями въ другія стороны. Двѣ кости, расположенныя въ этомъ направленіи и параллельныя другъ другу, найдены на саж. 49; черепъ и части костяка почти въ томъ же направленіи (С. С. В.) открыты на саж. № 45; повидимому такой-же случай наблюдается на костякѣ, расположенномъ въ саж. № 39; вещи и кости въ направленіи съ Ю. на С. найдены на саж. № 41 (Ю. Ю. В.), № 30 (С. и Ю.), № 24 (С. и Ю.), № 15 (С. В. и Ю. В.), № 31 (кажется, на С. В.), всего въ 8 случаяхъ. Есть слѣды и другого погребенія, съ З. на В. Таковы погребенія костяковъ на саж. № 59, № 53 (погребеніе очень ясное), № 23, № 24, № 22 (ногами на В.), № 9, № VII и, можетъ быть, № 16, всего тоже 8 случаевъ. Хотя здѣсь приводятся лишь такіе случаи, когда кости скелета и вещи при костяхъ или отдѣльно отъ нихъ лежали въ достаточномъ порядкѣ и симметріи, но все же настаивать на вѣрности приведенныхъ выше наблюденій, конечно, невозможно.

Иногда для покойника, повидимому, устраивалось ложе изъ камней, или же трупъ обставлялся плитами. Такъ въ смежныхъ частяхъ саж. № XV и XVI открыта кладка изъ значительнаго числа крупныхъ и мелкихъ галекъ, ребряка и плитокъ песчаника, лежащихъ двумя кучками по направленію отъ С. къ Ю., изъ которыхъ одна положена на продолговатой плитѣ въ 70 сант. длины, а къ этой плитѣ ребромъ поставлена другая, меньшихъ размѣровъ; кладка имѣетъ въ толщину до 30, въ ширину до 50 сант. Костей и вещей на ней однако не найдено. На смежныхъ частяхъ саж. № 15 и 16 оказалась выложенная галькой площадка въ 65×25 сант. съ валуномъ свыше 3 пудовъ вѣсомъ на концѣ одного

изъ краевъ. Въ саж. № 22 найдена небольшая площадка ($1\frac{1}{2} \times \frac{3}{4}$ арш.), выложенная небольшими плитами въ направленіи отъ В. къ З. и оканчивающая съ продолговатой плитой 90 сант. длины, къ которой съ З., т. е. справа, примыкала другая плита, поставленная на ребро. Подъ большой плитой лежалъ иструпѣвшій, повидимому обдѣланный, кусокъ дерева, а подъ кладкой бронзовый ножъ, обращенный также съ С. на В. На саж. № 40 лежали отъ Ю. къ С. почти въ рядъ, на разстоянія приблизительно въ сажень, три камня и плита, а сбоку валунъ. Подъ первымъ камнемъ найденъ черепъ и недалеко отъ него бронзовый ножъ, подъ вторымъ открыты также остатки черепа и близь него бронзовая пуговица. Черепъ подъ плитою найденъ на саж. № 37, а также на саж. № 32 (здѣсь черепъ находился подъ небольшою сланцевою плитою, не далеко отъ нея къ С. лежала другая плита). Нѣсколько камней находились въ безпорядочномъ состояніи на саж. № 23 и 24; при нихъ встрѣтились кости и предметы. Черепъ подъ камнемъ найденъ еще на саж. № 22. Въ разныхъ мѣстахъ могильника встрѣчены отдѣльныя плиты и камни, которые могли имѣть какое-нибудь отношеніе къ находимымъ около нихъ костямъ и вещамъ. Положеніе конечностей у костяковъ неопредѣленное, равно какъ и положеніе на трупахъ вещей.

Судя по находкѣ 14 цѣлыхъ горшечковъ и множества горшечныхъ черепковъ, при покойникахъ въ могилѣ ставились небольшіе глиняные сосуды, но положеніе ихъ при костякахъ остается неяснымъ. Въ 10 случаяхъ встрѣчены лошадиные зубы, которые тоже могли имѣть свое значенье въ обрядѣ погребенія.

Можно догадываться, что трупы покойниковъ, а можетъ быть и отдѣльныя вещи, находящіяся при нихъ, обертывались иногда берестой. Ясные слѣды берестяной подстилки обнаружены въ 5 случаяхъ. Череповъ въ болѣе или менѣе цѣломъ состояніи на Томскомъ могильникѣ найдено 3, а череповъ въ обломкахъ до 28.

Слѣды трупосожженія дневникъ г. Адріанова отмѣчаетъ въ слѣдующихъ случаяхъ (можно сказать, исключительно въ восточной части могильника). На саж. XIV обнаруженъ неполный костякъ лошади, лежащій на кострищѣ въ 10 сант. толщины, который состоялъ изъ кучи костей цѣлыхъ, полусожженныхъ и вполнѣ обуглившихся, углей, золы и головней. Вблизи, на саж. XXI, оказались слѣды костра, а близь него кучка галекъ и лошадиная лопатка. Далѣе, на самомъ концѣ могильника, на XXIX саж., лежала куча мелкаго угля и золы, слоемъ до 10 сант. толщины и до 30 сант. въ діаметрѣ; въ этой кучѣ найденъ желѣзный гвоздь, а подъ углями кусокъ бедреной кости какого-то животнаго и остатки дерева. Вблизи слой перегорѣвшихъ костей и угля. Въ той-же сторонѣ жженныя кости въ небольшомъ числѣ найдены на саж. XIX. Не трудно придти къ заключенію, что всѣ перечисленные кострища составляютъ слѣды очень недавнихъ костровъ. На саж. I и 1, въ осыпи попадалось много жженыхъ костей, но разсѣянно. Между ними оказался обожженный наконечникъ костяной стрѣлы. Угли изрѣдка встрѣчаются во всѣхъ мѣстахъ могильника. Нѣсколько пережженныхъ костей, вмѣстѣ съ галькой, встрѣчено на саж. № 16, красная земля съ остатками на ней золы и угля на пространствѣ 20 кв. сант. найдена на саж. 41, и наконецъ небольшой слой угля съ сожженными костями обнаружился на 32 саж. (10×20 сант. при толщинѣ въ 1 сант.). Другихъ признаковъ трупосожженія г. Адріановъ не указываетъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію добытыхъ на Томскомъ могильникѣ вещей, мы видимъ, что огромное большинство ихъ представляетъ издѣлія изъ бронзы и меньше встрѣчено предметовъ изъ камня и желѣза.

Каменныя орудія не составляютъ особенной рѣдкости на могильникѣ. Здѣсь найдены: 1) до 9

каменныхъ клиньевъ или долотъ обыкновенной формы (рис. 4), разныхъ величинъ. Большинство клиньевъ имѣетъ отъ 2 до 3 вершк. длины, острые концы ихъ обыкновенно слегка закруглены; 2) два большія копья, изъ бѣлаго ломкаго кремня (рис. 3); 3) четыре кремневыя стрѣлы изъ того-же матеріала, одна въ видѣ удлиненнаго треугольника (рис. 2) и 5) скребокъ, изъ розоваго кварцита, сломавшійся, и нуклеусъ.

Рис. 2 (1/1).

Рис. 3 (1/1).

Рис. 4 (1/1).

Принадлежность перечисленныхъ предметовъ могильнику возможна, но сомнительна. При рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду то обстоятельство, что они большею частью встрѣчены группами и кучками, не смѣшиваются съ бронзовыми вещами и лежатъ прямо на материкѣ. На саж. № 55 найдены вблизи другъ отъ друга 2 каменные клина разныхъ величинъ, копье, ядрище и еще какой-то обломокъ, черезъ сажень къ В. на саж. № 41 — долото, двѣ гальки со слѣдами обивки и кремневый скребокъ, въ сосѣдней саж. (№ 33)— клинъ и кремневое копье, на саж. 30 въ твердомъ пескѣ — двѣ стрѣлки. На саж. 25 найденъ невысокій широкій горшокъ, близь котораго—цѣлая кучка осколковъ кремня и каменныхъ орудій, вмѣстѣ съ кусочками жженныхъ костей (30 × 20 сант.); подъ осколками оказался большой каменный обитый топоръ и каменный клинъ. Наконецъ обдѣланный осколокъ кремня найденъ на саж. № 68. Не разъ встрѣчены на могильникѣ осколки кварцита, быть можетъ остатки отъ подѣлокъ, тутъ-же изготовлявшихся. Любопытнымъ представляется еще то обстоятельство, что нахожденіе на могильникѣ каменныхъ орудій обнаружено по одной почти линіи, на смежныхъ саженяхъ. Если присоединить къ прочимъ фактамъ положительное увѣреніе г. Адріанова, что матеріалъ и орнаментъ находимыхъ на могильникѣ и въ оврагѣ черепковъ имѣютъ существенныя отличія, то рѣшеніе вопроса о принадлежности каменныхъ орудій могильнику въ отрицательномъ смыслѣ пріобрѣтаетъ значительную долю вѣроятія.

На могильникѣ встрѣчены орудія изъ камня и другихъ типовъ, но всѣ они должны быть отнесены къ болѣе позднему времени, именно найдены: мраморный чеканъ съ конусообразнымъ отверстіемъ (рис. 5, см. на стр. 6) и два точильные бруска, одинъ со слѣдами мѣдной оправы. Кромѣ того еще найдены

слѣдующіе предметы изъ камня: три плитки и гальки съ дырочками на концахъ и 12 предметовъ неопредѣленнаго назначенія.

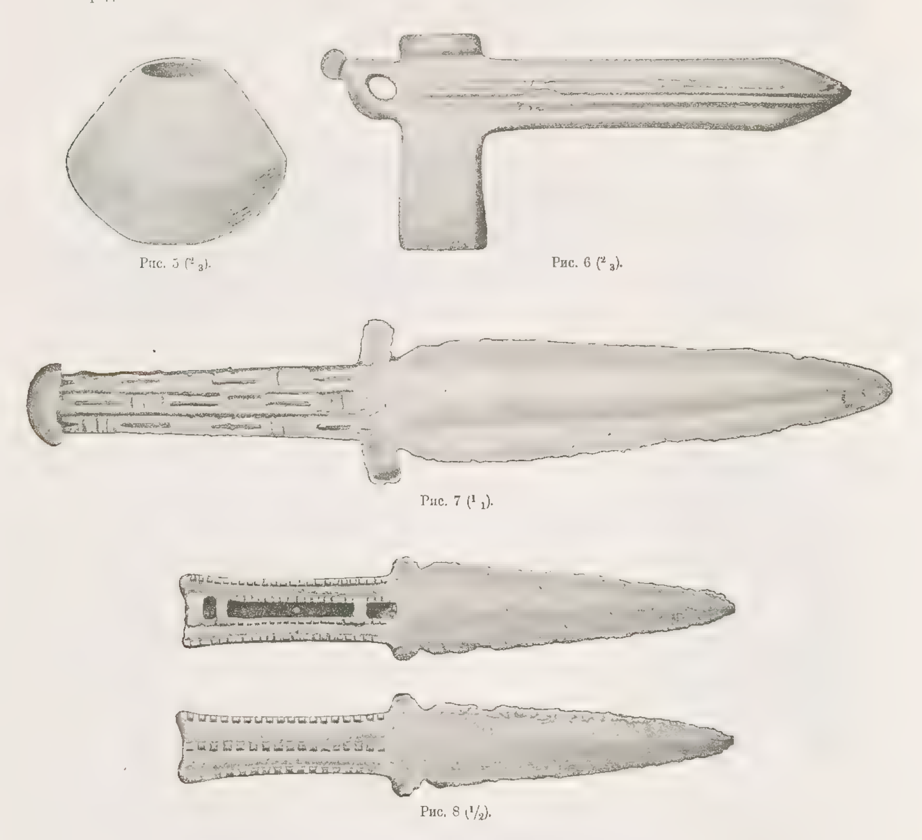

Рис. 5 ($^2/_3$).

Рис. 6 ($^2/_3$).

Рис. 7 ($^1/_1$).

Рис. 8 ($^1/_2$).

Предметы изъ бронзы на Томскомъ могильникѣ найдены слѣдующіе:

1) Большая *боевая сѣкира* съ острымъ концомъ въ видѣ птичьяго клюва, со втулкой на концѣ и небольшимъ придаткомъ на обухѣ (рис. 6). Внутри втулки были замѣтны остатки деревянной рукояти. Рядомъ лежалъ бронзовый ножъ.

2) Два красивые *кинжала*, обоюдоострые, съ широкой рукояткой, украшенной зубцами въ различныхъ комбинаціяхъ (рис. 7 и 8). У одного ручка полая.

3) Два *копья.* Одно пламевидное, съ круглой втулкой, проходящей чрезъ всю плоскость копья (рис. 9), другое лежало у костяка рядомъ съ ножомъ, и на немъ были замѣтны слѣды кожанаго чехла.

Рис. 9 ($^2/_3$). Рис. 10 a ($^1/_1$). Рис. 10 b ($^1/_1$). Рис. 11 a ($^1/_1$). Рис. 11 b ($^1/_1$). Рис. 12 ($^2/_3$). Рис. 14 ($^1/_1$).

Рис. 13 ($^1/_1$).

4) *Бронзовыхъ ножей* найдено болѣе всего, свыше 50. Всѣ они вообще не велики, узки, съ изгибомъ на обухѣ, а по ручкамъ могутъ быть раздѣлены на два типа: ножи съ прямой рукоятью (рис. 10—12) и ножи съ рукоятью, оканчивающеюся кольцомъ (рис. 13 и 14). На рукояткахъ нѣкоторыхъ

ножей есть красивый орнаментъ, на иныхъ сохранились слѣды рукояти деревянной, а можетъ быть и берестяной.

5) Маленькія круглыя *зеркала* съ ушкомъ на обратной сторонѣ. Такихъ зеркалъ найдено 23, что указываетъ на большое ихъ распространеніе. Обыкновенная величина ихъ не свыше $6\frac{1}{2}$ сант. въ діаметрѣ (рис. 17), но изрѣдка встрѣчаются зеркала почти вдвое большія.—Обыкновенное положеніе ихъ

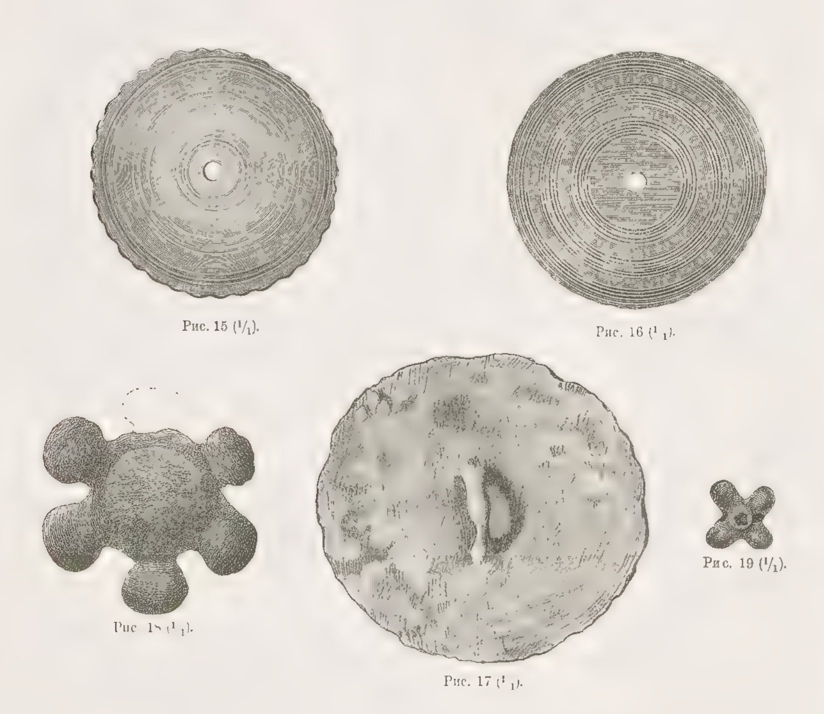

Рис. 15 (1/1). Рис. 16 (1/1). Рис. 18 (1/1). Рис. 17 (1/1). Рис. 19 (1/1).

въ могилахъ внизъ ушками. Три раза подмѣчено нахожденіе зеркала близь черепа и одинъ — возлѣ трубчатой кости.

6) Отъ зеркалъ слѣдуетъ отличать круглыя *бляхи* той же величины, снабженныя отверстіемъ посрединѣ и орнаментированныя концентрическими кругами (рис. 15 и 16), притомъ не вылитыми, а лишь выштрихованными. Такихъ бляхъ найдено 7 или 8. Вылиты онѣ изъ сѣрой бронзы и можетъ быть имѣютъ позднѣйшее происхожденіе. Подъ одной замѣтны слѣды кожи, къ которой она, вѣроятно, была прикрѣплена. Бляхи встрѣчены еще слѣдующихъ формъ: a) въ видѣ звѣздочекъ, двѣ большія и одна малая (рис. 18 и 19); b) малыя и вмѣстѣ съ тѣмъ массивныя выпуклыя бляшки и пуговицы

съ перемычкой снизу въ качествѣ ушка (рис. 20, 21 и 22), всего счетомъ до десяти. Перемычка иногда прямая, иногда изогнутая, въ одномъ случаѣ имѣется ушко въ видѣ угла, а въ другомъ вмѣсто ушка вылита ножка. Діаметръ такихъ бляшекъ $1\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{2}$ сант.; с) одна овальная бляха.

7) Къ числу мелкихъ украшеній слѣдуетъ отнести также 4 конусообразныя *подвѣски* (рис. 23).

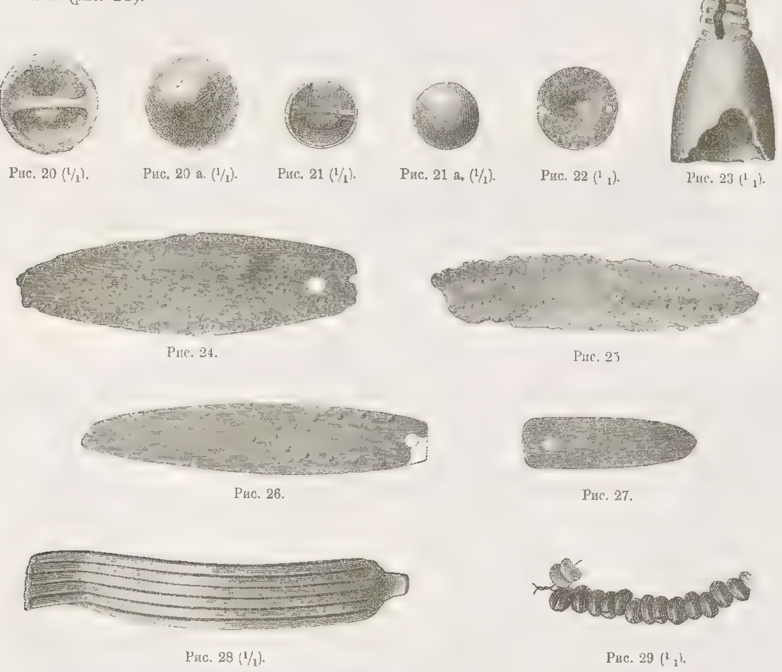

Рис. 20 (1/1). Рис. 20 a. (1/1). Рис. 21 (1/1). Рис. 21 a. (1/1). Рис. 22 (1/1). Рис. 23 (1/1).

Рис. 24. Рис. 25

Рис. 26. Рис. 27.

Рис. 28 (1/1). Рис. 29 (1/1).

8) Ушныхъ *сережекъ* найдено 20; они почти столь-же часто встрѣчаются, какъ и зеркала, обыкновенно по двѣ на черепѣ и имѣютъ форму спиралей; довольно велики въ діаметрѣ (до 3 сант.), такъ что это скорѣе височныя кольца.

9) Небольшія тонкія мѣдныя *пластинки* съ точечнымъ и другимъ орнаментомъ встрѣчены въ количествѣ 12 экз., четыре изъ нихъ при черепахъ. Четыре тонкія бронзовыя пластинки были, можетъ быть, соединены въ одну рукоять и представляютъ собою что-то въ родѣ ланцетовъ (рис. 24, 25, 26 и 27), а одна найдена близь ножа (рис. 28).

10) Найдены бронзовыя *бусы*, въ количествѣ 47 экз., всѣ въ одномъ мѣстѣ (рис. 29).

11) *Браслетовъ* найдено немного. Одинъ изъ нихъ гладкій и широкій (рис. 30), одинъ дѣтскій съ дорожчатымъ орнаментомъ и одинъ проволочный, со спиральной шишкой на боку (рис. 31).

12) *Колецъ* ручныхъ встрѣчено 5, изъ нихъ 4 спиральныя (въ $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{2}$ оборота), а одно разомкнутое.

13) Найдены двѣ *иглы*. Одна игла, вмѣстѣ съ нитями, найдена вложенною въ оригинальный полый, открытый съ обоихъ концовъ приборъ, украшенный по бокамъ глазками (рис. 32).

14) Два *идола*. Одинъ имѣетъ условныя очертанія хищной птицы съ дополнительными головками на груди и на головѣ (рис. 35), другой представляетъ изображеніе медвѣдя (рис. 34). Сюда-же отне-

Рис. 30 ($^1/_1$). Рис. 31 ($^1/_1$).

Рис. 32 ($^1/_1$).

Рис. 34 ($^1/_1$). Рис. 33 ($^1/_1$). Рис. 35 ($^1/_1$).

семъ изображеніе небольшого рогатаго животнаго (рис. 33), выполнявшее, кажется, назначеніе пряжки.

15) Остальныя бронзовыя вещи изъ Томскаго могильника слѣдующія: а) предметъ непонятнаго

назначенія (рис. 36), находился при кинжалѣ у ножныхъ костей, b) неопредѣленная дужка и 8 другихъ неопредѣленныхъ вещицъ, не представляющихъ ничего особенно примѣчательнаго.

Кельтовъ вовсе не встрѣчено, зато найдена полная форма-складень для ихъ литья (рис. 37) и обломки другой.

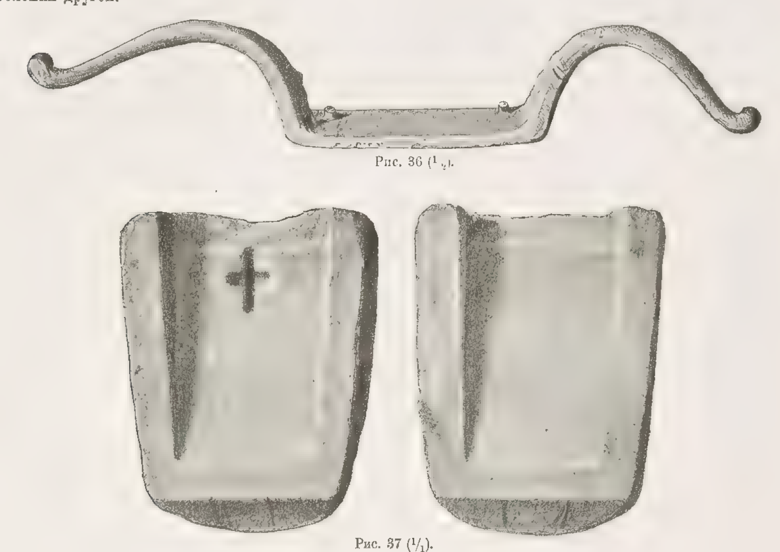

Рис. 36 (1/2).

Рис. 37 (1/1).

Предметы изъ желѣза менѣе разнообразны. Изъ нихъ на Томскомъ могильникѣ найдены:

1) Три (или болѣе) *наконечника копья;* всѣ они имѣютъ большую круглую втулку и сравнительно небольшое остріе.

2) Свыше трехъ десятковъ желѣзныхъ *наконечниковъ стрѣлъ,* почти всѣ тонкіе, въ нѣсколько пересѣкающихся плоскостей, съ вырѣзами, красивые и разнообразные (рис. 38—41, см. на стр. 12).

3) Большой *ножъ* или *кинжалъ,* обоюдоострый (рис. 42 см. на стр. 12).

Представляется любопытнымъ то обстоятельство, что желѣзныя вещи встрѣчены за предѣлами главнаго мѣста погребенія и притомъ почти не смѣшиваются съ бронзовыми. На саж. № 5 вмѣстѣ найдены кинжалъ и наконечники стрѣлъ; рядомъ, на V саж., встрѣтилось цѣлое гнѣздо желѣзныхъ вещей: 24 наконечника стрѣлъ и 2 копья, при нихъ 2 бляхи изъ сѣрой бронзы и идолъ, рядомъ на VI саж.—4 наконечника стрѣлъ. Близость между собою всѣхъ этихъ находокъ и ограниченность ихъ района, въ связи съ приведенными выше указаніями, даютъ поводъ предполагать, что онѣ могутъ относиться къ болѣе позднему времени, чѣмъ предметы изъ остальной части могильника.

Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ, произведенныхъ г. Адріановымъ въ другой части Томскаго могильника, по берегу р. Томи, на сѣверъ отъ пролегающаго здѣсь ложка, любопытныхъ въ особенности

тѣмъ. что они дали до 9 цѣльныхъ погребеній, помѣщено выше въ Отчетѣ Археологической Коммисіи за 1889 г. (стр. 86—87). Изъ отдѣльныхъ предметовъ на этой части могильника найдено особенно много каменныхъ орудій, всего до 50 экз., большею частью долотъ. По прежнему орудія эти встрѣчались спорадически или кучками, внѣ явной связи съ обрядомъ погребенія. Два раза издѣлія изъ камня встрѣтились при костякахъ (одинъ разъ въ ногахъ, другой разъ около костей), но въ обоихъ этихъ случаяхъ принадлежность ихъ погребальному обряду можетъ быть подвергнута сомнѣнію. Изъ бронзовыхъ предметовъ найдены: кинжалъ, ножъ, 3 зеркальца,

Рис. 38 (1/1). Рис. 39. Рис. 40. Рис. 41. Рис. 42 (1/2).

какое-то долотцо, 3 серьги, 4 пуговицы и 2 какихъ-то обломка. Глиняныхъ сосудовъ найдено до 15, и большинство изъ нихъ цѣлые; два горшечка поражаютъ своими малыми размѣрами.

При своихъ изслѣдованіяхъ г. Адріановъ не могъ также оставить безъ вниманія лежащаго по ту сторону оврага городища, на площадкѣ котораго еще въ 1887 г. открытъ былъ другой могильникъ, давшій тогда-же интересныя находки. Произведенныя имъ здѣсь въ 1889 г. раскопки обнаружили погребеніе костяковъ въ направленіи отъ В. къ З. и явные слѣды трупосожженія (см. выше въ Отчетѣ стр. 84—86). Раскопки эти показали, что обнаруженныя на главномъ могильникѣ погребенія съ В. на З. и найденныя тамъ-же желѣзныя и костяныя вещи, по всей вѣроятности, должны быть отнесены къ другому времени, позднѣйшему.

Объясненіе плана Томскаго могильника (см. стр. 100). Линія *utsa′a′qr* представляетъ очертаніе мыса, расположеннаго по правую сторону оврага, гдѣ произведены главныя раскопки могильника. Линія *ts* означаетъ конечную часть могильника, обращенную къ р. Томи, *u* — вершину небольшого короткаго лога, *sa′a′qr* — сторону могильника, примыкающую къ оврагу, *rqa′a′* — часть ската, окружающую глубокую полукотловину, очень крутую, почти отвѣсную, *a″a″* — край ската, мѣстами сползшаго. *X*, *Y*, *Z* — мѣста предварительныхъ раскопокъ, произведенныхъ г. Адріановымъ въ 1887 г. Буквы *abcdefghijklmnp* означаютъ крайніе пункты части могильника, раскопанной въ 1887 г., буквы *npoo* отмѣчаютъ канаву, проведенную къ едва замѣтному возвышенію, а отмѣченное слѣва пунктиромъ пространство означаетъ мѣсто другого, тоже едва примѣтнаго возвышенія. Раскопки были начаты съ квадратовъ, отмѣченныхъ римскими цифрами, въ порядкѣ чиселъ, а затѣмъ въ порядкѣ квадратовъ, отмѣченныхъ арабскими цифрами.

II. Таблица распредѣленія древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произве

Годъ и № дѣла.	Мѣста раскопокъ.		
	Губерніи и области.	Округа и уѣзды.	Города, селенія, мѣстечки, урочища.
1888/64. 1889/30.	Таврическая губернія..........	Керчь-Еникольское Градоначальство....................	Керчь и окрестности ея..........
1889/17.	» »	Мелитопольскій уѣздъ..........	Сел. Денисово, Преславъ, Обиточное и Шульговка...............
1889/52.	» »	Симферопольскій уѣздъ........	Керменчикъ близь Симферополя....
	» »	» »	Херсонесъ, близь Севастополя.....
1888/60.	Екатеринославская губернія.....	Екатеринославскій уѣздъ.......	Сел. Старые Кайдаки............
1882/5.	Херсонская губернія...........	Елисаветградскій уѣздъ........	Сел. Мартоноши и окрестности.....
1889/56.	Волынская губернія...........	Граница Житомірскаго и Радомысльскаго уѣздовъ........	Дер. Корчевка, Свида, Горбылево, Торчинъ, Каменный Бродъ и Слипчицы.................
1889/20.	Минская губернія.............	Мозырскій уѣздъ.............	Сел. Борисковичи, Скриголовская слобода, Перехрестье, Глиницы, Велавскъ, Мицюры, Копаткевичи, Ванюжицы, Студеный Колодзесь, Дяковичи, Рычево..
1889/42.	» »	Борисовскій уѣздъ............	Мѣст. Эсьмоны и окрестности......
1889/43.	Виленская губернія...........	Трокскій уѣздъ...............	Дер. Слободки, м. Евье, дер. Орлишки, им. Помусе..............
	» »	Лидскій уѣздъ...............	Дер. Монтаты, Опановцы, Угольники, Дженгель могильница, Воробьи, Новины и Вензовщизна.......
1886/45.	Рязанская губернія...........	Спасскій уѣздъ...............	Старая Рязань, Старо-Ольговскій городокъ и дер. Рубцовая.......
1889/47.	Оренбургская губернія........	Верхнеуральскій уѣздъ.........	Стан. Варнинская...............
1889/16.	Терская область..............	Владикавказскій округъ........	Сел. Камбулте и Джайраховское ущелье....................
1889/12.	Семирѣченская область........	Токмакскій уѣздъ.............	Близь г. Пишпека.... ....
1889/12.	» »	Алатаевскій уѣздъ............	Близь г. Вѣрнаго...............
1888/23.	Енисейская губернія..........	Минусинскій округъ...........	Могильникъ Чжахтасъ..........
1887/26.	Томская губернія.............	Томскій округъ...............	Г. Томскъ.....................

денныхъ въ 1889 г. на средства Императорской Археологической Коммиссіи.

Лица производившія раскопку.	Страницы отчета, гдѣ описана раскопка.	Куда назначены найденные предметы.
Гр. А. А. Бобринской и Ѳ. И. Гроссъ.......	7—13	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Историческій Музей и Керченскій Музей.
Н. И. Веселовскій........................	16—27	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Историческій Музей и Музей Таврической Учен. Архив. Коммиссіи.
Н. П. Кондаковъ и К. К. Косцюшко-Валюжиничъ..........................	13—15	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Историческій Музей и Херсонесскій Музей.
В. Н. Ястребовъ........................	27—29	Вещей не найдено.
В. Н. Ястребовъ........................	29—35	Въ Донской Областной Музей.
С. С. Гамченко..........................	36—37	Въ Музей Импер. Университета Св. Владиміра.
В. З. Завитневичъ	38—45	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
Н. П. Авенаріусъ........................	45—50	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
Э. А. Вольтеръ..........................	50—53	Въ Виленскій Музей.
А. В. Селивановъ........................	53—55	Въ Музей Рязанской Учен. Архив. Коммиссіи.
Э. Ю. Петри..........................	55—58	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
В. И. Долбежевъ......................	58—75	Въ Импер. Эрмитажъ и Импр. Росс. Историческій Музей.
А. А. Фетисовъ........................	75—77	Вещей не найдено.
Н. Н. Пантусовъ........................	77—80	Вещей не найдено.
Д. А. Клеменцъ........................	80—83	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
А. В. Адріановъ и С. К. Кузнецовъ........	83—87	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.

III. Распредѣленіе случайныхъ археологическихъ находокъ, доставленныхъ въ

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1889. / 22.	Бессарабская губернія	Бендерскій уѣздъ	Неизвѣстно
1889. / 91.	Варшавская губернія	Варшавскій уѣздъ	Г. Варшава
»	» »	» »	»
»	» »	Ловичскій уѣздъ	Дер. Уханъ-Горный
1889. / 27.	Виленская губернія	Дисненскій уѣздъ	Имѣн. Стефанополь
»	» »	Ошмянскій уѣздъ	Волость Воложинская
»	» »	Трокскій уѣздъ	Вол. Мосельская
1889. / 94.	Витебская губернія	Витебскій уѣздъ	Дер. Сувары
»	» »	Дриссенскій уѣздъ	Им. Замошье
»	» »	Невельскій уѣздъ	Дер. Воловжа
1889. / 72.	Вологодская губернія	Вельскій уѣздъ	Дер. Порядинская
»	» »	» »	Дер. Лычка Завельская
»	» »	Сольвычегодскій уѣздъ	Сольвычегодскій Введенскій монастырь
1889. / 25.	Волынская губернія	Кременецкій уѣздъ	Село Малыковецъ
»	» »	Новоградволынскій уѣздъ	Дер. Дешковцы
»	» »	Ровенскій уѣздъ	Колонія Антоніево
1889. / 9.	Вятская губернія	Глазовскій уѣздъ	Дер. Мало-Юндинская
»	» »	Котельничскій уѣздъ	Дер. Клятовская
»	» »	Сарапульскій уѣздъ	Неизвѣстно
»	» »	Яранскій уѣздъ	Дер. Речвамъ, починокъ Малозвѣревскій
»	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно

Археологическую Коммиссію мѣстными учрежденіями и частными лицами.

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
2 мѣдн. римскія монеты	90	Въ Музей Таврич. Учен. Архив. Коммиссіи.
1 прусск. и 2 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
5677 прусск. серебр. мон. XVIII в.	96	Возвращены владѣльцу земли.
6 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
120 русск. мѣдн. мон. XVIII и XIX вв.	96	Возвращены находчику.
378 польск. и прусск. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
187 польск., прусск. и рижск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
116 польск. серебр. мон. XVI в.	96	10 проданы, остальныя сплавлены.
4 пуда 1 фунтъ русск. мѣдн. мон. XVIII и XIX вв.	96	Возвращены находчику.
139 русск. мѣдн. мон. XVIII в.	96	Возвращены находчику.
864 русск. серебр. мон. XVI и XVII вв.	96	60 въ Вологодскій Музей при домѣ Петра Великаго; остальныя сплавлены.
4 ф. 39 зол. русск. мѣдн. мон. XVIII в.	96	Въ тотъ-же Музей.
317 русск. серебр. мон. XVI и XVII вв.	96	Въ тотъ-же Музей.
5 австр. и польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
42 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
19 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Въ Музей Волынскаго Губ. Статист. Комитета.
Серебр. шейная гривна	92	Въ Вятскій Губ. Статист. Комитетъ.
960 русск. серебр. мон. XVII и XVIII вв.	96	148 экз. въ Вятскій Губ. Статист. Ком., остальныя сплавлены.
Русск. мѣдн. монеты XVIII и XIX вв.	96	Возвращены находчику.
Серебр. шейная гривна, кремневое орудіе и двѣ трубочки костян. и дерев.	93	Въ Импер. Эрмитажъ.
3 серебр. куфическія монеты	90	Въ Импер. Эрмитажъ.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1889. 92.	Гродненская губернія	Брестскій уѣздъ	Дер. Шостаково . . . .
»	»	» »	Дер. Пугачево . . . .
»	» »	Гродненскій уѣздъ	Вол. Берштовская . . . .
1889. 5.	Екатеринославская губернія	Екатеринославскій уѣздъ	Сел. Красногригорьевка . . . .
1889. 78.	Енисейская губернія	Красноярскій округъ	Горы Большія Кималы . . . .
»	» »	Минусинскій округъ	Неизвѣстно . . . .
»	» »	» »	» . . . .
1889. 58.	Закаспійская область	Мервскій округъ	Мѣст. Чарвахъ . . . .
»	» »	» »	Мѣст. Талхатанбаба . . . .
1889. 53.	Казанская губернія	Козьмодемьянскій уѣздъ	Дер. Большіе Кубасы . . . .
»	» »	Лаишевскій уѣздъ	Дер. Отаръ-Дубровка . . . .
»	» »	Спасскій уѣздъ	Село Болгары . . . .
»	» »	» »	» » . . . .
»	» »	» »	» » . . . .
»	» »	Чистопольскій уѣздъ	Село Билярскъ и дер. Карташиха . .
1889. 59	Калужская губернія	Масальскій уѣздъ	Дер. Богоявленіе, Комахи, Любовахи и Мощинскій городокъ . . . .
1889. 24.	» »	Тарусскій уѣздъ	Неизвѣстно . . . .
1889. 33.	Карсская область	Карсскій округъ	Г. Карсъ . . . .
1889. 15.	Кіевская губернія	Бердичевскій уѣздъ	Сел. Жежелево . . . .
»	» »	» »	Село Пояровка . . . .
»	» »	Звенигородскій уѣздъ	Дер. Орловъ . . . .
»	» »	Каневскій уѣздъ	Мѣст. Таганга . . . .

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
40 австрійск., бельг. и испан. серебр. монетъ XVII в.	96	Проданы.
220 польск. серебр. мон. XVII в.	96	50 экз. въ Гродненскій Статистическій Комитетъ; 23 экз. проданы, остальныя сплавлены.
600 польск. серебр. мон. XVII и XVIII вв. .	96	79 экз. въ Гродненскій Статистическій Комитетъ; 24 экз. возвращены, остальныя сплавлены.
34 сер. золотоордынскія мон. XIV в........	95	Сплавлены.
2 зол. кольца, 2 бронз. ножа..............		Въ Импер. Эрмитажъ.
Бронзовое китайское зеркало.............	88	Въ Импер. Эрмитажъ.
Серебр. булавка и бронз. украшеніе........	89	Въ Импер. Эрмитажъ.
12 серебр. восточн. монетъ...............	95	Въ Импер. Эрмитажъ.
154 зол. газнев. и сельджукск. мон. XI вѣка.	94	58 въ Импер. Эрмитажъ; остальныя сплавлены.
30 русск. серебр. рублей XVIII вѣка.	96	21 проданы, остальные сплавлены.
51 русск. серебр. мон. XVIII в.	96	Проданы.
Мѣдн. золотоордынская монета XIV в......		Въ Импер. Эрмитажъ.
Серебр. золотоордынская монета XIV в.....	90	Въ Импер. Эрмитажъ.
2 серебр. подвѣски и 8 серебр. бармъ......	92	Въ Импер. Эрмитажъ.
Мѣдный сосудъ и 2 серебр. русск. коп......	90	Въ Импер. Эрмитажъ.
Бронз., желѣзн., серебр., стеклян., глинян. и костяные предметы.................	88	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
6 мѣдн. крестовъ и 3 серебр. копѣйки XVI столѣтія..........................	93	Въ Импер. Росс. Историческій Музей.
3 мѣдн. восточныя монеты	95	Возвращены находчику.
423 нѣмецкія и польск. серебр. мон. XVII в.	96	24 проданы; остальныя сплавлены.
18 русск. серебр. рублей XVIII в.	96	Возвращены находчику.
66 голландск. и польск. серебр. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
108 серебр. и 652 мѣдн. польск. и шведск. мон. XVII и XVIII вв.	96	Въ Кіевскій Церковно-Археологическій Музей.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1889. / 15.	Кіевская губернія.............	Кіевскій уѣздъ.......	Г. Кіевъ.... ....
»	» »	» »	» .. ..
»	» »	» »	Мѣст. Триполье.................
»	» »	» »	Дер. Гута-Котюжанская..........
»	» »	Липовецкій уѣздъ	Дер. Паріевка ....
1889. / 84.	Кубанская область............	Темрюкскій уѣздъ	Стан. Гостогаевская.............
1888. / 22.	Кутаисская губернія...........	Сухумскій округъ.	Мѣст. Акапа ....
1889. / 74.	Лифляндская губернія.........	Рижскій уѣздъ...............	Им. Адріямюнде ....
1889. / 51.	Ломжинская губернія..........	Ломжинскій уѣздъ............	Дер. Конаржинце ....
»	» »	Маковскій уѣздъ	Дер. Хлопя-Лонка...............
»	» »	Щучинскій уѣздъ	Им. Бочка ....
1889. / 79.	Люблинская губернія..........	Замостскій уѣздъ.............	Фольваркъ Хоменциска..........
1889. / 71.	Минская губернія.............	Пинскій уѣздъ......	Дер. Дребскъ....................
»	» »	Слуцкій уѣздъ	Дер Секеричъ....................
1889. / 97.	Могилевская губернія.........	Быховскій уѣздъ.............	Дер. Шалаевка ....
»	» »	Сѣннинскій уѣздъ............	Дер. Замошье....................
1889. / 46.	Нижегородская губернія........	Лукояновскій уѣздъ...........	Село Ризоватое ....
»	» »	Нижегородскій уѣздъ.........	Дер. Большое Сескино...........
1889. / 89.	Новгородская губернія.........	Кириловскій уѣздъ	Г. Кириловъ ....
1889. / 70.	Олонецкая губернія...........	Петрозаводскій уѣздъ.........	Дер. Падмозеро..................
1889. / 90.	Пензенская губернія..........	Инсарскій уѣздъ	Село Паево. ....

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Золотая княжеская діадема, 1 золотая и 1 серебр. шейныя гривны, сер. браслетъ, 7 серебр. монетн. гривенъ и 2 золотыя визант. монеты XII в.	91	Въ Импер. Эрмитажъ.
22 польскія серебр. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
1 австрійская и 2 бургунд. сер. монеты	96	Сплавлены.
37 серебр. русск. рублей XIX в.	96	Сплавлены.
Бронзовый топорикъ	93	Въ Артиллерійскій Музей.
Золотая босфорская монета	95	Возвращена.
Желѣзный крестъ	94	Въ Церковно-Археологическій Музей при Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ.
81 бельгійск. и брабантск. сер. монеты	96	Сплавлены.
49 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
16 прусск. серебр. мон. XVIII в.	96	Возвращены находчику.
370 польск. серебр. монетъ XVII в.	96	Возвращены находчику.
316 польск. серебр. монетъ XVII в.	96	Возвращены владѣльцу фольварка.
4 серебр. и до 1200 мѣдныхъ польск. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
14 золотн. сер. и 18 фунт. 15 золотн. мѣдн. польск. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
114 австрійскихъ серебр. монетъ	96	Сплавлены.
140 польск. и шведск. мѣдн. мон. XVII в.	96	Въ Могилевскую Губернскую гимназію.
322 русск. серебр. мон. XVI и XVII вв.	96	Въ Нижегородскую Учен. Архив. Коммиссію.
6 фунт. 71 золотн. русск. серебр. мон. XVI и XVII вв.	96	21 экз. въ Импер. Эрмитажъ, 110 въ Нижегородскій Статист. Комитетъ; остальныя сплавлены.
94 русск. серебр. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
40 серебр. нѣмецк. монетъ XI в.	94	Въ Олонецкій Историко-Этнографическій Музей.
12 серебр. русск. мон. XVI и XVII вв.	96	Въ Пензенскую Губернскую Гимназію.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1889. 38.	Пермская губернія............	Соликамскій уѣздъ	Неизвѣстно ....
1888. 35.	» »	Чердынскій уѣздъ............	Дер. Усть-Унья.................
1889. 103.	» »	Шадринскій уѣздъ	Село Замараевское...............
1889. 101.	Петроковская губернія	Ласскій уѣздъ................	Дер. Дмутовъ....................
»	» »	Ченстоховскій уѣздъ..........	Дер. Воля-Кедржинская..........
1889. 23	Плоцкая губернія.............	Плоцкій уѣздъ...............	Дер. Мирославовъ................
»	» »	Рыпинскій уѣздъ.............	Г. Рыпинъ......................
»	» »	Серпецкій уѣздъ..............	Дер. Щепково..................
»	» »	Цѣхановскій уѣздъ	Дер. Уяздувка..................
1889. 76.	Подольская губернія..........	Гайсинскій уѣздъ.............	Дер. Соколецъ.................
»	» »	» »	Сел. Четвертиновка ....
»	» »	Каменецкій уѣздъ............	Сел. Ляшковицы ....
»	» »	Ольгопольскій уѣздъ.	Мѣст. Каменка.................
1889. 4.	Полтавская губернія..........	Кобелякскій уѣздъ............	Мѣст. Бѣликово................
»	» »	Константиноградскій уѣздъ.....	Село Ряское....................
»	» »	» »	Село Лебяжье ....
»	» »	Кременчугскій уѣздъ..........	Хуторъ Ериньковъ..............
»	» »	Лубенскій уѣздъ..............	Лубенскій Спасо-Преображенскій монастырь ....
»	» »	Переяславскій уѣздъ..........	Мѣст. Вороньково..............
»	» »	» »	Мѣст. Вороновка................

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Серебр. браслетъ, серебр. подвѣска и серебр. пуговица	90	Въ Импер. Эрмитажъ.
2 желѣзн. рыболовные крючка, 1 желѣзн. ножъ и 4 мѣдн. узорч. пластинки	94	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
Бронзовый сосудъ	93	Въ Екатеринбургскій муз.
700 нѣмецк. и польск. мон. XVI в.	96	Сплавлены.
2 австрійск., 1 голландск. и 1 испанск. сер. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
988 польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
800 польск. серебр. мон. XV в.	96	50 монетъ продано; остальныя сплавлены.
100 серебр. прусск. монетъ XIV и XV вв.	96	95 экз. въ Импер. Эрмитажъ, 5 экз. проданы.
355 серебр. польск. монетъ XVII в.	96	Возвращены находчику.
520 серебр. польск. и прусск. мон. XVII в.	96	Сплавлено.
9 серебр. ложекъ, серебр. сосуды, кольца, бляхи, пуговицы и пряжки XVII в.	93	Въ Импер. Эрмитажъ.
1 бельгійскій червонецъ XVII в.	96	Возвращенъ находчику.
Серебр. поясъ, 2 серебр. серьги съ подвѣск. и 1 польск. серебр. монета XVI в.	94	Въ Импер. Эрмитажъ.
1 пудъ 35 фунт. русск. мѣдн. мон. XVIII—XIX вв.	96	Возвращены находчику.
5 серебр. русск. рублей XVIII в.	96	Возвращены находчику.
153 серебр. русск. рубля XVIII в.	96	Проданы.
595 польск. серебр. мон. XVIII в.	96	Сплавлены.
Бронз. након. стрѣлъ, желѣзн. мечъ, глинян. кувшинъ, золот. блестки, жел. гвозди, глин. пряслице, бронз. кольца, террак. лекиѳъ, глин. чашка и проч.	90	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
612 русск. мѣдн. мон. XVIII в.	96	Сплавлены.
59 зол. 48 дол. польск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1889. / 4.	Полтавская губернія	Полтавскій уѣздъ.............	Мѣст. Старые Сенжары ....
»	» »	Неизвѣстно..................	Неизвѣстно....................
1889. / 11.	Псковская губернія...........	Великолуцкій уѣздъ	Село Еремино..................
1889. / 82.	» »	Островскій уѣздъ.............	Дер. Боровиково...............
1884. / 38.	» »	Псковскій уѣздъ..............	Вол. Сидоровская и Мелеховская...
1889. / 11.	» »	» »	Г. Псковъ.....................
1889. / 105.	Радомская губернія...........	Козеницкій уѣздъ	Дер. Голендры.................
»	» »	Конскій уѣздъ	Им. Близинъ ....
1889. / 50.	Рязанская губернія	Рязанскій уѣздъ..............	Село Дубровичи ....
»	» »	Спасскій уѣздъ...............	Село Устронь..................
1889. / 34.	Самаркандская губернія	Самаркандскій уѣздъ..........	Мѣст. Димишинъ-Паянъ..........
»	» »	» »	Г. Самаркандъ.................
»	» »	» »	Кишлакъ Челекъ ....
1889. / 65.	Самарская губернія...........	Бузулукскій уѣздъ............	Село Благодаровка.............
1889. / 60.	Саратовская губернія	Кузнецкій уѣздъ	Дер. Нижняя Елюзань ....
»	» »	Сердобскій уѣздъ	Село Бакура...................
»	» »	» »	Дер. Калинка...... ....
»	» »	Хвалынскій уѣздъ............	Село Аналиха..................
1889. / 12.	Семирѣченская область........	Сергіопольскій уѣздъ	Урочище Будесъ................
1889. / 67.	» »	Токмакскій уѣздъ	Сел. Бѣловодское ....
»	» »	» »	Долина рѣки Тонъ..............
»	» »	» »	Иссыгатинское ущелье, возлѣ минеральныхъ ключей...........

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
129 русск., польск. и нѣмецк. серебр. монетъ XVII — XVIII вв.	96	Сплавлены.
1 серебр. куфическая монета	90	Въ Импер. Эрмитажъ.
730 русск. серебр. монетъ XVII в.	96	200 экз. въ Псковское Археологическое Общество, остальныя сплавлены.
124 серебр. куфическія мон. XI в.	94	13 экз. въ Импер. Эрмитажъ, остальныя въ Псковское Археол. Общество.
Бронзовыя шейныя гривны, браслеты, серьги, кольца, пронизи	93	Возвращены Псковскому Археол. Обществу.
Такія-же бронзовыя украшенія	93	Возвращены Псковскому Археол. Обществу.
9 польск. и прусск. серебр. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
8 серебр. и 93 мѣдн. польск. мон. XVII в.	96	Возвращены находчику.
1 ф. $51\frac{1}{2}$ зол. русск. серебр. мон. XVII в.	96	Сплавлены.
354 серебр. золотоордынскія мон. XIV в.	95	Въ Музей Рязанской Учен. Архив. Коммиссіи.
32 сер. золотоордынскія мон. XIV—XV вв.	95	4 проданы, остальныя сплавлены.
53 сер. и 30 мѣдн. бухарскихъ мон. XVII в.	95	Сплавлены.
388 мѣдн. шейбанидскихъ монетъ XVII в.	95	Сплавлены.
Бронз. наконечники стрѣлъ и бронз. удила	93	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
3 мѣшка русск. мѣдн. монетъ XVIII в.	96	Возвращены находчику.
3 пуда русск. мѣдн. монетъ XVIII в.	96	Возвращены находчику.
2 золот. и 2 серебр. русск. мон. XIX в.	96	Возвращены находчику.
1577 русск. мѣдн. монетъ XVIII в.	96	Возвращены находчику.
9 серебр. джагатайскихъ монетъ XIV в.	95	6 экз. въ Импер. Эрмитажъ, 3 сплавлены.
Чугунная плита съ тибетск. надписью	96	} Въ Азіятскій Музей Импер. Академіи Наукъ.
2 камня съ арабск. надписями	90	
Буддійск. глинян. рельефн. пластинки, мѣдн. изображ. обезьяны, наконечн. желѣзн. копья, жел. кресало, 2 мѣдн. наперстка и бусы	93	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1889. / 67.	Семирѣченская область.........	Токмакскій уѣздъ	Башня Бурана..................
1889. / 80.	Симбирская губернія...........	Карсунскій уѣздъ	Село Пермись..................
»	» »	Сенгилеевскій уѣздъ..........	Село Игнатовка................
»	» »	» »	Село Муранка..................
1889. / 64.	Смоленская губернія...........	Вяземскій уѣздъ..............	Дер. Песочная.................
»	» »	Дорогобужскій уѣздъ..........	Дер. Пензево..................
»	» »	Духовщинскій уѣздъ...........	Дер. Кривулина................
»	» »	Смоленскій уѣздъ.............	Г. Смоленскъ..................
»	» »	» »	, ...
1889. / 85.	С.-Петербургская губернія......	Гдовскій уѣздъ	Дер. Узьмино..................
1889. / 57.	Сыръ-Дарьинская область	Аулієатинскій уѣздъ	Мѣст. Унгерлисай..............
»	» »	Ташкентскій уѣздъ	Неизвѣстно ....
»	» »	» »	Кишлакъ Якши..................
»	» »	» »	Неизвѣстно ....
1887. / 7.	Таврическая губернія	Бердянскій уѣздъ	Дер. Діановка ....
1889. / 21.	» »	Мелитопольскій уѣздъ.........	Сел. Кизіяръ..................
»	» »	Ялтинскій уѣздъ.	Им. Ливадія...................
1889. / 33.	Тифлисская губернія...........	Закатальскій округъ..........	Сел. Коварголь ....
1889. / 93.	Тобольская губернія	Тюменскій округъ	Близъ г. Тюмени...............
»	» »	» »	Близъ сел. Вороновски.........

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Небольшой мѣдн. кубикъ въ видѣ игральной кости..............................		Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
1 серебр. пряжка и 12 серебр. золотоордынскихъ монетъ XIV в................	95	Въ Музей Импер. Казан. Университета.
6 зол., 146 сер. русск. монетъ XVIII—XIX вв. и 2 серебр. испанскія монеты XVIII в. .	96	Возвращены находчику.
2 серебр. золотоордынскія монеты, 3 желѣз. топора и серебр. и мѣдныя украшенія. .	89—90. 93.	Въ Импер. Эрмитажъ.
70 русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII в......	96	Возвращены находчику.
$11^1/_2$ золотн. русск. серебр. мон. XVI—XVII вв.	96	Въ Смоленскій Городской Музей.
110 серебр. русск. монетъ XVI—XVII вв...	96	Сплавлены.
104 серебр. русск. мон. XVI—XVII вв.....	96	Въ Смоленскій Городской Музей.
411 серебр. богемск. монетъ и 2 серебряные слитка XIV в......................	96	Въ Смоленскій Городской Музей.
4 серебряныя шейныя гривны...........	93	1 экз. въ Импер. Эрмитажъ и 3 въ Импер. Росс. Истор. Музей.
5 бронз. зеркалъ, серебр. сосудъ, 1 серебр. и 1 мѣдн. монета, золот. пряжка, 5 сер. пластинокъ и 19 зеренъ жемчуга......	94	Въ Импер. Эрмитажъ и Ташкентскій Музей.
1 сер. и 22 мѣдн. шейбанидскихъ монетъ...	95	1 сер. въ Импер. Эрмитажъ; 22 мѣдныя сплавлены.
Обломокъ серебр. браслета и 12 мѣдн. восточныхъ монетъ......................	95	Монеты въ Импер. Эрмитажъ; обломокъ браслета въ Ташкентскій Музей.
483 серебр. джагатайскія монеты XVIII в...	95	125 экз. въ Импер. Эрмитажъ; остальныя сплавлены.
1 сер. византійская монета Константина XII.	94	Въ Импер. Эрмитажъ.
64 серебр. золотоордынскія монеты XIV в. .	95	24 въ Музей Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи; остальныя сплавлены.
80 генуэзско-крымскихъ сер. монетъ XV в. .	95	Въ Импер. Эрмитажъ.
2 серебр. тифлисскія монеты XVIII в.......	95	Возвращены находчику.
370 серебр. русск. монетъ XVII стол.	96	Въ Тобольскій Музей.
Три мѣдныя украшенія	96	Въ Импер. Эрмитажъ.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1889. / 62.	Томская губернія	Барнаульскій округъ	Неизвѣстно
1890. / 94.	» »	Томскій округъ	Дер. Каштанова
1889. / 24.	Тульская губернія	Алексинскій уѣздъ	Близъ с. Бехова
1887. / 63.	Уфимская губернія	Бирскій уѣздъ	Неизвѣстно
1889. / 34.	Ферганская область	Наманганскій уѣздъ	Сел. Сангъ
1889. / 81.	Херсонская губернія	Ананьевскій уѣздъ	Село Ясиново
1889. / 35.	Черниговская губернія	Городницкій уѣздъ	Дер. Клубовка
»	» »	Новозыбковскій уѣздъ	Село Рубежное
»	» »	Остерскій уѣздъ	Гор. Остеръ
»	» »	» »	»
»	» »	» »	Мѣст. Семиполокъ
»	» »	Суражскій уѣздъ	Дер. Миковка
1889. / 74.	Эстляндская губернія	Везенбергскій уѣздъ	Им. Малла
1889. / 41.	Ярославская губернія	Угличскій уѣздъ	Гор. Угличъ

Къ доставленнымъ Коммиссіи предметамъ, найденнымъ *внѣ предѣловъ* Россіи, принадлежатъ восточныя монеты и изъ Кульджи (см. выше, стр. 88, №№ 1, 2 и 4). Монеты и вещи эти переданы частію въ Императорскій Эрмитажъ и

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1 газневидская серебряная монета XI в.....	88	Въ Импер. Эрмитажъ.
Мѣдный кельтъ.........................	89	Въ Импер. Томскій Университетъ.
1 серебр. русская копѣечка XVI стол.......	96	Возвращена приславшему.
700 русск. мѣдн. мон. XVIII — XIX вв......	96	11 экз. въ Уфимскій Статистическій Комитетъ; остальныя сплавлены.
6 золот. и 6 серебр. джагатайскихъ монетъ XIII — XIV вв......................	95	6 серебр. въ Импер. Эрмитажъ, 6 золотыхъ сплавлены.
11 золотыхъ чеканныхъ пластинокъ, 2 золот. подвѣски, глин. сосудъ, желѣзн. удила, стремена и сабля....................	92	Въ Импер. Эрмитажъ.
46 венгерск., литовск., польск., русск., рижск. и нѣмецк. серебр. монетъ XVI в.......	96	2 экземп. въ Черниговскую Гимназію, 14 продано, остальныя сплавлены.
483 русск. мѣдн. мон. XVIII в.............	96	Сплавлены.
59 шведск. мѣдн. монетъ XVII в.	96	Сплавлены.
59 русск. мѣдн. монетъ XVIII в.	96	Возвращены находчику.
494 русск., прусск., шведск. и др. серебрян. монетъ XVII в......................	96	Сплавлены.
14 бельгійск., испанск. и польск. серебрян. монетъ XVII в......................	96	Сплавлены.
Бронз. кольца, фибулы, булавки, браслеты, привѣски и спирали.................	94	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
127 русск. серебр. мон. XVI — XVII вв.....	96	Въ Угличскій Музей.

древности, найденныя на берегу Аму-Дарьи, близъ Бухарскаго города Карки, и нефритовый буддійскій жезлъ, добытый Азіятскій Музей Императорской Академіи Наукъ, частію въ Ташкентскій Музей.

ОПЕЧАТКИ.

Стр. 18	строка	3 снизу	*слѣдуетъ* одиннадцать	*вмѣсто*	одиннадцать
» 21	»	5 сверху	» обнаружилось	»	обнаруживалось
» 23	»	5 снизу	» зеркальце	»	зеркальцо
» 25	»	4 сверху	» 3.	»	3.
» 35	»	4 сверху	» скелетъ	»	скелетъ,
» 38	»	14 снизу	» розысканія,	»	розысканія
» 38	»	9 снизу	» посуды, повидимому,	»	посуды повидимому
» 46	»	10 сверху	» смѣшанный	»	мѣшанный
» 51	»	4 сверху	» сожженныхъ	»	сожженныхъ,
» 59	»	3 снизу	» вѣроятно,	»	вѣроятно
» 60	»	3 сверху	» большій,	»	большій
» 60	»	5 снизу	» шильце	»	шильцо
» 62	»	2 сверху	» слѣдовательно,	»	слѣдовательно
» 65	»	5 сверху	» зеркальце	»	зеркальцо
» 65	»	6 снизу	» налѣво	»	на лѣво
» 69	»	11 снизу	» налѣво	»	на лѣво
» 73	»	7 сверху	» булыжникомъ	»	булыгами
» 73	»	11 сверху	» отдѣльныя,	»	отдѣльныя
» 74	»	13 снизу	» башенъ	»	башень
» 74	»	9 снизу	» зеркальце	»	зеркальцо
» 80	»	13 сверху	» сгнившихъ растеній	»	сгнившей растительности
» 82	»	11 сверху	» вопроса,	»	вопроса:
» 82	»	14 снизу	» рѣшить,	»	рѣшить
» 85	»	7 снизу	» массивная круглая	»	колоколообразная
» 86	»	13 снизу	» саженъ	»	саженей
» 90	»	10 сверху	» монеты,	»	монеты
» 93	»	5 снизу	» Калужской	»	калутской
» 95	»	8 снизу	» близь	»	близъ

Compte-rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1890. St.-Pétersbourg. 1893. 4°.

Sommaire.

Suppléments.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (В. О., 9 л., № 12).

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ЗА 1890 ГОДЪ.

съ 91 политипажемъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1893.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

А.

Производство археологическихъ раскопокъ.

Въ теченіи 1890 года, подъ руководствомъ и на средства Императорской Археологической Коммиссіи, произведены раскопки древнихъ кургановъ, могилъ и урочищъ:

I. Въ Таврической губерніи;
II. Въ Области Войска Донского;
III. Въ Бессарабской губерніи;
IV. Въ Кіевской губерніи;
V. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ;
VI. Въ Казанской губерніи;
VII. Въ Восточной Сибири;
VIII. Въ Семирѣченской области;
IX. Въ Сыръ-Дарьинской области;
X. Въ Закаспійскомъ краѣ и
XI. На Кавказѣ.

I. Раскопки въ Таврической губерніи.

а) ВЪ УѢЗДАХЪ МЕЛИТОПОЛЬСКОМЪ И СИМФЕРОПОЛЬСКОМЪ.

Въ разстояніи версты на 3. отъ села Терпѣніе въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, у рѣчки Молочной, на низменной мѣстности, находится „Каменный“ курганъ, состоящій изъ громадныхъ камней и имѣющій до 250 саж. въ окружности и отъ 4 до 5 саж. вышины. Образованіе кургана надо приписать дѣйствію силъ природы, а никакъ не рукъ человѣческихъ, судя во первыхъ по массивности камней, заключающихъ многія тысячи пудовъ вѣсу, во вторыхъ по безпорядочности расположенія ихъ. Рѣка Молочная, теперь очень бѣдная водою, могла въ доисторическое время имѣть другой видъ. У села Терпѣніе замѣтно ея прежнее ложе, шириною до версты; въ этомъ-то ложѣ и возвышается курганъ, а потому можно предположить, что вода нагромоздила здѣсь камни, которые тянутся немного и дальше, по направленію теченія рѣки.

Вслѣдствіе безпорядочности расположенія камней, между ними образовались мѣстами неправильные, трудно доступные, ходы и пещеры, которые могли служить (и дѣйствительно служили) временнымъ пріютомъ для людей. Ходы и пещеры эти затянуло теперь пескомъ, но терпѣнскіе старожилы разсказываютъ, что лѣтъ 40 тому назадъ въ пещерахъ свободно можно было стоять, а въ нѣкоторыя спускались даже по канатамъ. Песокъ, чрезвычайно мелкій, образуется тутъ-же на мѣстѣ, отъ выветриванія камней; этому способствуетъ и самое свойство камней, до того мягкихъ, что

во время проведенія Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, когда матеріалъ для полотна дороги покупался за высокую цѣну, инженеры забраковали камень изъ кургана, хотя доставлять его до рельсовъ пришлось бы только 7—8 верстъ, а до г. Мелитополя—17 верстъ.

Мѣстность, гдѣ расположенъ этотъ курганъ, называется „Красныя могилы", такъ какъ по близости находится красный песокъ и на немъ расположены небольшіе курганы. Красною могилою зовутъ и „Каменный" курганъ, хотя песокъ на немъ бѣлый или блѣдно-желтый.

Поводомъ, по которому пришлось обратить на курганъ вниманіе, послужило случайное открытіе въ пескѣ 5 серебряныхъ монетъ московскаго періода возлѣ одной пещеры, отличающейся бо́льшими противъ другихъ размѣрами. Слухъ о находкѣ быстро распространился, крестьяне устремились на поиски, стали вырывать песокъ изъ пещеры, отыскивая кладъ, взрывали ее порохомъ, и продолжали работы до тѣхъ поръ, пока чуть-было не убило одного изъ крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проникъ въ печать слухъ, что въ пещерѣ имѣются фрески. Раскапывая въ 1889 году курганъ въ Шульговкѣ (въ 17 верстахъ отъ Терпѣнія), проф. Импер. Спб. Университета Н. И. Веселовскій, для провѣрки слуховъ, ѣздилъ туда, и изъ сообщенія мѣстнаго священника, неоднократно пробиравшагося въ пещеру, узналъ, что въ ней находятся не фрески, а высѣченныя на потолкѣ изображенія какой-то птицы и звѣря въ видѣ крокодила. Такъ какъ пещеру и ходъ въ нее затянуло пескомъ, то г. Веселовскому тогда нельзя было проникнуть въ нее, и онъ занялся разслѣдованіемъ „Каменнаго" кургана въ 1890 году.

Первоначально была очищена главная пещера подъ громаднымъ камнемъ, имѣвшимъ упоры по сторонамъ. Входъ въ нее образовали два камня, неплотно прилегавшіе другъ къ другу. Черезъ этотъ ходъ и вычерпывали песокъ ведрами. Впослѣдствіи обнаружился другой ходъ въ пещеру, параллельный первому, нѣсколько шире, но также, какъ и первый, безъ всякихъ приспособленій для удобства спусканія въ нее. Вскорѣ пришлось остановить работу, вслѣдствіе того, что съ боковъ пещеры обвалились два камня, пудовъ по 10 вѣсомъ. Потому-ли, что жители села пороховыми взрывами расшатали пещеру, или вслѣдствіе того, что рабочіе, подрывая песокъ, плотно слегшійся по краямъ пещеры, ослабили основаніе ея, только она стала опасною и угрожала осунуться. Рабочіе не успѣли расчистить ее на

столько, чтобы можно было произвести точныя измѣренія ее. Всего расчищено въ длину на 3 саж., шириною въ 2 саж., а въ глубину на столько, что въ пещерѣ можно было свободно сидѣть, а мѣстами даже стоять.

На потолкѣ нацарапаны довольно глубоко, мѣстами въ $\frac{1}{2}$ вершка, пересѣкающіяся прямыя и изогнутыя линіи. Подобныя-же фигуры оказались и въ другой небольшой пещерѣ, возлѣ такъ называемаго „богатырскаго памятника". На потолкѣ ея высѣченъ такой-же рисунокъ, только меньшаго размѣра. Эти насѣчки жители и приняли за надписи. Богатырскимъ же памятникомъ жители с. Терпѣніе называютъ такое сооруженіе: на двухъ камняхъ, отстоящихъ другъ отъ друга аршина на $1\frac{1}{2}$, лежитъ третій (длиною въ $1\frac{1}{2}$ саж.), образуя проходъ, черезъ который можно пройдти немного согнувшись, т. е. родъ дольмена.

Кромѣ этихъ пещеръ, г. Веселовскимъ были разрыты тамъ-же еще двѣ пещеры, хотя и не вполнѣ. Одна представляетъ узкій, неправильный корридоръ, потолокъ котораго мѣстами обдѣланъ искусственно, но безъ всякихъ рисунковъ; въ другой пещерѣ, тоже довольно длинной (расчищенной на $2\frac{1}{2}$ саж.), оказались грубо высѣченныя вглубь изображенія козловъ и лошадей. Производить работы дальше г. Веселовскій нашелъ невозможнымъ, потому что въ одномъ случаѣ, въ главной пещерѣ, онѣ оказались опасными, въ другихъ очень трудными и неудобными, такъ какъ масса песку на курганѣ никакими силами не устранима, и при неблагопріятныхъ условіяхъ (дождь или вѣтеръ) вся работа могла быть уничтожена разомъ. По мнѣнію г. Веселовскаго, главная пещера едва-ли могла служить мѣстомъ погребенія. Еслибы въ ней устроили гробницу, то послѣ погребенія ее засыпали бы землею, какъ засыпаютъ гробницы въ курганахъ, или же завалили бы входы въ пещеру, что не представляло никакого особеннаго труда; но ничего подобнаго въ курганѣ не замѣчается.

Затѣмъ проф. Веселовскій воспользовался предложеніемъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ Симферопольскаго уѣзда, очень предупредительно дозволившихъ ему раскопать курганы, находящіеся въ ихъ помѣстьяхъ. Такъ предводитель дворянства Днѣпровскаго уѣзда А. А. Нестроевъ предоставилъ въ распоряженіе Археологической Коммиссіи всѣ курганы, находящіеся у него въ имѣніи, верстахъ въ 5-ти отъ Симферополя, по дорогѣ въ Сарабузъ.

Здѣсь, среди нѣсколькихъ другихъ насыпей, особенно выдавался курганъ, извѣстный подъ именемъ „Золотого", расположенный на отдѣльномъ возвышеніи и

имѣвшій $4^1/_2$ арш. отвѣсной вышины и 45 саж. въ окружности. По правую сторону траншеи, проведенной въ немъ съ Ю., раскопка обнаружила на концѣ 4-й саж., могилу, впущенную сверху и устроенную на материкѣ въ видѣ покатаго ложа, направленнаго съ С.-З. на Ю.-В., шириною въ $2^1/_2$, длиною въ $8^1/_2$ футовъ, вышиною въ изголовьѣ, нѣсколько приподнятомъ, въ $1^1/_2$ фута; въ ногахъ ложе понижалось до материка.

№ 1.

Скелетъ лежалъ въ наклонномъ положеніи, на спинѣ; подъ нею и подъ головою находился желѣзный чешуйчатый панцырь; на шеѣ золотой гладкій обручъ, обращенный не сходящимися концами назадъ; на груди лошадиная лопатка, а ниже ея—наборный поясъ, который застегивался бронзовыми пряжками въ видѣ орла съ опущенными крыльями и обращенною вправо головою (см. рис. № 1, въ натур. вел.); за орлами слѣдовали 2 бляхи, тоже бронзовыя, представляющія каждая обращенную влѣво голову фантастическаго животнаго (см. рис. № 2, въ натур. вел.). Тутъ-же найдено 40 бронзовыхъ пуговицъ съ разными украшеніями, относящихся, повидимому, къ поясу, 3 большія золотыя пуговицы, изъ которыхъ одна съ орнаментомъ изъ точекъ, и 25 мелкихъ золотыхъ пуговокъ. Съ праваго бока покойника былъ положенъ короткій, въ кожаныхъ ножнахъ, желѣзный мечъ, нижній конецъ котораго приходился между ногами остова. Наконечникъ ноженъ былъ обложенъ листовымъ золотомъ съ эмалевымъ украшеніемъ, совершенно разложившимся, и съ тонкимъ кантикомъ по краю. Рукоятка меча состояла изъ толстыхъ желѣзныхъ колецъ; у меча оказались еще бронзовыя трубочки, можетъ быть отъ кистей.

№ 2.

У лѣваго колѣна найдена бронзовая, обложенная листовымъ золотомъ, фигура львицы, съ эмалевымъ узоромъ по серединѣ туловища (см. прил. рис. № 3 въ натур. вел., на стран. 6), вѣроятно, служившая украшеніемъ какой-либо вещи, положенной съ покойникомъ. Отнести ее къ конской сбруѣ нельзя, такъ какъ никакихъ признаковъ

такой сбруи не оказалось. По мнѣнію проф. Веселовскаго, львица эта находилась у отверстія колчана, который сейчасъ-же слѣдовалъ до самыхъ ступней покойника. Колчанъ былъ сдѣланъ изъ дерева, обтянутъ кожей и украшенъ серебряной бляхой; въ немъ находилось 180 бронзовыхъ, разной величины и разныхъ формъ, наконечниковъ стрѣлъ съ древками, часть которыхъ сохранилась. Вѣроятно тутъ-же лежалъ и лукъ, о чемъ можно заключить по остаткамъ истлѣвшаго дерева. Въ ногахъ, на которыхъ были кожаные сапоги, стоялъ кувшинъ съ ручкой, изъ красной глины.

№ 3.

Къ С. отъ этой гробницы открыта другая могила, вырытая въ центрѣ кургана, въ материкѣ, длиною вверху въ 1 саж., внизу въ 6 футовъ; шириною вверху $5\frac{1}{2}$ ф., внизу $4\frac{1}{2}$ ф.; глубиною въ $3\frac{1}{2}$ фута. Ее прикрывала деревяная настилка, которая провалилась въ могилу, отчего въ послѣднюю проникла земля. Скелетъ лежалъ въ согнутомъ положеніи, головою на В., ногами на З., на лѣвомъ боку, т. е. лицомъ на Ю. Кости окрасились въ красную краску. На шеѣ оказалось ожерелье изъ черныхъ бусъ, съ одною мѣдною пронизью. У кисти лѣвой руки найденъ большой точильный брусокъ. Съ лѣвой стороны траншеи открыта впущенная сверху могила такого-же характера, какъ и центровая. Скелетъ лежалъ на доскѣ, головой на В., согнутыми ногами на З.; кости его были также покрыты красною краскою. Лицо, какъ и у предыдущаго, было обращено на Ю. У руки находился большой точильный брусокъ. Могила не была вырыта въ материкѣ, а только доходила до материка. Къ этой могилѣ относилась часть дикарныхъ камней, встрѣтившихся въ насыпи.

Чтобы дослѣдовать этотъ курганъ окончательно, были прорыты еще двѣ траншеи съ В. и съ З. Въ восточной не оказалось гробницъ, а въ западной открыта дѣтская гробница, имѣвшая форму круглаго колодца, вырытаго въ материкѣ, $1\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ, глубиною въ $1\frac{3}{4}$ арш. Скелетъ находился въ утробномъ положеніи, съ

подогнутыми ногами и приникавшими къ головѣ руками; вещей при немъ не найдено.

На С. отъ Золотого кургана, черезъ балку, г. Веселовскій разслѣдовалъ другой курганъ, выш. въ 1 саж., посредствомъ траншеи, проведенной съ юга. Въ насыпи кургана оказалось много дикарныхъ камней и громадныхъ известковыхъ плитъ, частію уже разбитыхъ и лежавшихъ въ безпорядкѣ, что̀ свидѣтельствовало объ основательномъ разореніи кургана; видно было, что курганъ неоднократно подвергался разрытію съ цѣлію грабежа. Въ насыпи встрѣтились 3 бронзовые наконечника стрѣлъ, а близь центра кургана слой разбросанныхъ человѣческихъ костей, подъ которыми оказалась впущенная, почти до материка, могила. Скелетъ въ ней лежалъ на спинѣ, головой на В., ногами на З., и былъ покрытъ деревомъ, которое мѣстами имѣло розоватый цвѣтъ. Съ праваго бока у скелета открыта желѣзная сабля, рукоять которой приходилась у плеча покойника, а при саблѣ двѣ желѣзныя круглыя пряжки; у верхней пряжки находилась орнаментированная костяжка. Въ головахъ и въ ногахъ скелета собраны обломки большого наконечника желѣзнаго копья, со втулкой для древка, и 5 желѣзныхъ наконечниковъ меньшихъ копій. Сохранились волоса покойника, рыжаго цвѣта. На С. отъ него была положена лошадь, обращенная къ покойнику спиннымъ хребтомъ. При ней оказались желѣзныя удила, такія-же стремена и бронзовый бубенчикъ. Кромѣ того найденъ въ насыпи большой точильный брусокъ.

Въ материкѣ обнаружены двѣ гробницы. Первая на разстояніи 2 саж. отъ начала траншеи, представляла квадратный ящикъ, каждая сторона котораго доходила до 3¼ арш., а глубина до 2 арш. Могила была покрыта толстыми деревяными балками, которыя, сгнивши, провалились на дно могилы. На послѣднемъ сохранились слѣды бурокрасной окраски, особенно въ ногахъ и головахъ покойниковъ. Скелетовъ оказалось 6. Всѣ они лежали головою на В., ногами, очень сильно согнутыми, на З., и составляли двѣ группы, сѣверную и южную, по 3 въ каждой, съ небольшимъ промежуткомъ между обѣими группами. При этомъ скелеты каждой группы постепенно спускались къ западной сторонѣ.

Въ головахъ у третьяго скелета сѣверной группы и у перваго скелета южной группы оказалось по бронзовому наконечнику копья, безъ всякихъ слѣдовъ древка. Кости скелетовъ были окрашенныя. Тутъ-же найденъ кусокъ кремня, повидимому, обдѣ-

ланнаго искусственно. Скелеты занимали такое положеніе въ могилѣ, что отъ головы и ногъ до стѣнокъ ея оставалось пространство отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ арш.

Вторая могила, на 2 саж. къ С. отъ предыдущей, длиною въ $2^1/_2$ арш., шириною въ 1 арш. 10 вершк., глубиною въ $1^3/_4$ арш., подобно первой была покрыта бревнами. На днѣ ея найдены слѣды темно-красной краски. Скелетъ, кости котораго также были окрашены красною краскою, лежалъ въ согнутомъ положеніи на спинѣ, головою на В., ногами на З.; колѣни были обращены на Ю. Между черепомъ и восточной стѣнкой могилы оставалось пространство въ $^1/_2$ арш. У головы, съ лѣваго бока скелета, находился бронзовый стержень. Въ насыпи встрѣчалось много камней.

Въ восточной полѣ кургана оказались громадныя плиты изъ мѣстнаго известняка, лежавшія въ безпорядкѣ. Произведенная здѣсь раскопка обнаружила полное разграбленіе гробницы, такъ что и плиты были сдвинуты съ мѣста.

Третій курганъ на землѣ г. Нестроева, на С.-В. отъ предыдущаго, вышиною въ 1 саж., былъ также раскопанъ траншеей съ юга. На 5-ой сажени отъ начала ея, въ насыпи, оказалась дѣтская могила, опущенная на глубинѣ 2 арш. отъ поверхности кургана. Въ ней найдена проволочная бронзовая серьга, бронзовый, четырехгранный стержень, круглый черной глины горшечекъ съ выпуклымъ дномъ, грубой работы и 19 астрагалей. У костяка были согнуты ноги.

Подъ этой могилой находилась другая, устроенная въ материкѣ и тоже дѣтская, длиною въ $1^1/_2$ арш., шириною въ 1 арш., обложенная камнями и покрытая балками, которыя сгнили. Ноги остова были согнуты въ колѣнахъ.

На З. отъ этой могилы открыта третья, заложенная множествомъ камней, тоже дѣтская. Скелетъ лежалъ на каменной плитѣ; въ головахъ находились куски красной краски и шарикъ бѣлой. У ногъ, подъ камнемъ, найденъ раздавленный горшокъ черной глины.

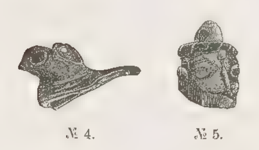
Близь центра кургана начали обнаруживаться слѣды прежнихъ, грабительскихъ раскопокъ: перебитая насыпь, вывороченныя громадныя плиты (остатки впущенной гробницы) и между ними средняя часть каменной бабы, далѣе слой человѣческихъ костей, выброшенныхъ изъ гробницъ. Центровая могила стала обнаруживаться въ лѣвой сторонѣ траншеи. Такъ какъ прямо въ серединѣ траншеи встрѣтилась громадная плита, лежавшая на перерытой уже землѣ, то г. Веселовскій разслѣдовалъ эту гробницу при помощи мины. Могила имѣла овальную форму (по

большому діаметру въ 2½ арш.), глубиною въ 4½ фута. На днѣ ея былъ выдолбленъ продолговатый четыреугольный ящикъ, длиною въ 4 ф. 4 д., шириною въ 2 ф., глубиною въ 5 д. Въ этомъ ящикѣ и лежалъ скелетъ, съ загнутыми назадъ ногами, головою на В. Вправо отъ мины оказался другой скелетъ, лежавшій подъ упомянутой выше плитой, на утрамбованной лежанкѣ, головою на З., на спинѣ, въ прямомъ положеніи, и былъ прикрытъ сверху деревомъ. Съ лѣвой стороны у него находился большой желѣзный наконечникъ копья со втулкой для древка.

Въ имѣніи сосѣдки г. Нестроева, М. Д. Талаевой, также предоставившей всѣ свои курганы въ распоряженіе Археологической Коммиссіи, разрыты два кургана за полотномъ желѣзной дороги. Въ самомъ большомъ изъ нихъ, имѣвшемъ до 3 саж. отвѣсной вышины, на концѣ пяти-саженной траншеи, проведенной съ Ю., встрѣтилась гробница, сложенная на материкѣ изъ плитъ и плитами закрытая; въ ней оказались сильно истлѣвшія кости вола. Черезъ 2 саж. дальше обнаружилась другая гробница, впущенная въ материкъ, длиною въ 1 саж., шириною въ 4 ф. 10 д., глубиною въ ¾ арш. Скелетъ въ ней лежалъ на спинѣ, головою на В.; ноги были согнуты въ колѣнахъ такъ, какъ-бы покойникъ сидѣлъ на лошади, причемъ пятки сходились вмѣстѣ. Въ могилѣ встрѣчались угли въ небольшихъ кускахъ.

По направленію къ центру кургана, въ насыпи стали попадаться камни-голыши въ большомъ количествѣ, что̀ указывало на впускную могилу въ насыпи кургана. Камни эти лежали куполомъ до 2½ саж. въ діаметрѣ, а вышиною въ 1½ саж., на слоѣ толстыхъ бревенъ, сильно сгнившихъ; подъ ними шли въ одинъ рядъ большіе известковые камни, образовавшіе продолговатый съ Ю. на С. четыреугольникъ; внутри послѣдняго находилась гробница, по угламъ которой стояли деревянные столбы. Скелетъ лежалъ на спинѣ, головою на В., ногами на З., въ прямомъ положеніи. Около шеи, съ лѣвой стороны костяка, найденъ кремневый наконечникъ копья, а въ юго-восточномъ углу, у столба, разбитый черный глиняный горшокъ. Кромѣ того въ могилѣ оказалось много золы, преимущественно въ сѣверной сторонѣ. Разстояніе отъ дна этой могилы до материка 1 саж. Подъ нею обнаружена центровая гробница кургана, длиною въ 4 арш., шириною въ 3¼, глубиною въ 2 арш. Въ ней находился скелетъ въ согнутомъ положеніи, головой на В., ногами на З., на лѣвомъ боку. Вещей при немъ не оказалось никакихъ. Въ насыпи кургана найденъ серебряный проволочный дѣтскій браслетъ.

На С. отъ этого кургана г. Веселовскій раскопалъ еще одинъ курганъ, вышиною въ 2 арш. Въ насыпи его встрѣтилось много черепковъ отъ глиняныхъ амфоръ и много камней. На материкѣ находилось 8 скелетовъ, кости которыхъ были разбросаны; 4 черепа лежали рядомъ и всѣ были обращены на З. При разборкѣ найдены черепки глиняныхъ сосудовъ, разбитая глиняная патера, 2 бронзовые проволочные браслета, бронзовое кольцо, мелкія желтыя и зеленыя бусы и бронзовое зеркало съ желѣзной ручкой. Вещи эти, вѣроятно, попали туда изъ разоренной центровой могилы. Подъ костями находились небольшія плитки камня. Въ западной сторонѣ обнаружились 2 большія обдѣланныя плиты изъ известковаго камня, въ 2 арш. длины, 1½ арш. ширины и ¼ арш. толщины. Онѣ были сдвинуты съ центровой могилы, выкопанной въ материкѣ и закрытой 4-мя плитами, изъ которыхъ 2 провалились внутрь. Могила, длиною въ 4, шириною въ 2, глубиною въ 2½ арш., оказалась ограбленной, человѣческихъ костей въ ней было очень немного. При расчисткѣ ея найдены: 2 глинянныя амфоры (на одной изъ нихъ сохранилось повидимому клеймо), 3 глиняные горшка, изъ которыхъ одинъ съ черной поливой, желтая фигура въ видѣ птицы и голубая буса съ изображеніемъ человѣческаго лица (см. прил. рис. № 4 и 5, въ нат. вел.), та и другая съ ушкомъ для привѣски, черная буса съ желтыми шишечками, мелкія зеленоватыя и желтыя бусы, золотой перстень очень маленькихъ размѣровъ, съ плоской бляхой на верху, четыре желѣзные ножа и желѣзный стержень на древкѣ.

№ 4. № 5.

Въ сосѣднемъ съ г-жей Талаевой имѣніи С. И. Генкеля, г. Веселовскій раскопалъ курганъ самыхъ большихъ размѣровъ въ этой мѣстности, имѣвшій до 5 саж. отвѣсной вышины. Въ траншеѣ, проведенной въ немъ съ Ю., на 3-ей сажени обнаружились въ материкѣ двѣ впускныя могилы, одна въ срединѣ раскопа, другая въ правой сторонѣ. Въ послѣдней, покрытой провалившимся внутрь деревомъ, найденъ скелетъ, лежавшій на лѣвомъ боку, съ согнутыми въ колѣнахъ ногами. Лѣвая рука была вытянута въ колѣну, а правая сверху протянута. Кости были окрашены красною краскою. Въ головахъ, передъ лицомъ покойника, оказался также толстый слой яркой красной краски, лежавшей въ видѣ четыреугольнаго продолговатаго бруска, а выше—кусочки бѣлой краски и бронзовый стержень. У пояса находились:

бронзовая пряжка, 3 зуба съ дырочками и костяная палочка съ 2 шариками на одномъ концѣ. Могила имѣла въ длину 5 ф., въ ширину 2½ ф., въ глубину 1 арш. Въ землѣ, наполнявшей могилу, найденъ каменный скребокъ.

Другая могила, дѣтская, сначала имѣла овальную форму (большій діаметръ 6½ ф., меньшій 6 ф.), глубиною въ ¼ арш., а далѣе шла продолговатымъ ящикомъ, длиною въ 4 ф. 3 д., шириною въ 2 ф. 4 д., глубиною въ 2 ф. 3 д. Скелетъ дѣтскій, окрашенный, лежалъ головой на В., съ согнутыми ногами. Красная краска покрывала дно могилы тонкимъ слоемъ и кусками; мѣстами встрѣчались куски бѣлой краски. Въ насыпи этого кургана найденъ черепокъ глинянаго сосуда съ орнаментомъ, сдѣланнымъ ногтемъ.

Въ имѣніи Н. Н. Гротена, въ верховьяхъ Салгира, въ мѣстности, называемой Ени-Сала, находятся, подъ небольшими каменными курганами, гробницы-ящики. Особенно много ихъ на одномъ участкѣ, имѣющемъ видъ возвышеннаго плато, по всѣмъ краямъ котораго идетъ рядъ курганчиковъ; внутри ихъ меньше. Очевидно, что здѣсь было кладбище. Эта мѣстность называется Метересъ-Хыръ (хыръ = бугоръ). Около 15 лѣтъ тому назадъ тутъ производилъ раскопки проф. Д. Я. Самоквасовъ. Кромѣ бусъ и стрѣлокъ, въ гробницахъ встрѣчались глиняныя лампочки и расписные флаконы.

По приглашенію г. Гротена, проф. Веселовскій произвелъ здѣсь нѣсколько пробныхъ развѣдокъ. Сначала раскопанъ маленькій курганъ, въ которомъ оказался неправильно сложенный изъ каменныхъ плитъ ящикъ, въ 1½ арш. длины. Въ немъ лежалъ костякъ въ согнутомъ положеніи, а при немъ разбитый черный глиняный грубой работы горшокъ. Въ другомъ, подобномъ-же, курганчикѣ открыта дѣтская могила; скелетъ лежалъ головой на В., ногами на З., въ согнутомъ положеніи; въ ногахъ найденъ такой-же разбитый горшечекъ.

Въ этомъ-же мѣстѣ находится крѣпостца, валъ которой имѣетъ форму восьми-угольной звѣзды. На В. отъ нея г. Гротенъ сталъ распахивать поляну, гдѣ тоже находятся курганчики, и на одномъ холмѣ наткнулся на большую каменную плиту, возлѣ которой, при разслѣдованіи, оказалось 6 меньшихъ плитъ. Такъ какъ плиты эти были вынуты, а мѣстность обращалась въ пашню и всѣ слѣды кургана должны были сгладиться въ скоромъ времени, то г. Веселовскій занялся разслѣдованіемъ этого мѣста, на 3½ саж. въ длину и на 3 саж. въ ширину. Вначалѣ стали попа-

даться камни, въ томъ числѣ одинъ вышиной въ $1/_2$ арш., обдѣланный въ видѣ шестигранной тумбы, внизу толще, кверху уже. Затѣмъ обнаружились сперва 3 гробницы, двѣ земляныя и одна каменная, а потомъ еще 7 гробницъ, которыя окружали центровую. Послѣдняя, длиною въ 1 саж., была устроена изъ плитъ и обложена камнемъ, среди котораго найдено 3 желѣзные наконечника копій. Когда вскрыли гробницу, въ ней оказался развалившійся деревяный гробъ съ мѣднымъ крестомъ на верху. Костякъ лежалъ на спинѣ, головой на З. На немъ находились бронзовая пряжка у пояса и бронзовыя пуговки. Всѣ скелеты въ прочихъ могилахъ также лежали головой на З.; въ нѣкоторыхъ могилахъ было по 2 и по 3 скелета, а въ одной нашли 3 дѣтскіе черепа, сложенные въ кучку.

Относительно каменныхъ кургановъ надо замѣтить, что при нихъ находятся особыя мѣтки изъ камней, которые идутъ или линіями, или образуютъ близь кургана четыреугольникъ. Въ настоящее время камни эти выбираются г. Гротеномъ на хозяйственныя надобности.

Желая ознакомиться съ курганами степной части Крыма, г. Веселовскій воспользовался любезнымъ предложеніемъ И. М. Сочеванова раскопать курганы въ его имѣніи Когенлы, Перекопскаго уѣзда. У г. Сочеванова на пространствѣ 1.000 десятинъ имѣется 5 кургановъ. Одинъ занятъ христіанскимъ кладбищемъ, и потому для раскопокъ недоступенъ; другой, лежащій въ верстѣ отъ господскаго дома, на Ю.-В., самый большой по величинѣ, въ 3 арш. вышиною, сильно распаханъ и былъ уже раскопанъ владѣльцемъ; третій, расположенный саженяхъ въ 20 отъ этого, нѣсколько меньше и не имѣетъ признаковъ разоренія, быть можетъ потому только, что распаханъ. Возлѣ этихъ двухъ находятся еще два маленькіе кургана, едва теперь замѣтные, изъ которыхъ одинъ раскопанъ.

Самъ помѣщикъ сообщилъ г. Веселовскому слѣдующее. Не имѣя никакихъ понятій о производствѣ раскопокъ, онъ углубился съ вершины къ центру четыреугольнымъ колодцемъ, при чемъ ему попадались большіе известковые камни, назначеніе которыхъ онъ опредѣлить не могъ. Дойдя до материка и ничего не найдя на раскрытой площади, г. Сочевановъ пробилъ въ разныя стороны нѣсколько мелкихъ минъ, но не по материку, а въ насыпи, при чемъ въ сѣверной минѣ обвалился сверху камень, едва не придавившій рабочаго. Это, кажется, и было причиной пріостановки работъ. Кромѣ того онъ прокопалъ продолговатый колодезь въ западной

полѣ и ничего не нашелъ, въ сѣверной же полѣ, въ самомъ ея началѣ, почти на материкѣ, открылъ скелетъ, который по хорошей сохранности костей, даже самыхъ тонкихъ, не можетъ быть очень древнимъ. Вещей при этомъ никакихъ не найдено.

Такъ какъ этотъ курганъ по величинѣ больше другихъ, а раскопки г. Сочеванова не дали никакихъ результатовъ, то г. Веселовскій рѣшился подвергнуть курганъ разслѣдованію посредствомъ траншеи, проведенной съ Ю. къ центру, шириною въ 2 саж. Вскорѣ на материкѣ, въ западной части раскопа, показались отёски, шедшіе тонкимъ слоемъ и указывавшіе на существованіе впереди каменной гробницы, которая дѣйствительно и обнаружилась на третій день работъ. Она состояла изъ известковыхъ камней, лежавшихъ въ 3 яруса на глиняной смазкѣ и сверху покрытыхъ плитою, около ¼ арш. толщиною, длиною въ 5½ футовъ, шириною въ 4 фута. Такой-же ширины и длины была гробница, а вышина ея 3½ фута. Внутри размѣры ея оказались слѣдующіе: длина 4 фута, ширина 2 ф. 5 д., глубина 2 ф. 4 д. Плита лежала на глиняномъ цементѣ. Не смотря на это, земля просочилась въ гробницу и затянула ее тонкими слоями. По снятіи этой наплывшей земли, въ юго-восточномъ углу гробницы найденъ довольно большой черный глиняный горшокъ, слабо обожженный. Въ немъ оказалось нѣсколько перегорѣлыхъ костей. На полу (изъ материковой земли) лежали обожженныя человѣческія кости, изъ которыхъ лучше сохранились позвонки. Кости въ большемъ количествѣ лежали у горшка, и до противоположной поперечной стѣнки не доходили. До центра кургана оставалось еще сажени двѣ, на протяженіи которыхъ не встрѣтилось никакой гробницы. Но что здѣсь нѣкогда была центровая гробница и притомъ такого-же устройства, какъ предыдущая, въ этомъ убѣдили г. Веселовскаго слѣдующія обстоятельства. Когда г. Сочевановъ приступилъ къ раскопкѣ кургана, то встрѣтилъ каменную стѣнку, которую и разобралъ, не подозрѣвая въ ней стѣнки гробницы. Не узналъ же онъ гробницы потому, что она была разграблена раньше, а плиты не оказалось на мѣстѣ: она была разбита на части. При работахъ г. Сочеванова попадались пережженныя кости, совершенно такія, какія найдены въ уцѣлѣвшей боковой гробницѣ. Отсюда ясно, что камни добыты владѣльцемъ изъ разоренной гробницы. Отсутствіе же въ центрѣ слѣдовъ гробницы объясняется тѣмъ, что камни, вынутые изъ центра, вовсе не были обдѣланы и клались не въ вырытую яму, а прямо на

материкъ. Надо еще отмѣтить, что въ насыпи попадалась камка́, но не сплошнымъ слоемъ, а небольшими кусками.

Наконецъ г. Веселовскій занялся еще дослѣдованіемъ „Перваго“ кургана въ селѣ Ново-Николаевкѣ или Шульговкѣ, въ 12 верстахъ отъ г. Мелитополя (см. Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1889 годъ, стр. 19). Предположеніе его, что въ сѣверо-западной части этого кургана, въ томъ мѣстѣ, гдѣ произошелъ провалъ, должна находиться обрушившаяся гробница, вполнѣ подтвердилось. Она была устроена въ видѣ катакомбы, подъ центромъ кургана, на глубинѣ $5^1/_2$ саж. отъ материка; полъ ея постепенно возвышается къ З. Входъ въ гробницу съ В. заложенъ плитою. Возлѣ плиты обнаружился грабительскій ходъ, пробитый черезъ потолокъ гробницы. Разслѣдованіе послѣдней было начато отъ плиты. Въ самомъ началѣ ничего не встрѣтилось, затѣмъ стали попадаться лошадиныя кости, золотыя пуговки, бронзовые и желѣзные обломки отъ конской сбруи, золотыя пуговки въ видѣ полушарія, съ 4 дырочками каждая, для пришивки къ сбруѣ, гладкая серебряная бляха въ обломкахъ, куски сгнившаго дерева, угли, бронзовыя кольца, бронзовые гвозди и наконечники стрѣлъ, куски желѣзныхъ удилъ, обломки желѣзныхъ стержней, черепки амфоръ и гладкая бронзовая бляха, обтянутая золотомъ. Далѣе обнаружены разбросанныя человѣческія кости, между прочимъ, кусокъ черепа, пробитый насквозь стрѣлою. Въ правой сторонѣ отъ входа, на полу гробницы, найдено множество золотыхъ пуговокъ, въ перемежку съ золотыми-же чеканными и просверленными по краямъ треугольными, круглыми, овальными и друг. пластинками, изъ которыхъ нѣкоторыя украшены изображеніемъ лежащаго льва, человѣческой и медузиной головы и пальметокъ (см. рис. №№ 6—11,

№ 6. № 7. № 8. № 9. № 10. № 11.

въ натур. вел.) и двѣ золотыя заклепочки; кромѣ того камень, служившій, можетъ быть, для метанія изъ праща, бронзовыя бляхи отъ сбруи, желѣзное кольцо, костяная

ручка отъ зеркала, деревянная палочка съ бронзовой гайкой, серебряныя бусы, 5 костяжекъ и просверленный суставъ пальца.

Все это найдено въ восточной части катакомбы, на протяженiи 4-хъ саж. отъ входа въ нее. Чтобы разслѣдовать остальную завалившуюся часть ея, длиною приблизительно въ 3 саж., шириною въ $3^1/_2$ саж., нужно было предварительно снять угрожавшiй паденiемъ сводъ надъ расчищенною частью, толщиною въ 5 слишкомъ сажень. Работу эту пришлось отложить до 1891 года. Для охраненiя кургана приняты надлежащiя мѣры.

Авторъ изслѣдованiя о послѣднихъ судьбахъ крымскихъ готовъ, приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Ѳ. А. Браунъ, по порученiю Археологической Коммиссiи, отправился въ Крымъ съ цѣлью отысканiя тамъ слѣдовъ готскихъ поселенiй. Онъ имѣлъ въ виду произвести раскопки въ 4-хъ мѣстахъ: на Манкупѣ, въ Сюйрени, въ деревнѣ Бiя-сала и Партенитѣ. За недостаткомъ времени ему пришлось однакоже ограничиться раскопками на одномъ только Манкупѣ, въ теченiи 28 дней.

Манкупъ, лежащiй въ Симферопольскомъ уѣздѣ, на горѣ, представляетъ собой почти неприступную природную крѣпость: со всѣхъ четырехъ сторонъ онъ кончается отвѣсомъ. Доступъ въ древнѣйшую эпоху существованiя города былъ возможенъ только съ одной стороны, въ Капу-дере, гдѣ и понынѣ еще видны слѣды крѣпостныхъ воротъ. Кромѣ этой дороги, по которой можно подняться на верхъ въ татарскихъ арбахъ и верхомъ, имѣется теперь еще другая, крутая тропинка, ведущая на Табана-дере, прямо изъ деревни Коджа-сала.

Вся гора имѣетъ видъ кисти руки съ четырьмя пальцами—длинными мысами: Чамнукъ-бурунъ, Чуфутъ-бурунъ, Гелли-бурунъ и Тегикли-бурунъ; между ними яры: Табана-дере, Гамамъ-дере и Капу-дере. Изъ этихъ мысовъ первые два не носятъ никакихъ слѣдовъ древнихъ поселенiй, тогда какъ на Гелли-бурунѣ такiе слѣды имѣются; важнѣйшiй изъ нихъ крайнiй, Тегикли-бурунъ, сплошь покрытый развалинами; это древняя цитадель города, мѣстопребыванiе Манкупскихъ князей. Онъ нѣсколько выше остальной площади и отдѣленъ отъ послѣдней древнею крѣпкой стѣной, по срединѣ которой подымаются развалины древняго замка гото-греческихъ князей съ хорошо сохранившимися орнаментами вокругъ оконъ. Послѣ взятiя Манкупа турками (въ 1475 г.), въ этомъ замкѣ не разъ содержались въ заключенiи послы русскихъ

царей. Самый городъ занимаетъ всю площадь горы. Онъ защищенъ съ С. широкими, частью отлично сохранившимися, стѣнами, и рядомъ изъ 12-ти башенъ, защищавшихъ опаснѣйшія мѣста. Въ этихъ стѣнахъ и башняхъ очень ясно можно отличить древнѣйшія части, кладенныя на известкѣ изъ широкихъ четыреугольныхъ камней, и новѣйшія, построенныя или реставрированныя позднѣе, изъ мелкаго камня и кирпича. Кромѣ этой внутренней стѣны есть еще другая, внѣшняя, пересѣкающая Табана-дере и долженствовавшая защищать тропинку, ведущую вверхъ изъ Коджа-сала. Наконецъ, на сѣверной сторонѣ, башней и короткой стѣной защищено то мѣсто, гдѣ въ отвѣсной скалѣ изсѣчены ступени для спуска въ Ай-Тодорскую долину.

Городъ можетъ быть раздѣленъ на три части: цитадель, среднiй городъ, отъ стѣны цитадели до Гамамъ-дере включительно, и наконецъ нижнiй городъ, расположенный главнымъ образомъ вокругъ Табана-дере. Г. Браунъ попытался произвести раскопки въ каждой изъ этихъ частей, чтобы рѣшить вопросъ объ относительной ихъ древности. Окончательнаго рѣшенія ему однако не удалось достигнуть. Можно пока сказать только то, что первое поселеніе на горѣ было расположено въ верхнемъ городѣ, т. е. цитадели, какъ самой неприступной части; съ другой стороны тѣ развалины вокругъ Гамамъ и Табана-дере, въ которыхъ еще ясно обрисовываются контуры домовъ и другихъ построекъ, должны быть отнесены къ татарскому времени. Развалины вокругъ Гамамъ-дере г. Браунъ пріурочиваетъ къ татарскому населенію, а груды камней около Табана-дере къ караимамъ, въ виду того, что среди первыхъ имѣется нѣсколько довольно обширныхъ татарскихъ кладбищъ, тогда какъ на самомъ краю Табана-дере стоятъ развалины синагоги.

Раскопки свои г. Браунъ началъ въ цитадели. Здѣсь, шагахъ въ двадцати отъ воротъ, рядомъ съ дворцомъ, привлекъ его вниманіе холмикъ, густо поросшій кустарникомъ, изъ подъ котораго кое-гдѣ выглядывали большіе камни. Подъ этимъ холмикомъ оказался фундаментъ греческой церкви, при очисткѣ котораго найдена мѣдная сильно потертая, повидимому, босфорская монетка, съ изображеніемъ мужской и женской головокъ.

Церковь имѣла не совсѣмъ правильную восьмиугольную форму. Длина ея (съ наружной стѣной), отъ алтарной грани до дверей, $8\frac{1}{2}$ метра, ширина 8 метровъ. Внутреннее помѣщеніе въ видѣ креста съ округленнымъ однимъ концомъ—апсидой. Послѣдняя обращена на С.-В. Длина внутренняго помѣщенія $6\frac{1}{2}$ метра, ширина

6 метровъ. Стѣны сложены изъ большихъ камней, отдѣланныхъ въ видѣ продолговатаго четыреугольника. Полъ гладко залитъ цементомъ, за исключеніемъ алтарной части, гдѣ выступаетъ наружу материковая скала. Въ этой скалѣ, по самой серединѣ апсиды, четыреугольное углубленіе (сантиметровъ 10 въ діаметрѣ, глубиной сантиметр. 8), въ которомъ держалась когда-то ножка алтаря (или креста?); передъ апсидой въ скалѣ видны слѣды предъалтарной преграды.

Вокругъ по стѣнамъ идутъ, въ видѣ сидѣній въ 50 сантим. вышины, большіе, отлично отдѣланные камни (песчаникъ), которые и образуютъ крестообразную форму внутренней церкви. Изъ такого-же камня сложена вся постройка. Наружная стѣна сохранилась всего лучше на сѣверной сторонѣ, гдѣ имѣетъ еще 1 м. 25 сант. вышины. Дверь (къ которой снаружи ведетъ ступенька, въ видѣ огромной каменной плиты) довольно узка (70 сант.). Она расположена противъ самой апсиды. Ясный слѣдъ окна замѣтенъ только въ боковой грани, налѣво отъ входа; окно существовало, вѣроятно, и съ правой стороны, противъ перваго. Въ двухъ мѣстахъ г. Браунъ пробилъ цементъ, покрывающій полъ; подъ нимъ оказалась голая скала.

Къ какому времени относится эта постройка, пока трудно рѣшить, такъ какъ не было найдено ничего, что могло бы послужить точкой опоры для его опредѣленія. Сооружена она очень тщательно и аккуратно, что особенно бросается въ глаза, если сравнить ее съ той маленькой церковью, слѣды которой еще теперь видны въ среднемъ городѣ. Нигдѣ не найдено ни слѣдовъ живописи или мозаики, ни обломковъ мрамора.

Окончивъ очистку церкви, г. Браунъ перенесъ работы въ средній городъ, гдѣ обратилъ вниманіе на довольно обширное греческое кладбище между Капу-дере и Гамамъ-дере. Надгробные памятники имѣютъ всѣ одну и ту-же форму, и отличаются другъ отъ друга только размѣрами и простыми безъискусственными, большей частью прямолинейными, орнаментами. Основаніемъ каждаго памятника служитъ большая плоская каменная плита, длиною отъ 1-го до 2-хъ метровъ, шириною отъ 40 сантиметровъ до 1-го метра. На ней лежитъ либо такая-же плита, но нѣсколько поменьше, либо прямо самый памятникъ въ формѣ длиннаго домика, при чемъ одинъ конецъ его всегда нѣсколько выше другого. Однорогихъ греческихъ памятниковъ, какіе изображены въ Крымскомъ Сборникѣ Кеппена, на Манкупѣ не видно.

При вскрытіи могилъ, которыхъ г. Брауномъ раскопано всего 12, оказалось,

что подъ каждымъ памятникомъ положено по нѣсколько скелетовъ, причемъ верхній всегда былъ въ цѣлости, лицомъ на В.; руки были крестообразно сложены на груди; подъ нимъ масса костей въ полнѣйшемъ безпорядкѣ; при этомъ въ одной могилѣ лежали только черепа, въ другой прочія кости. Очевидно подъ однимъ и тѣмъ-же памятникомъ поочередно хоронилось нѣсколько покойниковъ, а кости сортировались: черепа складывались въ одну могилу, остальныя кости въ другую.

Вещей въ могилахъ найдено очень мало: всего двѣ мозаичныя бусы, нѣсколько мѣдныхъ тонкихъ серегъ, обломокъ желѣзнаго креста. Данныхъ для хронологическаго опредѣленія могилъ — никакихъ; надписей нѣтъ ни на одномъ изъ камней.

Перейдя въ нижній городъ, г. Браунъ приступилъ къ раскопкѣ холма, подъ которымъ предполагалъ найти развалины обширной постройки. Ожиданіе его оправдалось. Начавъ съ боку, онъ натолкнулся на стѣну, метра въ два вышины, оказавшуюся чѣмъ-то въ родѣ ограды греческаго кладбища. Съ внутренней стороны къ ней примыкаютъ могильные склепы, одинъ возлѣ другого, въ формѣ продолговатыхъ четыреугольниковъ, причемъ въ каждомъ склепѣ нѣсколько могилъ и каждая изъ послѣднихъ полна костей, какъ могилы средняго города. Г. Браунъ вскрылъ всего два склепа въ сѣверо-западномъ углу ограды. Вещей при этомъ не найдено никакихъ, хотя могилы не разорены, такъ какъ верхній скелетъ всегда былъ въ цѣлости.

Чтобы рѣшить вопросъ, что содержится внутри открытыхъ четырехъ стѣнъ, г. Браунъ провелъ траншею съ западной стѣны по направленію къ востоку; при этомъ въ землѣ часто попадались человѣческія кости, но слѣдовъ сложенныхъ изъ камней склеповъ или стѣнъ не встрѣтилось. Только въ самой серединѣ, тамъ, гдѣ начаты боковыя траншеи, найдена, почти въ одной кучѣ, масса обломковъ каменнаго орнамента. Проведя ровъ дальше, г. Браунъ натолкнулся на ступени, которыя по очисткѣ оказались апсидой церкви, обращенной на В.; она полукруглая (внутренній діаметръ 3 метра 70 сантим.) и образуется четырьмя ступенями, за которыми такимъ-же полукругомъ поднимается стѣна въ 2 метра. Отъ этого полукруга тянутся на З. прямыя церковныя стѣны; замѣчательно при этомъ, что правая сторона не соотвѣтствуетъ лѣвой: первая (если смотрѣть лицомъ на З.), раскрытая на 6 метровъ, идетъ длинной прямой линіей, нѣсколько отступая вправо отъ стѣны, замыкающей апсиду; лѣвая же является продолженіемъ, но только прямолинейнымъ, четвертой ступени, длиной въ 2 метра 90 сантим., затѣмъ загибается вправо на одинъ метръ

и снова идетъ на З. По мнѣнію г. Брауна, это кладбищенская церковь, со всѣхъ сторонъ окруженная склепами, или мавзолеями, такъ какъ они высоко поднимаются надъ поверхностью земли.

На богатство церкви указываютъ обломки орнаментовъ, отчасти мраморныхъ, и частички мозаики, найденные при проведеніи траншеи, наконецъ остатки фресковой живописи, сохранившіеся на внутренней сторонѣ южной церковной стѣны. Живопись эта, конечно, сильно стерта, замѣтно однако, что она представляла изображенія человѣческихъ фигуръ; ликовъ, къ сожалѣнію, не сохранилось, видны лишь слѣды платья. Преобладающій цвѣтъ — красный; кромѣ того есть свѣтло- и темно-голубой, бѣлый и желтый. Броневскій (XVI в.) видѣлъ на стѣнахъ Манкупскихъ церквей изображенія греческихъ царей и царицъ.

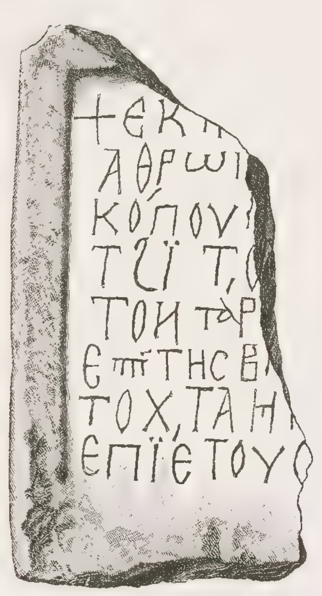
Полныхъ надписей г. Брауну здѣсь не удалось найти; отысканы лишь два маленькіе обломка: на одномъ изъ нихъ двѣ буквы: ΡΟ, на другомъ 5 буквъ: ΕΛΕΝC. Кромѣ того собрано нѣсколько обломковъ (изъ нихъ два мраморныхъ) съ изображеніемъ креста, вѣроятно съ надгробныхъ плитъ.

Недостатокъ времени не позволилъ г. Брауну докончить раскопку этого холма. Владѣтель Манкупа, Ассанъ-Ага Абдураманчиковъ, обѣщалъ ему сохранить все въ томъ видѣ, въ какомъ работы оставлены.

На болѣе интересную находку навела г. Брауна случайность. Тщательно осматривая стѣны и башни, онъ замѣтилъ въ одной изъ послѣднихъ мраморную плиту, употребленную турками на реставрацію башни. Плита выступала однимъ только боковымъ ребромъ, но такъ какъ мраморъ на Манкупѣ рѣдкость, то г. Браунъ рѣшился вынуть плиту изъ стѣны, чтобы узнать, нѣтъ-ли на ней надписи. Мраморъ дѣйствительно оказался частью большой плиты съ 8-ми строчною византійскою надписью. Сохранились лишь первыя буквы всѣхъ 8 строчекъ первоначальной надписи, позволяющія думать, что она взята изъ какой-нибудь Манкупской церкви, и свидѣтельствующія объ основаніи храма и его основателѣ. Хотя годъ не сохранился, но упоминаемое въ надписи имя Тохтамыша даетъ возможность отнести ее къ концу XIV, или первымъ годамъ XV вѣка (см. прилаг. рис. № 12, на стран. 20). Всѣ поиски за недостающею частью мраморной плиты не увѣнчались успѣхомъ.

Еще болѣе любопытный камень вдѣланъ въ одну изъ башенъ манкупскихъ, при входѣ въ городъ изъ Табана-дере. Г. Брауну указалъ на нее предсѣдатель Таври-

ческой Ученой Архивной Коммиссіи А. Х. Стевенъ, который замѣтилъ ее уже давно, но не зналъ, изображаютъ-ли знаки, видные на камнѣ снизу, греческія или еврейскія буквы. Дѣло въ томъ, что камень (песчаникъ) вставленъ въ стѣну на значительной высотѣ. Онъ не великъ: длиной въ $66\frac{1}{2}$ сант., шириной въ $36\frac{1}{2}$ сант., толщиной 24 сант. На немъ какъ-бы черновая надпись въ 9 строкъ: буквы скорѣе нацарапаны, чѣмъ высѣчены, небрежно и неглубоко. Онѣ сильно вывѣтрились и стерлись, да кромѣ того чья-то рука прошла по всѣмъ строчкамъ острымъ инструментомъ, съ явной цѣлью уничтожить надпись. Тѣмъ не менѣе, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, ее можно будетъ прочесть, но для этого необходимо нужно будетъ вынуть ее изъ стѣны, а такъ какъ на этомъ камнѣ держится вся верхняя часть башни, то послѣднюю нужно подпереть деревяными подпорами, и затѣмъ, вынувъ камень съ надписью, вставить на его мѣсто другой, такихъ-же точно размѣровъ; иначе башня обрушится. Относительно выполненія такого способа выемки плиты Археологическая Коммиссія вошла въ сношеніе съ Таврической Ученой Архивной Коммиссіей.

№ 12.

Пока г. Брауну удалось прочесть только нѣсколько словъ, но то что имъ прочтено имѣетъ первостепенную важность для мѣстной исторіи. Дѣло въ томъ, что въ серединѣ пятой строки (сверху) ясно читается: **ΚΑСΤΡΟΥ ΘΕΟΔΟΡΟΥ**; за этимъ кажется слѣдуетъ **ΚΑΙ**.

Теодоро упоминается еще въ одной только, неизвѣстно откуда взятой, надписи 1427 г., приведенной въ Крымскомъ Сборникѣ Кеппена и въ настоящее время находящейся въ Музеѣ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи (см. Извѣст. этой Комм. № 12, стр. 112). До сихъ поръ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли въ этомъ Теодоро видѣть Манкупъ или Инкерманъ, считался нерѣшеннымъ. Прочтенными г. Брауномъ словами надписи вопросъ этотъ рѣшается въ пользу Манкупа.

Всѣ найденныя при раскопкахъ г. Брауна вещи: обломки надписей, орнаментовъ, частички живописи, мозаики, переданы имъ владѣльцу Манкупа, Ассанъ-Агѣ Абдураманчикову, который передалъ ихъ Музею Таврич. Учен. Архивной Коммиссіи (см. Извѣст. этой Коммиссіи № 11, стр. 162).

Г. Браунъ посѣтилъ также Сюйрень, на Бельбекѣ, гдѣ еще сохранились башня и примыкающая къ ней древняя стѣна, отдѣляющая выступающій мысъ горы отъ остальной части возвышенности, покрытый лѣсомъ. На мысѣ кое-гдѣ груды камней указываютъ на древнее поселеніе, или скорѣе крѣпость. Города тутъ, по мнѣнію г. Брауна, не было, и раскопки врядъ-ли къ чему приведутъ.

б) ВЪ КЕРЧИ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТЯХЪ.

Въ началѣ мая мѣсяца 1890 года, въ Керчи, при добываніи мѣстными жителями камня на сѣверной покатости Митридатовой горы, случайно открыта разоренная катакомба, высѣченная въ скалистомъ материкѣ, на глубинѣ 2-хъ саж. отъ поверхности земли. Она имѣетъ форму неправильнаго четыреугольника; передняя или сѣверная стѣна ея длиною въ 2 саж. 12 вершк., вышиною въ 2 арш., задняя или южная длиною въ $3^1/_3$ саж., вышиною въ 1 саж. Ширина катакомбы въ $3^3/_4$ аршина, входъ въ нее шириною въ 1 арш. 3 вершк., длиною въ 14 вершк. и вышиною въ 1 арш. 4 вершк. Въ катакомбѣ 3 лежанки, а для предохраненія отъ обвала слоистаго каменнаго материка потолка, устроены изъ большихъ камней перегородка и четырехгранный столбъ. Стѣны и потолокъ оштукатурены; стѣны украшены фресками, имѣющими много общаго съ фресками, открытыми въ той-же мѣстности въ 1872 году. На одной изъ стѣнъ находится изображеніе Гермеса, на другой изображенъ сатиръ. Кромѣ этихъ рисунковъ, въ катакомбѣ найдено изображеніе мужчины въ скиѳскомъ костюмѣ, а подлѣ него женщины, сидящей въ креслахъ, и раба, подающаго сосудъ. На одной изъ стѣнъ помѣщена нижеслѣдующая 12-ти строчная греческая надпись, имѣющая характеръ заклинанія и указывающая на личность ея владѣльца (см. прилаг. рис. № 13, на стран. 22). Въ надписи говорится, что гробницу

соорудилъ Соракъ, сынъ Сорака, который проситъ не оскорблять его праха, не выбрасывать его костей; кто же дерзнетъ на это, тотъ не получитъ плода ни отъ земли, ни отъ моря. По стилю и по характеру письма, настоящую катакомбу можно отнести къ той-же эпохѣ, къ какой относится катакомба, открытая въ 1872 г.

Завѣдывающій Керченскимъ Музеемъ Древностей Ѳ. И. Гроссъ сдѣлалъ съ означенныхъ фресокъ подробные акварельные рисунки, впослѣдствіи провѣренные проф. Университета Св. Владиміра, Ю. А. Кулаковскимъ, который, по просьбѣ Археологической Коммиссіи, принялъ на себя какъ ближайшій осмотръ этой катакомбы (при чемъ на полу ея нашелъ сломанную на двѣ части терракоттовую маску женскаго божества), такъ и разслѣдованіе прилегающей къ ней мѣстности, въ видахъ отысканія другихъ, можетъ быть, смежныхъ съ нею, катакомбъ, ибо въ ближайшемъ съ нею сосѣдствѣ, къ З. отъ нея, г. Гроссу удалось отыскать еще одну катакомбу, хотя и безъ всякихъ фресокъ. По общему характеру мѣста приходилось начать раскопки далѣе на З., на той-же высотѣ. Раскопки, производившіяся здѣсь въ разное время Дирекціей Керченскаго Музея, поиски, которые тайно производятъ повсюду мѣстные кладоискатели, и въ послѣднее время добываніе камня, которое здѣсь повсемѣстно практикуется съ разрѣшенія городскихъ властей, придали всему сѣверному склону горы Митридата видъ сплошныхъ ямъ. На небольшомъ, сравнительно уцѣлѣвшемъ отъ разрытія, участкѣ къ З. отъ катакомбъ, открытыхъ въ маѣ мѣсяцѣ, г. Кулаковскій надѣялся найти другія катакомбы, расположенныя параллельно прежде открытымъ. Надежда его однакоже не оправдалась. Раскопавъ до материка площадь въ общей сложности около 20 кв. саженъ,

ΑΓΑΘΥΤΥΧΗ
ϹΩΡΑΚΟϹΒΔΙΚΩΝΠΡΑΚΤΩΝ
ΟΙΚΟΔΟΜΗϹΑϹΤΟΙΕΡΩΙΟΝ
ΤΟΥΤΟΕΚΧΘΕΜΕΛΙΩΝΚΑΙΝΟΝ
ΚΑΙΜΗΔΕΝΑΝΕΞΟΒΑΛΩΝΕΤΕΟΝ
ΟϹΤΕΟΝΤΙΝΟϹΕΝΘΑΛΕΚΑΤΟΙΚΩΝ
ΤΑΜΕΜΗΔΕΙϹΜΟΙΠΑΡΥΒΡΙϹΕΙΜΗ
ΔΕΜΟΙΤΙΟϹΚΥΛΕΙΤΑ·-ΤΕΑΩϹΑΝ
ΔΟ.... ΠΑΡΥΒΡΙϹΘΑΙϹΚΥΛΕΤΑΟϹΤΕ
ΔΑΙϹΤΩϹΑΛΕΙΜΗΤΕϹ-ΤΗϹΚΑΡΠΟΝ
ΛΑΒΟΠΟΜΗΤΕϹΕ..ΑΛΑϹΗϹΜΗΤΕ
ΘΑΝΩΝΕΙϹΑΔΟΥΧ-ΡΗϹΟΙΤ...

№ 13.

онъ нигдѣ не нашелъ слѣдовъ того, чтобы линія катакомбъ продолжалась далѣе на З. Глубина материковаго каменнаго грунта была здѣсь различна: отъ одного аршина до сажени отъ поверхности почвы. Раскопка была однако не вполнѣ безплодна, такъ какъ при ней найдены двѣ земляныя гробницы. Одна, направленная съ В. на З., углублена въ материкѣ на $1^1/_2$ арш.; длина ея $2^1/_2$ арш. Костякъ, совершенно раздавленный, лежалъ на спинѣ, головой къ В. Погребеніе вѣроятно совершено было въ деревяномъ гробѣ, какъ то можно заключить по желѣзному гвоздю, встрѣченному надъ правымъ колѣномъ. Около черепа найдена пара ушныхъ, серебряныхъ подвѣсокъ, на груди электровая пуговица сканной работы, на пальцахъ лѣвой руки два серебряныя кольца (одно изъ нихъ съ поврежденнымъ камнемъ); въ ногахъ — глиняный кувшинчикъ и обломки алебастроваго сосуда. На правой сторонѣ скелета, близь плеча, оказалась покрытая черной поливой глиняная ваза. На высотѣ ступни правой ноги найдены круглое бронзовое зеркало безъ ручки, продолговатая буса изъ полосатаго стекла и глиняный флаконъ.

Другая гробница, также не имѣвшая каменнаго покрытія, заключала въ себѣ совершенно истлѣвшій костякъ, который лежалъ на спинѣ, головой къ В.; кости оказались не тронутыми, но гробъ, повидимому, былъ обысканъ въ древности. Единственный предметъ, уцѣлѣвшій отъ расхищенія,—глиняное, покрытое чернымъ лакомъ, блюдечко, лежавшее у ногъ съ лѣвой стороны.

Обходя керченскій общественный выгонъ на такъ называемомъ „Глинищѣ", проф. Кулаковскій обратилъ вниманіе на круглую свѣжую ямку, очевидно образовавшуюся отъ вешней воды. Такъ какъ не только провалы, но и углубленія въ почвѣ, считаются въ Керчи признакомъ катакомбы, то г. Кулаковскій приступилъ къ разслѣдованію этого провала. Въ самомъ верхнемъ слоѣ почвы найдена была мѣдная монета, сильно окисшая, двѣ бусы изъ голубой пасты и терракоттовая статуэтка безъ головы, которыя, по мнѣнію его, попали туда не во время погребенія (такъ какъ подъ ними не было гробницы), а были, можетъ быть, выброшены при разрытіи по близости болѣе древней могилы. Въ другомъ углу той-же площади, также въ самомъ верхнемъ слоѣ почвы, найдены три простыя глиняныя урны съ перегорѣлыми костями. Двѣ изъ нихъ были раздавлены осѣвшей землей, одна уцѣлѣла, но и у нея было раздроблено и отвалилось ушко. Среди костей, заключавшихся въ одной изъ раздавленныхъ урнъ, оказалась мѣдная монета, сильно окисшая.

На материкѣ, который находился здѣсь на глубинѣ $1^1/_2$ арш., обозначились провалившіяся известняковыя плиты различной величины и неправильныхъ очертаній. Подъ ними оказалась земляная гробница, заключавшая въ себѣ обратившійся въ прахъ костякъ, положенный головой къ С. Погребеніе совершено было въ деревяномъ гробѣ, или, быть можетъ, гробница была выложена досками. Нѣсколько кусковъ послѣднихъ извлечены были въ сильно истлѣвшемъ видѣ, но большая часть ихъ превратилась въ бурый красноватый порошокъ, который шелъ тонкимъ слоемъ въ почвѣ. Близь головы костяка найдены обломки желѣзнаго ножа и небольшой глиняный красный кувшинъ, а на поясѣ—мѣдная пряжка и такая-же застежка.

Провалъ камней въ эту гробницу, составлявшихъ, вѣроятно, ея покрытіе, и былъ причиной образованія ямки на верху. Среди этихъ камней оказались обломки акротерія отъ надгробной стелы. Выше уровня этой гробницы обозначилась другая гробница такого-же типа, но непокрытая и меньшихъ, чѣмъ первая, размѣровъ. Въ ней не найдено ничего, кромѣ истлѣвшаго костяка.

При выемкѣ изъ земли упомянутыхъ выше урнъ, обнаружились подъ одной изъ нихъ человѣческія кости, лежавшія въ безпорядкѣ и, очевидно, брошенныя туда изъ какой-нибудь потревоженной еще въ древности могилы. Когда раскопъ былъ углубленъ до сажени отъ уровня почвы, то обнаружилась тщательно сложенная изъ трехъ большихъ камней крыша склепа, въ которомъ стоялъ деревяный саркофагъ. Верхнія доски его истлѣли и изогнулись, а нѣкоторыя, сломавшись, провалились внутрь. На средней, сильно согнувшейся внутрь, доскѣ виденъ былъ почернѣвшій и истлѣвшій букетъ цвѣтовъ, который, при прикосновеніи къ нему, разсыпался въ порошокъ. Внутри саркофага стоялъ деревяный гробъ; его содержимое представляло черную волнистую поверхность, на которой кое-гдѣ лежали куски упавшихъ сверху досокъ отъ крышки саркофага. Въ ногахъ гроба, на днищѣ саркофага, стояли: съ лѣвой стороны—плетеная корзинка съ орѣхами, съ правой—деревяный туалетный ящикъ съ окисшей металлической пластинкой на крышкѣ.

Истлѣвшій и разсыпавшійся въ порошокъ костякъ былъ завернутъ въ нѣсколько тканей разной толщины и цвѣтовъ. Верхняя, грубая, была, повидимому, коричневаго цвѣта. Голова покоилась на подушкѣ изъ опилокъ; слѣдовъ покрывавшей ихъ ткани не оказалось, но видъ подушки ясно обозначался. На уцѣлѣвшей теменной кости сохранились русые заплетенные волосы. Около колѣнъ выступалъ стекляный

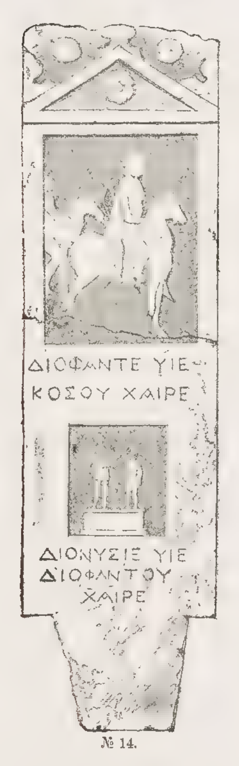
сосудъ. Въ ногахъ гроба стояло нѣсколько деревяныхъ туалетныхъ ящиковъ, одинъ круглый и три четыреугольные, лежавшихъ одинъ на другомъ. Тамъ-же найденъ разбитый простой формы алавастръ, а въ ногахъ костяка — прядь черныхъ волосъ. Снаружи гробъ, всѣ доски котораго цѣлы и крѣпки, былъ обитъ узорчатой матеріей, имѣвшей видъ бархата; въ рисункѣ ея преобладали, сохраняя полную яркость, пурпурный и черный цвѣта; ясно видны были также и золотистыя полоски. Въ ногахъ матерія не сходилась, и здѣсь, чтобы не сквозило дерево, прибитъ былъ кусочекъ полосатой матеріи, имѣвшей видъ фланели. Цвѣта полосъ — голубой и бѣлый.

Саркофагъ стоялъ въ склепѣ въ цѣломъ видѣ, но боковыя его украшенія и даже нѣкоторыя доски отвалились и лежали на полу. Такъ какъ послѣдній былъ сырой, то отвалившіяся части въ большинствѣ истлѣли. Тамъ-же лежали гипсовыя мелкія украшенія, обычныя на саркофагахъ.

Склепъ былъ тщательно сложенъ изъ тесаныхъ известковыхъ камней и имѣлъ въ длину 2,26, въ ширину 0,845, въ глубину 1,57 метра. Въ лѣвой его стѣнѣ (если стоять у ногъ гроба), въ среднемъ большомъ камнѣ, была выбита ниша, въ которой стоялъ стекляный сосудъ со слѣдами засохшей жидкости на днѣ. Въ стѣнѣ, приходившейся въ головахъ покойника, въ среднемъ камнѣ также была маленькая ниша, гдѣ стояла глиняная лампочка. Средній изъ трехъ камней, покрывавшихъ склепъ, оказался надгробной стелой, взятой съ чужой могилы. Верхняя часть бывшаго на ней рельефнаго изображенія отбита; уцѣлѣли только нижнія части шести лошадиныхъ ногъ. Подъ рельефомъ находится трехстрочная греческая надпись съ именемъ Діофанта, сына Діофантова (издана В. В. Латышевымъ въ Матер. по археол. Россіи, № 9-ый, стр. 55, № 18). Верхній камень лѣвой стѣны склепа имѣлъ на сторонѣ въ одномъ концѣ розетку и цвѣтомъ былъ темнѣе прочихъ. По извлеченіи его изъ ямы, оказалось, что это былъ надгробный памятникъ обычнаго типа, взятый съ чужой могилы. На немъ находятся рельефъ, фронтонъ и надпись. Къ сожалѣнію, онъ былъ обсѣченъ во всю свою длину съ той стороны, которою лежалъ на нижнемъ слоѣ камней; рельефъ, находившійся въ углубленіи, пострадалъ мало, такъ что сохранились даже слѣды красокъ. Изображаетъ онъ двухъ всадниковъ, одного полнымъ профилемъ, другого до половины коня. Фронтонъ, мѣшавшій камню плотно лечь, былъ весьма тщательно сбитъ. Счищена и половина надписи подъ рельефомъ.

Надпись содержитъ имя покойника и отца его (Діонисій, сынъ Діонисія). См. Матеріалы по археологіи Россіи № 9-ый, стр. 55, № 19.

При разборкѣ склепа оказалось, что въ стѣнахъ его были задѣланы еще одна стела и обломокъ рельефа, изображающаго двѣ женскія фигуры. Стела, вышиною въ 2 арш. и 3 вершка, шириною въ $9\frac{1}{2}$ вершк. и толщиною въ 4 вершка, стояла нѣкогда, какъ гласятъ двѣ изсѣченныя на ней греческія надписи, на могилѣ двухъ лицъ, отца и сына, носившихъ имена: первый Діофантъ, второй Діонисій. Кромѣ этихъ надписей, на стелѣ два рельефа, изъ которыхъ верхній изображаетъ двухъ всадниковъ, а нижній воина и подающаго ему что-то мальчика (см. прилаг. рис. № 14 и Матеріалы по археол. Россіи № 9-ый, стр. 54—55, № 17).

№ 14.

При извлеченіи камня изъ склепа обнаружилась, неподалеку отъ него, земляная, покрытая плитами, гробница, выложенная досками, которыя обратились въ бурый порошокъ. На глубинѣ одного аршина ниже плитъ найденъ истлѣвшій костякъ, у ногъ котораго отысканы: бронзовая игла, кружокъ отъ веретена, глиняный флаконъ и глиняный горшечекъ.

Въ 10 саж. отъ этого мѣста г. Кулаковскій произвелъ раскопки еще въ 2-хъ пунктахъ, одну къ З., другую къ С. Въ первомъ изъ нихъ, на глубинѣ материка, оказалась земляная гробница, также обложенная деревомъ и прикрытая плитами; лежавшій въ ней костякъ совершенно истлѣлъ. Находившіяся при немъ вещи были потревожены овражкомъ, поселившимся нѣкогда въ этой гробницѣ. Такъ бронзовая пряжка отъ пояса оказалась лежащей непосредственно подъ одной изъ плитъ, покрывавшихъ могилу; двѣ золотыя пластинки отъ вѣнчика перетасканы на грудь костяка. На высотѣ таза найдено толстое бронзовое кольцо; у пояса — точильный брусокъ и обломокъ желѣзнаго ножа; у ногъ — глиняный кувшинчикъ.

Во второмъ раскопѣ также оказалась земляная, покрытая плитами, гробница, расхищенная еще въ древнее время. Кости были сброшены въ юго-вост. уголъ. Среди нихъ найденъ маленькій черный, деревяный цилиндръ, бронзовая статуэтка и бронзовая пряжка. Судя по 2-хъ аршинной длинѣ гробницы, можно было заключить, что здѣсь покоился прахъ ребенка.

Къ З. отъ этой дѣтской могилы обнаружилась еще одна земляная гробница, обложенная деревомъ, которое совершенно сгнило. Костякъ, лежавшій головой къ Ю., оказался совершенно истлѣвшимъ. Вещей при немъ, кромѣ простого чернаго глинянаго кувшина, не было никакихъ. Интересъ этой гробницы заключался въ томъ, что плиты, его покрывавшія, почти всѣ были взяты съ могильныхъ памятниковъ. То были два пьедестала надгробныхъ стелъ и одна стела съ рельефнымъ изображеніемъ сидящей на креслѣ женщины, къ которой подходитъ маленькая женская фигура съ сосудомъ въ рукахъ. На рельефѣ прекрасно сохранились краски: голубая и розовая. Подъ рельефомъ трехстрочная надпись съ именемъ Архелаиды, дочери Архелая. Одинъ изъ помянутыхъ пьедесталовъ пришелся какъ разъ къ этой стелѣ. См. Матеріалы по археологіи Россіи № 9-ый, стр. 56, № 20.

Узнавъ, что прошлой зимой нѣсколько мѣстныхъ жителей, на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, наткнувшись на входъ въ катакомбу, проникли въ нее и увидѣли на стѣнѣ ея надписи, но, не найдя тамъ никакихъ вещей, опять засыпали входъ и самую катакомбу, проф. Кулаковскій приступилъ къ раскрытію колодца, по которому въ нее спускались зимой. Послѣ двухдневной работы удалось очистить входъ, находившійся на глубинѣ 4 саж. Катакомба высѣчена, какъ и всѣ другія, въ слоѣ материковой глины, лежащей ниже каменнаго грунта. По типу сооруженія она ничуть не отличается отъ множества другихъ, открытыхъ въ прежнее время. По тремъ стѣнамъ расположены лежанки. Слѣды погребенныхъ здѣсь нѣкогда людей остались только въ видѣ нѣсколькихъ кусочковъ костей, найденныхъ въ мусорѣ. Собраны также обломки металлическіе, вѣроятно, отъ деревяныхъ гробовъ, равно какъ обломки стекляныхъ и глиняныхъ сосудовъ.

Драгоцѣннѣйшей находкой въ этой катакомбѣ являются надписи, которыми почти сплошь покрыты ея стѣны. Въ началѣ надписей, а также и среди нихъ изображены кресты. Какъ надписи, такъ и кресты, нарисованы красной краской прямо на глинѣ твердой кистью. Въ лѣвой лежанкѣ, на центральной стѣнѣ, изображенъ крестъ,

а направо отъ него значится годъ 788-й, очевидно боспорской эры, т. е. 401-й годъ по Р. Х. Далѣе слѣдуютъ надписи въ такомъ порядкѣ: молитва, затѣмъ псаломъ 90-й до 12-го стиха включительно, славословіе и наконецъ заключеніе 90-го псалма. Надъ дверями изображенъ конецъ 120-го псалма и на двухъ уцѣлѣвшихъ карнизахъ два первые стиха 26-го псалма. Среди этихъ надписей помѣщено 15 изображеній креста. Кромѣ того, еще одинъ крестъ высѣченъ на камнѣ, закрывавшемъ входъ въ катакомбу, и нарисованъ на потолкѣ противъ славословія.

Подробное описаніе этой катакомбы напечатано г. Кулаковскимъ въ № 6-мъ издаваемыхъ Археологической Коммиссіей „Матеріалахъ по археологіи Россіи“.

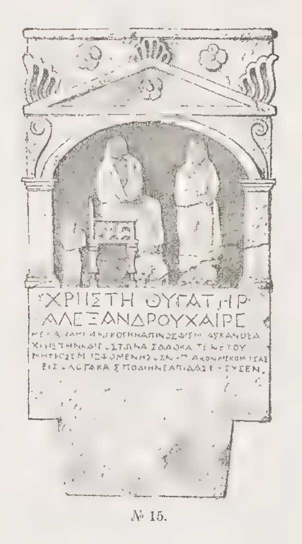
Послѣднимъ мѣстомъ раскопокъ, произведенныхъ проф. Кулаковскимъ въ Керчи, была усадьба мѣщанки Сердюковой, находящаяся противъ известковыхъ печей Ростовскаго. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, тамъ производились, лѣтъ 10 тому назадъ, раскопки искателями древностей, причемъ обнаружены были катакомбы, на стѣнахъ которыхъ находились изображенія воиновъ, исполненныя красками.

Узкая канава, прорытая г. Кулаковскимъ на сажень ниже первоначальнаго раскопа, обнаружила, на глубинѣ 1½ арш., земляную дѣтскую гробницу, обращенную съ Ю. на С., длиною въ 2 арш. Въ головахъ костяка найденъ маленькій кувшинъ изъ черной глины и стаканъ изъ прозрачнаго зеленоватаго стекла съ синими вкраплинами вокругъ него, въ верхней его части.

Ниже этой гробницы оказался спускъ съ двумя входами въ катакомбы. Изъ нихъ одинъ открылся въ самомъ началѣ спуска, что̀ можно было заключить по обнаружившимся ступенямъ, другой — на самомъ концѣ спуска. Углубляясь колодцемъ ко второму изъ нихъ, г. Кулаковскій, на глубинѣ 2-хъ саж., открылъ входъ въ катакомбу, повидимому, непотревоженный, такъ какъ закрывавшій ее камень оказался на мѣстѣ. Ожиданія однако не оправдались: когда камень былъ отваленъ и можно было пройти въ катакомбу, то оказалось, что она уже была посѣщена изъ другой, сосѣдней. По пробитымъ ходамъ грабителей можно было проникнуть еще въ три другія катакомбы, также разграбленныя. Стѣны всѣхъ четырехъ подземелій были гладко обтесаны. Въ каждой катакомбѣ было по двѣ лежанки. Въ третьей изъ нихъ, вокругъ маленькой ниши, исполненъ на стѣнѣ довольно простой рисунокъ красной

краской. Въ четвертой катакомбѣ сдѣланъ черной краской очень грубый рисунокъ, оказавшійся къ тому-же поврежденнымъ. Надъ нишей два воина со щитами, одинъ (правый) размахиваетъ копьемъ, надъ лѣвымъ—падающая птица, а за нимъ внизу—упавшая. Надъ воинами надпись, исполненная также черной краской и состоящая изъ какихъ-то непонятныхъ знаковъ. Направо отъ ниши двѣ подобныя фигуры, исполненныя менѣе отчетливо, а позади ихъ стрѣляющій изъ лука бородатый человѣкъ большихъ размѣровъ. Ниже ниши изображены двѣ другія фигуры: на лѣвой сторонѣ стоящій воинъ, на правой — скачущій всадникъ. Оба изображенія крайне неотчетливы и слегка набросаны (ноги лошади только намѣчены, головы нѣтъ вовсе). Въ мусорѣ на полу второй катакомбы подобраны обломки стеклянаго сосуда и кувшина изъ черной глины.

При разслѣдованіи гробницы, обнаружившейся въ Керчи у обрыва берега моря, Завѣдывающій Музеемъ Ѳ. И. Гроссъ нашелъ маленькую, покрытую черной поливой, вазу, глиняный кувшинчикъ и двѣ мѣдныя босфорскія монеты.

№ 15.

На Глинищѣ случайно открытъ разоренный склепъ, въ которомъ, при очисткѣ отъ завалившейся въ него земли, г. Гроссомъ найденъ обломокъ надгробной плиты изъ крѣпкаго известняка съ надписью: ΜΕΛΗΜΑ, а за арестантскою казармою, при устройствѣ канавы въ огородѣ мѣщанина Москаленко, обнаружена земляная, также разоренная въ давнее время, гробница, въ которой однакоже, кромѣ множества обломковъ алебастровыхъ украшеній отъ гроба, уцѣлѣли еще стеклянный флаконъ, глиняная лампочка, разбитая расписная ваза съ изображеніемъ двухъ амазонокъ, сражающихся съ грифономъ, двѣ оксидированныя мѣдныя монеты, кружокъ изъ листового золота и поврежденная золотая застежка, украшенная двумя сердоликами.

Затѣмъ г. Гроссъ пріобрѣлъ у частныхъ лицъ: золотой браслетъ съ вытиснутымъ на овальной золотой бляшкѣ изображеніемъ сидящаго юнаго сатира, играющаго на флейтѣ, золотую серьгу съ гранатовою подвѣскою, три известковыя, съ

барельефными изображеніями, плиты, изъ нихъ одна съ шестистрочною надгробною надписью (см. прил. рис. № 15, на стран. 29, и Матеріалы по археол. Россіи, № 9, стр. 53), случайно открытыя на Глинищѣ, и нѣсколько терракоттовыхъ статуэтокъ.

в) ВЪ ХЕРСОНЕСѢ.

Въ 1890 году Херсонесскія раскопки производились: 1) между монастырскимъ садомъ и строющимся храмомъ, вдоль аллеи, ведущей къ нему; 2) впереди и внутри храма съ мозаичными полами, открытаго въ 1889-мъ году; 3) на холмѣ, вблизи западной городской стѣны; 4) на берегу, между моремъ и монастырскимъ садомъ; 5) на ближайшихъ къ городской стѣнѣ южныхъ возвышенностяхъ, гдѣ находился некрополь; 6) на земляхъ подполковницы Шверинъ (у Стрѣлецкой бухты), В. Ѳ. Загородянскаго, (на насыпномъ островкѣ въ Казачьей бухтѣ), и А. П. Панченко (между верховьемъ Казачьей бухты и противоположнымъ морскимъ берегомъ).

Въ видахъ расширенія площади передъ строющимся въ Херсонесѣ храмомъ, начата была на средства тамошняго монастыря планировка мѣстности, расположенной съ лѣвой стороны аллеи, между главнымъ монастырскимъ корпусомъ и новымъ соборомъ. Такъ какъ въ двухъ пунктахъ этой мѣстности были сдѣланы важныя находки, а именно: у западной стѣны мраморное, художественной работы, рельефное изображеніе стоящаго на одной широкой лапѣ льва съ открытою пастью (см. прилаг. рис. № 16, въ $1/_{6}$ натур. вел. на стран. 31) и у восточной—пять кусковъ каменнаго свода съ византійскою надписью XII-го вѣка (изд. В. В. Латышевымъ въ Матер. по археологіи Россіи № 9, стр. 37—38), то завѣдывающій раскопками г. Косцюшко-Валюжиничъ занялся здѣсь ближайшимъ разслѣдованіемъ обоихъ пунктовъ; при этомъ, въ первомъ изъ нихъ онъ открылъ двѣ большія, квадратной формы, цистерны, а ближе къ строющемуся собору, въ 20 саж. отъ его западныхъ дверей и въ 11 саж. отъ аллеи, остатки небольшого христіанскаго храма, построеннаго на 4-хъ древнихъ цементированныхъ цистернахъ, изъ которыхъ 3 имѣютъ квадратную, а 1 круглую форму.

Храмъ этотъ найденъ въ совершенно разрушенномъ видѣ: отъ алтарной абсиды не осталось и слѣдовъ; мозаичный полъ оказался въ мелкихъ кускахъ, а отъ четырехъ колоннъ сохранились лишь фундаменты и поврежденная база. Цистерна, грушевидной въ разрѣзѣ формы, имѣла 8 арш. глубины и на верху 3 арш. въ діаметрѣ; стѣна храма надъ нею построена на сводѣ, цистерна же превращена въ усыпальницу. Остальныя цистерны были забиты камнемъ и землей и перерѣзаны стѣнами храма. Мозаика отличается необычайною въ херсонесскихъ храмахъ прочностью.

№ 16.

Площадь, на которой въ настоящее время воздвигается новый соборъ, была, какъ выяснили раскопки, вся застроена храмами, остатки которыхъ уцѣлѣли только въ двухъ мѣстахъ, съ южной стороны, и притомъ въ самомъ жалкомъ видѣ.

Вся мѣстность, перекопанная на средства монастыря, составляетъ площадь около 700 квадр. саженъ. Главнѣйшія находки въ этой мѣстности, кромѣ упомянутыхъ выше мраморнаго изображенія льва и кусковъ каменнаго свода съ византійскою надписью, слѣдующія: обломки мраморныхъ плитъ съ греческими надписями (см. Матер. по археол. Россіи, № 9, стр. 2, 32, 34), низъ известковой надгробной плиты съ изображеніемъ всадника, нижняя часть мраморной плиты съ изображеніемъ павлина и птицы, клюющей виноградъ, кусокъ большого глинянаго сосуда съ изображеніемъ головы сатира, терракоттовая головка женщины съ высокоподнятой прической, обломокъ терракоттовой головки Вакха, часть глиняной амфоры, къ ручкѣ которой подвѣшено глиняное кольцо, золотая привѣска въ видѣ цилиндрической трубочки съ двумя ушками, украшенная яхонтомъ и изображеніемъ звѣзды, сердечекъ и пр. (см. прилаг. рис. № 17 a и 17 b, въ натур. вел., на стран. 32; рис. 17 b изображаетъ развернутую поверхность трубочки), бронзовая лампочка, желѣзные: наконечникъ плуга, конскія путы, буравъ, долото и висячій замокъ; кромѣ того, до 500 кусковъ мозаики,

половина бронзоваго складного креста, изображающаго Божію Матерь съ предстоящими шестью святыми мужами и шестью святыми женами, и цѣльный бронзовый складной крестъ съ грубыми изображеніями по обѣимъ сторонамъ.

№ 17a.

№ 17b.

Внутри большого храма съ мозаичными полами, открытаго въ 1889 году, и снаружи его, съ восточной стороны, удалена вся земля до материка съ тою цѣлью, чтобы были видны всѣ, заложенныя въ фундаменты, мраморныя колонны и капители, оставшіяся послѣ разрушенія большого храма, но въ вынутой землѣ не сдѣлано никакихъ находокъ. При раскопкахъ впереди храма (какъ въ 1889 году въ раскопкахъ на берегу моря) обнаруженъ водопроводъ верхняго города въ видѣ закрытаго каменными плитами канала. Здѣсь-же оказались остатки часовни (сходной съ открытою въ 1889 году съ южной стороны большого храма) на каменномъ сводѣ, подъ которымъ помѣщалась, перегороженная на 4 отдѣленія, усыпальница въ 5 арш. длины и $2^3/_4$ арш. ширины.

Рядомъ съ часовней, къ Ю., открыта небольшая усыпальница, въ которой найдена пара большихъ бронзовыхъ серегъ грубой работы съ серебряными, вызолоченными подвѣсками. Напротивъ алтарной абсиды большого храма, на пространствѣ около 29-ти кв. саж., не открыто стѣнъ верхняго города, и мѣсто это могло служить дворомъ; находящіяся здѣсь круглая цистерна и низкія стѣнки изъ большихъ плитъ принадлежатъ древнему городу. Въ крайнемъ, къ Ю., помѣщеніи находится большая, четыреугольная цистерна въ $5^1/_2$ арш. длины и 4 арш. 14 вершк. ширины, которая, какъ и остальныя, была забита землей и камнемъ.

Изъ находокъ въ этой мѣстности заслуживаютъ вниманія: отбитая отъ мраморной статуи, сильно поврежденная голова Діониса (см. Матеріалы по археологіи Россіи, № 7, стр. 20), по рисунку и размѣрамъ совершенно сходная съ глиняной моделью, найденною въ первый годъ раскопокъ, въ мастерской терракоттовыхъ издѣлій, одиннадцать стекляныхъ браслетъ, серебряный перстень грубой работы, пять глиняныхъ курильницъ, до 286 кусочковъ стекляной мозаики, синей, свѣтло-зеленой и желтой, мраморная колонна, прекрасно сохранившаяся, двѣ мраморныя базы, обломокъ мраморной плиты, по серединѣ которой, въ двойномъ кругѣ, находится крестъ, составленный изъ шести розетокъ.

На холмѣ вблизи западной городской стѣны, къ З. отъ упомянутаго храма съ мозаичнымъ поломъ, открыты остатки большого храма, съ 6-ью уцѣлѣвшими на своихъ мѣстахъ базами, на которыхъ были укрѣплены колонны, и съ нѣсколькими плитами мраморнаго бордюра въ алтарѣ; прочіе, найденные тутъ, остатки колоннъ, капителей и плитъ были въ кускахъ. Въ одной изъ оказавшихся здѣсь усыпальницъ, въ которой была погребена женщина, найдены двѣ серебряныя, покрытыя листовымъ золотомъ, спирали, шлифованный, овальный горный хрусталь и три бусы: одна изъ горнаго хрусталя и двѣ изъ стекла. Въ числѣ мраморныхъ осколковъ найдены 4 куска изображенія голубя, грубой работы.

Заложенные въ стѣны храма обломки колоннъ и плитъ доказываютъ, что и его постигла общая участь всѣхъ херсонесскихъ храмовъ, т. е. что онъ былъ возстановленъ впослѣдствіи, но уже не въ первоначальномъ видѣ. Раскопки этого храма въ отчетномъ году производились только внутри; ни одна изъ стѣнъ не окопана снаружи, и кучи камня и земли съ южной стороны даютъ право думать, что здѣсь была еще большая постройка.

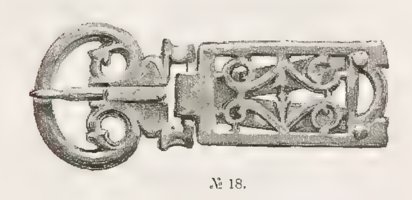
Кромѣ вышепоименованныхъ предметовъ, въ храмѣ найдены: 3 обломка мраморныхъ плитъ съ незначительными остатками латинской надписи, обломокъ известковой плиты, также съ частью латинской надписи, сильно поврежденной, и множество кусковъ мозаики бѣлаго, желтаго, сѣраго и розоваго мрамора.

Раскопки на берегу, между моремъ и монастырскимъ садомъ, обнаружили площадь съ древнимъ наслоеніемъ, безъ признаковъ какихъ-либо сооруженій, а надъ нею улицу византійскаго Херсонеса и разрушенную часовню съ тремя усыпальницами. Длина часовни 9 фут. 2 дюйма, ширина 10 фут. 1 дюймъ, внутренній діаметръ апсиды 6 фут.; полъ сложенъ изъ каменныхъ плитъ. Въ ней найдены: три мраморныя капители, мраморная колонна въ 4 арш. длины и куски карниза.

Въ нижнемъ наслоеніи сдѣлано очень много находокъ, исключительно дохристіанскаго времени; изъ нихъ главнѣйшія: множество амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ, монограммами фабрикантовъ и разными изображеніями, амфорныя горла и обломки кирпичей, также съ именами астиномовъ, фрагменты терракоттовыхъ статуэтокъ, обломки глиняныхъ моделей статуэтокъ, ручки отъ глиняныхъ, покрытыхъ лакомъ, сосудовъ (въ томъ числѣ три съ рельефнымъ изображе-

ніемъ головы Силена), глиняныя лампочки, донышки глиняныхъ лакированныхъ сосудовъ съ нацарапанными на нихъ именами и иниціалами, можетъ быть, собственниковъ посуды, глиняныя грузила въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, съ разными изображеніями и буквами, и обломки расписныхъ сосудовъ.

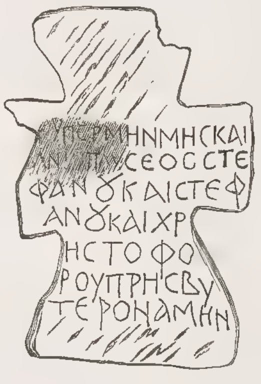
При раскопкахъ вдоль дороги, ведущей изъ Севастополя къ монастырю, на косогорѣ, удалось открыть цѣлый рядъ тѣсно прилегающихъ другъ къ другу гробницъ, изсѣченныхъ въ скалѣ, около 1 саж. длины, 1 арш. ширины и до 30-ти вершк. глубины, покрытыхъ, большею частію, 2-мя длинными, толстыми плитами. Изъ 24-хъ вскрытыхъ здѣсь гробницъ, въ 5-ти, при покойникахъ не оказалось никакихъ вещей, въ остальныхъ же 19-ти, содержимое которыхъ показано отдѣльно по каждой гробницѣ, въ приложеніи I-мъ къ этому Отчету, найдены глиняные и стекляные сосуды, глиняныя лампочки, разные бронзовые предметы, какъ-то: браслеты, пряжки (см. прилаг. рис. № 18, въ натур. вел.), стригилъ, части сосудовъ, фрагменты ларчика и наборнаго пояса, подсвѣчникъ, игла, фибула, ключъ, уховертка, зеркало, грубое изображеніе человѣческой фигуры, (бронзовый амулетъ) игрушки (въ видѣ маленькихъ мечей и копій) и игорныя кости, желѣзные ножи и кольца, желѣзные перстни съ гладкими и рѣзными камнями (на одномъ изъ послѣднихъ изображена Аѳина, на другомъ — воинъ, на третьемъ — дельфинъ, на четвертомъ — виноградная кисть, на пятомъ—двѣ сидящія на табуретахъ кошки, играющія на флейтѣ и на какомъ-то другомъ инструментѣ, а между ними пляшущій пѣтухъ), желѣзный замокъ съ ключомъ, свинцовая плитка, шлифованныя дощечки изъ сѣраго мрамора, стекляныя и глиняныя бусы, куски сѣры, алебастровый просверленный кружокъ, шарики изъ какой-то композиціи пара серебряныхъ серегъ, серебряный перстень и слѣдующія золотыя вещи: два перстня, изъ которыхъ одинъ съ гладкимъ камнемъ, другой съ рѣзнымъ изображеніемъ выскакивающаго изъ рога звѣрька, пара дѣтскихъ проволочныхъ серегъ, пять пронизей въ видѣ трубочекъ, круглая бляшка съ неяснымъ на ней изображеніемъ, шесть листиковъ, два цвѣтка и четыре-угольная пластинка, наконецъ бронзовыя монеты, главнымъ образомъ Херсонесскія.

№ 18.

Судя по этимъ монетамъ, по разнымъ предметамъ, сходнымъ съ находимыми въ керченскихъ катакомбахъ, и по лампочкамъ съ плоскими, расплывшимися рельефными изображеніями, упомянутыя гробницы могутъ быть отнесены къ римской эпохѣ исторіи Херсонеса. Расположеніе гробницъ неправильное, обусловленное направленіемъ слоя скалы; стеклянная посуда находилась во многихъ гробницахъ, но тяжестью осыпавшейся земли разбита на мелкіе куски. Всѣ предметы лежали въ ногахъ остововъ, и лишь въ одной гробницѣ монета найдена въ изголовьѣ.

Открытыя въ этомъ-же могильникѣ катакомбы всѣ оказались пустыми, но возлѣ одной изъ нихъ найденъ каменный четырехконечный надгробный крестъ съ грубою византійскою надписью (см. прил. рис. № 19) изданный В. В. Латышевымъ въ 9-мъ выпускѣ Матер. по археол. Россіи, стр. 36, № 29.

№ 19.

У Стрѣлецкой бухты, на землѣ подполковницы Шверинъ, г. Косцюшко-Валюжиничъ дослѣдовалъ большой, насыпанный изъ камня, курганъ, имѣвшій первоначально до 7 саж. вышины и однажды уже копанный покойнымъ Шверинымъ, который перерѣзалъ его съ З. на В. узкой траншеей, причемъ нашелъ въ насыпи куски бронзоваго сосуда съ витой ручкой, оканчивающейся бараньей головой. Въ основаніи своемъ курганъ этотъ былъ обложенъ большими каменными плитами въ два ряда, изъ которыхъ нижній служилъ фундаментомъ, а верхній цоколемъ. Плиты верхняго ряда, отъ 14-ти вершк. до 1 арш. 14-ти вершк. длины и 14-ти вершк. вышины, съ наружной стороны отесаны рустикомъ. Независимо отъ плитъ, была сложена на глинѣ наклонная стѣнка и затѣмъ уже сверху насыпанъ, преимущественно мелкій, камень. Послѣ удаленія всего камня (около 200 куб. саженей), получилась площадь въ видѣ правильнаго круга, 35 арш. въ діаметрѣ. Сплошная развѣдка этой площади до материка не обнаружила нигдѣ слѣдовъ погребальнаго сооруженія. Допустить расхищеніе кургана посредствомъ мины въ отдаленныя времена, невозможно, какъ потому, что насыпь его состоитъ изъ одного степного камня, который неминуемо обрушился бы, такъ и по

почвеннымъ условіямъ мѣстности, представляющей сплошную скалу. Археологическая Коммиссія полагаетъ со временемъ произвести дальнѣйшую развѣдку кургана по восточному склону горы, въ виду возможности существованія съ этой стороны скрытой галлереи, ведущей внутрь скалы, такъ какъ громадный курганъ этотъ, и по характеру своего строенія, и вслѣдствіе найденной въ немъ разбитой бронзовой вазы, по всей вѣроятности былъ могильнымъ памятникомъ.

Въ самомъ верховьѣ Казачьей бухты, на землѣ В. Ѳ. Загородянскаго, находится насыпной островокъ, представляющій площадь около $^1/_4$ десятины. Инженеръ А. А. Бертье-Делагардъ полагаетъ, что съ помощью этого островка, по стратегическимъ соображеніямъ, была выведена, къ болѣе глубокому мѣсту бухты, восточная оборонительная стѣна бывшаго здѣсь древняго укрѣпленія. Въ византійскую эпоху на островкѣ былъ построенъ, по всей вѣроятности, небольшой храмъ или монастырь, судя по числу жилыхъ помѣщеній, по двору и воротамъ и по отдаленности этого мѣста отъ Херсонеса. Въ сороковыхъ годахъ княземъ Барятинскимъ была произведена поверхностная развѣдка островка, при чемъ были найдены: мраморная плита съ крестомъ и бронзовыя византійскія монеты Романа I. Полы въ помѣщеніяхъ были каменные, въ самомъ-же храмикѣ полъ состоялъ, повидимому, изъ небольшихъ мраморныхъ плитокъ квадратной формы. Такихъ плитокъ здѣсь найдено три; по заявленію В. Ѳ. Загородянскаго, ихъ находили не мало и прежде.

При развѣдкѣ островка открыты слѣдующіе предметы: а) мраморная надгробная плита съ изображеніемъ стоящихъ, погруженныхъ въ печаль, женщины и дѣвочки, и съ греческою надписью въ 18 строкъ, изд. В. В. Латышевымъ (Матеріалы по археол. Россіи, № 9 стр. 26—30); б) мраморная плита со слѣдами рельефныхъ изображеній людей, лошадей и собакъ; в) два обломка мраморной плиты съ грубымъ, вырѣзаннымъ вглубь, изображеніемъ воина въ остроконечной шапкѣ или шлемѣ, выставившаго обѣ руки для борьбы или защиты; г) осколокъ отъ той-же плиты съ неяснымъ изображеніемъ; д) часть мраморной колонны; е) кусокъ мраморной плиты съ крестами по сторонамъ; ж) три мраморныя квадратныя плитки; з) множество мелкихъ мраморныхъ осколковъ; и) нѣсколько кирпичей, не бывшихъ въ употребленіи; і) глиняный кувшинъ; к) куски двухъ стекляныхъ сосудовъ; л) обломокъ глиняной курильницы; м) мѣдная игла; н) каменный жорновъ отъ ручной мель-

ницы; о) мѣдный колпачекъ и кусочекъ тонкой плоской цѣпочки отъ лампадки; п) обломки бронзовой дверной петли съ болтиками; р) мѣдная поясная пряжка; с) три бронзовыя херсонесскія монеты: Василія I, Романа I и Романа II; т) четыре бронзовыя монеты Констанція III и Льва I и у) двѣ нечеткія монеты изъ того-же металла.

Наконецъ, г. Косцюшко-Валюжиничемъ произведены еще раскопки съ цѣлью открытія стѣны, упоминаемой у Страбона (кн. VII, гл. 4, § 7). По мнѣнію г. Бертье-Делагарда, единственное мѣсто, гдѣ, на основаніи чисто стратегическихъ соображеній, могла находиться эта стѣна, узкій (около 400 саж.,) перешеекъ, между верховьемъ Казачьей бухты и противуположнымъ, крутымъ берегомъ моря, на землѣ А. П. Панченко. Здѣсь, на гребнѣ перешейка, на всемъ протяженіи, за исключеніемъ мѣста, занятаго усадьбой В. Ѳ. Загородянскаго, тянется низкій, едва примѣтный, валъ съ возвышеніями, въ которыхъ можно было предполагать остатки башень. Отъ этого вала, въ разстояніи около 85 саж., считая съ южной стороны, видны, по направленію къ маяку, болѣе явственные слѣды второго вала, почти параллельнаго первому, съ такими-же холмиками. Валъ этотъ начинается, какъ и первый, у обрывистаго морского берега, проходитъ выше усадьбы г. Загородянскаго на протяженіи около 450 саж., поворачиваетъ вправо и спускается по уклону къ Казачьей бухтѣ. Полоса земли, окруженная съ одной стороны моремъ, съ другой верховьемъ Казачьей бухты, а съ остальныхъ двухъ сторонъ валомъ, составляетъ около 20-ти десятинъ.

Съ возвышеннаго мѣста второго вала открывается обширный горизонтъ и получается ясное представленіе о важномъ, въ смыслѣ обороны, значеніи этого пункта, такъ какъ восточная стѣна, протяженіемъ менѣе версты, совершенно обезпечивала отъ непріятеля значительное пространство, въ нѣсколько сотъ десятинъ, окруженное съ остальныхъ сторонъ моремъ. Непосредственное сосѣдство соляного озера еще болѣе укрѣпляло мнѣніе, что именно здѣсь слѣдуетъ искать портъ Ктенунтъ, солеварню, стѣну, ровъ и плотину, упоминаемыя у Страбона.

Результатъ развѣдокъ этой мѣстности, продолжавшихся два мѣсяца, получился блестящій. Слѣды валовъ оказались остатками оборонительныхъ стѣнъ, прочно сложенныхъ изъ притесанныхъ плитъ на глинѣ, а возвышенія — остатками башенъ квадратной формы. Стѣны имѣли значительную толщину (первая, восточная 9 футовъ,

вторая, западная $4\frac{1}{2}$ фута) и оканчивались у самаго обрыва неприступнаго морского берега. Наименьшее разстояніе между стѣнами 85 саж. у моря; къ С. оно нѣсколько увеличивается. Всѣхъ башенъ, повидимому, было 14 (въ восточной стѣнѣ 6, въ западной 8); изъ нихъ изслѣдованы: въ первой стѣнѣ одна, ближайшая къ морю, и во второй четыре (1-ая, 2-ая, 3-ья и 8-ая, послѣдняя отъ моря; отъ нея стѣна дѣлаетъ поворотъ вправо и спускается къ бухтѣ). На упомянутомъ выше насыпномъ островкѣ, по мнѣнію г. Бертье-Делагарда, помѣщалась фланговая башня восточной стѣны, но слѣдовъ ея пока не оказалось, такъ какъ въ византійскую эпоху здѣсь построенъ былъ монастырь, и остатки древнихъ сооруженій были разрушены, частію же употреблены на новѣйшія зданія, что̀ ясно видно изъ толщины и характера кладки нѣкоторыхъ стѣнъ.

Третья башня западной стѣны имѣетъ узкій выходъ для вылазокъ; стѣна эта на половину тоньше восточной, такъ какъ съ этой стороны, окруженной моремъ, трудно было ожидать опасныхъ враговъ, которые, въ лицѣ Скиѳовъ, всегда могли явиться со стороны степей, т. е. впереди восточной стѣны.

Возлѣ первой башни западной стѣны, но съ противуположной, или внутренней стороны, открыто небольшое, квадратной формы, помѣщеніе, можетъ быть остатки языческаго храма. Здѣсь устроено нѣчто въ родѣ жертвенника, отъ котораго уцѣлѣли: каменная плита, съ нѣсколькими неразборчивыми греческими буквами, обломокъ тонкой граненой колонки изъ желтоватаго камня, вдѣланной въ базу изъ такого-же камня, и наконецъ очажокъ, сложенный изъ четырехъ, поставленныхъ на ребро, каменныхъ плитъ, на разстояніи 6 вершковъ отъ жертвенника. Подобные очаги, съ остатками бараньихъ костей, открыты въ одной изъ башенъ западной стѣны и въ жиломъ домѣ возлѣ 8-ой башни. Въ землѣ, вынутой изъ храмика, найденъ обломокъ каменной надгробной плиты, съ изображеніемъ задней ноги и хвоста лошади и части одежды всадника, и другой обломокъ, съ неяснымъ очертаніемъ человѣческой фигуры.

Въ упомянутомъ жиломъ домѣ, возлѣ 8-ой башни, найдены: значительное число черепковъ грубой глиняной посуды, каменное, разбитое корыто квадратной формы со стокомъ, кусокъ каменной колонны, двѣ разбитыя, глиняныя вазочки, покрытыя лакомъ, глиняная лакированная лампочка, два небольшіе глиняные сосуда, съ изображеніями на ихъ ручкахъ человѣческой головы и эрота, терракоттовая, грубой работы,

статуэтка стоящей женщины подъ покрываломъ, свинцовая квадратная пластинка, бронзовый перстень съ вырѣзанной вглубь женской головкой, двѣ амфорныя ручки съ именами Иракла и Филистія, два глиняныя грузила въ формѣ усѣченныхъ пирамидокъ, кувшинъ изъ простой глины, обломокъ глиняной, очень грубой работы, статуэтки женщины, часть свинцоваго кольца, донышки глиняной лакированной посуды съ выцарапанными на нихъ иниціалами именъ, половина грубой глиняной патеры, обломокъ маленькаго глинянаго пьедестала, подъ краснымъ лакомъ, обломокъ каменнаго молотка, три раковины (не изъ мѣстныхъ), обломокъ бронзовой пластинки съ изображеніемъ на одной сторонѣ дельфина въ кругѣ, а на другой — буквъ Α и Ρ, составленныхъ изъ точекъ и повторенныхъ два раза, два метательные камня, бронзовая монета Херсонеса, съ изображеніемъ головы льва и звѣздочки, и множество черепковъ глиняной лакированной посуды.

Въ башняхъ найдены: бронзовые наконечники стрѣлъ, черепки глиняной посуды, простой и лакированной, метательные камни, обломокъ каменнаго молотка, желѣзный ножъ съ костяной ручкой, два точильные бруска, бронзовыя монеты Херсонеса греческаго періода, амфорная клеймленная ручка, глиняное пирамидальное грузило и два глиняныя грузила въ формѣ кружковъ.

У Казачьей бухты, гдѣ оканчивается стѣна, спускающаяся отъ 8-ой башни, найдены: бронзовая, неопредѣленная, монета съ изображеніемъ на одной сторонѣ идущаго влѣво быка, а съ другой—трезубца, пять амфорныхъ клеймленныхъ ручекъ, два глиняныя, одно свинцовое грузило пирамидальной формы и глиняное грузило въ видѣ кружка. Всѣ эти находки почти ничѣмъ не отличаются отъ херсонесскихъ. Заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что здѣсь не найдено монетъ римскихъ и византійскихъ императоровъ и ни одного, хотя-бы самаго незначительнаго, обломка мрамора. Археологическая Коммиссія намѣрена продолжать развѣдки въ этой мѣстности въ видахъ открытія рва и плотины, упоминаемыхъ у Страбона.

Затѣмъ кандидату Д. В. Айналову, которому Археологическая Коммиссія поручила осмотрѣть Херсонесскія раскопки, удалось найти тамъ три мраморныя плиты съ греческими надписями, а именно одну въ стѣнѣ базилики, раскопанной въ 1854 году графомъ А. С. Уваровымъ, и двѣ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, раскрытыхъ при раскопкахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Надписи эти, вмѣстѣ съ

прежде упомянутыми, изданы В. В. Латышевымъ въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи", № 9, стр. 14—18, 25—26, 33.

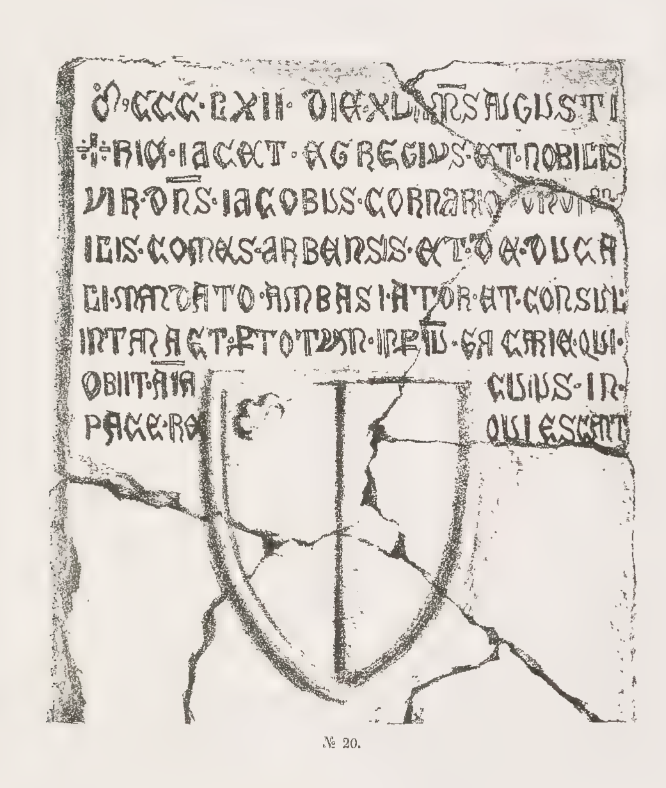
II. Раскопки въ Области Войска Донского.

Сотрудникъ Археологической Коммиссіи В. Н. Ястребовъ, по просьбѣ ея, занялся въ 1890 году раскопками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области Войска Донского, обратившихъ на себя вниманіе по сдѣланнымъ въ нихъ находкамъ разныхъ древнихъ предметовъ. Археологическая Коммиссія поручила г. Ястребову произвести развѣдки: 1) въ Азовѣ, на участкѣ, гдѣ въ 1889-мъ году найдена надгробная плита венеціанскаго консула и посла Джіакомо Корнаро, хранящаяся въ Донскомъ Войсковомъ музеѣ (см. прилаг. рис. № 20 на стр. 41); 2) близь Новочеркаска, гдѣ въ 1864-мъ году, при устройствѣ бассейна для водопровода, открыты замѣчательныя древности временъ переселенія народовъ (см. Отчетъ Имп. Археол. Комм. за 1864 годъ, стр. XX—XXI), и 3) въ юртѣ Голубинской станицы, близь хутора Мостовскаго, гдѣ въ 1889-мъ году въ курганѣ были выкопаны замѣчательные золотые браслеты.

Изъ собранныхъ г. Ястребовымъ въ Азовѣ сообщеній очевидцевъ оказалось, что надгробіе Корнаро найдено на глубинѣ около 2½ аршинъ, на безымянной улицѣ этого города, спускающейся къ пристани къ З. отъ Александровскаго спуска, что на протяженіи канавы, по дну которой прокладывались водопроводныя трубы, попадались человѣческія кости, что подъ самой плитой также были замѣчены кости, что нѣсколько къ С. отъ нея, въ 150 шагахъ отъ берега рѣки, по наклону улицы, найдена другая мраморная плита, украшенная арабесками, и что ближе къ рѣкѣ, инженеръ, проводившій водопроводъ, г. Квитмайеръ замѣтилъ признаки позднѣйшаго образованія почвы.

Желая открыть обстановку, въ которой находились подъ землей надгробіе и плита съ узорами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснить, нѣтъ-ли между ними взаимной связи, г. Ястребовъ соединилъ канавою мѣста, гдѣ онѣ найдены. Канава эта проведена ðбокъ съ водопроводною, съ восточной ея стороны, далѣе того мѣста, гдѣ найденъ надгробный камень; сверхъ того, южный конецъ раскопки пересѣченъ поперечной кана-

вой. На всемъ пространствѣ раскопокъ почва изобиловала множествомъ известковыхъ, необдѣланныхъ камней различной величины, начиная отъ самыхъ малыхъ и кончая такими, съ которыми едва могли справиться 3—4 человѣка рабочихъ. Сверхъ того, найдены толстые черепки красной глины, обломки кирпичей, куски стекла, черепки

№ 20.

фарфора, куски желѣзныхъ предметовъ, гвозди, куски гнилого дерева, много свинцовыхъ пуль и обломковъ чугунныхъ и мраморныхъ ядеръ, кость съ отверстіями по концамъ, куски сѣры и свинца и, въ сосѣдствѣ съ послѣдними, желѣзный топорикъ.

Близь самаго мѣста находки надгробія Корнаро, на глубинѣ 2 арш., оказалась часть карниза изъ плохого мрамора и очень простого рисунка и куски хорошаго бѣлаго мрамора съ свѣжимъ изломомъ, можетъ быть, осколки надгробія.

На глубинѣ болѣе 2 арш. камень сталъ попадаться рѣже, а бытовыя находки прекратились вовсе. Наконецъ стали встрѣчаться могилы, которыхъ найдено всего 8, на разной глубинѣ, отъ 3 до $1\frac{1}{2}$ аршинъ, при чемъ могила оказывалась тѣмъ мельче, чѣмъ она была найдена сѣвернѣе, т. е. ниже по склону улицы. Это можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ прежнее время площадь, на которой находилось кладбище, была болѣе горизонтальна, а впослѣдствіи завалена городскимъ мусоромъ и затянута землей, смытой съ южной, возвышенной, тогда еще болѣе крутой, части города.

Условія погребенія въ 8 открытыхъ могилахъ характеризуются слѣдующими чертами. Покойники были погребены въ деревяныхъ гробахъ (отъ послѣднихъ остались слабые слѣды сгнившихъ досокъ и желѣзные гвозди), головою къ З., при чемъ руки положены на груди — иногда обѣ, а чаще одна (лѣвая) на груди, а другая на тазовыхъ костяхъ; при скелетахъ не находилось никакихъ предметовъ быта, за исключеніемъ остатковъ кожаной обуви при одномъ скелетѣ; въ южной части канавы, т. е. близь того мѣста, гдѣ найденъ надгробный камень, подъ однимъ скелетомъ оказался небольшой помостъ, сложенный изъ квадратныхъ кирпичей, имѣвшихъ $\frac{1}{4}$ арш. длины и ширины и 1 верш. толщины; обокъ съ этимъ скелетомъ найденъ другой, безъ помоста, потревоженный при погребеніи позднѣйшаго покойника. Въ этомъ-же районѣ, въ поперечной канавѣ, на глубинѣ 3 арш., открытъ еще помостъ въ аршинъ толщины и въ 2 саж. длины и ширины, сложенный изъ необдѣланныхъ кусковъ известняка на извести. Нерѣдко на костяхъ и вмѣстѣ съ ними лежали мелкіе куски камней.

Когда продольная канава, подвигаясь къ С., начала подходить къ углу улицы, рабочіе натолкнулись на остатки стѣны, перегораживавшіе послѣднюю, и близь самой стѣны, съ южной стороны ея, нашелся скелетъ, въ обычномъ положеніи. Стѣна сложена была изъ неотесанныхъ кусковъ известняка на извести и имѣла 1 аршинъ 5 вершк. толщины. Съ сѣверной стороны она оказалась оштукатуренною. Близь нея открытъ кирпичный полъ, настланный отчасти изъ цѣльныхъ кирпичей, формы квадратной и шестиугольной, большею же частію изъ кусковъ такихъ-же кир-

пичей; подъ стѣною открытъ фундаментъ въ 2 арш. 2 вершка глубины; подъ поломъ найденъ слой песку въ 1 в. толщины, ниже слѣдовалъ слой хряща въ 6 вершк. толщины, подъ нимъ слой мелкаго угля и наконецъ слой камней, пересыпанныхъ пескомъ.

Итакъ, данныя, добытыя при изслѣдованіи этой части стѣны, свидѣтельствовали о фундаментальности постройки вообще и о томъ, что зданіе построено ранѣе нѣкоторыхъ изъ погребеній, остатки которыхъ найдены къ Ю. отъ него, иначе, при закладкѣ фундамента, скелетъ, найденный близь него, непремѣнно былъ-бы выброшенъ, или, по меньшей мѣрѣ, потревоженъ и отодвинутъ. Поэтому естественно является вопросъ: не имѣемъ-ли мы дѣло съ развалинами христіанскаго храма, при которомъ было и кладбище?

Указаній на такое назначеніе зданія всего вѣроятнѣе было ожидать въ восточной его части, гдѣ могли существовать слѣды алтарной апсиды, и потому, очищая южную стѣну съ обѣихъ сторонъ, г. Ястребовъ подвигался по ней къ В. и, захвативъ часть сосѣдняго пустыря, дошелъ до сѣверо-восточнаго угла, а потомъ по восточной стѣнѣ направился къ С. и вмѣстѣ съ нею вышелъ на поперечную улицу, параллельную берегу Дона. Въ то-же время онъ пересѣкъ середину зданія канавою, также подвигаясь къ С., въ поискахъ другой продольной стѣны, которая и была открыта вскорѣ. Оказалось, что камень съ узорами найденъ снаружи этой сѣверной стѣны, поэтому здѣсь канава продолжена еще по направленію къ рѣкѣ. Затѣмъ всѣ остальныя стѣны зданія очищены при помощи канавъ, проведенныхъ до уровня фундамента, т. е. почвы, снаружи и внутри ихъ, за исключеніемъ юго-западнаго угла, который уходилъ подъ фундаментъ частнаго дома и потому изслѣдованъ не былъ.

Корпусъ зданія оказался въ планѣ прямоугольнымъ, имѣлъ 23 арш. 11 в. отъ В. къ З. и 14¼ арш. отъ С. къ Ю. Остатки стѣнъ имѣли отъ 12 в. до 1½ арш. высоты надъ поломъ и фундаментомъ. Къ восточной стѣнѣ корпуса примыкала прямоугольная площадка, сплошь замощенная и покоившаяся на фундаментѣ, который былъ укрѣпленъ многочисленными сваями, вбитыми въ землю и скрѣпленными съ кладкою при помощи деревянныхъ костылей. Придатокъ этотъ расположенъ былъ не по серединѣ стѣны, а ближе къ сѣверному углу, причемъ никакихъ слѣдовъ другой, парной пристройки, которая возстановляла-бы симметрію зданія, найдено не

было. Однако, по особой капитальности этого придатка, можно заключить, что онъ служилъ основаніемъ, на которомъ покоилось тажелое, т. е. высокое строеніе, вродѣ башни. Остатки кирпичнаго пола оказались лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ближайшихъ къ стѣнамъ. Никакихъ слѣдовъ раздѣленія зданія на отдѣльныя помѣщенія не открыто. Въ поперечной канавѣ найденъ кусокъ плохого мрамора, грубо обтесанный, не шлифованный, безъ всякихъ слѣдовъ его употребленія. Въ кладкѣ стѣнъ, вмѣстѣ съ камнями, попадались обломки кирпичей розоваго цвѣта. Въ мусорѣ, наполнявшемъ зданіе, находилось множество битой черепицы, лежавшей толстымъ слоемъ надъ стѣнами. Между ними найденъ обломокъ кирпича (съ позднѣйшимъ, повидимому, узоромъ), служившаго, можетъ быть, для облицовки стѣны или печи. Въ западной части зданія нашли треугольный камень, $^3/_4$ арш. длины и ширины, съ круглымъ углубленіемъ по серединѣ, менѣе вершка глубины и болѣе четверти въ діаметрѣ, съ неровною поверхностью. Въ Новочеркаскѣ г. Ястребовъ видѣлъ два камня съ узорами, найденные близь сѣверной стѣны зданія; каждый состоитъ изъ двухъ кусковъ. Одинъ имѣетъ 2 арш. $1^1/_4$ в. длины, $12^1/_2$ в. ширины и 3 в. толщины, другой—1 арш. 11 в. длины, 14 в. ширины и $3^1/_2$ в. толщины; на поперечныхъ краяхъ обоихъ замѣтны углубленія для крѣпъ, и потому надо думать, что эти камни служили для облицовки какого-то зданія. Лицевая сторона по бокамъ украшена узорчатой каймой, а поле между каймами орнаментировано на первомъ камнѣ пучками цвѣтовъ (съ изображеніемъ кинжала на одномъ изъ нихъ), раздѣленными чешуйчатой розеткою, а на другомъ — однѣми розетками, отличающимися только въ деталяхъ; изображенія эти исполнены барельефомъ, въ восточномъ стилѣ. Камни эти не подтверждаютъ предположенія, что зданіе, близь котораго они найдены, было христіанскою церковью той эпохи, когда въ Азовѣ жили итальянскіе колонисты. Возможно, впрочемъ, что зданіе это, построенное раньше XVI ст., впослѣдствіи утилизировано было вторично для другихъ цѣлей. Такимъ образомъ изслѣдованіе данной мѣстности привело г. Ястребова къ слѣдующимъ выводамъ: 1) надгробіе Джіакомо Корнаро найдено на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, 2) зданіе къ С. отъ него современно кладбищу и 3) зданіе это, всего вѣроятнѣе, служило церковью.

Изъ окрестностей, ближайшихъ къ приведенной раскопкѣ, обратилъ на себя вниманіе г. Ястребова дворъ Виниченка, въ недальнемъ разстояніи къ З. отъ

открытаго зданія. Въ этомъ дворѣ, въ погребѣ, на глубинѣ 1¼ арш., находится часть старинной стѣны. Верхняя часть ея сложена изъ известковаго камня на извести, нижняя изъ кирпича; поверхность стѣны сохранила мѣстами слой розоваго цемента, съ примѣсью толченаго кирпича; въ стѣнѣ видны концы четырехъ глиняныхъ трубъ, съ внутреннихъ стѣнокъ которыхъ сняты куски накипи.

Въ окрестностяхъ Новочеркаска г. Ястребовъ разслѣдовалъ 4 кургана въ 1 верстѣ къ З. отъ главнаго водопроводнаго бассейна, гдѣ тянется цѣпь кургановъ небольшихъ размѣровъ. Въ одномъ ихъ нихъ, имѣвшемъ 2½ арш. вышины, 32 саж. въ окружности, у подошвы оказалась могила, вырытая въ материкѣ съ ЮЗ. на СВ., длиною въ 3 арш. 7 в., шириною въ 1 арш. 11 в., глубиною въ 2½ арш. Въ землѣ, наполнявшей ее, встрѣтились кусочки ржаваго желѣза, обломки желѣзныхъ скобокъ и гвоздей, остатки дерева и березовой коры, обломки раковинъ, разбросанныя кости человѣческаго скелета и кусочекъ ткани.

Въ другомъ курганѣ, въ 1½ арш. вышины и 40 саж. въ окружности, грунтовая могила имѣла 4 арш. длины и ширины и 2 арш. глубины. Въ ней кости человѣка были отодвинуты къ сторонѣ; найдены черепки глиняной посуды чернаго цвѣта, грубаго производства; въ комьяхъ земли замѣчены нити золотой канители.

Третій курганъ имѣлъ 1¼ арш. вышины и 50 арш. въ окружности. Въ грунтовой могилѣ его (3 арш. 6 верш. длины, 1 арш. 3 верш. шир., 1 арш. 6 верш. глубины) лежалъ, среди истлѣвшихъ обломковъ деревянаго гроба, человѣческій скелетъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головой на З.; на ногахъ его были остатки длинныхъ сапоговъ, съ мягкой подошвой, составленной изъ двухъ кусковъ, со швомъ по серединѣ, отъ носка къ пяткѣ; у лѣваго локтя небольшое бронзовое зеркало съ ушкомъ назади; на лицѣ и на головѣ остатки ткани краснаго цвѣта.

Четвертый курганъ имѣлъ 1⅓ арш. высоты и 52 арш. въ окружности; въ немъ оказалась грунтовая могила въ 2 арш. 14 верш. длины, 1 арш. 3 верш. ширины, 1 арш. 3 верш. глубины. Скелетъ лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головой на З.; нѣкоторыя фаланги ручныхъ пальцевъ его найдены близь черепа, что̀ можетъ быть объяснено присутствіемъ въ могилѣ норы какого-нибудь животнаго, вѣроятно, потревожившаго кости; на груди скелета обнаружены остатки кожи.

Въ юртѣ Голубинской станицы, близь хутора Мостовскаго, г. Ястребовъ разслѣдовалъ всего 10 кургановъ. Изъ нихъ три находятся въ 3-хъ, 4 въ 2⅓,

а остальные 3 въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ къ С.З. отъ хутора. Въ числѣ первыхъ заключается и тотъ, въ которомъ въ маѣ 1889 года найдены золотые браслеты. Объ обстоятельствахъ этой находки г. Ястребовъ получилъ слѣдующія свѣдѣнія. Находчикъ копалъ въ курганѣ яму для хозяйственныхъ надобностей; особенная мягкость земли обратила на себя его вниманіе, и онъ сталъ копать глубже, чѣмъ ему было надо, канавой съ аршинъ ширины и съ сажень длины и глубины; докопавшись до твердой земли, которую принялъ за грунтъ, онъ нашелъ браслеты и небольшой бронзовый сосудъ, украшенный по вѣнцу рельефными изображеніями барановъ; послѣдній лежалъ вверхъ дномъ; скелета не замѣтили, но отдѣльныя кости человѣка попадались. Въ предположеніи, что открыта не грунтовая могила, г. Ястребовъ началъ свои раскопки съ дослѣдованія этого кургана, имѣвшаго $2\frac{1}{2}$ арш. вышины и 140 аршинъ въ окружности. Въ насыпи оказались куски черепа человѣка, кусочки дерева и черепки глиняной посуды грубой работы. Подъ серединой кургана открыта вырытая въ материкѣ могила въ 3 арш. 3 в. длины (отъ В. къ З.), 2 арш. ширины и 2 арш. глубины, а въ ней найдены обломки костей и черепки глиняной посуды. Къ З. отъ нея оказалась другая могила, отдѣлявшаяся отъ первой простѣнкомъ въ $\frac{1}{2}$ арш. толщины и имѣвшая въ длину 2 арш. 11 в. отъ С. къ Ю., при ширинѣ 1 арш. 14 в. и такой-же глубинѣ, какъ и въ первой. Въ этой второй могилѣ собраны кусочки дерева и мѣловой шаръ съ отверстіемъ, костей же не оказалось вовсе; на днѣ могилы замѣчено красное пятно. Въ западной полѣ встрѣтилось нѣсколько костей человѣческаго скелета, сложенныхъ въ безпорядкѣ, а въ южной открыта могила, имѣвшая направленіе отъ С. къ Ю., въ $\frac{1}{2}$ аршина глубины, при $2\frac{1}{2}$ арш. длины и $1\frac{1}{2}$ арш. ширины, и въ ней найдено нѣсколько костей въ безпорядкѣ.

Во второмъ курганѣ этой группы, имѣвшемъ $1\frac{1}{2}$ арш. вышины и 117 шаговъ въ окружности, въ западной его части, на уровнѣ почвы, найдены человѣческія кости въ безпорядкѣ, глиняное пряслице и глиняный кувшинъ. Подъ этими вещами оказалась грунтовая яма неправильной формы, около 1 саж. въ діаметрѣ и 1 арш. глубины. Въ восточной части кургана открыта грунтовая могила прямоугольная въ 1 саж. длины, 1 арш. ширины и такой-же глубины. На днѣ ея лежалъ человѣческій скелетъ головой къ Ю., безъ лѣвой руки и нижнихъ частей ногъ; при немъ мѣдная пряжка и остатки деревянаго гроба.

Третій курганъ имѣлъ $1\frac{1}{2}$ аршина вышины и 125 ш. въ окружности. Въ насыпи

его встрѣтились кусочки дерева и фаланга пальца руки. Въ западной части оказалась грунтовая могила въ 1 саж. длины отъ С. къ Ю., 1 арш. ширины и столько-же глубины; въ ней найдены кости въ безпорядкѣ и черепки глиняной посуды грубой работы. Въ южной части ямы открыта другая грунтовая могила $1^{3}/_{4}$ арш. длины отъ В. къ З., $1^{1}/_{2}$ арш. ширины и $1^{1}/_{2}$ арш. глубины; въ ней лежалъ скелетъ на лѣвомъ боку, головой къ В., съ согнутыми конечностями; въ головахъ собраны черепки глиняной посуды грубой фабрикаціи, а сверхъ костей остатки дерева.

Изъ 4-хъ кургановъ 2-й группы, лежащихъ въ $2^{1}/_{2}$ верстахъ отъ хутора, одинъ курганъ въ $2^{3}/_{4}$ арш. вышины и 122 арш. въ окружности, въ западной части содержалъ грунтовую могилу въ 2 арш. 3 в. длины отъ С. къ Ю., 1 арш. шир. и 1 арш. 5 в. глубины. На днѣ ея, въ сѣверной части, оказались куски человѣческаго черепа и обломки глиняной посуды чернаго цвѣта, грубаго производства. Въ восточной части обнаружена другая могила въ 2 арш. 4 в. длины отъ С. къ Ю., 1 арш. 1 верш. ширины и 1 арш. глубины, заключавшая также, въ сѣверной части, изломанный черепъ и куски глиняной посуды; близь лица черепа нѣсколько костей ручныхъ пальцевъ; къ Ю. отъ черепа остатки нѣкоторыхъ другихъ костей. Между этими могилами, въ насыпи оказалась еще центральная могила въ 1 арш. 11 в. длины отъ С. къ Ю., 1 арш. 5 верш. ширины и $1^{1}/_{2}$ арш. глубины. Въ ней найдено нѣсколько зубовъ, фаланга пальца руки и черепки глиняной посуды.

Второй курганъ этой-же группы, въ $1^{1}/_{2}$ арш. вышины и 72 арш. въ окружности, былъ прикрытъ слоемъ камней. Въ насыпи его попался желѣзный наконечникъ копья. Грунтовая могила, имѣвшая 4 арш. длины отъ В. къ З., $1^{1}/_{4}$ арш. ширины и $2^{1}/_{2}$ арш. глубины, была наполнена камнями. На днѣ ея, въ западной части, лежали остатки черепа, къ В. отъ него позвонки и ребра, по бокамъ кисти рукъ; въ восточной части—бедреныя и берцовыя кости сложены были рядомъ. При скелетѣ найдены: желѣзныя скобки и гвозди, два желѣзныя кольца, двѣ желѣзныя пряжки, три желѣзные наконечника стрѣлъ и въ ногахъ желѣзное стремя.

Третій курганъ той-же группы, въ 1 арш. вышины и 68 арш. въ окружности, сложенъ изъ кусковъ мѣла, пополамъ съ черноземомъ. Грунтовая могила, въ 3 арш. 10 в. длины отъ В. къ З., 1 арш. 2 в. ширины, 1 саж. глубины, была также набита камнемъ, между которымъ попадались кусочки дерева и обломки желѣзныхъ гвоздей; на днѣ ея найдены кости человѣческаго скелета, передвинутыя частію къ западному

концу (обломки черепа и ребра), частію къ восточному (нижнія конечности); въ западной части при костяхъ найдены остатки шитой золотомъ матеріи, куски дерева и желѣзные гвозди.

Раскопка четвертаго кургана, имѣвшаго $1\frac{1}{2}$ саж. вышины и 147 арш. въ окружности, обнаружила въ одной изъ кладоискательскихъ ямъ зубы человѣка, на глубинѣ 1 арш. въ насыпи сильно истлѣвшій скелетъ, головой къ В., на лѣвомъ боку, съ согнутыми конечностями и остатками дерева, а въ другихъ частяхъ насыпи отдѣльно кости другого человѣческаго скелета и верхнюю часть черепа. Подъ серединой кургана оказалась квадратная грунтовая яма, въ 2 саж. длины и ширины и 1 арш. глубины, пустая, вѣроятно, вырытая кладоискателями, которые не сразу нашли могилу; съ южной стороны съ ней соединялась вырытая въ материкѣ могила, сверху неправильной формы, внизу прямоугольная, имѣвшая 5 арш. длины отъ С. къ Ю., $1\frac{1}{2}$ арш. ширины и 1 саж. глубины; въ восточномъ боку, во всю длину ея, шелъ уступъ, съ аршинъ шириною. Дно могилы было замощено кусками камня. Въ землѣ, наполнявшей ее, попались кусочки дерева, обломки костей, черепокъ глиняной посуды грубой работы; въ южной части могилы части черепа, на днѣ ея остатки нѣкоторыхъ другихъ костей и кусокъ красной краски. Въ восточной части кургана найдена еще одна могила, квадратная, въ 1 арш. длины и ширины и $\frac{3}{4}$ аршина глубины; въ ней собраны остатки дѣтскаго скелета и глиняный горшокъ грубой работы.

Въ третьей группѣ, лежащей въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ хутора и состоящей изъ 14 кургановъ, всѣ три кургана, раскопанные г. Ястребовымъ, также оказались разграбленными. Въ одномъ изъ нихъ, имѣвшемъ $2\frac{1}{2}$ арш. вышины и 122 арш. въ окружности, въ насыпи попались лошадиная челюсть, куски дерева, нѣкоторыя человѣческія кости, глиняная чашечка грубаго производства и часть черепа. Въ грунтовой могилѣ, находившейся подъ серединой кургана и имѣвшей 3 арш. 4 в. длины отъ С. къ Ю., 1 арш. 3 в. ширины и $1\frac{1}{2}$ арш. глубины, найдены, въ южной части, кости человѣческаго скелета въ безпорядкѣ. Въ западной полѣ кургана обнаружена вторая грунтовая могила въ 1 арш. длины, 2 четверти ширины и столько-же глубины, съ костями дѣтскаго скелета и глиняной чашкой хорошей отдѣлки.

При раскопкѣ второго кургана этой группы, имѣвшаго $1\frac{1}{2}$ саж. вышины и 185 арш. въ окружности, вверху насыпи найденъ черепъ въ кускахъ. Въ восточной части, на уровнѣ грунта, лежалъ человѣческій скелетъ, головою къ С., на лѣвомъ

боку, съ согнутыми конечностями; въ головахъ черепки глинянаго горшка. Въ южной полѣ встрѣтилось много камней, обуглившіеся куски дерева, огромное количество золы и куски жженныхъ лошадиныхъ костей. Ближе къ центру кургана открыта грунтовая могила въ 4 арш. длины отъ С. къ Ю., 1 арш. 14 в. шир. и $2^1/_4$ арш. глубины; въ верхней части ея — слой золы, которою, вѣроятно, могила была первоначально покрыта сверху. Въ серединѣ могилы обломки дубовыхъ плахъ; на днѣ части человѣческаго скелета, сгребенныя къ сторонѣ. Въ восточной полѣ открыта еще одна могила овальной формы, въ 2 арш. 12 в. длины отъ С. къ Ю., 1 арш. 13 в. ширины и $1^1/_2$ арш. глубины; въ ней найдены части человѣческаго скелета въ безпорядкѣ.

Въ третьемъ курганѣ этой-же группы, имѣвшемъ $1^1/_2$ арш. вышины и 92 арш. въ окружности, въ насыпи найдена нижняя челюсть человѣка и нѣкоторыя другія кости, куски дерева и глиняный флаконъ хорошей отдѣлки. Грунтовая яма круглой формы, имѣла 4 арш. въ діаметрѣ и 1 саж. глубины; на днѣ ея оказались древесный уголь и куски дерева.

III. Раскопки въ Бессарабіи.

Въ 1889 году подъ самымъ Аккерманомъ, на плантаціи купцовъ Арнаутовыхъ, шагахъ въ 15-ти отъ Черкесской дороги, случайно найденъ обломокъ камня съ латинскою надписью, относящеюся къ концу 2-го вѣка по Р. Х. Камень этотъ находившійся на глубинѣ почти 2-хъ арш. отъ поверхности, представляетъ собой параллелепипедъ изъ простаго мѣстнаго известняка, вышиною въ 1 арш. $4^1/_2$ вершка, шириною до 14 вершковъ, толщиною около $9^1/_2$ вершк. Въ изсѣченной на немъ девятистрочной надписи идетъ рѣчь объ императорѣ Септиміи Северѣ и сыновьяхъ его: Маркѣ Авреліи Антонинѣ и Б. Септиміи Гетѣ, соправителяхъ отца (см. Матеріалы по археол. Россіи, № 9, стр. 60—62).

Надѣясь, что при ближайшемъ разслѣдованіи мѣстности, гдѣ этотъ камень былъ найденъ, удастся отыскать и остальную часть его, Археологическая Коммиссія обратилась къ члену Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, инспектору Одесской

рисовальной школы А. А. Матвѣеву съ просьбою принять на себя производство необходимыхъ по сему предмету раскопокъ.

Г. Матвѣевъ намѣтилъ два пункта изслѣдованія: а) яму, гдѣ найденъ былъ фрагментъ означеннаго памятника, и б) близьлежащую каменную глыбу. Расчистка перваго пункта до самаго материка, посредствомъ широкаго колодца въ 2 саж. въ діаметрѣ, не обнаружила никакихъ другихъ остатковъ памятника. Подобный-же, но еще болѣе широкій колодезь былъ вырытъ г. Матвѣевымъ и вокругъ того мѣста, гдѣ лежала подъ землей, еле обнажаясь частичкой, каменная глыба. Послѣдняя оказалась большой плитой изъ слоистаго известняка той породы, какая добывается изъ нижнихъ слоевъ аккерманскихъ каменоломень. Такъ какъ плита эта покоилась не на материкѣ, а на слояхъ болѣе или менѣе рыхлой почвы, то отъ этого (второго) колодца проведены были въ разныя стороны и, главнымъ образомъ, къ тому мѣсту, гдѣ найденъ фрагментъ съ надписью, траншеи, которыя однако нигдѣ не обнаружили ни присутствія фундаментовъ, ни залежей какихъ-нибудь другихъ камней. Только въ одномъ мѣстѣ встрѣтилась небольшая кучка истлѣвшихъ человѣческихъ костей и черепковъ древней горшечной утвари, между которыми оказались: глиняная лампадка съ отбитымъ носикомъ и грубымъ лиственнымъ рельефнымъ орнаментомъ, глиняная тонкогорлая урночка съ отбитымъ концемъ шейки и два глиняные кувшинчика въ родѣ дѣтскихъ игрушекъ, тоже съ отбитыми верхушками шеекъ.

Затѣмъ г. Матвѣевъ занялся раскопкою безыменнаго кургана, лежащаго у Черкесской дороги, на урочищѣ „Аккерманскіе сады", въ разстояніи 65 саж. на Ю.-В. отъ старой дороги изъ Аккермана въ село Черкесы. Высота этого кургана почти 8 арш., окружность въ 175 шаговъ. Заложивъ колодезь въ 10 арш. въ діаметрѣ, г. Матвѣевъ, на глубинѣ почти 1½ фута, въ восточной половинѣ его, встрѣтилъ разбросанныя человѣческія кости. На глубинѣ 2½ арш. снова встрѣтились раздробленныя кости сильно истлѣвшаго человѣческаго костяка, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что о положеніи погребеннаго можно только сказать то, что оно находилось въ восточной части кургана. На ½ арш. ниже, почти у средины кургана, оказался цѣльный скелетъ, кости котораго имѣли красно-бурую окраску. Погребенный лежалъ горизонтально, на спинѣ, ногами къ В.-С.-В., головой къ З.-Ю.-З., но черепъ покоился на правой щекѣ, такъ что лицевыя кости были обращены къ В. Руки были вытянуты вдоль туловища и примкнуты къ бокамъ. Никакихъ слѣдовъ

ни одежды ни утвари, ни украшеній возлѣ костяка, не найдено, за исключеніемъ сильно перержавѣвшей и развалившейся желѣзной дужки, вѣроятно отъ конскаго удила, такъ какъ влѣво отъ человѣческаго костяка, т. е. къ С. отъ лѣвой плечевой кости его, найдены сильно истлѣвшій конскій черепъ и конскія копыта.

Въ южной половинѣ колодца оказалось шесть толстыхъ известняковыхъ плитъ, подъ которыми находилась могила, заваленная землею и остатками совершенно перегнившаго дерева. Костякъ въ ней лежалъ головой на З., ногами на В. Послѣднія въ колѣнныхъ суставахъ были согнуты подъ острымъ угломъ. Правая рука имѣла весьма незначительный изгибъ, а лѣвая была согнута почти подъ прямымъ угломъ. Кости носили на себѣ красновато-бурый цвѣтъ и почти совершенно истлѣли. При костякѣ не найдено никакихъ вещей.

IV. Раскопки въ Кіевской губерніи.

Замѣчательныя древности, открытыя въ 1887 году въ одномъ изъ кургановъ села Рыжановки, въ Звенигородскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, на землѣ г.г. Гринцевичъ, и изданныя г. Оссовскимъ въ Краковѣ (Wielki kurhan ryżanowski według badań dokonanych w latach 1884 i 1887. Kraków 1888), побудили Археологическую Коммиссію предложить профессору Императорскаго Варшавскаго Университета Д. Я. Самоквасову, заняться разслѣдованіемъ нѣкоторыхъ другихъ кургановъ этой мѣстности, образующихъ цѣлую группу между сс. Рыжановкою и Залѣсскимъ, тянущихся затѣмъ почти непрерывною цѣпью въ направленіи къ Ю. и кончающихся за селеніемъ Кобринымъ группою изъ нѣсколькихъ кургановъ большихъ и малыхъ.

Принявъ предложеніе Коммиссіи, проф. Самоквасовъ раскопалъ два большихъ кургана, при выѣздѣ изъ м. Рыжановки въ с. Чижевку, одинъ большой, два кургана средней и два кургана малой величины въ 6 верстахъ отъ м. Рыжановки по дорогѣ въ с. Залѣсское, на землѣ гг. Тышковскихъ, и четыре небольшихъ кургана на землѣ гг. Гринцевичъ. Кромѣ того имъ сдѣлана провѣрочная раскопка земли, выброшенной въ 1887 году изъ катакомбы большого кургана, на землѣ гг. Гринцевичъ, описаннаго г. Оссовскимъ.

Одинъ изъ кургановъ, расположенъ на землѣ г-жи Новицкой, при выѣздѣ изъ м. Рыжановки въ с. Чижевку, съ правой стороны дороги. Вершина его была срѣзана лѣтъ 50 тому назадъ, а остальная часть въ послѣдніе годы неоднократно подвергалась распашкѣ; сохранившаяся насыпь имѣла около 150 арш. въ окружности основанія и около 6 арш. отвѣсной высоты. Раскопка ея обнаружила, въ центральной части кургана, вырытую въ материкѣ яму, въ 4 арш. длины, ширины и глубины. Съ южной стороны въ яму вела ступенька въ 1 арш. ширины и $1^1/_2$ арш. высоты. По краямъ ямы и на ея стѣнкахъ были замѣтны слѣды разложившагося дерева, а на днѣ ямы открытъ слой обгорѣлыхъ брусьевъ, угля и пепла, около аршина толщиною, съ обугленными костями человѣческаго скелета, лежавшаго въ обугленныхъ остаткахъ деревянаго сруба, головою на С. Среди нихъ найдены фрагменты побитыхъ глиняныхъ сосудовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе г. Оссовскій въ 1887 году нашелъ въ одномъ изъ Рыжановскихъ кургановъ, глиняный предметъ неизвѣстнаго назначенія, похожій на катушку для нитокъ, верхняя половина кремневаго кинжала, кремневый наконечникъ стрѣлы или копья и кремневый осколокъ, въ видѣ ножика.

Другой курганъ, при выѣздѣ изъ м. Рыжановки въ с. Чижевку, лежитъ на крестьянской землѣ, съ лѣвой стороны дороги. Окружность его 180 арш., высота 12 арш. У подошвы насыпи его сохранились слѣды обводнаго вала и рва. Срѣзавъ вершину на 7 арш. и заложивъ колодезь, въ 30 квадр. арш., доведенный до материка, г. Самоквасовъ открылъ на подошвѣ кургана кострище, съ обугленными и перегнившими остатками 8-ми деревяныхъ, вкопанныхъ въ материкѣ столбовъ, которые расположены были совершенно правильнымъ кругомъ, 15 арш. въ діаметрѣ, и помѣщались на разстояніи 6 арш. одинъ отъ другаго. Материкъ подъ кострищемъ былъ прожженъ до краснаго цвѣта, на глубину отъ 2 до 5 вершк., а лежавшій на немъ слой угля и пепла отъ кострища, въ центральной части, былъ утолщенъ до 3 вершк. и, постепенно понижаясь къ краямъ, терялся по окружности едва замѣтнымъ слоемъ угля и пепла на обожженномъ слоѣ материка. Расчистка кострища показала, что на немъ были сожжены трупъ ребенка, какая-то птица и множество глиняныхъ, стекляныхъ и металлическихъ предметовъ. Бытовые предметы были брошены на костеръ побитыми на мелкіе куски и подвергнуты настолько сильному огню, что большая-же часть стекляныхъ и металлическихъ обломковъ обратилась въ безформенные слитки, покрывшіе собою кострище почти сплошною массою.

Изъ всѣхъ фрагментовъ побитой глиняной посуды, оказалось возможнымъ составить только одинъ почти полный сосудъ, имѣющій форму небольшой миски, покрытый краснымъ лакомъ; по остальнымъ фрагментамъ видно только, что брошенные на костеръ сосуды имѣли различную величину, форму и толщину. Многіе черепки найдены покрытыми расплавившимися на кострѣ и прикипѣвшими къ нимъ стеклянными и металлическими фрагментами.

Многія изъ мелкихъ обугленныхъ костей ребенка и птицы также скипѣлись съ стеклянными слитками. Послѣднихъ собрано здѣсь до 2000; они разной формы, разной величины и разнаго цвѣта и, судя по нѣкоторымъ сохранившимся фрагментамъ, представляли собою украшенія и сосуды. Къ украшеніямъ принадлежатъ: двѣ цѣлыя овальныя пластинки бѣлаго цвѣта, въ видѣ медальоновъ, и два обломка, одиннадцать круглыхъ пластинокъ, зеленаго, желтаго и фіолетоваго цвѣтовъ, множество круглыхъ слитковъ, разной величины и разнаго цвѣта, по всей вѣроятности, отъ ожерелій. Изъ сохранившихся фрагментовъ стекляныхъ сосудовъ видно, что на костеръ были брошены сосудъ изъ зеленаго стекла, нѣсколько сосудовъ изъ бѣлаго стекла, глазурованный сосудъ изъ зеленовато-желтаго стекла и глазурованный сосудъ изъ фіолетоваго стекла, съ бѣлыми прослойками.

Между 400 металлическихъ слитковъ, оказались два золотыхъ и золотая пластинка, три массивныя серебряныя пластинки, изъ которыхъ на одной замѣтны слѣды украшенія, въ видѣ кружка, съ точкою въ серединѣ, серебряные слитки разной формы и величины, бронзовыя пластинки, или бляхи, съ загнутыми краями, обломокъ бронзовой цѣпочки, бронзовый гвоздикъ и бронзовые слитки разной формы и величины.

Всѣ предметы этого кургана носятъ на себѣ слѣды римскаго искусства императорской эпохи. На ту-же эпоху указываетъ и римская серебряная монета второго вѣка послѣ Р. Хр., найденная мѣстнымъ крестьяниномъ у подошвы кургана, прикрывавшаго описанное кострище.

При пересмотрѣ части земли, выброшенной изъ катакомбы, открытой въ 1887 году въ курганѣ на землѣ гг. Гринцевичъ, найдены: окисленный желѣзный предметъ, въ родѣ нижней части гвоздя, два фрагмента тонкаго сосуда изъ электрона, можетъ быть отъ металлическаго ведра, изображеннаго въ сочиненіи Оссовскаго на табл. VI, рис. 6; обломокъ золотой узорчатой бляхи, подобный обломку, изображенному тамъ-же,

на таблицѣ III, рис. 6; круглая ажурная золотая бляха, подобная изображеннымъ на той-же таблицѣ подъ № 22 (см. прил. рис. № 22, въ натур. вел.), пять золотыхъ бляхъ, въ видѣ золотой розетки, изображенной на той-же таблицѣ подъ № 14 (см. прил. рис. № 21, въ нат. вел.); маленькая, круглая, узорчатая, золотая бляшка, подобная изображенной тамъ-же подъ № 17 (см. прил. рис. № 23, въ нат. вел.) и два обломка другихъ узорчатыхъ золотыхъ бляхъ.

Такъ какъ въ этомъ курганѣ раскопана только незначительная часть, съ западной стороны, гдѣ случайно была открыта катакомба въ 1887 году, то легко можетъ быть, что подъ насыпью его находятся еще другія гробницы.

№ 21

№ 22.

№ 23.

Большой курганъ на землѣ гг. Тышковскихъ, имѣлъ окружность основанія въ 160, и высоту въ 10 арш. У подошвы насыпи его сохранились слѣды обводнаго вала и рва. Въ юго-восточной половинѣ кургана, вблизи его центра, оказалась яма, имѣвшая около 2 арш. длины, съ С.-В. на Ю.-З., около аршина ширины, съ С.-З. на Ю.-В., и три четверти глубины. Она была вырыта въ черноземномъ материкѣ, засыпана углемъ и закрыта сверху деревомъ, слѣды котораго сохранились по бокамъ ямы въ видѣ бураго порошка. Въ массѣ угля найдены остатки сожженнаго и окисленнаго бронзоваго вооруженія: наконечники стрѣлъ, шлемъ и поножи, до такой степени окисленные и скипѣвшіеся съ углемъ, что снять ихъ въ цѣлости не было никакой возможности. Признаковъ сожженія этихъ предметовъ на мѣстѣ находки не было замѣтно. Съ сѣверо-западной стороны этой ямы, въ разстояніи одной четверти отъ нея, по направленію къ центру кургана, найдены три массивные желѣзные наконечника копій, воткнутыхъ въ землю и погнутыхъ давленіемъ земли; одинъ изъ нихъ имѣетъ обыкновенную листовидную форму, со втулковымъ отверстіемъ на утолщенномъ концѣ, а два особой формы съ стрѣлковидными концами, въ родѣ дротиковъ. Подъ центромъ насыпи, возлѣ описанной ямы съ углемъ и бронзовымъ вооруженіемъ, открыта яма, 12 арш. въ квадратѣ, вырытая въ черноземномъ материкѣ, а въ центрѣ другая, заваленная черноземомъ, яма, 8 арш. длины, 6 арш. ширины и 3 аршина глубины, вырытая въ материковой глинѣ. На днѣ этой ямы открыто 9 круглыхъ ямокъ, изъ которыхъ семь, расположенныя по угламъ и по

срединѣ, имѣли по 1 арш. ширины и по $1\frac{1}{2}$ арш. глубины, а двѣ у сѣверо-западной стѣнки, между ямками первой величины, по 5 верш. въ діаметрѣ и по 1 арш. глубины. Во всѣхъ ямкахъ сохранились остатки сгнившихъ деревянныхъ столбовъ. Слѣды разложившагося дерева сохранились также на стѣнкахъ ямы и на ея днѣ. На послѣднемъ найдены только два красные терракоттовые черепка. У южнаго угла ямы открытъ подземный подкопъ, проведенный отъ основанія кургана съ Ю.-З. на С.-В., въ материковомъ глинистомъ слоѣ, почти непосредственно подъ слоемъ материковаго чернозема. При разслѣдованіи этого подкопа, на его днѣ, было найдено нѣсколько человѣческихъ костей, слѣды окисленнаго желѣза и фрагменты крашенныхъ терракоттовыхъ сосудовъ. Черезъ этотъ подкопъ была ограблена гробница, помѣщавшаяся въ вышеописанной могильной ямѣ. По очисткѣ послѣдней отъ обрушившейся въ нее черноземной насыпи и остатковъ разложившагося дерева, составлявшаго бока и крышу гробницы, были обнаружены материковыя глинистыя стѣнки и дно могильной ямы; на южной половинѣ ея дна оказалась прямоугольная могила въ 4 арш. длины, 3 арш. ширины и 1 арш. глубины въ юго-восточной половинѣ и $1\frac{1}{2}$ арш. глубины въ сѣверо-западной половинѣ. На днѣ ея, у сѣверо-западной ея стѣнки, обнаружена наполненная черною землею яма, въ 4 арш. глубины, имѣвшая форму трапеціи, постепенно расширявшейся сверху внизъ, такъ что начинаясь сверху прямоугольникомъ, въ 2 арш. 4 вершка длины и 1 арш. 4 вершка ширины, имѣла на днѣ $4\frac{1}{2}$ арш. длины и $2\frac{1}{2}$ арш. ширины. Наконецъ, на днѣ этой ямы, открыта еще одна засыпанная черноземомъ яма, въ $1\frac{1}{2}$ арш. длины, 1 арш. ширины и 2 арш. глубины.

При разслѣдованіи ямы, имѣвшей форму трапеціи, въ сѣверо-западной ея стѣнкѣ, обнаружена трещина въ материковомъ глинистомъ слоѣ, разчистка которой привела къ открытію подземнаго подкопа, проведеннаго отъ окружности кургана съ С.-В. на Ю.-З. и залегавшаго въ материковой глинѣ на глубинѣ 7 арш. отъ поверхности материковаго чернозема. При очисткѣ подкопа въ немъ найденъ только человѣческій черепъ.

Второй курганъ, на землѣ гг. Тышковскихъ, уже значительно распаханный, имѣлъ въ окружности основанія около 80, высоту около 3 арш. Подъ центромъ его насыпи, обнаружена могильная, вырытая въ материкѣ, яма, въ 6 арш. длины, съ В. на З., 4 арш. ширины, съ С. на Ю., и 3 арш. глубины. По краямъ этой ямы, на стѣнкахъ и днѣ ея сохранились слѣды разложившейся деревяной заклепки, а по

угламъ и по бокамъ ея дна обнаружено восемь ямокъ, съ остатками деревяныхъ столбовъ, изъ которыхъ угловые имѣли круглую форму, а боковые прямоугольную. Круглое углубленіе, съ остатками разложившагося дерева, подобное угловымъ ямкамъ, оказалось также въ самомъ центрѣ дна могильной ямы. Съ восточной стороны послѣдней находился материковый уступъ, около арш. ширины и высоты, а въ южной стѣнкѣ, на аршинъ выше сказаннаго уступа и ближе къ центру ямы, открытъ засыпанный обвалами грабительскій подкопъ, проведенный отъ окружности кургана къ могильной ямѣ, съ Ю. на С. У западной стѣнки дна могилы лежалъ человѣческій остовъ на спинѣ, обращенный головою на С.; руки и ноги его были вытянуты вдоль туловища. Въ сѣверной половинѣ дна могилы открытъ второй человѣческій остовъ, обращенный головою на В. и лежавшій также на спинѣ; правая рука и правая нога были вытянуты вдоль туловища, а лѣвая рука и лѣвая нога найдены въ юго-западномъ углу могилы на фрагментахъ лошадинаго остова, состоявшихъ изъ реберъ, лопатокъ, грудныхъ позвонковъ, грудной кости и переднихъ конечностей. У нижней половины остова, съ лѣвой его стороны, найдены: желѣзный изогнутый ножикъ съ костяною ручкою, обломокъ бронзовой булавки, слѣды разложившагося деревянаго колчана и около ста бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Въ сѣверо-восточномъ углу подобраны два желѣзные наконечника копій, подобные найденнымъ въ предыдущемъ курганѣ возлѣ ямы, наполненной углемъ и остатками бронзоваго вооруженія.

Третій курганъ на землѣ гг. Тышковскихъ, имѣвшій въ окружности основанія около 60 и высоту около $2\frac{1}{2}$ арш., также былъ распаханъ. Подъ центромъ его насыпи, открыта яма въ $4\frac{1}{2}$ арш. длины, съ С. на Ю., 4 арш. ширины, съ В. на З. и $3\frac{1}{2}$ арш. глубины, со слѣдами деревяной заклепки по краямъ ея, на стѣнкахъ и на днѣ. Съ сѣверной стороны ямы былъ материковый уступъ въ 2 арш. ширины и около арш. высоты. Южная стѣнка углублена въ материкѣ нишею со сводообразнымъ верхомъ; стѣнки этой ниши и сводъ ея были покрыты тонкимъ слоемъ бѣлой краски или цемента. На днѣ найдены разбросанныя кости остововъ человѣка, быка и барана, фрагменты глиняной вазочки, покрытой чернымъ лакомъ, два желѣзные ножика, съ костяными ручками, фрагменты желѣзнаго наконечника копья, два бронзовые наконечника стрѣлъ и фрагменты сосуда изъ простой глины.

Въ четвертомъ курганѣ на землѣ гг. Тышковскихъ, также раскопанномъ, и имѣвшемъ окружность основанія около 60, высоту въ $1\frac{1}{2}$ арш., подъ центромъ насыпи,

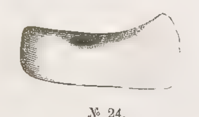
на глубинѣ 2 арш. отъ ея поверхности, найдены черепки простого глинянаго сосуда, уголь и пережженныя кости. Въ сѣверной половинѣ насыпи, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ арш. отъ сказаннаго сосуда, открытъ обращенный къ нему лицевою стороною человѣческій остовъ, въ сидячемъ положеніи, а въ западной половинѣ кургана, въ разстояніи 2 четвертей отъ того-же сосуда, второй сидячій остовъ, обращенный къ нему также лицевою стороною. Въ юго-западномъ углу колодца, въ разстояніи 4 арш. отъ центра кургана, лежалъ человѣческій остовъ, на правомъ боку, лицомъ на С.-В.; руки его были вытянуты, ноги согнуты. Между сосудомъ, заключавшимъ въ себѣ уголь и жженныя кости, и двумя остовами въ сидячемъ положеніи, найдены маленькая глиняная чашечка, съ массивною овальною ручкою, кусочки алой краски и кремневый осколокъ; два другіе кремневые осколка подобраны въ насыпи, на глубинѣ 5 четвертей отъ поверхности.

Подъ насыпью пятаго, также раскопаннаго, кургана на землѣ гг. Тышковскихъ, имѣвшаго окружность основанія около 40, высоту въ $1\frac{1}{2}$ арш., на материкѣ оказался человѣческій остовъ, обращенный головою на З., на лѣвомъ боку; лѣвая рука его была согнута подъ прямымъ угломъ, а правая вытянута, ноги согнуты. У головы стояли два глиняные сосуда, въ родѣ большихъ чашекъ, съ грубыми узорами въ верхней половинѣ и массивными орнаментированными овальными ручками. За спиною найдены два кремневые осколка, слѣды какого-то разложившагося бронзоваго предмета и фрагменты желѣзнаго наконечника копья.

Одинъ изъ маленькихъ кургановъ на землѣ гг. Гринцевичъ, распаханный, имѣлъ окружность основанія около 40, высоту не болѣе 1 арш. Подъ центромъ насыпи, въ черноземномъ слоѣ материка, оказалась могильная яма, въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины, съ Ю. на С., въ 2 арш. ширины съ В. на З. и въ 5 четвертей глубины, со слѣдами разложившагося деревяннаго покрытія въ видѣ склепа. На днѣ могилы лежали разбросанныя кости человѣческаго остова, фрагменты желѣзнаго наконечника копья, желѣзный кинжалъ, слѣды деревяныхъ ноженъ его съ бронзовымъ наконечникомъ, бронзовые наконечники стрѣлъ, черепки большого глинянаго сосуда, три глиняныя чашечки съ массивными овальными ручками, нѣсколько глиняныхъ и стекляныхъ бусъ, настолько хрупкихъ, что снять ихъ цѣлыми было невозможно, и два кусочка алой краски. По всей вѣроятности, эта могила была ограблена въ древности посредствомъ раскопки сверху.

Во второмъ курганѣ, стоящемъ на землѣ гг. Гринцевичъ, распаханномъ и едва замѣтномъ, вырытая въ материкѣ могила, со слѣдами разложившагося деревянаго покрытія въ видѣ склепа, имѣла 3 арш. длины съ С. на Ю., 2 арш. ширины съ В. на З. и $2^1/_2$ арш. глубины. На днѣ ея лежали черепки глинянаго сосуда и фрагменты человѣческаго остова, сложенные въ безпорядкѣ въ юговосточномъ углу; нижняя челюсть отъ этого остова найдена отдѣльно въ центрѣ могильной ямы. Въ восточной стѣнкѣ оказались слѣды подкопа, закрытаго обваломъ насыпи.

Третій курганъ, находящійся на землѣ гг. Гринцевичъ, также былъ распаханъ и едва замѣтенъ. Непосредственно подъ первымъ заступомъ, въ сѣверо-западной половинѣ насыпи, открыты фрагменты человѣческаго черепа, разбитаго, вѣроятно, при распашкѣ. Положеніе остальныхъ костей, нетронутыхъ плугомъ, показало, что покойникъ былъ погребенъ на черноземномъ материкѣ, въ сидячемъ положеніи, такъ какъ позвонки, лопатки и ребра были скучены на костяхъ таза, а голени подогнуты подъ бедра. Съ лѣвой стороны остова найдены шесть глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ три въ видѣ мисокъ, одинъ въ видѣ большого горшка, украшеннаго въ верхней части точками и черточками, сведенными въ треугольники, одинъ въ видѣ большой чашки съ узоромъ изъ треугольниковъ и съ массивною ручкою, орнаментированною ромбовиднымъ узоромъ и роговиднымъ отросткомъ, и одинъ въ видѣ мелкой чашечки съ ушкомъ, безъ орнамента. Съ правой стороны остова найдены бронзовыя удила и два рѣзные бронзовые столбика, съ четырьмя боковыми дырочками каждый, служившіе, вѣроятно, украшеніемъ уздечки. Въ западной половинѣ кургана, въ могилкѣ, имѣвшей около $1^1/_2$ арш. длины, 1 арш. ширины и 3-хъ четвертей глубины и вырытой въ черноземномъ грунтѣ, найдены остатки дѣтскаго остова, погребеннаго головою на З., и возлѣ фрагментовъ его черепа — маленькій глиняный сосудъ. Подъ центромъ насыпи того-же кургана, въ могильной ямѣ, имѣвшей 3 арш. длины, $1^1/_2$ арш. ширины и 2 арш. глубины, на глинистомъ днѣ, открытъ человѣческій остовъ, лежавшій на спинѣ, головою на Ю-З.; оконечности его были вытянуты. У праваго плеча найденъ діоритовый, превосходно шлифованный топоръ-молотокъ, съ высверленнымъ отверстіемъ и двумя вырѣзками на нижней сторонѣ тупого конца (см. прилаг. рис. № 24, въ $^1/_3$ натур. вел.); у лѣвой голени маленькая глиняная мисочка.

№ 24.

Четвертый курганъ, находящійся на землѣ гг. Гринцевичъ, имѣлъ въ окружности основанія около 50, въ высоту не болѣе 1 арш. Подъ центромъ распаханной его насыпи, на глубинѣ 2 арш. отъ ея вершины, лежалъ остовъ взрослаго мужчины, головою на Ю-З., съ вытянутыми оконечностями. Въ разстояніи 2-хъ четвертей отъ головы его, оказался дѣтскій остовъ, лежавшій на правомъ боку, головою на Ю-З.; руки его были вытянуты, а ноги согнуты. У ногъ центральнаго остова, на разстояніи 2 четвертей отъ лѣвой ступни, открытъ остовъ взрослой женщины, въ сидячемъ положеніи, съ голенями, подогнутыми подъ бедра, обращенный лицомъ къ мужскому остову. Между оконечностями взрослыхъ остововъ найдены: глиняный горшечекъ и нижняя часть крупнаго кремневаго ножа. Два кремневые осколка подобраны еще въ верхнихъ слояхъ насыпи.

V. Раскопки въ Сѣверо-западномъ краѣ.

а) ВЪ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Инспекторъ Витебской дирекціи народныхъ училищъ, Е. Р. Романовъ обратилъ вниманіе Императорской Археологической Коммиссіи на интересный древній могильникъ, находящійся на восточной окраинѣ г. Люцина, на такъ называемой Комаровой горѣ.

Поверхность этой горы, представляющая плоскость въ 81 саж., по направленію съ В. на З. и въ 24 саж. съ С. на Ю., много лѣтъ тому назадъ подвергалась распашкѣ, а въ послѣднее время раскапывалась кладоискателями и мѣстными жителями, добывающими тамъ песокъ. Обыкновенно, подъ верхнимъ слоемъ, на глубинѣ 1—2 арш., по всей верхней площади горы, находили полуистлѣвшіе костяки и при нихъ множество вещей изъ бронзы, предметовъ утвари и разныхъ желѣзныхъ орудій.

Одинъ изъ мѣстныхъ жителей, г. Фохтъ въ короткое время успѣлъ собрать небольшую, но любопытную коллекцію древностей, преимущественно бронзовыхъ, найденныхъ на Комаровой горѣ. Въ числѣ ихъ находятся пояса, разнообразныя

головные уборы съ подвѣсками, спиральные наручники, шейныя кольца, пряжки, перстни, серьги и браслеты.

Принявъ предложеніе Археологической Коммиссіи изслѣдовать, на ея средства, этотъ интересный могильникъ, г. Романовъ повелъ раскопку продольною траншеею въ 10 саж. ширины, въ центральной части горы, съ З. на В.

Раскопка, на опредѣленномъ для дневной работы пространствѣ, производилась послойно. Земля отъ работы перваго дня сваливалась за обрывъ горы, а отъ работъ слѣдующихъ дней — на мѣсто раскопки предыдущихъ.

Первый слой въ 6 — 8 вершковъ состоялъ изъ слабаго перегноя и никакихъ находокъ не давалъ. Въ южной части горы, непосредственно подъ этимъ слоемъ, шелъ толстый слой темно-красной глины, а въ сѣверной—слой песку въ 1 аршинъ, и уже подъ нимъ лежала глина того-же цвѣта.

Почти всѣ костяки находились на глубинѣ 1 арш. и только два на глубинѣ $1^1/_4$ арш. Затѣмъ въ сплошномъ слоѣ глины всякія находки прекращались.

На пространствѣ 130 кв. саж. г. Романову удалось открыть 38 костяковъ и 2 трупосожженія. Много могилъ было разрыто ранѣе кладоискателями, и на мѣстѣ ихъ приходилось вырывать отдѣльныя кости и отдѣльные предметы. Дневникъ раскопокъ и описаніе главнѣйшихъ найденныхъ при нихъ предметовъ будутъ изданы въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“.

Результаты раскопки, по отношенію къ погребальному ритуалу, сводятся къ слѣдующему: съ ясными признаками гроба найдено только 3 костяка, съ подстилкою внизу — 3 костяка, съ подстилкою подъ головою — 3, съ покрытіемъ на головѣ и украшеніяхъ—4. Трупосожженій 2, оба безъ урны; въ одномъ изъ нихъ кости лежали на деревяной подстилкѣ. Положеніе головы самое разнообразное: у 13 костяковъ она была обращена на З., у 11 костяковъ на В., у 2-хъ на С., у 6 на В-В-Ю., у 3-хъ на С-З., у 2-хъ на С-В. Подъ головою подстилка состояла изъ дерева, бересты и желѣзной пластины. Руки, вытянутыя вдоль туловища, встрѣчены только у одного костяка; у большинства одна рука, правая или лѣвая, была подогнута къ подбородку, а другая лежала на груди, либо на верхней части живота, либо на тазу. У 9-ти костяковъ обѣ руки были подогнуты кверху, къ головѣ, плечамъ, подбородку, у 6-ти обѣ лежали на животѣ; у 2-хъ костяковъ обѣ находились на тазу. Всѣ покойники лежали на спинѣ, съ протянутыми ногами.

Что касается содержимаго могилъ, то почти въ половинѣ ихъ, при 16-ти костякахъ, найдено желѣзное оружіе: копья и сѣкиры, при 16 костякахъ желѣзные ножи; при одномъ встрѣчено кружало отъ прялки. Затѣмъ, изъ украшеній наиболѣе часты головныя повязки изъ колецъ или спиралей, узкіе браслеты на рукахъ и перстни на пальцахъ рукъ. Не рѣдки шейные уборы, состоящіе изъ витыхъ и серповидныхъ обручей съ пластинчатыми подвѣсками или бубенчиками, гребешками и цѣпочками. Интересны подковообразные браслеты, вѣроятно, единственные по массивности, найденные у нѣсколькихъ костяковъ, столь-же массивные наручники, унизанные бляхами, и пояса. При одномъ костякѣ найдена плечевая перевязь, можетъ быть знакъ особаго достоинства покойника; при другомъ — замѣчательная бронзовая булавка, въ 6 вершковъ длины, украшенная въ верхней плоской части позолоченнымъ изображеніемъ 4-хъ конскихъ и 4-хъ человѣческихъ головъ (см. прил. рис. № 25, въ ½ нат. вел.). Какъ особенность слѣдуетъ отмѣтить нахожденіе на костякахъ кольчужной ткани, не только на груди и спинѣ, но и на рукахъ и ногахъ, и нахожденіе пряжки у воротника сорочки. Большинство скелетовъ принадлежало мужчинамъ (20 костяковъ), меньшинство дѣтямъ (2 к.). Всѣ копья, сѣкиры и ножи желѣзные, всѣ же предметы украшенія исключительно бронзовые. Ни серебряныхъ и золотыхъ предметовъ, ни бусъ и сосудовъ не найдено.

№ 25.

Принимая во вниманіе полное отсутствіе памятниковъ христіанства и отсутствіе техники спайки металловъ (такъ что всѣ обручи, браслеты, кольца, цѣпи и т. п., въ случаѣ порчи, грубо связывались проволокою), г. Романовъ относитъ этотъ могильникъ къ IX—X вѣкамъ.

Въ виду чрезвычайнаго богатства находокъ съ одной стороны и не прекращающихся хищническихъ раскопокъ съ другой, Археологическая Коммиссія намѣрена въ будущемъ году продолжить разслѣдованіе Люцинскаго могильника.

б) ВЪ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Проф. В. З. Завитневичъ, продолжая изслѣдованіе кургановъ въ Минской губерніи, принимаемыхъ имъ за дреговичскія могилы, на этотъ разъ занялся раскопками въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Днѣпра, между устьями рѣкъ Припети и Березины. Результаты этихъ поисковъ и основанные на нихъ выводы подробно изложены имъ въ особой статьѣ: „Вторая археологическая экскурсія въ Припетское Полѣсье", напечатанной въ VI-ой книгѣ „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца". Раскопки произведены въ 23 различныхъ группахъ, въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1) близь м. Лоева, лежащаго при устьѣ р. Сожи; 2) на берегу Моховскаго озера, къ С.-З. отъ предыдущей мѣстности; 3) возлѣ деревни Колпени, въ 9 верст. къ З. отъ м. Лоева; 4) при дер. Сенское, въ 5 верст. къ Ю. отъ дер. Колпени; 5) въ могильникѣ „Курганье" на лѣвомъ берегу рѣки Брагинки, впадающей въ Брагинское озеро, между дер. Малейки и Городище; 6) въ урочищѣ „Горки подъ Котловицами", приблизительно въ 1 верстѣ къ Ю.-В. отъ Курганья; 7) въ „Горкахъ возлѣ Пашковки", на правомъ берегу Брагинки, къ В. отъ села Пожарки; 8) въ трехъ могильникахъ къ З. отъ Пожарокъ; 9) въ „горкахъ возлѣ Микуличскаго двора", къ З. отъ дер. Микуличи; 10) въ двухъ могильникахъ, Дубовицкомъ и Заужельскомъ, близь м. Холмечь, верстахъ въ 25 отъ м. Лоева; 11) въ урочищѣ „Казаковъ Садъ" и близь фольварка Бригидово, верстахъ въ 14 къ С. отъ м. Холмечь, у дер. Леваши; 12) при дер. Яновкѣ, въ 5 верстахъ къ З. отъ дер. Леваши; 13) близь дер. Адамовки и Степановки при сел. Заспы, верстахъ въ 4 отъ дер. Яновки; 14) около дер. Горошкова, къ С. отъ Степановки; 15) у дер. Казаевки, въ 10 верстахъ отъ сел. Заспы; 16) въ урочищѣ „Дивій Лугъ", въ $^3/_4$ версты отъ дер. Казаевки и 17) въ урочищѣ „Курганье за Свиридовскимъ шляхомъ", въ 3 верстахъ къ Ю.-З. отъ Казаевки. На этомъ пространствѣ г. Завитневичемъ вскрыто всего 245 кургановъ. Исключивъ изъ этого числа 8 такихъ, въ которыхъ ему не удалось обнаружить ясные признаки погребенія, онъ остальные раздѣляетъ на слѣдующія 3 категоріи: а) въ 144 курганахъ покойники были погребены на *почвенномъ* слоѣ;

б) въ 36 были зарыты въ *ямахъ* и в) въ 57 обнаружены слѣды *трупосожженія*. „Итакъ (говоритъ г. Завитневичъ въ указанной выше статьѣ) первое, что бросается въ глаза при самомъ общемъ знакомствѣ съ добытыми мною въ этотъ разъ археологическими данными, — это безразличное чередованіе на сравнительно небольшой территоріи трехъ своеобразныхъ формъ погребальнаго обряда. Это безразличіе выступитъ еще рельефнѣе, если обратить вниманіе на то, что указанныя три формы нерѣдко всѣ встрѣчаются въ одномъ и томъ-же могильникѣ. Изъ изслѣдованныхъ мною 23 курганныхъ группъ, которыя могутъ быть признаны отдѣльными могильниками, только 10 оказалось такихъ, въ которыхъ та или другая погребальная форма выступаетъ въ чистомъ своемъ видѣ, безъ примѣси другихъ. Именно въ 6 могильникахъ встрѣтилась только форма погребенія на почвенномъ слоѣ, въ 3 — только форма трупосожженія и въ 1 — только форма зарыванія въ ямахъ... Въ нѣкоторыхъ могильникахъ съ погребеніемъ на почвенномъ слоѣ встрѣчаемъ систематически-правильное *подсыпаніе золы*, чтó въ другихъ могильникахъ этого типа не встрѣчается. Однообразіе типа нарушается также и обрядомъ *обжиганія гробовъ*. Точно также и обрядъ трупосожженія не отличается строгою устойчивостью формы. Такъ въ однихъ курганахъ этого типа мы встрѣчаемъ только *пепелища на почвенномъ слоѣ* при полномъ отсутствіи болѣе крупныхъ остатковъ трупосожженія. Въ другихъ курганахъ, на ряду съ такими пепелищами, въ *насыпи кургановъ* встрѣчаются собранные вмѣстѣ *пережженные остатки костей въ урнахъ и безъ урнъ*. Наконецъ, въ третьихъ курганахъ на *почвенномъ слоѣ* встрѣчаются *полные остатки трупосожженія*, т. е. гдѣ покойникъ былъ сожженъ, тамъ остатки кострища и засыпаны были землею. Кромѣ того, въ курганахъ съ пепелищами попадаются *деревянные столбы*, на которыхъ, по всей вѣроятности, ставились урны съ костями. Бóльшимъ однообразіемъ отличается форма зарыванія *въ ямахъ*. Но среди кургановъ и этого типа выдѣляется *Микуличскій* могильникъ, въ которомъ столько своеобразныхъ особенностей, что его трудно подвести подъ общую норму кургановъ этого типа“.

Изъ предметовъ, найденныхъ въ могилахъ и составлявшихъ принадлежность погребальнаго обряда, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе оружіе, состоящее изъ желѣзныхъ *топоровъ и копій*. Первыхъ найдено 12, послѣднихъ 2. Оружіе попадалось въ курганахъ всѣхъ трехъ типовъ, въ курганахъ съ погребеніемъ въ *ямахъ*, съ погребеніемъ на *почвенномъ слоѣ* и съ остатками *трупосожженія*.

Затѣмъ въ изобиліи встрѣчались желѣзные ножи, обыкновенно у пояса, нѣсколько выше топоровъ, которые попадались у праваго или лѣваго бедра; чаще всего ножи встрѣчались съ лѣвой стороны, иногда возлѣ кисти руки. На концахъ нѣкоторыхъ ножиковъ видны были слѣды дерева; это показываетъ, что рукоятки ножей были деревяныя.

На ряду съ ножиками у пояса встрѣчались: огниво, кремень, губка и оселокъ. Предметы эти вкладывались или въ особаго рода сумки, или въ мѣшечки. Сумки запирались небольшими бронзовыми пряжками, мѣшечки затягивались снурками, къ концамъ которыхъ прикрѣплялись бронзовыя кольца. Отъ сумокъ и мѣшечковъ иногда попадались кусочки кожи.

У пояса-же встрѣчались бронзовыя или желѣзныя пряжки отъ поясовъ, которые, очевидно, были кожаные. Особеннаго вниманія заслуживаетъ форма пряжекъ, какъ поясныхъ, такъ и тѣхъ, которыми запирались сумки. Однѣ изъ нихъ имѣютъ форму колецъ, нижняя сторона которыхъ плоская, верхняя округленная. Концы этихъ пряжекъ не сходятся вполнѣ, а оканчиваются или простыми кольцевидными загибами, или какими-нибудь другими формами, напр. головками животныхъ (см. прилаг. рис. № 26, въ ½ натур. вел.). Форма пряжекъ другого типа лировидна съ внутреннею перемычкою, въ которой иногда находится небольшая дырочка для прикрѣпленія язычка (см. прилаг. рис. № 27, въ ½ нат. вел.). На ряду съ пряжками слѣдуетъ

№ 26. № 27.

упомянуть особый видъ костяныхъ фибулъ; это тонкія, круглыя, длиною около 2 вершковъ, костяныя палочки, которыя, будучи прикрѣплены по серединѣ у одного борта платья, задѣвались въ петлю, находившуюся у другого борта и, такимъ образомъ, замѣняли собою пуговицы.

Въ числѣ принадлежностей домашняго быта встрѣчались деревяныя ведра, окованныя желѣзными обручами, съ желѣзными дужками. Обычный діаметръ ведра

около 6 вершковъ. Нѣкоторыя ведра украшались серебряными вызолоченными бляшками.

По одному экземпляру встрѣтились слѣдующіе предметы: желѣзныя удила съ мундштукомъ, бронзовые вѣсы съ вѣсовымъ камнемъ, шило съ рукояткой изъ рога дикой козы, два обыкновенные рога, клыкъ дикаго кабана безъ всякой отдѣлки, куски желѣзнаго серпа и желѣзныхъ ножницъ. Въ Холмечско-Дубовицкомъ могильникѣ въ руки покойниковъ даны были чашки: въ двухъ случаяхъ изъ черепа мѣстной черепахи, въ одномъ случаѣ изъ черепа человѣка.

Посуда встрѣчалась сравнительно не часто: въ большинствѣ случаевъ это были черепки глиняныхъ горшковъ приблизительно той-же формы, съ какою и теперь приходится встрѣчаться въ домашнемъ быту мѣстныхъ крестьянъ.

Самое видное число предметовъ, встрѣчающихся въ могилахъ разсматриваемой области, относится къ разряду украшеній. Раскопки, произведенныя въ 1889 году въ Мозырскомъ уѣздѣ, показали, что тамъ особое вниманіе обращалось на убранство головы. Ее украшали или серьгами, или кольцами, височными и вплетавшимися въ волосы. Въ Рѣчицкомъ уѣздѣ на украшеніе головы обращалось, повидимому, мало вниманія. Между височными кольцами попадались большія, приготовленныя изъ серебряной или бронзовой проволоки и достигающія 2 вершковъ въ діаметрѣ (см. прил. рис. № 28, въ $1/3$ нат. вел.). Серьги встрѣчались тоже сравнительно не часто. За то особое вниманіе обращалось на убранство шеи у женщинъ. Шея украшалась обыкновенно ожерельемъ изъ бусъ и привѣсокъ. Между бусами встрѣчаются: аметистовыя, сердоликовыя, хрустальныя, стекляныя золоченыя, стекляныя синія и желтыя, серебряныя и бронзовыя дутыя, но самое значительное количество падаетъ на бусы изъ композиціи. Бусы послѣдняго рода обыкновенно окрашены въ различные цвѣта; въ большинствѣ случаевъ въ могилахъ онѣ встрѣчались въ разложившемся или полуразложившемся состояніи. Попадались также бусы изъ свитой спиралью бронзовой проволоки. Между бусами въ ожерельяхъ размѣщались привѣски: бубенчики, медальоны, монеты, бронзовыя бляхи, полулунія и небольшія металлическія круглыя пуговки съ ушками. Между медальонами слѣдуетъ отмѣтить особый видъ съ изображеніемъ такъ называемаго бѣгущаго колеса.

№ 28.

На пальцахъ рукъ встрѣчались кольца серебряныя и бронзовыя. По формѣ кольца можно раздѣлить на три вида: а) проволочныя простыя безъ спайки, в) витыя и с) приготовленныя изъ пластинокъ, концы которыхъ иногда связывались узелкомъ. На рукахъ попадались браслеты, желѣзные, бронзовые и серебряные; одни совершенно гладкіе, другіе имѣютъ видъ жгутовъ, сплетенныхъ изъ проволоки. Около кистей рукъ иногда попадались бубенчики. Отъ одежды слѣдовъ не сохранилось.

Для опредѣленія времени раскопанныхъ кургановъ служатъ монеты, которыхъ найдено 4; всѣ относятся къ X вѣку: одна византійская Константина Багрянороднаго (948—959) и три куфическія саманидскія, самаркандскаго чекана, также X-го столѣтія. Всѣ 4 монеты серебряныя и найдены въ курганахъ съ погребеніемъ на почвенномъ слоѣ. Слѣдовательно, курганы, въ которыхъ найдены были монеты, насыпаны никакъ не раньше конца X и начала XI вѣка.

Черепа, извлеченные изъ кургановъ Рѣчицкаго и другихъ уѣздовъ, отличаются однообразіемъ и устойчивостью типа и относятся, по мнѣнію г. Завитневича, къ категоріи мезоцефаловъ.

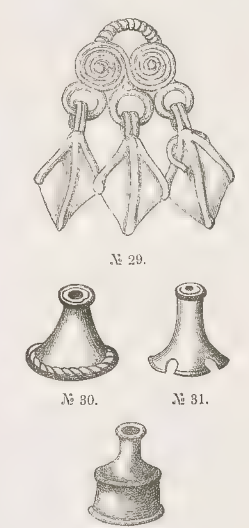
Относительно положенія костяковъ въ могилахъ ничего новаго не обнаружено, сравнительно съ тѣмъ, что̀ найдено было въ Мозырскомъ уѣздѣ: всѣ костяки, за самыми ничтожными исключеніями, лежали головою на З., ногами на В.; руки были вытянуты вдоль туловища или сложены на животѣ. Относительно положенія головы трудно сказать что-нибудь опредѣленное, такъ какъ она напоромъ насыпи почти всегда выведена бываетъ изъ своего первоначальнаго положенія. Съ значительною вѣроятностью можно утверждать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ покойники полагались на боку.

Во многихъ могилахъ обнаружены ясные признаки деревяныхъ гробовъ. Что касается желѣзныхъ гвоздей, то они употреблялись исключительно для скрѣпленія гробовыхъ досокъ и другого назначенія не имѣли.

VI. Раскопки въ Казанской губерніи.

Весною 1890 года одинъ изъ крестьянъ деревни Борисковой, находящейся въ разстояніи 7 верстъ отъ Казани и расположенной по берегу 3-го или Борисков-

скаго Кабана, обрывая канавою свою полосу земли, выкопалъ два костяка съ бронзовыми при нихъ украшеніями, лежавшіе, по словамъ крестьянъ, головою на С. или С.-З., ногами на Ю. или Ю.-В. Найденныя при нихъ вещи, какъ-то: 2 шейныя витыя гривны, 12 браслетовъ, 3 бусины, кольцо изъ тонкой витой проволоки, 2 пластинки съ привѣсками, множество разныхъ подвѣсокъ и пронизокъ (см. прил. рис. №№ 29—32, въ нат. вел.) и обломокъ маленькаго желѣзнаго ножа, сходныя съ предметами изъ такъ называемыхъ чудскихъ могилъ и городищъ Вятскаго и Пермскаго края, были препровождены г. Казанскимъ Губернаторомъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію, которая сочла нужнымъ произвести дальнѣйшее изслѣдованіе этой мѣстности и поручила эту работу магистру Императорскаго Казанскаго университета Н. П. Лихачеву.

№ 29.
№ 30. № 31.
№ 32.

По донесенію г. Лихачева, холмъ, на южной части котораго найдены упомянутые костяки, до 1889 года весь былъ покрытъ кустарникомъ, и только лѣтомъ этого года западная сторона его и верхняя площадка были выкорчеваны, восточный же склонъ до сихъ поръ занятъ порослью въ видѣ мелкихъ и частыхъ кустовъ; окружность холма около 600 шаговъ.

Изслѣдовавъ поверхность южной части холма рядомъ траншей и прорывъ нѣсколько пробныхъ канавъ на южномъ склонѣ сѣверной части, г. Лихачевъ вездѣ, на глубинѣ полуаршина, встрѣчалъ песчаный грунтъ, очевидно нетронутый человѣческою рукою. Только въ мѣстахъ, гдѣ были выкорчеваны большіе пни, приходилось рыть глубже, иногда до 3-хъ аршинъ. Предполагая возможность погребеній рядомъ съ найденными, онъ срылъ весь восточный край южной части холма, но нигдѣ не нашелъ даже и признаковъ погребенія и потому прекратилъ дальнѣйшія раскопки.

Во время пребыванія своего въ Борисковѣ, г. Лихачевъ получилъ отъ одного изъ тамошнихъ крестьянъ найденное имъ на томъ-же холмѣ желѣзное копьецо, которое доставилъ въ Археологическую Коммиссію вмѣстѣ съ другими вещами,

собранными въ древнемъ Булгарѣ (село Успенское) и его окрестностяхъ. Вещи эти слѣдующія: а) обломки глиняныхъ и стекляныхъ сосудовъ, бронзовыя верхнія части двухъ кистей, служившихъ вѣроятно украшеніемъ конской сбруи; б) два желѣзные наконечника стрѣлъ, желѣзное шило и какой-то желѣзный инструментъ неизвѣстнаго употребленія; эти три вещи найдены у села Полянокъ; в) топоръ, удила, точило, напрясло и 11 мѣдныхъ джучидскихъ монетъ, найденныя въ 7 верстахъ къ С. отъ села Балымера; г) мѣдный перстень, найденный на выгонѣ близь того-же села Балымера.

Кромѣ того, г. Лихачевъ доставилъ въ Археологическую Коммиссію фотографическіе снимки съ восточныхъ надгробныхъ надписей на большой каменной плитѣ, найденной въ 1890 году, въ селеніи Болгары, при рытьѣ подвала во дворѣ крестьянина Кулемасова, и на двухъ малыхъ камняхъ, найденныхъ въ томъ-же селѣ въ 1890 году, на огородахъ за дворами.

VII. Въ Восточной Сибири.

Пользуясь служебнымъ перемѣщеніемъ своего сотрудника А. В. Адріанова изъ Томска въ Минусинскій округъ, Енисейской губерніи, Археологическая Коммиссія предложила ему заняться разслѣдованіемъ нѣсколькихъ кургановъ въ ближайшихъ окрестностяхъ новаго мѣстопребыванія его, села Новоселова.

Въ 1½ верстахъ отъ этого села, вверхъ по р. Енисею, вдоль небольшого его протока, начинающагося у верхняго конца села, тянется почти съ З. на В. небольшой увалъ, отдѣляющій протокъ отъ заливной низины (расположенной при подошвѣ горъ, сопровождающихъ теченіе Енисея съ лѣвой стороны) и здѣсь оканчивающійся. По гребню этого увала и по сѣверной его покатости расположены въ довольно значительномъ числѣ курганы, небольшіе и частію разрушенные. Г. Адріановъ раскопалъ одинъ изъ кургановъ близь западнаго конца увала, снаружи имѣвшій видъ площадки прямоугольника, ограниченной со всѣхъ сторонъ плитами, концы которыхъ торчали изъ земли, безъ замѣтной насыпи. Кое-гдѣ на площади видны были безпорядочно разбросанные камни.

Въ пробной ямѣ, вырытой близъ кургана, оказалось, что сверху, на глубину 9 сант., идутъ дернъ и черная земля, затѣмъ на глубинѣ до 55 сант. оказалась сѣроватая земля, глубже переходящая въ мелкій суглинистый песокъ.

На глубину $1^1/_2$ четвертей сверху курганъ былъ прикрытъ землей, перемѣшанной съ болѣе или менѣе крупнымъ ребрякомъ, а затѣмъ обнаружились въ трехъ мѣстахъ плиты, обозначившія мѣста 4-хъ могилъ. По уборкѣ плитъ и земли подъ ними, на глубинѣ 80-ти сант. отъ поверхности, въ одной изъ могилъ сѣверной части кургана найдены лежавшія въ полномъ безпорядкѣ человѣческія кости и черепки глиняной посуды. Здѣсь-же оказался костяной наконечникъ стрѣлы.

Въ южномъ концѣ кургана была расположена другая могила, въ которой подъ плитой лежала лобная кость, а глубже въ землѣ другія кости, также въ полномъ безпорядкѣ и большею частію поломанныя, и куски глинянаго горшка. Въ восточномъ концѣ кургана оказалась еще могила, обставленная плитками и обложенная внутри деревомъ; ширина этой могилы 1 метръ, длина 110 сант. Здѣсь, на глубинѣ 130 сант. отъ поверхности, лежали на своихъ мѣстахъ кости нижнихъ конечностей человѣческаго остова, тазовыя, три поясничные позвонка и пальцы лѣвой руки. Слѣва, около позвонковъ, въ кучкѣ лежалъ мѣдный ножъ, мѣдная булавка и каменная буса, надѣтая на тонкую мѣдную трубочку; около этихъ предметовъ найдена полусферическая мѣдная бляха.

Среднюю часть кургана занимали двѣ большія плиты; онѣ прикрывали собою прямоугольникъ, обставленный по краямъ плитками. Внутри послѣдняго, на глубинѣ 130 сант. отъ поверхности, лежали горизонтально нижняя половина человѣческаго костяка и въ концѣ ногъ справа — кости коня и барана, именно: лошадиныя ребра, лопатка, нога и бедро барана. Изъ предметовъ здѣсь найдены только просверленный близъ корня зубъ кабарги (въ головахъ костяка, справа) и костяная буса, лежавшая за лобковыми костями, между бедрами.

Маленькая могила, оказавшаяся внѣ описаннаго кургана, обозначалась плитами, поставленными стоймя, въ формѣ стѣнокъ ящика. Внутри ихъ, на глубинѣ 50 сант. отъ поверхности, въ Ю.-З. углу, на пескѣ стоялъ небольшой глиняный горшокъ, расколотый и безъ верхней части, съ помѣщенными въ немъ кусками черепа ребенка. Возлѣ горшка лежала трубчатая баранья (?) кость, ребрышко и, поверхъ ихъ, лобная кость того-же черепа, а у поперечной короткой стѣнки могилы—блокъ,

нѣсколько дальше баранья лопатка и куски позвонковъ. Кромѣ того, по всей могилкѣ были разбросаны куски реберъ, черепа и немного черепковъ, повидимому отъ тогоже сосуда.

Богатая археологическими памятниками Уйбатская степь (въ бассейнѣ р. Абакана, въ Минусинскомъ округѣ) давно привлекала вниманіе изслѣдователей. Съ древностями ея были знакомы уже Мессершмидтъ и Страленбергъ, а въ послѣднее время на ней производили раскопки г. Аспелинъ и другіе финляндскіе археологи, изъ русскихъ изслѣдователей гг. Адріановъ и Кузнецовъ, и каждый изъ упомянутыхъ лицъ находилъ здѣсь что-нибудь новое, достойное замѣчанія.

Наибольшій интересъ въ Уйбатской степи всегда возбуждалъ обширный могильникъ Чаа-Таасъ. Могильникъ этотъ дѣлится на двѣ неравныя части: меньшую (западную) и бо́льшую (восточную). На западной части возвышается курганъ большихъ размѣровъ; отъ него тянется цѣлая вереница стоймя поставленныхъ камней, идущихъ съ ЮЮВ на ССЗ., изъ которыхъ одинъ представляетъ цѣлое, другой неоконченное изображеніе каменной бабы, а нѣкоторые изъ камней покрыты знаками. Восточная часть могильника состоитъ изъ отдѣльныхъ, сравнительно невысокихъ, курганныхъ насыпей, въ количествѣ не менѣе 80, разной величины, идущихъ частью безпорядочно, частью рядами и нерѣдко также обставленныхъ плитами и каменными бабами. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ представляютъ особую разновидность среди встрѣчаемыхъ въ Минусинской области насыпей этого рода и могутъ быть опредѣлены терминомъ: „круглые щебневые курганы съ стоячими плитами въ основаніи“. Высота ихъ колеблется между 2 и 2½ арш. Къ сожалѣнію еще не найдено ни одной не расхищенной насыпи этого рода, но есть нѣкоторыя основанія предполагать, что они представляютъ переходный типъ отъ монгольскихъ погребеній къ забайкальскимъ. Вообще же курганы изъ Чаа-Тааса имѣютъ четыреугольную форму.

Такъ какъ огромное большинство минусинскихъ могильныхъ насыпей оказывается совершенно разоренными, то, изъ опасенія напрасной траты трудовъ, никто изъ изслѣдователей до сихъ поръ не брался за раскопку самыхъ большихъ кургановъ Чаа-Тааса, хотя послѣдніе не могли не внушать къ себѣ сильнаго интереса. Къ сомнѣнію въ возможности найти въ этихъ курганахъ цѣльныя погребенія присоединялась очевидность весьма значительныхъ издержекъ, которыхъ потребовала-бы ихъ раскопка. Г. Клеменцъ, уже производившій въ Минусинскомъ округѣ раскопки

для Археологической Коммиссіи и Московскаго Археологическаго Общества, въ 1889 г. имѣлъ мужество, не взирая на изложенныя обстоятельства, приняться за раскопку самаго большаго кургана изъ Чаа-Тааса, находящагося въ юго-западной части могильника. Работы его, начатыя въ 1889 г.*), продолжались, вслѣдствіе ихъ сложности, въ 1890 г. и еще не могутъ быть названы вполнѣ законченными. Раскопанный курганъ представлялъ собою насыпь въ 30 саж. длины, 25 саж. ширины и болѣе двухъ саженъ высоты. Склоны его на В. и С. много круче, чѣмъ въ другихъ направленіяхъ; на вершинѣ виднѣлись три большія ямы. Близь сѣвернаго конца въ насыпь врыта плита изъ краснаго песчаника до 4 фут. ширины, и другая такая-же поставлена въ юго-восточной части ея.

Двухлѣтнія раскопки на Чаа-Таасѣ привели лишь къ открытію, что курганъ совершенно расхищенъ, и къ печальному предположенію, что онъ повидимому былъ весьма богатъ. Г. Клеменцу пришлось довольствоваться лишь немногими предметами, не попавшимися на глаза кладоискателей, и выясненіемъ способа погребенія.

Погребеніе въ курганѣ, насколько это могло быть выяснено раскопками г. Клеменца, совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ материкѣ выкопана была глубокая яма $3^1/_3$ и $2^1/_2$ саж. въ основаніи, дно ея выстлано обрубками дерева и прикрыто берестой, на которую было поставлено нѣсколько гробовъ изъ плитъ (вѣроятно, два), а вблизи помѣщено нѣсколько другихъ человѣческихъ труповъ; тутъ-же кажется, положены были убитыя животныя или ихъ части. Сверху трупы были прикрыты берестой, хворостомъ и еще чѣмъ-то, можетъ быть землей, мѣстами скрѣпленной бревнами и плитами, а надъ всѣмъ этимъ раскинута была огромная берестяная юрта, опиравшаяся на столбы и подпорки и имѣвшая два купола. Береста залегала слоемъ около фута толщины, наложена была листъ на листъ, рядовъ въ 30, и имѣла внизу толстую подстилку изъ мелкаго хвороста (до 2-хъ футовъ толщины). Между куполами найдена полоса мелкаго угля и рыхлой обуглившейся земли. Всѣ остальныя части кургана насыпаны изъ гальки, взятой съ окружающаго поля, съ прослойками песку. Могила въ какой-то моментъ погребенія была зажжена, и огонь отъ нея проникъ почти во всѣ части насыпи. Въ настоящемъ видѣ могила представляетъ собою яму, выполненную черною массою съ безпорядочно расположенными въ ней костями человѣка

---

*) См. Отчетъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1889 г., стр. 80—83.

и животныхъ и вкрапленными остатками различныхъ вещей. Кости лежали отдѣльнымъ слоемъ до 2 фут. толщины и 11 фут. длины. На одномъ изъ склоновъ юрты обнаружены остатки костра, состоявшаго изъ ряда полѣньевъ, сложенныхъ въ клѣтку, и покрытаго берестой. Здѣсь, между углями, попадались листочки золота, остатки отъ сгорѣвшихъ вещей.

Изъ отдѣльныхъ вещей въ разныхъ мѣстахъ кургана найдены: небольшой золотой аграфъ, выпуклая золотая пуговка, нѣкоторое количество бусъ, нѣсколько кинжаловъ, ножъ, два мѣдныя колечка, мѣдная дужка, можетъ быть оковка отъ сѣдла, отдѣльные листочки тонкаго золота, глиняныя орнаментированныя и покрытыя листочками золота пластинки и розетки (по справедливому, повидимому, предположенію г. Клеменца — принадлежности собственно погребальнаго ритуала, какъ замѣна золотыхъ вещей) и наконецъ любопытные остатки глиняныхъ масокъ, попадающіеся всегда въ видѣ мелкихъ обломковъ довольно безформеннаго вида. Г. Клеменцу удалось найти фрагментъ маски съ частью нижней челюсти, заключающій ясныя очертанія подбородка и шеи, и обломки съ вкипѣвшими въ нихъ бусами; это дало ему возможность установить фактъ, что маски накладывались на трупъ въ сыромъ видѣ, а измельченность ихъ объяснить усиліями кладоискателей найти приставшія къ нимъ золотыя вещи. Подробный отчетъ г. Клеменца о раскопкѣ кургана на Чаа-Таасѣ Археологическая Коммиссія предполагаетъ помѣстить въ издаваемыхъ ею „Матеріалахъ по археологіи Россіи“.

VIII. Раскопки въ Семирѣченской области.

Получивъ отъ военнаго инженеръ-подполковника П. С. Нечогина свѣдѣнія о буддійскихъ древностяхъ, открытыхъ имъ въ 1850 году въ Семирѣченской области въ окрестностяхъ Копала, Императорская Археологическая Коммиссія обратилась къ сотруднику своему Н. Н. Пантусову съ просьбою, заняться при случаѣ, въ виду провѣрки этихъ свѣдѣній, разслѣдованіемъ одного или двухъ изъ кургановъ, находящихся въ урочищѣ Кызылъ-Агачъ, къ С.-З. отъ Копала.

Раскопка пяти кургановъ, произведенная въ указанной мѣстности г. Пантусовымъ въ 1890 году, не подтвердила показаній г. Нечогина. Одинъ изъ нихъ,

сложенный изъ глины, имѣлъ до 42 саж. въ окружности и $3\frac{1}{2}$ арш. вышины. Сѣверный склонъ крутой, южный пологій. На верху небольшое углубленіе. Въ центрѣ наложены были камни, привезенные изъ сосѣднихъ горъ; мѣстами попадались только куски плитняка, кости животныхъ, черепки посуды, куски стекла; слѣдовъ погребенія не оказалось.

При раскопкѣ другого кургана, имѣвшаго $2\frac{1}{2}$ арш. вышины, въ восточной части, на глубинѣ 1 арш. отъ поверхности, найдены ребра и мелкія ручныя кости человѣческія; подъ ними зола съ углями. Въ сѣверо-восточной части его, на глубинѣ двухъ аршинъ отъ поверхности земли, оказался скелетъ, обращенный головою на В., ногами на З., безъ всякихъ вещей.

На верху 3-го кургана, имѣвшаго $4\frac{1}{2}$ арш. вышины, стоялъ большой гранитный валунъ, вѣсомъ пудовъ въ 20. На глубинѣ двухъ арш. отъ поверхности почвы лежалъ съ С.-З. на Ю.-В. человѣческій костякъ, навзничь, съ протянутыми по бокамъ руками, прикрытый таловыми жердями, вѣроятно, остовъ киргиза, ибо положеніе покойника такое, какое практикуется при погребеніи мусульманъ.

На пространствѣ между ущельями Кызылъ-агачъ и Аманджолъ, въ долинной части урочища Кызылъ-агачъ, расположены семь параллельныхъ рядовъ насыпныхъ кургановъ, идущихъ въ степь отъ сѣверныхъ склоновъ горъ, въ перпендикулярномъ къ нимъ направленіи; на вершинѣ ихъ имѣются углубленія, кругомъ основанія — рвы, откуда вѣроятно, брали, землю при насыпаніи бугровъ.

Для раскопки г. Пантусовъ выбралъ два кургана, находящіеся въ одной линіи между ущельями Чанджебомъ и Токомъ, по счету третій и пятый, считая съ Ю. на С. Одинъ изъ нихъ, имѣвшій до 42 саж. въ окружности основанія и 2 саж. вышины, сложенъ весь изъ плитняковаго камня порфировой породы, привезеннаго, вѣроятно, изъ ближайшихъ ущелій за двѣ-три версты. Слои плитняка пересыпаны землей и щебнемъ; вокругъ кургана слѣды рва, отстоящаго отъ основанія кургана на 7 саженъ.

На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ саж. подъ наслоеніемъ камней встрѣтились куски разбитой корчаги и разбросанныя кости черепа, надъ которыми были наслоенія золы и закопченныхъ камней, перемѣшанныхъ съ костями лошади. Сверху до вышесказанной глубины, гдѣ найдены кости черепа, шли слои золы; видимо здѣсь раскладывалось огневищъ пять-шесть. Въ золѣ попадались кости животныхъ. Ниже костей черепа на $\frac{1}{4}$

арш. лежали кости челюстей и лопатки, далѣе къ западу опять зола и кости. Дальнѣйшія раскопки вглубь ничего не обнаружили.

Другой курганъ, имѣвшій до 32 саж. въ основаніи и $1^1/_2$ сажени вышины, сложенъ также, какъ и предыдущій, изъ плитняка съ пересыпкой землею и щебнемъ. Въ этомъ курганѣ встрѣтились только разбитыя кости барана и черепки горшковъ, мѣстами зола.

Въ ущельяхъ, идущихъ отъ р. Кызылъ-агачъ, какъ при входѣ, такъ и далеко вверхъ по нимъ, встрѣчаются на скалахъ грубыя изображенія людей, лошадей, мараловъ, козловъ, кулановъ, стрѣлковъ и луковъ. Изображенія эти изсѣчены на плитнякахъ порфировыхъ и графитовыхъ породъ, которыя съ теченіемъ времени отслаиваются и разрушаются, такъ что лѣтъ черезъ десять или двадцать всѣ фигуры, вѣроятно уничтожатся атмосферными вліяніями. На вершинахъ горъ Байкулакъ, лежащихъ къ В. отъ р. Кызылъ-агачъ, при выходѣ ея на долину, между ущельями Кызылъ-агачъ и Кепели, встрѣчается также много камней съ изображеніями стрѣлковъ, всадниковъ съ луками, мараловъ, лошадей и проч. Тамъ-же сложены массы плитняка (обò). На одной изъ вершинъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, раскопанъ былъ киргизами могильный холмикъ и въ немъ найдены были угли, кости и мѣдная монета.

За ущельями Кепели и Чанджебомъ къ Ю. находится ущелье Карынче, въ которомъ на вертикально расположенныхъ каменныхъ пластахъ, видно множество изображеній разнообразныхъ животныхъ, равно какъ и въ ущельи, называемомъ Куймалы, на вертикальномъ слоистомъ напластованіи, обращенномъ въ западную сторону, высотой сажени 3, шириной $1^1/_2$—2 арш.

Много подобныхъ изображеній находится и на скалахъ ущелья Тамгалы-тасъ, направо по входѣ въ ущелье, гдѣ находится зимовка Акымбека.

IX. Раскопки въ Сыръ-Дарьинской Области.

Весною 1889 года въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ киргизы, съ цѣлью отысканія цѣнныхъ вещей, самовольно раскопали нѣсколько кургановъ: 1) въ Куюкскихъ горахъ, по лѣвому берегу р. Терсъ, на Унгерли-саѣ, въ 60 верстахъ къ З. отъ Ауліеаты, и 2) на южномъ склонѣ Малаго Бурула, въ 8-ми верстахъ къ С. отъ Ауліеаты. Изъ

найденныхъ ими при этомъ случаѣ вещей, отобранныхъ мѣстною администраціею и доставленныхъ ею въ Археологическую Коммиссію, главнѣйшія упомянуты въ Отчетѣ Коммиссіи за 1889 годъ (стр. 93—94). Изображенное тамъ бронзовое зеркало, по собраннымъ свѣдѣніямъ, найдено въ одномъ изъ могильныхъ бугровъ первой изъ вышеозначенныхъ мѣстностей, на грудныхъ человѣческихъ костяхъ, и было обернуто въ толстый слой матеріи, имѣвшей признаки шелковой ткани; послѣдняя, при прикосновеніи къ ней, обратилась въ пыль. Трупъ, лежавшій въ направленіи съ С. на Ю., былъ обложенъ плитовымъ камнемъ; въ могилѣ встрѣчались также кости животныхъ. Серебряный сосудъ найденъ въ другой могилѣ, а золотой приборъ отъ пояса отысканъ въ курганѣ на Маломъ Бурулѣ.

Сдѣлавъ распоряженіе о прекращеніи вышеупомянутыхъ хищническихъ раскопокъ, Археологическая Коммиссія вмѣстѣ съ тѣмъ поручила своему мѣстному сотруднику Е. Ф. Калю, заняться дальнѣйшею развѣдкою кургановъ на Маломъ Бурулѣ и Унгерли-саѣ. Послѣ своей поѣздки въ указанныя мѣстности г. Каль сообщилъ Коммиссіи слѣдующія свѣдѣнія. Малый Бурулъ представляетъ изъ себя отдѣльное горное возвышеніе въ 2000—3000 футовъ вышины, въ видѣ неправильнаго четыреугольника, окруженное со всѣхъ сторонъ степью съ довольно многочисленными киргизскими аулами. Эта возвышенность обнимаетъ площадь приблизительно въ 15 кв. верстъ, съ довольно отлогими спусками, образуя внутри котловину, ограниченную съ С. и Ю. болѣе высокими горами, чѣмъ съ В. и З. Южная сторона Малаго Бурула, на которой были сдѣланы находки, имѣетъ въ длину около 4-хъ верстъ. Въ древности она служила очевидно мѣстомъ погребенія, такъ какъ на всей ея поверхности разбросано множество могилъ, отличающихся по внѣшнему виду отъ современныхъ мусульманскихъ. Послѣднія въ большинствѣ случаевъ имѣютъ форму небольшой продолговатой насыпи, древнія же Бурульскія могилы почти сливаются съ окружающей поверхностью земли и примѣтны только по стоящимъ близь головы (обращенной на С.), большею частію плоскимъ и продолговатымъ камнямъ, иногда очень мало выдающимся надъ уровнемъ земли. Могилъ этихъ очень много, но большинство ихъ вскрыто туземцами безъ вѣдома мѣстной администраціи, которая лишь въ самое послѣднее время обратила вниманіе на это и приняла мѣры къ прекращенію самовольныхъ раскопокъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ у туземцевъ, въ могилахъ было найдено много ожерелій и украшеній изъ золота и серебра, древняго оружія, жем-

чуга и, кромѣ того, много мѣдныхъ предметовъ, какъ то: конскихъ приборовъ, поясныхъ бляхъ, зеркалъ, чашъ, блюдъ и т. п. Г. Калемъ насчитано болѣе ста расхищенныхъ могилъ; судя по трудности, которыя представляютъ раскопки въ этой мѣстности (вслѣдствіе значительной твердости грунта и массы камней), онъ полагаетъ, что свѣдѣнія о богатыхъ находкахъ имѣютъ большое вѣроятіе, иначе туземцы, вообще не склонные къ утомительному физическому труду, не раскопали бы такой массы могилъ. По словамъ мѣстнаго уѣзднаго начальника, когда онъ вытребовалъ къ себѣ нѣсколько лицъ, которые, по слухамъ, добыли богатыя находки изъ могилъ, ему удалось получить отъ нихъ уже сплавленныя вещи въ видѣ слитка золота въ нѣсколько фунтовъ вѣсомъ. По словамъ киргизъ, они точно такъ-же поступали и съ серебряными вещами. Не смотря на тщательные розыски въ сосѣднихъ съ Малымъ Буруломъ аулахъ, не смотря на предложеніе купить имѣющіяся у нихъ вещи даже за двойную цѣну по вѣсу, г. Калю не удалось добыть ни одного предмета, найденнаго въ этихъ могилахъ. Киргизы однако указали ему могилы, гдѣ были сдѣланы особенно цѣнныя находки; онѣ лежатъ главнымъ образомъ на южномъ скатѣ Бурула и преимущественно у подножія его. Раскопки, произведенныя имъ вблизи этихъ могилъ, не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ мѣста, признанныя имъ и туземцами за могилы, судя по торчащимъ камнямъ, оказывались материковой почвой; подобныя раскопки были сдѣланы имъ у подножія, на скатахъ и на верху Бурула, но всѣ дали отрицательный результатъ.

На юго-восточномъ краѣ Бурула, на самой возвышенной точкѣ его, находится квадратная башня, сложенная изъ большихъ необтесанныхъ камней; вышиною она около 5 арш., стороны длиною въ 9 арш., толщина стѣнъ отъ 1½ до 2 арш.; верхніе края стѣнъ обсыпались, и вся башня окружена грудою камней, упавшихъ съ ея стѣнъ; пустое кольцеобразное пространство, образуемое стѣнами, засыпано мелкимъ камнемъ и землею; стѣны сложены безъ всякаго цемента. Обслѣдованіе одной изъ сторонъ башни не дало никакихъ находокъ.

Точно такая-же постройка, только нѣсколько меньшихъ размѣровъ, находится на юго-восточной части Бурула; кромѣ того, подобныя-же башни г. Каль замѣтилъ въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ и притомъ на самыхъ возвышенныхъ точкахъ. Судя по незначительнымъ размѣрамъ ихъ, онѣ врядъ-ли могли служить укрѣпленными пунктами; по близости ихъ всегда замѣчаются остатки сложенныхъ точно такъ-же оградъ, круглой формы, въ діаметрѣ отъ 3-хъ до 10-ти арш.

Что касается Аулiеаты и ближайшихъ окрестностей этого города, то онѣ не особенно богаты памятниками древности. Изъ болѣе или менѣе древнихъ построекъ слѣдуетъ отмѣтить двѣ: въ самомъ г. Аулiеата мечеть, воздвигнутую по приказанiю, какъ говорили туземцы, Тимура, и мечеть около первой (по направленiю къ Чимкенту) почтовой станцiи, Головачевской, построенную, по преданiю, женою Тимура — Бибиханумъ, во время ея проѣзда изъ Китая въ Самаркандъ; оба эти зданiя выстроены изъ жженнаго квадратнаго кирпича, по обыкновенному типу мусульманскихъ мечетей, т. е. съ куполомъ и аркой спереди, и очень похожи на небольшiя самаркандскiя мечети, о времени постройки которыхъ имѣются болѣе положительныя данныя, относящiя таковую къ концу XIV вѣка, къ XV-му и началу XVI вѣка христiанской эры. Затѣмъ замѣчателенъ, по грандiозности своего замысла, Ахыръ-ташъ, верстахъ въ 40 на В. отъ Аулiеаты, на предгорной степи у сѣверной подошвы Александровскаго хребта, напоминающiй циклопическiя постройки и оставшiйся почему-то неоконченнымъ. Объ этомъ памятникѣ упоминается въ статьяхъ П. И. Лерха: „Археологическая поѣздка въ Туркестанъ“ (стр. 35—39) и Д. Л. Иванова: „По поводу нѣкоторыхъ Туркестанскихъ древностей“ (въ XXI т. Извѣстiй Импер. Русск. Геогр. Общ.). Въ послѣдней имѣются еще свѣдѣнiя объ интересной пещерѣ, въ которой находятся высѣченныя въ камнѣ тамги „видимо калмыцкаго или монгольскаго типа“.

Верстахъ въ 25 отъ Аулiеаты, внизъ по р. Таласу, на самомъ берегу рѣки, есть старое городище, квадратной формы, каждая сторона котораго имѣетъ въ длину отъ 350 до 400 шаговъ. Въ настоящее время видны только невысокiе остатки стѣнъ, сложенныхъ изъ жженнаго кирпича бо́льшаго размѣра, чѣмъ употреблявшiйся на постройку мусульманскихъ памятниковъ. Это городище носитъ названiе Тюймакентъ. Верстахъ въ 4-хъ ближе Тюймакента — слѣды такой-же крѣпости, но меньшихъ размѣровъ, о которой киргизы не могли ничего сообщить. На всемъ протяженiи долины Таласа отъ Аулiеаты до Тюймакента г. Каль насчиталъ до 20 кургановъ разной величины, большею частью круглой, конусообразной формы. По словамъ туземцевъ, вся долина Таласа, и въ среднемъ, и верхнемъ его теченiи, изобилуетъ курганами и древними укрѣпленiями, въ которыхъ сокрыты будто-бы большiя богатства. Что въ этомъ сообщенiи есть доля правды, доказывается довольно многочисленными находками монетъ, преимущественно илекскихъ (V-го вѣка гиджры), и пред-

метовъ изъ мѣди и серебра, къ сожалѣнію въ рѣдкихъ случаяхъ доставляемыхъ мѣстной администраціи. Изъ находокъ, сдѣланныхъ въ районѣ долины Таласа, г. Калю извѣстны нѣсколько мѣдныхъ сосудовъ, сѣдельный наборъ изъ серебра и около 400 мѣдныхъ и серебряныхъ илекскихъ монетъ, находящихся у тамошняго сарта Акрама Палвана Аскарова. Кромѣ того, по сообщеніямъ туземцевъ, на лѣвомъ берегу р. Чу, въ сѣверной части уѣзда, имѣется также много кургановъ, равно какъ вдоль рѣчки Караболта, впадающей съ Ю. въ Чу; по тѣмъ-же сообщеніямъ, многочисленные курганы разбросаны по всему уѣзду около озеръ Сарбулакъ, Арыкъ-балыкъ, Аккуль, Бійликуль и въ мѣстностяхъ при входѣ въ горныя ущелья.

После осмотра могильника на Маломъ Бурулѣ, г. Каль отправился въ мѣстность Джиты-тапа, гдѣ, по указаніямъ киргизъ, находится до 20 кургановъ; по поводу ихъ Лерхъ (loc. cit. стр. 28, 29, 37 и 38) высказывалъ предположеніе, что они принадлежатъ къ тѣмъ могиламъ, о которыхъ говоритъ Матуанъ-линъ, сообщая подробности о погребальныхъ обычаяхъ народа Ѣ-тха (или Джете и Чете по мусульманскимъ источникамъ), и о которыхъ упоминается въ высѣченной въ скалѣ надписи Улугбека, въ Джилакутинскомъ ущельѣ, между Джизакомъ и Самаркандомъ. Называется эта мѣстность Джиты-тапа (семь кургановъ), потому что на ней дѣйствительно находятся семь большихъ кургановъ, видныхъ издалека, и 12 небольшихъ могильныхъ насыпей, которыя съ почтовой и караванной дороги не замѣтны. Эта группа кургановъ расположена въ предгорной степи, въ 5—6 верстахъ на З. отъ той части Александровскаго хребта, которая называется Бота-Мойнакъ-Алмалы, въ 1 верстѣ вправо отъ нынѣшней почтовой дороги изъ Аулiеаты въ Мерке, на полпути между Аулiеатою и ст. Угбулакъ, т. е. на разстояніи примѣрно 12 верстъ отъ Аулiеаты. Большіе 7 кургановъ расположены почти въ одну линію, длина которой около $1\frac{1}{2}$ верстъ; шаговъ 280—300 отъ линіи большихъ кургановъ, тянется такая-же линія изъ 12-ти небольшихъ круглыхъ могильныхъ насыпей, вышиною отъ 2—6 аршинъ, различныхъ діаметровъ. Всѣ курганы круглые, конусообразные, со срѣзанными верхами, представляющими площадки, слегка вдавленныя внутрь. Всѣ эти курганы, какъ большіе, такъ и малые, обнесены круглыми оградами, обозначенными на поверхности земли рядами рѣчныхъ валуновъ; при этомъ ограда большихъ кургановъ состоитъ изъ 3-хъ рядовъ камней, находящихся другъ отъ друга на разстояніи 1—$1\frac{1}{2}$ арш., а ограда малыхъ изъ 2-хъ или одного ряда, смотря по величинѣ кур-

гана. Пространство между этими рядами выложено мелкимъ щебнемъ изъ камней, встрѣчающихся въ окружающей курганы степи. Только у одного кургана ограда состоитъ изъ квадрата камней въ три ряда, отстоящіе другъ отъ друга на 1 аршинъ; промежутки между рядами выложены мелкимъ щебнемъ темно-краснаго цвѣта, очевидно нарочно привезеннаго для этой цѣли, такъ какъ въ окрестностяхъ такого камня не встрѣчается. Большіе курганы вышиною отъ 4—5 сажень; окружность основанія ихъ колеблется между 250—300 шаговъ. Эти курганы покрыты слоемъ (отъ $^1/_2$ до 1 арш. толщины) крупнаго щебня темно-зеленоватаго цвѣта, пересыпаннаго землей; окружающая ихъ степь совершенно ровна, и нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы земля, изъ которой они насыпаны, была взята въ степи около нихъ.

Г. Каль занялся здѣсь раскопкою одного изъ малыхъ кургановъ, 5—6 аршинъ вышиною и до 150 шаговъ въ окружности. Вся поверхность кургана была обложена крупнымъ щебнемъ, толщиною въ $2^1/_2$ аршина. Широкая траншея, проведенная въ насыпи съ С. на Ю., обнаружила перебитые слои земли, золы, щебня и разбросанныхъ человѣческихъ костей, свидѣтельствовавшіе о полномъ разграбленіи кургана. Другую мѣстность, указанную г. Калю Археологическою Коммиссіею, т. е. урочище Унгерли-сай, въ Куюкскихъ горахъ, ему не удалось обслѣдовать, такъ какъ онъ былъ спѣшно вызванъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ въ Самаркандъ.

X. Раскопки въ Закаспійскомъ краѣ.

Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университа В. А. Жуковскій, изъявившій готовность приступить къ изученію древностей Закаспійскаго края, согласно предложенію Археологической Коммиссіи, на первый разъ занялся обслѣдованіемъ развалинъ Стараго Мерва, его ближайшихъ окрестностей, а также мѣстностей по обѣимъ сторонамъ рѣки Мургаба, и о результатахъ своей поѣздки сообщилъ Археологической Коммиссіи слѣдующее.

Развалины Стараго Мерва, или, правильнѣе сказать, старыхъ городовъ Мерва, нынѣ составляющія часть Мургабскаго Государева Имѣнія, находятся при станціи Закаспійской военной желѣзной дороги Байрамъ-Али, верстахъ въ 25-ти отъ нынѣшняго (новаго) Мерва. Въ общемъ они занимаютъ пространство въ 40 квадратныхъ

верстъ и представляютъ языкообразную форму, постепенно съуживаясь въ направленіи съ С. на Ю. На такой весьма значительной площади вполнѣ ясно и характерно различаются три разновременные города, одного и того-же названія Мерва, которые перемѣщались съ С.-В. на Ю.-З. Это перемѣщеніе объясняется какъ обстоятельствами историко-политическими, такъ и степенью исправности состоянія большой плотины на Мургабѣ (Султанъ-бендъ), обезпечивавшей водоснабженіе самого города и орошеніе его окрестностей.

Крайнимъ на сѣверо-востокъ и древнѣйшимъ городомъ надлежитъ почесть „Гяуръ-Кала"—Мервъ сассанидовъ и арабовъ: квадратъ, приблизительно въ 4 квадр. версты, обнесенный нѣкогда грандіозными стѣнами, теперь превратившимися въ огромные валы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саж. 17 вышины и саж. 6 ширины въ основаніи. Выступы въ толщину и высоту стѣнъ указываютъ на мѣсто старыхъ башенъ. Въ сѣверной стѣнѣ и восточной можно предполагать существованіе въ прежнее время воротъ. Въ Гяуръ-Калѣ, какъ и въ двухъ другихъ городахъ-крѣпостяхъ, сохранилась цитадель, круглая, приткнутая къ сѣверной стѣнѣ, а не квадратная и не въ сѣверо-восточномъ углу, какъ замѣчается въ другихъ городахъ. Самая высокая часть цитадельнаго вала съ остатками башни (и даже комнаты) называется теперь Эрке-тéпе („цитадельный холмъ"), саж. въ 20 высоты. Какъ вся крѣпость, такъ и ея цитадель внутри наполнены холмами и буграми самой разнообразной величины, на поверхности которыхъ валяются только мелкіе осколки кирпича. Судить по направленію, формѣ и величинѣ этихъ холмовъ—развалившихся и осѣвшихъ зданій—о расположеніи старыхъ городскихъ построекъ и, такъ сказать, планѣ города, конечно, теперь затруднительно.

Въ цитадели Гяуръ-Кала г. Жуковскимъ былъ сдѣланъ опытъ раскопки трехъ бугровъ, причемъ добыты глиняныя фигуры человѣка по-поясъ, животныхъ (кажется, ежа и собаки), костяная, чрезвычайно тонкой работы шпилька, каменный молотокъ, разной величины и изъ разнаго матеріала сдѣланныя бусы, большихъ размѣровъ зубы животныхъ, мѣдныя окислившіяся монеты и другія мелкія вещи.

Второй Мервъ — крѣпость, называемая Султанъ-Кала; это Мервъ персидскихъ сельджуковъ, которыхъ онъ былъ столицею. Крѣпость такихъ-же размѣровъ и такогоже типа, какъ предшествующая, на всемъ протяженіи усѣяннная кучами битаго кирпича, между прочимъ голубого глазурованнаго. Остовы кое-какихъ зданій уцѣлѣли

только въ цитадели; изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе одно, довольно своеобразнаго стиля и внѣшней отдѣлки, полуколоннами. Какъ разъ почти по срединѣ Султанъ-Калы возвышается громадныхъ сравнительно размѣровъ мавзолей наиболѣе извѣстнаго и популярнаго изъ сельджукскихъ султановъ — Султана Санджара (см. прилаг. рис. № 33, изображающій юго-восточный уголъ зданія), мавзолей

№ 33.

изящной архитектуры, съ жалкими кое-гдѣ слѣдами богатой внутренней и внѣшней отдѣлки. Внутри, подъ сводомъ, шла надпись голубой краской по бѣлому фону, разобрать которую не представляется возможнымъ, такъ какъ штукатурка пообвалилась и краска поблекла, загрязнилась и сошла. Вообще памятникъ этотъ, по словамъ лицъ, которые имѣютъ возможность часто посѣщать его, идетъ весьма

быстрыми шагами къ полному разрушенію. У туземнаго населенія относительно этого мавзолея существуетъ особая легенда.

Сѣверная и южная стѣны Султанъ-Калы смыкаются еще стѣнами полукольцеобразной формы, которыя, съ пространствомъ, въ нихъ заключеннымъ, называются Искендеръ-Кала; постройка ихъ приписывается, конечно, Александру Македонскому. Пока нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ считать эту пристройку за отдѣльное отъ Султанъ-Калы городище. Сѣверная часть Искендеръ-Калы совершенно пуста; въ южной же находится большое старое мусульманское кладбище, на которомъ, среди обыкновенныхъ надгробій, полуразвалившихся, выдѣляются надгробія съ пристройками (съ сѣвер. стороны) двухъ сподвижниковъ Мухаммеда, Бурейды и Хакама. Эти надгробія въ крайне жалкомъ видѣ, такъ что нельзя судить объ ихъ первоначальной формѣ; пристройки сохранились значительно лучше, и подъ сводами замѣтна узорчатая облицовка голубымъ кирпичомъ. На самыхъ могилахъ лежатъ большія надгробныя плиты сѣраго мрамора (несовременныя „сподвижникамъ“), покрытыя прекраснѣйшими арабскими надписями, въ которыхъ витіеватымъ стилемъ излагается исторія „сподвижниковъ“. Съ обѣихъ этихъ плитъ сдѣланы бумажные слѣпки.

Еще далѣе на юго-западѣ расположена крѣпость Байрамъ-Али-Ханъ-Кала — послѣдній періодъ Стараго Мерва—разрушенная всего 100 съ небольшимъ лѣтъ бухарскимъ эмиромъ Мурадъ-Би, который вывелъ въ предѣлы Бухары значительную часть мервскаго населенія. Само собою разумѣется, что эта крѣпость, какъ болѣе поздняя, сохранилась лучше двухъ другихъ, описанныхъ выше. Стѣны обложены кирпичомъ и поверхъ обмазаны глиной; стѣнныя башни, крѣпостныя ворота, ровъ, крытыя канавы, пропускавшія воду въ крѣпость, цитадель съ ханскимъ домомъ, конюшни, мечеть, бани, колодцы, бассейны для воды, медресѐ (училище) и разныя другія постройки и сооруженія довольно ясно говорятъ о себѣ, на ряду съ грудами цѣлаго и битаго кирпича, разныхъ цвѣтовъ осколковъ посуды и остововъ разрушенныхъ домовъ.

За крѣпостными стѣнами на Ю.-В, Ю. и Ю.-З. тянутся цѣлыми верстами развалины большею частію глинобитныхъ и сырцевыхъ построекъ; преобладающій типъ ихъ—обнесенный стѣнами дворъ, на которомъ располагались домашнія постройки, и обязательно „сторожевая башня“, въ которую спасались жители въ послѣднія, критическія минуты при набѣгахъ кочевниковъ. Вокругъ такихъ дворовъ шли виноградные и тутовые сады, планировка которыхъ и теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

довольно ясна. Другая, тоже довольно часто повторяющаяся, постройка (ближе къ крѣпости)—куполообразный ледникъ, въ родѣ тѣхъ, какіе и теперь еще строятъ персы въ Хорасанѣ.

На З. и С. отъ второго Мерва—Султанъ-Калы—сохранилось нѣсколько любопытныхъ памятниковъ старины; къ какому періоду Мерва они относятся, рѣшить пока трудно. Эти памятники слѣдующіе:

а) Кызъ-Кала, зданіе, по стилю приближающееся къ упомянутому въ цитадели Султанъ-Калы (см. прилаг. рис. № 34); его внутренній видъ допускаетъ мысль, что

№ 34.

оно нѣкогда было многоэтажнымъ. Такихъ зданій два, одно подлѣ другого; подъ однимъ уцѣлѣлъ сводчатый погребъ, съ ведущими въ него лѣстницами.

б) Надгробіе Кызъ-биби. Кладбище.

в) Надгробія Пехлевана (богатыря) Ахмеди-Замчи и Мизробъ-Шохи-Хорезми; здѣсь на могилахъ лежатъ осколки мраморныхъ досокъ и плитъ, съ которыхъ сдѣланы слѣпки.

г) Надгробіе Юпоръ-биби (Мухаммедъ-Ханеви тожъ) съ двумя могилами, на которыхъ куски надгробнаго рѣзного камня, совсѣмъ недавно выкопанные изъ земли сторожемъ надгробія и положенные на могилы изъ почтенія; этотъ камень, несохра-

нившій собственнаго имени, не принадлежитъ непремѣнно одной изъ сказанныхъ могилъ, а самый фактъ возложенія его сторожемъ заставляетъ относиться съ большою осторожностью вообще къ надгробнымъ удобопереносимымъ камнямъ и къ выводамъ изъ содержащихся на нихъ надписей.

д) Надгробіе Юсуфа-Хамаданскаго, о которомъ сохранились у текинцевъ нѣкоторыя легендарныя свѣдѣнія.

Вотъ все, что уцѣлѣло до нашего времени отъ Стараго Мерва.

Чтобы дополнить скудныя показанія теперешнихъ туземцевъ, недавнихъ владѣтелей этого края, относительно означенныхъ городовъ и памятниковъ и разузнать о прежнемъ ихъ состояніи, г. Жуковскій посѣтилъ Самаркандъ и Бухару, гдѣ видѣлся съ потомками (довольно близкими) выходцевъ стараго Мерва. Они мало прибавили къ слышанному отъ текинцевъ, и такимъ образомъ надежда г. Жуковскаго найти въ ихъ разсказахъ хоть отдаленные намеки (со словъ ихъ предковъ) на нахожденіе въ окрестностяхъ Мерва христіанскихъ кладбищъ, не осуществилась; не удалось также добыть у нихъ исторіи или лѣтописи Мерва, хотя-бы за болѣе поздній періодъ его существованія.

Возвратившись изъ Самарканда въ Байрамъ-Али, г. Жуковскій отправился на Султан-бендъ, плотину, воздвигаемую на Мургабѣ. Можно было предполагать, что тамъ, при большихъ земляныхъ выемкахъ, будутъ попадаться интересныя въ археологическомъ отношеніи вещи; на дѣлѣ это предположеніе не оправдалось: за все время производства работъ по возстановленію плотины здѣсь ничего найдено не было, потому что плотина возводится не на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была прежде, и земляныя выемки производятся не изъ рушенной земли, а изъ матерой.

Переправившись на Султанбендѣ на правый берегъ Мургаба, г. Жуковскій поѣхалъ по почтовой дорогѣ къ афганской границѣ. Не доѣзжая станціи Чарвахъ, на самомъ берегу рѣки, ему удалось осмотрѣть небольшія и не старыя развалины частью глинобитныхъ, частію кирпичныхъ, зданій, ничего впрочемъ не говорящихъ о прежнемъ состояніи бывшаго здѣсь поселенія Чарвахъ, что́ значитъ „четыре сада“. На слѣдующей затѣмъ станціи Чатлы-тепе́, какъ показываетъ уже самое названіе, есть бугоръ, покрытый обычнымъ для этого края кирпичомъ и битой посудой, среди которой встрѣчаются осколки „мешхедскаго“ камня. Въ бугрѣ попадаются, по словамъ станціоннаго старосты, разноцвѣтные „сибирскіе“ камешки и буски. На

дальнѣйшей станціи Имамъ-баба существуетъ остатокъ большого мусульманскаго кладбища съ полуразвалившимися обыкновенными надгробіями.

Тутъ-же неподалеку стоитъ полуразрушенный каравансерай, разобранный въ 1885 году, при появленіи нашихъ войскъ, на постройку для нихъ временныхъ помѣщеній. По словамъ стоявшихъ тамъ казаковъ, надъ входомъ въ каравансерай была каменная доска съ непонятными для нихъ словами, потомъ долго валявшаяся на кладбищѣ. Не смотря на тщательные поиски, г. Жуковскому не удалось найти ее.

На этой-же станціи находится громадный холмъ съ прослойками селитры, который былъ предметомъ инженерныхъ изслѣдованій; сдѣланные при этомъ шурфы во многихъ мѣстахъ обнаружили кирпичныя стѣны и колодцы. Самый холмъ покрытъ осколками кирпича; нѣкоторые куски указываютъ на кирпичъ рѣдкаго, болѣе стараго размѣра, въ $10^1/_2$ квадр. вершковъ, при 2 верш. толщины.

Возвратившись на Султанбендъ, г. Жуковскій поѣхалъ почтовымъ-же трактомъ къ Мерву новому. Здѣсь, на станціи Талхатанъ-Баба, у большого кладбища, стоитъ прекрасное, въ отношеніи кладки и кирпичнаго орнамента, надгробіе. Въ пяти верстахъ отъ станціи на Мургабѣ видны остатки быковъ стараго каменнаго, моста, а на другой сторонѣ крѣпость Биджанъ-Кала́.

Все пространство отъ Талхатанъ-Бабы до слѣдующей станціи (послѣдней къ Мерву) Геокъ-тепе́ носитъ на себѣ слѣды старыхъ поселеній въ видѣ непрерывнаго на 9 верстъ кирпичнаго холма „Ташъ-лаланъ“, который съ 9-й версты, у Оразъ-Кала́ и Чупанъ-тепе́, сворачиваетъ налѣво отъ дороги (на З.) и тянется массою къ Менарэ-кала́. Изъ ближайшихъ къ Геокъ-тепе́ пунктовъ можно указать на Елбарсъ-тепе́ и Пореу-кала́, которые мало чѣмъ отличаются отъ обыкновеннаго въ этомъ краѣ типа городищъ; затѣмъ еще ближе къ станціи идетъ рядъ „кёшк“овъ — общее туркменское названіе развалившихся глинобитныхъ домовъ.

Изъ Мерва г. Жуковскій, чрезъ желѣзнодорожную станцію Теджень, на почтовыхъ проѣхалъ въ Сарахсъ, гдѣ на нашей сторонѣ осмотрѣлъ надгробіе Сарахсъ-баба́, старосарахское городище, а на персидской сторонѣ надгробіе, названное нашими солдатами „могилою Каина“, а персами, столь-же не основательно, „Улугъ-Баба́; надъ входными дверями его сохранились ряды арабскихъ надписей.

Изъ этого краткаго обзора видно, какія значительныя пространства нашего Закаспійскаго края покрыты слѣдами былой исторической жизни, какъ много здѣсь городищъ съ интересными, въ отношеніи стиля постройки и орнамента, зданіями; сѣти заброшенныхъ оросительныхъ канавъ, холмы виноградныхъ плантацій и площади тутовыхъ садовъ краснорѣчиво говорятъ о прежнемъ процвѣтаніи этихъ мѣстъ и о культурѣ разныхъ эпохъ—Арабовъ, Сельджуковъ, Харезмшаховъ, Тимуридовъ, Сефевидовъ, Надиръ-Шаха, Бухарцевъ.

Приготовляя подробное описаніе посѣщенныхъ и осмотрѣнныхъ имъ мѣстъ, проф. Жуковскій намѣренъ представить также тѣ богатыя историко-географическія свѣдѣнія о нихъ, которыя сохранились у арабскихъ и персидскихъ писателей.

Кромѣ того, проф. Жуковскій передалъ въ Археологическую Коммиссію нѣсколько бронзовыхъ предметовъ (наконечникъ копья, кольцо изъ согнутой спиралью проволоки, толстый крюкъ въ видѣ буквы S и 4 плоскіе наконечника стрѣлъ), добытые изъ могилы съ распахиваемаго нынѣ мѣста, носящаго названіе „Гяуръ-кабристани“ (т. е. кладбище невѣрныхъ). Оно находится въ 10—12 фарсахахъ (60—80 верстахъ) отъ Табриза въ округѣ Караджадагъ (Карадагъ) близъ деревушки Кейгаль или Кигаль. Могила изъ плитъ оказалась наполненною землею, но не осѣвшею; верхняя плита громадныхъ размѣровъ, сдвинуть которую стоило большихъ усилій нѣсколькимъ десяткамъ человѣкъ. Разсыпавшійся при удаленіи земли костякъ находился въ сидячемъ положеніи; подъ правой рукой у него былъ сосудъ, также разсыпавшійся. Надъ могилою въ изголовіи находятся теперь безформенныя плиты и высокія глыбы камня, остатки какого-то надгробія. Могилу вскрывалъ лекторъ С.-Петербургскаго Университета Миръ-Джафаръ-Ханъ. Въ этой-же мѣстности, съ давнихъ поръ, послѣ сильныхъ дождей, на поверхности земли попадаются въ большомъ количествѣ бусы („мунджуко“).

XI. Раскопки на Кавказѣ.

a) ВЪ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Сотрудникъ Археологической Коммиссіи, преподаватель Владикавказскаго Реальнаго училища, В. И. Долбежевъ, продолжая свои разысканія въ Терской области, занялся изученіемъ небольшихъ пещерныхъ могилъ, расположенныхъ въ Джейраховскомъ ущельѣ, повыше села Гоуздка, на восточномъ скатѣ обширнаго оврага, тянущагося отъ подножія горы „Столовой" на югъ.

Скатъ этого оврага представляетъ узкія, каменистыя, неправильныя террассы переходящія выше, по оврагу, въ болѣе отлогій, глинистый грунтъ. Раскопки поведены были сначала въ каменистомъ, чрезвычайно крѣпкомъ грунтѣ, состоящемъ изъ мелкаго известняка, съ прослойками бѣловатой глины; углубившись въ скатъ аршина на $1\frac{1}{2}$, нѣсколько вправо отъ раскрытой туземцами пещеры, г. Долбежевъ нашелъ входное отверстіе, заложенное известковою плитою, для которой, по наружному краю отверстія, высѣчены были пазы, вершка въ $2\frac{1}{2}$ шириною. Плита и отверстіе имѣли форму полуэллипсиса, вышиною около 1 арш., шириною, внизу, нѣсколько менѣе. За этимъ отверстіемъ слѣдовала короткая, въ $1\frac{1}{2}$ арш., галлерея, той-же формы, какъ отверстіе, которая, въ концѣ своемъ, нѣсколько расширялась и развѣтвлялась, вправо и влѣво, на одинаковой высотѣ. Каждое изъ боковыхъ отверстій также было заставлено вертикальною плитою и вело въ низкую, въ $1\frac{1}{4}$ арш. вышины, продолговатую, куполообразную пещеру. Глубина каждой пещеры въ 3 арш., ширина на серединѣ $1\frac{1}{2}$ арш. Въ первой пещеркѣ найденъ скелетъ взрослаго, повидимому, мужчины, лежавшій головою вглубь пещеры, а ногами ко входу, на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, по серединѣ пещеры. Въ лѣвой пещеркѣ лежалъ также скелетъ взрослаго, повидимому, женскій, въ томъ-же положеніи, но не на самой серединѣ пещеры, а нѣсколько влѣво, т. е. къ сѣв.-западной стѣнѣ пещеры. Оба костяка были засыпаны тонкимъ слоемъ рыхлаго известняка, упавшаго сверху со свода. Въ правой пещерѣ найдено: у лѣвой руки скелета—перстень изъ чернаго стекла, у правой—бивень вепря, на груди—бронзовое треугольное украшеніе, нѣсколько ниже—оста-

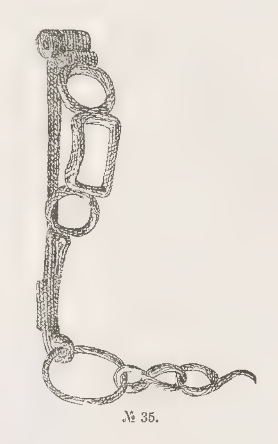
токъ бронзовой пряжки, у лѣваго плеча—части большой бронзовой фибулы, съ желѣзнымъ шипомъ и обломки глинянаго горшка, у лѣваго бедра—клинокъ желѣзнаго ножа, со слѣдами деревяныхъ ножонъ. Въ лѣвой пещеркѣ найдено: на лѣвой кисти руки скелета—4 перстня изъ черпаго стекла и одинъ перстень бронзовый, у черепа слѣва—бронзовая серьга, справа—обломокъ подобной-же серьги, на груди—4 бронзовые бубенчика, у нижней челюсти — бронзовая застежка, на локтевой и лучевой костяхъ правой руки — бронзовый браслетъ изъ ребристой проволоки, нѣсколько поодаль отъ черепа — обломокъ металлическаго зеркала и небольшой стаканъ изъ зеленаго стекла, украшенный арабесками. Кромѣ того, въ обѣихъ пещерахъ отысканы разныя бусы, большею частію стекляныя.

Нѣсколько влѣво отъ этой двойной пещеры оказалось незначительное углубленіе въ скатѣ, съ тремя, рядомъ расположенными, неглубокими нишами, вѣроятно, составлявшими прежде одну общую пещеру (2-ую); въ каждой найдено по одному дѣтскому скелету. Хотя кости ихъ лежали въ безпорядкѣ и почти истлѣли, все-же можно было замѣтить, что похороненные здѣсь были положены головою вглубь нишъ, а ногами ко входному отверстію. Между костями въ лѣвой нишѣ найдены: перстень изъ чернаго стекла, обломокъ бронзовой фибулы, бронзовая пряжка, бивень вепря и разныя бронзовыя погремушки, въ средней нишѣ—бронзовый перстень, 5 мелкихъ раковинъ и кусокъ большой. Въ правой нишѣ собраны перстень изъ чернаго стекла и 3 бронзовыя погремушки. Кромѣ того, въ обѣихъ крайнихъ нишахъ найдены стекляныя бусы и кое-гдѣ, въ грунтѣ, наполнявшемъ ниши, осколки глиняной посуды.

Аршина на 1½ ниже 1-ой пещеры, по тому-же скату, обнаружена завалившаяся пещера (3-ья), съ остатками скелета взрослаго человѣка. Кости, засыпанныя обрушившимся сводомъ пещеры, хотя и истлѣли менѣе, чѣмъ въ первой пещерѣ, но лежали въ безпорядкѣ, такъ что съ достовѣрностью можно только сказать, что покойникъ былъ обращенъ головою на С., ногами на Ю. Въ томъ-же направленіи, т. е. отъ С. къ Ю., расположена и длина пещеры, отверстіе которой однакоже нельзя было отыскать, вслѣдствіе обвала свода. Почти на серединѣ пещеры между костями, отысканы: колечко изъ бронзовой проволоки, желѣзное лезвіе ножа, со слѣдами деревяныхъ ножонъ, бронзовая застежка, бронзовая орнаментированная пуговка, бронзовый браслетъ, разноцвѣтныя, съ глазками, стекляныя бусы, плоскія, круглыя вырѣзки изъ раковинъ, просверленныя, мелкія раковины и небольшія бронзовыя погремушки.

Вправо отъ костей собраны: большое металлическое зеркало и осколки высокаго стакана изъ толстаго зеленаго стекла.

Саженяхъ въ $2^{1}/_{2}$ выше 3-ьей пещеры, на глубинѣ около 3 арш. подъ поверхностью ската, оказалась просторная пещера (4-ая), съ двумя отверстіями съ С.-В. и съ Ю.-З. Пещера эта имѣла, на сколько можно было судить по обвалившейся части свода, почти круглую форму. Въ лѣвой половинѣ пещеры найдены разбросанныя кости двухъ взрослыхъ людей и осколокъ стеклянаго орнаментированнаго стаканчика, темножелтаго цвѣта, и это обстоятельство позволяетъ думать, что здѣсь уже давно производились поиски, которые и нарушили первоначальное устройство и порядокъ въ пещерѣ. На различной глубинѣ упавшей со свода глины найдены 2 цѣльные и 1 обломокъ перстня изъ чернаго стекла, плоская, четыреугольная буса, бронзовыя погремушки, пара бронзовыхъ браслетовъ, оригинальная бронзовая фибула, съ кольцомъ и остаткомъ цѣпочки (см. прил. рис. № 35, въ нат. вел.), двѣ привѣски изъ бронзы, металлическое зеркальце, бронзовая пряжка, плоскія круглыя вырѣзки изъ большихъ раковинъ, остатокъ проржавленнаго желѣзнаго предмета, мелкія просверленныя раковины и разныя стеклянныя бусы. Кромѣ того, здѣсь попадался мѣстами древесный уголь и черепки глиняной посуды грубой работы.

№ 35.

Далѣе, вправо, нѣсколько ниже 4-ой пещеры, въ каменистомъ грунтѣ, найдена пещера (5-я) съ отверстіемъ на Ю.-В., длиною почти въ 3 арш., шириною по срединѣ въ $1^{3}/_{4}$ арш.; вышина свода надъ срединой $1^{1}/_{2}$ аршина. Здѣсь лежалъ, въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ, головою вглубь пещеры, а ногами къ отверстію, скелетъ взрослаго человѣка, повидимому женскій, кости котораго сильно истлѣли. При немъ найдены: возлѣ шейныхъ позвонковъ и плечевыхъ костей—разныя бусы и большія, плоскія, круглыя вырѣзки изъ раковинъ; вправо отъ черепа — металлическое зеркальце; у поясныхъ позвонковъ и тазовыхъ костей — слѣдующія бронзовыя вещи: пряжка, четыреугольныя скобочки, поясныя украшенія и подвѣска; на среднемъ пальцѣ лѣвой руки—перстень изъ чернаго стекла; между ребрами и возлѣ нихъ — мелкія бронзовыя погремушки;

на костяхъ локтевой и лучевой лѣвой руки — пара бронзовыхъ браслетовъ; возлѣ лѣваго плеча — деревяный гребень; возлѣ черепа, съ лѣвой стороны — маленькій стекляный, зеленаго цвѣта, орнаментированный стаканъ.

Саженяхъ въ 4-хъ ниже 5-й пещеры, въ крѣпкомъ грунтѣ, найдена еще пещера (6-я), совершенно схожая, по размѣрамъ, съ предыдущею и обращенная отверстіемъ на Ю.-В. Въ ней найденъ одинъ, почти истлѣвшій, скелетъ, повидимому, мужчины, въ такомъ-же положеніи, какъ въ 5-ой пещерѣ. Подъ слоемъ пыли, покрывавшей все дно пещеры и скелетъ, найдены: у шейныхъ позвонковъ—мелкія бусы; на грудныхъ костяхъ—обломки бронзовой подвѣски; у праваго виска — бронзовая сережка; на мизинцѣ лѣвой руки—перстень изъ чернаго стекла; между костями лѣвой кисти руки — обломокъ бронзоваго перстня, желѣзное колечко, стекляный орнаментированный кружокъ и 2 бронзовые браслета; на грудныхъ костяхъ—бронзовые бубенчики; около нижней челюсти — просверленная вырѣзка изъ большой раковины; у кисти правой руки—кабаній бивень.

Вверхъ по тому-же скату оврага, на самомъ краѣ его, туземцы съ давнихъ поръ роютъ глину для своихъ домашнихъ надобностей. Эти работы обнаружили въ глинѣ двѣ, нынѣ завалившіяся, значительныя пещеры, изъ которыхъ вещи уже были расхищены раньше. Въ обѣихъ пещерахъ видны были человѣческія кости. Нѣсколько ниже мѣстъ, раскапываемыхъ туземцами, саженяхъ въ 25-ти отъ шестой пещеры, открытой г. Долбежевымъ, почти на одинаковой высотѣ съ нею, имъ обнаружены еще двѣ пещеры, на разстояніи около 5 саж. одна отъ другой, нѣсколько отличающіяся отъ ранѣе открытыхъ 6-ти пещеръ, какъ по менѣе тщательной обработкѣ ихъ въ глинистомъ, твердомъ грунтѣ, такъ и по предметамъ, найденнымъ въ нихъ. Одна изъ нихъ (7-я), съ отверстіемъ на В., въ формѣ арки, вышиною въ 1½ арш., шла въ длину отъ С. къ Ю., такъ что входное отверстіе приходилось на серединѣ боковой стѣны. Точно описать форму внутренняго устройства пещеры нельзя было потому, что со свода упало много завалившей ее глины. По всей вѣроятности, основаніе пещеры имѣло форму эллипсиса, длиною въ 3 арш. и шириною, на срединѣ, въ 2 арш. Здѣсь найденъ скелетъ взрослаго человѣка, повидимому мужской. Раскапывая глину вправо отъ входнаго отверстія, которое было заложено вертикально приставленною плитою, внутри пещеры, г. Долбежевъ нашелъ нѣсколько сильно обгорѣвшихъ и разбросанныхъ костей, вмѣстѣ

съ кусочками древеснаго угля, хотя рѣшительно нигдѣ не оказалось слѣдовъ кострища или ямъ, съ признаками сожженія.

По удаленіи упавшей на дно глины, открытъ скелетъ, лежавшій на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, по серединѣ пола, головою къ Ю., ногами къ С., т. е. по длинѣ самой пещеры. При немъ найдено: возлѣ черепа, справа—подвѣска изъ тонкой бронзовой проволоки; у кисти лѣвой руки — 3 бронзовые перстня; на грудныхъ костяхъ — стеклянныя бусы, бронзовыя погремушки, круглыя, просверленныя вырѣзки изъ большихъ раковинъ и бронзовая фибула; возлѣ темянныхъ костей черепа—половинка металлическаго зеркала; на среднемъ пальцѣ правой руки—бронзовый перстень; возлѣ кисти правой руки — бивень вепря; у входнаго отверстія, справа—глиняный, черный кувшинъ съ своеобразною ручкою.

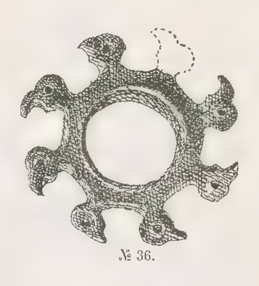
Далѣе, вправо, шагахъ въ 15-ти отъ 7-й пещеры, также въ глинистомъ грунтѣ, на глубинѣ около 4-хъ арш., найдена пещера (8-я), отверстіе которой, въ боковой, восточной стѣнѣ, было заложено двумя кусками плитъ и имѣло форму арки, вышиною въ $1\frac{1}{4}$ арш. Сама пещера была длиною въ $3\frac{1}{2}$ арш., шириною въ 2 арш.; вышина свода, на серединѣ $1\frac{3}{4}$ арш.; форма дна почти параллелограмъ, углы котораго закруглены. Въ сѣверной части пещеры обвалъ съ потолка покрывалъ кости ногъ двухъ скелетовъ, лежавшихъ здѣсь на спинѣ, головою на Ю., ногами на С. Руки у скелета взрослаго были согнуты въ локтяхъ и повернуты вправо. Ближе ко входному отверстію, у восточной стѣны, открытъ дѣтскій скелетъ, ближе къ западной—остовъ взрослаго, повидимому, мужчины. Между этимъ скелетомъ и западной стѣной, противъ плечевыхъ костей лѣваго плеча, оказался скелетъ, кажется, собаки, совершенно истлѣвшій; кости обоихъ человѣческихъ скелетовъ также почти истлѣли. При меньшемъ найдены: возлѣ черепа, справа — бронзовое колечко и обломокъ бронзовой подвѣски; у правой кисти руки — 2 бронзовые перстня и перстень изъ чернаго стекла; на груди—крупныя и мелкія бусы, бронзовая фибула, съ остатками желѣзнаго шипа и отпечаткомъ грубой ткани; возлѣ черепа, слѣва—обломокъ бронзовой подвѣски, бронзовое колечко и сплющенная бронзовая скобка; у кисти лѣвой руки—обломокъ бронзоваго браслета; у поясныхъ позвонковъ — маленькая, просверленная раковина, бронзовая просверленная бляшка, бронзовая застежка и 2 бронзовыя погремушки. Нѣсколько далѣе къ серединѣ пещеры, въ сосѣдствѣ съ лѣвой височной костью черепа меньшаго скелета, найдена скатанная шелковая лента, съ

продольными цвѣтными полосками, при прикосновенiи разсыпавшаяся, шириною въ ½ вершка, длиною до 1¼ арш. Возлѣ темянной кости черепа меньшаго скелета найдены: металлическое зеркальце и 2 тонкiя четыреугольныя, просверленныя, бронзовыя пластинки. Между плечевыми костями лѣваго плеча меньшаго скелета и правымъ локтемъ большаго остова, собраны: клыкъ медвѣдя, одна сердоликовая и разныя стекляныя бусы. При большомъ скелетѣ найдены: у праваго бедра — желѣзный ножъ; у кисти правой руки—2 бронзовые перстня и бронзовый продолговатый вѣнчикъ; у праваго и лѣваго виска — бронзовыя серьги съ подвѣсками; на груди — бронзовая фибула и обломокъ неопредѣленной желѣзной вещицы; у кисти лѣвой руки— два перстня изъ чернаго стекла; влѣво отъ лѣвой бедренной кости—желѣзный топорикъ, въ формѣ кельта; у тазовой кости, справа — глиняный, простой работы, кувшинчикъ.

Саженяхъ въ 70-ти отъ предыдущей пещеры, вправо, т. е. къ верховью оврага, оказался коническiй выступъ, составлявшiй мысокъ на обвалившемся краѣ террассы, съ виду похожiй на курганчикъ, повидимому, уцѣлѣвшiй отъ общаго, замѣтнаго по всему скату, движенiя почвы внизъ; только край этого курганчика, обращенный къ оврагу, нѣсколько осыпался. Почти подъ самымъ курганчикомъ, справа и слѣва, открыты двѣ пещеры (9-ая и 10-ая). Входы въ нихъ были заставлены осколками большихъ плитъ и расположены со стороны оврага, т. е. съ В. Обѣ пещеры одинаковы: четыреугольныя, съ закругленными углами, и со входами на срединѣ долевыхъ, восточныхъ стѣнъ. Одна (9-ая) длиною въ 3¼, шириною въ 2 арш.; вышина свода на срединѣ почти 2 арш. Другая (10-я) нѣсколько больше и выше. Въ первой (9-ой) найдены два, засыпанные обвалившейся глиной, скелета, повидимому женскiе, почти истлѣвшiе, лежавшiе вдоль боковыхъ стѣнъ, на спинѣ, головою на Ю., ногами на С. При скелетѣ у восточной стѣны найдены слѣдующiе предметы: по обѣ стороны черепа—бронзовыя проволочныя серьги и нѣсколько влѣво отъ него, раковина; вправо—осколки металлическаго зеркала; на груди—немного пострадавшее изображенiе всадника изъ бронзы; у лѣваго плеча—круглая, бронзовая пластинка, съ изображенiемъ 4-хъ, кажется, птичьихъ головъ; на правой и лѣвой рукѣ — по одному браслету изъ бронзовой проволоки; возлѣ лѣвой кисти руки—маленькое, бронзовое зеркало; на грудныхъ костяхъ — 2 бронзовыя фибулы и разныя бусы; у поясныхъ позвонковъ—2 бронзовыя пряжки, бронзовый наконечникъ пояса и брон-

зовая цѣпочка; на половинномъ разстоянiи, между грудными клѣтками обоихъ скелетовъ — бронзовое зеркальце. Тутъ-же попадались совершенно истлѣвшiе остатки костей, кажется, принадлежавшiе одному, а, можетъ быть (судя по количеству зеркальцевъ, найденныхъ здѣсь), и двумъ дѣтскимъ скелетамъ. У остова взрослаго, лежавшаго вдоль западной стѣны, найдено: возлѣ черепа, справа — серьга изъ тонкой, бронзовой проволоки, слѣва — серьга изъ такой-же проволоки, меньше первой; вправо, на разстоянiи ½ арш. отъ черепа — большое, бронзовое зеркало; на груди — разныя бусы, 2 бронзовыя фибулы, 2 бронзовыя подвѣски, просверленная вырѣзка изъ раковины, 2 бронзовыя пряжки, бронзовое кольцо и бронзовый крюкъ съ просверленной пластинкой; у кисти лѣвой руки — большая бронзовая скоба; между черепами обоихъ скелетовъ — 2 черные, глиняные кувшина.

Въ другой пещерѣ (10-й) найдены два скелета взрослыхъ, повидимому, мужскiе, и между ними дѣтскiй, черепъ котораго находился на самой серединѣ пещеры, а ноги у сѣверной стѣны. Всѣ три скелета лежали на спинѣ, головою на Ю., ногами на С.; кости ихъ почти истлѣли. Здѣсь найдено, между грудными костями скелета взрослаго, лежавшаго у восточной долевой стѣны, и скелета дѣтскаго — бусы сердоликовыя и стекляныя. При томъ-же скелетѣ взрослаго найдены: у кисти правой руки — бронзовый перстень; у черепа, справа — бронзовая серьга, слѣва — глиняный черный кувшинъ; на груди — бронзовая подвѣска, въ формѣ колеса, бронзовое кольцо, къ наружному краю котораго придѣлано 8 птичьихъ головокъ (см. прил. рис. № 36, въ нат. вел.), бронзовое изображенiе медвѣжьей головы съ ушкомъ (см. прил. рис. № 37, въ натур. вел.) и бронзовая пряжка; у лѣваго плеча — бронзовая застежка; на лѣвой кисти руки — браслетъ изъ бронзовой проволоки; возлѣ поясныхъ позвонковъ — бронзовые предметы: плоскiй наконечникъ пояса, орнаментированная пряжка, 2 подвѣски къ поясу и 2 скобки въ видѣ подковокъ; нѣсколько влѣво отъ черепа — бронзовое зеркальце. У дѣтскаго костяка отысканы: у праваго плеча — большой перстень изъ мѣдной проволоки, съ плоскимъ щиткомъ, на которомъ вырѣзанъ какой-то знакъ; на грудныхъ костяхъ —

№ 36.

№ 37.

бронзовыя: 2 подвѣски, изображеніе всадника на конѣ, фантастическое изображеніе головы вепря съ ушкомъ, круглая ажурная бляха и маленькая дѣтская фибула въ видѣ самострѣла (см. прил. рис. № 38, въ нат. вел.); у кистей рукъ — обломки бронзовыхъ проволочныхъ браслетовъ; у тазовыхъ костей — бронзовая пряжка; на костяхъ лѣвой ноги — бронзовая скоба изъ толстой проволоки со сплющенными концами; у теменной кости—металлическое зеркальце. У скелета взрослаго, лежавшаго вдоль западной стѣны, найдены: на груди—бронзовое изображеніе всадника, три бронзовыя подвѣски, разноцвѣтныя стекляныя бусы, бронзовая головка быка, обломки 3-хъ бронзовыхъ фибулъ, цѣльная бронзовая фибула и обломокъ бронзовой скобки; у лѣвой кисти руки — бронзовые проволочные 2 браслета и бронзовый перстень со стекляной цвѣтной вставкой; противъ лѣвой плечевой кости — 2 бронзовые наконечника стрѣлъ; влѣво отъ черепа — обломки бронзовой серьги. Между черепомъ и юго-западнымъ угломъ пещеры оказались: металлическое зеркальце и бронзовое колечко съ бронзовыми ложечкой и двумя шпильками; въ сосѣдствѣ съ поясными позвонками — бронзовыя застежка, пряжка, поясныя подвѣски и колечко, каменная пуговка и тонкая бронзовая пластинка. Между правой ногой скелета взрослаго, лежавшаго у западной стѣны, и лѣвой ногой скелета дѣтскаго, найдены двѣ бронзовыя большія скобы, изъ толстой, круглой проволоки, а съ правой стороны черепа взрослаго, лежавшаго у западной стѣны — бронзовое грубое изображеніе всадника на скачущей лошади (см. прил. рис. № 39, въ натур. вел.) и чашка почти полушарообразной формы изъ толстаго зеленаго стекла.

№ 38.

№ 39.

Нѣсколько выше двухъ описанныхъ пещеръ (9-й и 10-й) открыта пещера того-же вида (11-я), только немного меньше и ниже, заставленная также плитой. Тутъ лежалъ скелетъ, повидимому, взрослой женщины, почти истлѣвшій, головою на Ю., ногами на С., въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ. При немъ найдены

слѣдующія бронзовыя вещи: вправо отъ темянныхъ костей — орнаментированная погремушка и зеркальце; у черепа справа — обломокъ серьги; слѣва — грубо обдѣланный завитокъ, а нѣсколько ниже—скоба изъ толстой проволоки; у лѣваго плеча—плоская, круглая, просверленная пуговка и большая вырѣзка изъ раковины; на груди—бусы янтарныя и стеклянныя, 4 бронзовыя застежки, изъ которыхъ одна въ видѣ птички, другая въ видѣ серпа и двѣ въ видѣ палочекъ, бронзовое колечко и обломки двухъ бронзовыхъ фибулъ; нѣсколько пониже грудной клѣтки—3 бронзовыя погремушки и бронзовая пуговка въ формѣ грибка; около поясныхъ позвонковъ — бронзовая подвѣска, 2 бронзовыя пряжки и бронзовое колечко, со скобочкой; на каждой рукѣ тонкій браслетъ изъ бронзовой проволоки; влѣво отъ лѣвой руки 2 маленькія, бронзовыя пряжки, просверленный кусочекъ точильнаго камня, бронзовая скобка и обломки бронзовыхъ спиралей.

Почти рядомъ съ пещерой 11-й, найдена еще пещера (12-я), по расположенію, устройству и размѣрамъ совершенно сходная съ нею. Здѣсь, въ томъ-же положеніи, лежалъ почти истлѣвшій скелетъ, повидимому мужской, при которомъ найдены: у темени — круглая, бронзовая бляшка; на груди — цвѣтныя, стеклянныя съ глазками бусы и нѣсколько бронзовыхъ вещей, какъ-то: плоское изображеніе головы рогатаго животнаго, 2 подвѣски, одна въ формѣ кольца, съ изображеніемъ посрединѣ человѣческой фигуры, другая въ видѣ колеса съ 4-мя спицами, кольцо съ шишками и ушкомъ, застежка, 2 украшенія въ формѣ крестовъ и 2 маленькія фибулы; у поясныхъ позвонковъ — 8 большихъ, орнаментированныхъ подвѣсокъ и 2 пряжки; на каждой рукѣ — по браслету изъ полукруглой пластинки; у праваго плеча — кувшинъ черный, глиняный, съ ручкой и носкомъ.

Дальнѣйшіе поиски въ этомъ мѣстѣ не привели къ открытію пещеръ. Скатъ далѣе очень осыпался и сползъ, такъ что, если и были еще пещеры, то онѣ снесены въ пропасть, на дно оврага и смыты водою.

По мнѣнію г. Долбежева, открытыя имъ здѣсь пещеры относятся къ IX-му, X-му и даже XII-му столѣтію нашей эры и, во всякомъ случаѣ, кажутся ему древнѣе расположенныхъ по сосѣдсту, за Терекомъ, не вдалекѣ отъ селенія Чми, въ противоположномъ оврагѣ, пещерныхъ могилъ, прозванныхъ „Чмійскими катакомбами“. Послѣднія были отнесены къ XI-му вѣку, такъ какъ въ нихъ были найдены монеты того времени, но въ нихъ не оказалось цвѣтныхъ узорчатыхъ сосудовъ, хотя глиняная

посуда, по выдѣлкѣ и матеріалу, равно какъ кольца изъ цвѣтнаго стекла и бусы, довольно сходны въ обоихъ кладбищахъ. Сходны также и самыя пещеры, хотя устройство тѣхъ, которыя открыты г. Долбежевымъ, проще. Въ пещерахъ у сел. Гоуздка предметы находокъ изъ бронзы также менѣе совершенны по выдѣлкѣ; кромѣ того, здѣсь не найдено ни одной золотой вещицы. Преданій, могущихъ указать что-либо, также не существуетъ, такъ какъ настоящее чеченское племя, населяющее ущелье Джейрахъ, пришлое, и имъ еще въ недавнее время вытѣснено было за Терекъ жившее здѣсь прежде осетинское племя.

Верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ на З. отъ сел. Гоуздка, въ узкой долинѣ, находятся развалины трехъ башенъ „Джелишъ-Кивъ", которыя служили коллективными усыпальницами и, судя по тому, на сколько онѣ разрушились, принадлежатъ, какъ полагаетъ г. Долбежевъ, къ тремъ послѣдовательнымъ періодамъ времени.

Нижняя башня, самая древняя, почти совсѣмъ развалилась, представляя груду камней, такъ что трудно судить объ ея архитектурѣ. Остатки человѣческихъ костей находимые съ трудомъ въ ней, подъ камнями, почти совершенно истлѣли.

Вторая башня, расположенная саженяхъ въ 150 повыше, на томъ-же низменномъ отрогѣ, имѣетъ видъ четыреугольной пирамиды, сооруженной отчасти изъ тесаннаго камня. Верхъ развалился, но сохранились остатки свода, подходившаго подъ самую крышу. Снаружи зданіе, вѣроятно, достигало до 4-хъ саж. вышины, занимая основаніемъ своимъ площадь въ $1\frac{1}{2}$ кв. саж. Внутри по стѣнамъ видны выемки для упора концовъ балокъ, которыя были застланы досками и раздѣляли башню на 3 этажа. Въ боковыхъ стѣнахъ, на разныхъ высотахъ, устроены отверстія для внесенія покойниковъ. Деревяные полы верхнихъ двухъ этажей провалились, вслѣдствіе чего кости похороненныхъ здѣсь упали внизъ и перемѣшались съ остатками дерева и упавшими камнями, хотя сохранились еще довольно хорошо. Судя по количеству разсмотрѣнныхъ имъ череповъ, г. Долбежевъ полагаетъ, что здѣсь похоронено было не менѣе 15 лицъ, разныхъ возрастовъ.

Третья башня (см. прилаг. рис. № 40 на стр. 97), находящаяся на очень крутомъ и остромъ, скалистомъ отрогѣ, у ручья, нѣсколько западнѣе второй башни, построена изъ тесанаго камня, на цементѣ, оштукатурена и настолько сохранилась, что можно видѣть все устройство ея. Она, подобно второй башнѣ, имѣетъ подъ самой крышей куполообразный сводъ и раздѣлена на 3 этажа двумя деревяными полами, которые,

хотя еще держатся, но, по крайней своей ветхости, не позволили г. Долбежеву осмотрѣть подробно внутренность стоявшихъ во 2-мъ и верхнемъ этажахъ деревяныхъ гробовъ, въ которыхъ сохранились засохшіе трупы.

Входъ въ верхній этажъ продѣланъ въ той сторонѣ башни, которая обращена къ гребню отрога. Здѣсь находится четыреугольное, въ ¾ кв. арш., отверстіе съ пазами, въ которые вставлялась толстая доска. Эту доску придерживала внутри поперечная, подвижная перекладина, которая, благодаря маленькому отверстію, неправильной четыреугольной формы, оставленному въ стѣнѣ, при помощи просунутой снаружи руки, могла сниматься и вновь вставляться. Входное отверстіе расположено на 1¼ арш. выше упирающагося въ башню гребня скалы съ сѣверной стороны.

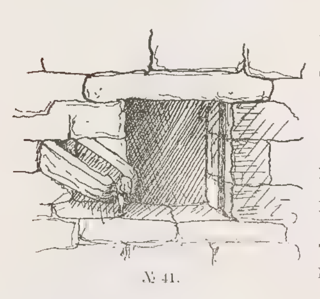

№ 40.

Въ верхнемъ этажѣ стоятъ маленькіе гробы, очевидно дѣтскіе, за исключеніемъ одного открытаго, у восточной стѣны, въ которомъ лежитъ засохшій трупъ взрослаго человѣка, прикрытый грубой холщевой тканью. Гробъ сдѣланъ изъ 4-хъ досокъ, изъ которыхъ головная и ножная продолблены вдоль по краямъ. Въ эти продолбленныя части вставлены обрѣзанные заплечьями концы боковыхъ досокъ и закрѣплены двумя деревяными гвоздями; верхнія ребра всѣхъ 4-хъ досокъ украшены рѣзною волнообразною липіей. Покойникъ лежитъ на самомъ днѣ гроба. Если и была подъ нимъ подстилка, то она, вѣроятно, сгнила и осѣла. Тѣло лежитъ въ совершенно вытянутомъ положеніи, на спинѣ. Слѣдовъ окраски гроба незамѣтно. У стѣны, противуположной входному отверстію, стоялъ дѣтскій гробъ, повидимому не потревоженный, на досчатой поперечной полкѣ. Остальные 5 гробовъ опрокинуты по полу верхняго этажа и кости изъ нихъ вывалились. У ногъ дѣтскаго гроба, на

той-же полкѣ, стояли 2, вложенныя одна въ другую, деревянныя чашки точеной работы изъ вяза, замѣчательно хорошо сохранившіяся.

Входное отверстіе въ среднiй этажъ (см. рис. № 41), продѣлано съ восточной стороны, почти на срединѣ высоты всей стѣны и устроено точно такъ-же, какъ отверстіе въ верхнемъ этажѣ. Влѣво отъ него выступаютъ изъ каменной кладки стѣны, на 5 вершк., округленные къ серединѣ концы двухъ камней, брусовидной, четырехгранной формы, параллельно отстоящихъ одинъ отъ другого на $1\frac{1}{2}$ вершк.; по изломамъ между концами этихъ камней, можно предположить, что концы прежде близко подходили другъ къ другу и, можетъ быть, даже соединялись вплотную. Они носятъ слѣды копоти, какъ и часть стѣны надъ ними, вѣроятно вслѣдствіе того, что, какъ говорятъ старики туземцы, послѣ каждыхъ похоронъ въ башнѣ, въ эти камни, по закрытіи входнаго отверстія, вщемлялся смолистый сосновый факелъ, горѣвшій и замѣнявшійся въ теченіи нѣкотораго времени новымъ. Мѣра эта, по мнѣнію г. Долбежева, могла служить и къ тому, чтобы отгонять хищныхъ звѣрей и птицъ.

№ 41.

Заглянувъ въ отверстіе средняго этажа, г. Долбежевъ увидѣлъ отъ 8 до 10 скелетовъ взрослыхъ, повидимому женскихъ, но кости и остатки гробовъ разбросаны. Сквозь дыры, образовавшіяся отъ разошедшихся досокъ верхняго этажа, сюда упало нѣсколько дѣтскихъ гробовъ.

Входное отверстіе въ нижній этажъ сдѣлано у основанія башни, съ южной стороны, и устроено также съ пазами и приспособленіемъ для подвижной внутренней перекладины, замыкавшей дверку, въ верхнемъ и среднемъ этажахъ.

Въ нижнемъ этажѣ лежатъ крупные скелеты, повидимому мужскіе, кости которыхъ также перемѣшаны. Остатковъ гробовъ незамѣтно; судя по количеству череповъ и ихъ обломковъ, здѣсь было похоронено отъ 8 до 10 взрослыхъ. На одномъ сохранилась совершенно высохшая кожа, такъ что этотъ покойникъ представляетъ собой родъ муміи, сохраненію которой могло способствовать и какое-либо натираніе тѣла покойника веществами, препятствующими гніенію. Вообще же кости, гробы и

особенно двѣ, добытыя изъ верхняго этажа, деревянныя чаши, сохранились настолько хорошо, что могильникъ этотъ, по мнѣнію г. Долбежева, не старѣе 150—200 лѣтъ. Такое предположеніе онъ основываетъ на отрывочныхъ свѣдѣніяхъ и преданіяхъ, которыя имъ собраны въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ Джейраховскаго ущелья и въ общемъ сводятся къ указанію, что прежде въ этомъ ущельѣ нѣкоторыми старинными башнями и развалившимися постройками и угодьями вокругъ нихъ владѣли осетины, которые, со временемъ, были вытѣснены отсюда за Терекъ, т. е. на лѣвый его берегъ, ингушами, завладѣвшими ихъ башнями и построившими, по мѣстному преданію, при помощи грековъ-зодчихъ, еще новыя зданія. Въ данное время туземцы ингуши хоронятъ своихъ покойниковъ въ землѣ, хотя въ древнее время и они клали покойниковъ въ каменныя сооруженія, именуемыя по чеченски „кашъ"; но такія сооруженія весьма отличны отъ трехъ башенъ „Джелишъ-Кивъ". Притомъ о принадлежности любого ингушскаго „каша" тому или другому семейству или предку, сохранились и память, и преданія; этихъ же башенъ „Джелишъ-Кивъ"— никто за свои не признаетъ. Преданіе о свирѣпствовавшей здѣсь чумѣ сохранилось почти повсемѣстно и связывается съ младшей башней „Джелишъ-Кивъ"; разсказывается, что люди, пораженные чумой и чувствовавшіе приближеніе смерти, сами заблаговременно отправлялись въ башню и тамъ умирали. Это указаніе и преданія о битвахъ ингушей съ осетинами, упоминающія объ ингушскомъ героѣ Ахри, который будто бы, прогналъ осетинъ за Терекъ и послѣ котораго насчитываютъ 5 поколѣній, позволяютъ, по мнѣнію г. Долбежева, предполагать, что послѣднія погребенія въ младшей башнѣ „Джелишъ-Кивъ", относятся ко времени чумы въ царствованіе импер. Екатерины, а сооруженіе самой башни и начало хороненій въ ней, вѣроятно, лѣтъ за 200. Сходныя по стилю постройки, особенно же по устройству крыши и по способу хороненій, башни-усыпальницы встрѣчаются въ Кобанскомъ и Куртаминскомъ ущельяхъ, гдѣ съ незапамятнаго времени живутъ осетины и въ которыя перестали хоронить весьма недавно, лѣтъ 50—60 тому назадъ, такъ что и это даетъ поводъ полагать, что башни „Джелишъ-Кивъ" нѣкогда принадлежали осетинамъ.

Узнавъ, что близъ селенія Чми, въ Терской области, оказалось новое кладбище съ доисторическими бронзами и получивъ отъ туземцевъ указаніе на 2, вновь открытыя тамъ, могилы въ видѣ каменныхъ ящиковъ, г. Долбежевъ, неподалеку отъ

послѣднихъ, произвелъ поиски на разстояніи около одной версты на Ю. отъ поселка Чми, по краю небольшого оврага, идущаго съ горы Кандалъ. Но такъ какъ раскопки и зондированіе окрестностей почвы не привели ни къ какимъ находкамъ, то онъ, послѣ двухдневной работы, прекратилъ здѣсь дальнѣйшіе поиски и занялся раскопками близъ селенія Долла-Кау въ Куртаминскомъ ущельѣ у поселка Фардыкъ-Донъ. Здѣсь, по словамъ туземцевъ, изъ глинистаго косогора, давно уже обваливающагося и обнаружившаго человѣческія кости, изрѣдка выпадаютъ вымываемыя дождемъ и послѣ періодическихъ осыпей, крупныя бусы и обломки бронзовыхъ предметовъ. Такъ какъ измѣненіе въ устройствѣ почвы въ этомъ мѣстѣ, вслѣдствіе сползанія ея, проникло довольно глубоко, то оно захватило собою, очевидно, бывшее здѣсь въ древнее время кладбище, могилы котораго также сдвинуты внизъ и перемѣшались съ окружающимъ ихъ глиноземомъ. Порядокъ устройства могилъ совсѣмъ нарушенъ, и хотя тамъ и сямъ попадаются обломки плитъ, въ разныхъ положеніяхъ между костями и предметами быта, и хотя поэтому можно предположить, что здѣсь для могилъ устраивались каменные ящики, но ни формы, ни величины ихъ, ни положенія костяковъ въ нихъ нельзя распознать. Собраны здѣсь, путемъ постепеннаго обваливанія земли, до полусотни разныхъ бусъ стекляныхъ, пастовыхъ, сердоликовыхъ, мозаичныхъ и др. и слѣдующіе бронзовые предметы: 2 пряжки, 3 овальныя подвѣски съ пунктирнымъ орнаментомъ и ушками, 2 массивные набалдашника, изъ которыхъ одинъ съ двумя, а другой съ четырьмя рожками, вѣроятно, изображавшими головки животныхъ, браслетъ и петелька изъ тонкой проволоки, 9 браслетовъ, 13 погремушекъ, изъ которыхъ 1 въ формѣ усѣченнаго конуса, 11 въ видѣ полушарій и одна въ формѣ колокольчика, 3 пуговицы, шейная гривна изъ тонкой проволоки, 2 поясныя пряжки, изъ которыхъ одна замѣчательна по высоко выдающейся птичьей головкѣ, миніатюрное изображеніе какого-то животнаго, серьга, спираль изъ полукруглой пластинки, 2 четыреугольныя пластинки съ просверленными углами, 2 перстня изъ тонкой проволоки, согнутой спиралью, застежка въ видѣ фантастической птицы, двѣ фибулы, головка козла, обломокъ кольцеобразной застежки, также съ изображеніемъ козлиной головки, и большая скоба изъ полукруглой пластинки съ сплющенными концами. Кромѣ того, здѣсь найдены: просверленный точильный камень и два глиняные кувшина.

На В. отъ древняго замка, нынѣ реставрированнаго и обитаемаго алдаромъ Ха-

бошемъ Кануковымъ, у аула Уолла-Кобанъ, на крутомъ спускѣ къ ручью Кобандонъ открыты могилы, сложенныя изъ каменныхъ плитъ, въ формѣ продолговатыхъ ящиковъ, въ которыхъ находилось чаще по одному скелету, а иногда и по два. Здѣсь найдены нѣкоторыя желѣзныя вещи: ножи и кресала, совершенно перержавѣвшія и развалившіяся. Болѣе всего попадались серебряныя серьги разныхъ видовъ, изъ которыхъ г. Долбежевъ получилъ отъ Хабоша Канукова до 20 экземпляровъ, въ томъ числѣ двѣ въ видѣ шара, украшеннаго тонкою проволокою и мелкими шариками (см. прил. рис. № 42, въ натур. вел.) и, кромѣ того, бронзовый перстень и плоскій бронзовый наконечникъ стрѣлы.

№ 42.

в) ВЪ ТИФЛИССКОЙ ГУБЕРНІИ.

Здѣсь раскопки г. Долбежева сосредоточивались въ Горійскомъ уѣздѣ, близь трехъ селеній — Тли, Охудзіа и Дыргинъ.

Незначительный поселокъ Тли расположенъ въ боковомъ ущельѣ, устье котораго выходитъ въ ущелье р. Большой Ліахвы, верстахъ въ 2-хъ выше сел. Кошки (Кущита). Къ В. ущелье очень дико, круто и отъ устья своего, на протяженіи 3-хъ—4-хъ верстъ вверхъ, до чрезвычайно крутого подъема къ поселку Тли, заросло густымъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ. Самое селеніе расположено на правомъ берегу ручья, текущаго по дну ущелья, выше лѣсовъ, на пастбищной полосѣ горъ, на незначительной террассѣ. При въѣздѣ на послѣднюю, по гребнямъ и скатамъ, замыкающимъ ее съ сѣверной стороны, видны амфитеатрально расположенные памятники надъ могилами новѣйшаго времени, грубо сложенные изъ плитняка, въ видѣ башенокъ, на половину уходящихъ въ косогоръ.

Нѣсколько ниже, ближе къ поселку, находятся подобные-же памятники, болѣе древніе. Здѣсь г. Долбежевымъ произведены были въ разныхъ мѣстахъ раскопки. При зондированіи прилегающаго къ С.-В. бугра, надъ дорогой, также обнаружены въ

6-ти мѣстахъ каменныя кладки, непосредственно подъ дерномъ. Кладки эти, изъ дикаго плитняка, простирались на глубину отъ ½ арш. до 1 арш. (подъ уровнемъ почвы); глубже встрѣченъ твердый нетронутый грунтъ. Наконецъ еще въ одномъ мѣстѣ, подъ надземной полуразрушившейся кладкой изъ такихъ-же плитъ, оказались двѣ, грубо сложенныя, изъ того-же матеріала, стѣнки, на разстояніи ½ арш. одна отъ другой, между которыми находилась рыхлая земля. По снятіи ея, до основанія стѣнокъ, на глубинѣ 2-хъ арш., встрѣченъ нетронутый грунтъ. Вещей, кромѣ нѣсколькихъ безформенныхъ, глиняныхъ черепковъ, подъ этими памятниками не найдено; костей также не было. Г. Долбежевъ полагаетъ, что какъ памятники, найденные путемъ зондированія подъ землей, такъ и тѣ, которые возвышались на ½ арш. и немного болѣе надъ землей, по краю уступа, принадлежатъ къ одному типу, болѣе древняго времени, чѣмъ сооруженія, амфитеатрально расположенныя у входа на террассу. По мнѣнію его-же, тѣ изъ нихъ, которые открыты подъ почвой, нѣкогда были выше и отчасти разрушились или засыпаны періодическими обвалами со склоновъ, расположенныхъ надъ ними, что̀ также могло быть причиной разрушенія и снесенія надземной части ихъ, которая у иныхъ сохранилась, у другихъ отчасти разрушилась и видна надъ землею. Отсутствіе костей и предметовъ быта или оружія указываетъ на то, что сооруженія, расположенныя вдоль дорожки, могли служить памятниками лицамъ, похороненнымъ въ иныхъ мѣстахъ или на общественныхъ кладбищахъ. Обычай ставить у дорогъ, водопоевъ и на перекресткахъ памятники похороненнымъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, сохранился, хотя слабо, между горцами и понынѣ.

Террасса, гдѣ расположены поселенія туземцевъ, прерывается треугольнымъ мысомъ, образовавшимся отъ размытія весенними водами и протеканія исчезнувшаго подъ почвой родника, бьющаго въ данное время нѣсколько ниже. Треугольникъ этотъ, приблизительно въ 120 кв. саж., слегка покатъ къ В. Мысъ его къ Ю. уже раскопанъ производившимъ тутъ работы, годомъ ранѣе, Хабошемъ Кануковымъ. Такъ какъ прежнія раскопки здѣсь очевидно производились не систематично и такъ какъ туземцы дали г. Долбежеву нѣсколько мелкихъ бронзовыхъ предметовъ и разныя бусы, найденныя, по ихъ словамъ, въ случайно сброшенной землѣ, то онъ счелъ нужнымъ приступить къ очисткѣ мыса до первобытнаго грунта его, предварительно перерывъ и пересыпавъ сброшенную и разрыхленную раньше землю.

Въ ней найдены, частью имъ самимъ, частью туземцами, слѣдующія бронзовыя вещи, очевидно принадлежащія не къ одной эпохѣ: бусы, скобки, трубочки, пуговки и кольца, пара рѣзныхъ ажурныхъ погремушекъ, 4 фибулы, 3 перстня изъ спирально-согнутой проволоки, 2 булавки, наконечникъ плоской стрѣлки, колечко изъ проволоки со сплющеннымъ концомъ, фантастическое, грубо отлитое, изображеніе головки барана, съ ушкомъ, 4 шейныя гривны, цѣпь изъ скобокъ, браслеты изъ тонкой проволоки, двѣ коническія и круглыя пуговки, плоская круглая орнаментированная бляшка, пряжка изъ проволоки, маленькая прорѣзная погремушка, обрывокъ цѣпочки, 3 серьги изъ спирально согнутой проволоки, 3 подвѣски, изъ которыхъ двѣ въ видѣ гирекъ и одна крестообразная. Кромѣ того, здѣсь найдены два металлическія зеркальца, обломокъ точильнаго камня, пара желѣзныхъ браслетовъ, желѣзное шило, желѣзное огниво, каменныя круглыя пуговицы, коготь и просверленный клыкъ барса, разныя бусы изъ стекла, пасты, сердолика, глины, раковинъ и др. и обломокъ желѣзнаго, фигурнаго поясного крюка.

По очисткѣ означеннаго мыса отъ земли и камней, накопившихся отъ прежнихъ развѣдокъ и обваловъ, раскопки поведены въ крѣпкомъ каменистомъ грунтѣ, до того слежавшемся, что его съ трудомъ можно было разбивать киркой. Попадавшіяся кое-гдѣ, торчавшія въ разныхъ направленіяхъ, шиферныя плиты позволяли предполагать присутствіе могилъ.

Мысъ былъ срѣзанъ съ Ю.-В. на С.-З., до глубины болѣе 4-хъ арш., мѣстами къ С.-З. до $4^1/_2$ арш. Къ юго-восточному краю, въ сосѣдствѣ съ древнимъ русломъ упомянутаго выше родника, почва была нѣсколько рыхлѣе, и здѣсь изрѣдка, между крупными булыжниками и осколками плитъ, попадались истлѣвшія кости. На глубинѣ болѣе 3-хъ арш. найдены признаки могилы, заваленной крѣпкою, совершенно слегшеюся глиной. Хотя найденныя здѣсь кости лежали въ безпорядкѣ, между камнями и глиноземомъ, но, судя по сохранившейся отчасти обкладкѣ этой могилы, состоявшей изъ крупныхъ камней и плитняка, г. Долбежевъ полагаетъ, что костякъ лежалъ въ вытянутомъ положеніи, лицомъ къ Ю. Раздавленный черепъ найденъ въ восточной, а остатки костей ногъ въ западной части могилы. Въ этой первой могилѣ найдены: въ ногахъ скелета — бронзовыя, пастовыя и сердоликовыя бусы и двѣ большія бронзовыя булавки, каждая съ головкой изъ 5 шишечекъ, лежавшія параллельно, на разстояніи 3-хъ верш. одна отъ другой, острыми концами къ С.

Затѣмъ, нѣсколько вправо, почти на срединѣ могилы, собраны: 2 бронзовые браслета изъ тонкой проволоки и въ разныхъ мѣстахъ черепки глиняной посуды.

Нѣсколько влѣво и вглубь бугра найдены признаки другой могилы (2-й), въ которой оказался такой-же безпорядокъ, и положенія костяка нельзя было узнать; раздавленный черепъ лежалъ въ восточной части. Здѣсь найдены двѣ бронзовыя булавки: одна съ круглой шишкой, другая съ 5-ю такими-же шишками, образующими головку.

Непосредственно рядомъ, влѣво, на глубинѣ болѣе 3-хъ арш., въ нѣсколько сыромъ грунтѣ, обнаружены въ могилѣ (3-й) только кости человѣка, совершенно раздавленныя, безъ всякихъ вещей.

Надъ сѣверо-восточнымъ угломъ этой 3-й могилы обнаружена 4-я, въ которой, между камнями, оказались дѣтскія кости, совершенно истлѣвшія и раздавленныя, и слѣдующія бронзовыя вещи: буса, обломокъ серьги, спираль и нижній конецъ булавки; кромѣ того, цилиндрическая буса изъ пасты и бараній астрагалъ.

Нѣсколько влѣво отъ могилы 4-й, на одинаковомъ уровнѣ, обнаружены въ 5-й могилѣ истлѣвшія, раздавленныя и разбросанныя кости взрослаго человѣка, черепъ котораго найденъ къ Ю.-В. Здѣсь собраны: бронзовая спираль и 2 бронзовыя булавки, съ головкою въ формѣ 5 шишекъ; обѣ булавки лежали остріемъ къ Ю.

Еще далѣе влѣво, вглубь, обнаружена могила 6-я, съ костями дѣтскаго скелета, раздавленными и истлѣвшими. Черепъ найденъ посреди костей. Тутъ собраны бронзовыя и сердоликовыя бусы, крошечная бронзовая булавка и обломокъ бронзовой пластинки.

Почти надъ могилой 6-й найдена другая могила (7-я), содержавшая также истлѣвшія и раздавленныя дѣтскія кости (черепъ лежалъ въ южной части) и слѣдующіе предметы: рыбій позвонокъ, бронзовыя бусы, бараній просверленный астрагалъ и бронзовая булавка съ круглой головкой.

Почти у самой промоины, окаймляющей скатъ съ южной стороны, открыта могила 8-я съ костями взрослаго человѣка, истлѣвшими и раздавленными. Черепъ, также раздавленный, лежалъ подъ большимъ камнемъ. Вещей не найдено.

На разстояніи 1 арш., влѣво отъ могилы 8-й, обнаружены плиты въ такомъ порядкѣ, что позволили заключить объ устройствѣ здѣсь каменнаго ящика (могила 9-я), перекрытаго плитой. Въ находившейся между плитами глинѣ найденъ скелетъ

взрослаго, очевидно перемѣнившій положеніе вмѣстѣ съ ящикомъ, вслѣдствіе движенія почвы. Скелетъ лежалъ на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головою къ Ю., ногами къ С. У предплечій, параллельно съ ними, найдены двѣ большія, просверленныя, бронзовыя булавки, съ 5-ю шишками каждая, острыми концами обращенныя къ Ю., т. е. къ сторонѣ, гдѣ лежалъ черепъ, раздавленный плитою. Нѣсколько влѣво, пониже черепа, оказалась еще одна бронзовая булавка, съ полусферической головкой.

Далѣе влѣво вновь найдены осколки и куски плитняка (могила 10-я), недостаточные однакоже для составленія цѣлаго ящика; подъ ними и между ними, въ безпорядкѣ, открыты только кости взрослаго человѣка и обломки глинянаго горшка.

Еще лѣвѣе и вглубь оказались плиты 11-й могилы, въ безпорядкѣ, а между ними разбросанныя кости дѣтскаго, истлѣвшаго скелета и слѣдующія вещи: обломки бронзоваго браслета, бронзовая булавка, съ гвоздеобразной шляпкой, бронзовая сережка и бараній астрагалъ.

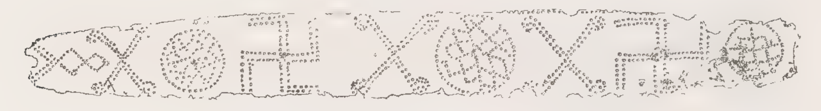
Далѣе вправо, между вертикально стоящими плитами, шедшими параллельно, на разстояніи $^3/_4$ арш. отъ С.-В. къ Ю.-З. (могила 12-я), встрѣтились истлѣвшія кости взрослаго человѣка, лежавшаго въ вытянутомъ положеніи на спинѣ; черепъ его, нѣсколько отдѣлившійся отъ туловища, находился въ юго-западномъ концѣ, на лѣвомъ вискѣ. Влѣво отъ черепа найденъ раздавленный горшокъ, вправо отъ праваго предплечія — просверленная бронзовая булавка съ полушарообразной шишкой, у шейныхъ позвонковъ — бусы бронзовыя, сердоликовыя, пастовыя и стекляныя, просверленный зубъ и бронзовая подвѣска.

Влѣво и вглубь горы, на глубинѣ свыше 4-хъ арш., обнаруженъ каменный ящикъ, покрытый продавленными и переломанными известковыми и шиферными плитами (могила 13-я). Боковыя плиты почти устояли и дали возможность обрисовать типъ могилъ. Осторожно освободивъ могилу отъ осколковъ плитъ, камней и глины, г. Долбежевъ успѣлъ отыскать скелетъ, обращенный ногами на С.-З., головой на Ю.-В. По счастливой случайности, часть плиты, покрывавшей каменный ящикъ надъ черепомъ, разрушилась такъ, что осталась на ребрѣ, перпендикулярно боковой плитѣ, чѣмъ и защитила отъ надвинувшейся почвенной массы какъ черепъ, такъ и глиняную чашку, найденную надъ лѣвымъ плечомъ скелета, лежавшаго на спинѣ, въ совершенно вытянутомъ положеніи. Черепъ, по формѣ, относится къ типу длинноголовыхъ и по виду былъ очень схожъ съ типомъ черепа, который найденъ

въ нижнихъ этажахъ Кобанскаго кладбища. Кости скелета, черепъ и глиняная чаша очень обветшали, такъ что вскорѣ развалились. Въ могилѣ найдены еще слѣдующіе предметы: на локтевомъ изгибѣ правой руки—браслетъ изъ листовой бронзы, украшенный пунктирными линіями, дважды обвивавшій предплечіе надъ локтемъ и, не смотря на самое осторожное выниманіе, распавшійся на мелкіе куски; у черепа, справа — бронзовая сережка изъ проволоки; слѣва — обломокъ бронзовой серьги; въ восточномъ углу, вправо отъ черепа, въ глиноземѣ — обработанный кремень, въ формѣ острія стрѣлы, съ отломаннымъ концомъ, и бараній астрагалъ; около черепа и между грудными костями — разбросанныя спирали изъ ребристой бронзовой пластины; на лѣвомъ локтевомъ сочлененіи — браслетъ изъ листовой бронзы, подобный вышеописанному, распавшійся при выниманіи, и точно также дважды спирально обвивавшій предплечіе у локтеваго сочлененія. На одномъ изъ кусковъ ясно видно изображеніе свастики. На черепѣ скелета оказался вѣнчикъ изъ бронзовой пластины, хотя переломанный и потрескавшійся, но все-же сохранившійся настолько, что на немъ можно различить выбитые пунктирные рисунки, состоящіе главнымъ образомъ изъ трехъ фигуръ съ завитыми концами, отдѣленными двумя прямолинейными фигурами; по концамъ, нѣсколько суживающимся, также находится по одной фигурѣ изъ пересѣкающихся прямыхъ линій; по краю проходитъ пунктирная прямая кайма. Близь шейныхъ позвонковъ и вверху грудной клѣтки подобрано болѣе 260 бронзовыхъ бусъ, между которыми главнымъ образомъ обрисовываются два вида: а) узкій, кольцеобразной формы, съ ребромъ по ободку, и б) въ формѣ 2-хъ усѣченныхъ конусовъ, сложенныхъ основаніями и расходящихся вершинами врозь. Большая часть бусъ, вѣроятно отъ тренія другъ о друга, потеряла свой первоначальный видъ, но всѣ почти приближаются къ указаннымъ двумъ формамъ. Далѣе, по сторонамъ черепа, близь щекъ, найдены справа, острымъ концемъ къ верху черепа—бронзовая, просверленная булавка съ шарообразной головкой; слѣва, также концомъ къ верху черепа — такая-же, но болѣе длинная бронзовая булавка; у праваго предплечія — 9 бронзовыхъ, разнаго вида, булавокъ отъ 3 до 8 вершк. длины, сложенныхъ въ кучку, остріями къ плечу; около поясныхъ позвонковъ — большой, поясной крюкъ изъ толстой бронзовой проволоки; у лѣваго предплечія — 10 сложенныхъ въ кучку бронзовыхъ булавокъ, различныхъ типовъ, отъ $2\frac{3}{4}$ до $5\frac{1}{2}$ вершковъ; между прочими встрѣтилась булавка съ полукруглымъ дискомъ.

По мѣрѣ углубленія далѣе въ раскапываемый мысъ, нѣсколько выше и вправо отъ могилы 13-й, найдена опять могила (14-я), очевидно мужская, судя по крупнымъ костямъ и присутствію въ могилѣ оружія. Обкладка плитами была раздвинута и разрушилась отъ давленія почвы. Кости, почти истлѣвшія, лежали въ безпорядкѣ, ноги найдены въ правой половинѣ ящика, а черепъ въ лѣвой. Повсюду были разбросаны черепки глиняной посуды. Остріемъ къ черепу лежало бронзовое, плоское лезвіе кинжала; между костями и камнями, въ глиноземѣ, наполнявшемъ могилу, найдены: нижній конецъ бронзовой булавки, бараній астрагалъ, бронзовая спираль изъ гладкой пластинки и бронзовая, гвоздеобразная просверленная булавка.

Еще глубже и нѣсколько вправо, обнаружены признаки дѣтской могилы (15-й), каменная обкладка которой отчасти перемѣшалась съ юго-вост. угломъ 14-й могилы; кости были разбросаны, переломаны, остатки черепа найдены вправо отъ прочихъ костей. Здѣсь, въ безпорядкѣ, найдены бараній астрагалъ и слѣдующіе бронзовые

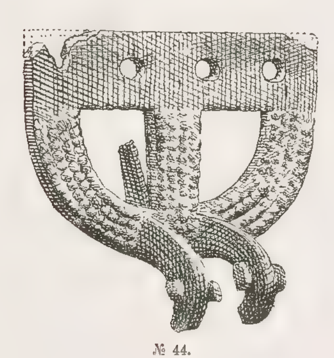

№ 43.

предметы: просверленная булавка, съ полушарообразной головкой, верхняя часть такой-же булавки, обломки нѣсколько большей булавки съ узкой гвоздеобразной головкой и браслетъ изъ слегка выпуклой пластинки.

Нѣсколько далѣе вглубь раскапываемаго склона, вправо отъ гробницы 15-й, найдена еще одна могила (16-я), которая хотя и оказалась сдвинутой, такъ что обкладка каменными плитами почти разрушилась и кости лежали въ безпорядкѣ, но все-же давала возможность замѣтить, по положенію костяка и вещей при немъ, равно какъ по устройству развалившагося каменнаго ящика, что она была сходна съ могилой 13-й. Черепъ найденъ въ юго-восточной сторонѣ, а кости ногъ лежали въ сѣверномъ концѣ, гдѣ обкладка плитами съуживалась. Черепъ развалился, но на немъ сохранился вѣнчикъ изъ листовой бронзы, украшенный пунктирными орнаментами въ видѣ крестиковъ съ загнутыми концами, свастикъ, круговъ и др. (см. прил. рис. № 43, въ $1/2$ нат. вел.). Далѣе найдены: у праваго виска — сережка изъ брон-

зовой проволоки; у лѣваго виска—бронзовое изображенiе птичьей лапки, съ ушкомъ, и клыкъ молодого оленя; вблизи черепа — спирали изъ бронзовыхъ узенькихъ пластинъ; у шейныхъ позвонковъ и костей грудной клѣтки—сердоликовыя и бронзовыя бусы, клыки оленя, зубы жвачныхъ и хищныхъ звѣрей, рыбiй позвонокъ и подвѣска изъ бронзы. Справа отъ общей массы костей собраны четыре бронзовыя булавки разнаго вида; у тазовыхъ костей, почти на серединѣ могилы — огромный поясной крюкъ изъ толстой бронзовой проволоки; нѣсколько влѣво отъ костей—4 бронзовыя, просверленныя булавки, а въ углу могилы, возлѣ лѣвой стороны черепа — осколки плоскаго глинянаго сосуда, съ 2-мя кольцеобразными ручками, и обломки подобнаго-же, нѣсколько меньшаго, сосуда у средины западной стѣнки могилы.

№ 44.

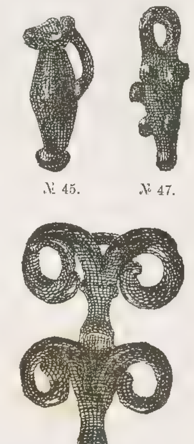
Проѣздомъ изъ селенiя Тли въ селенiе Дыргинъ, г. Долбежевъ случайно узналъ о нахожденiи древнихъ бронзъ на остроконечномъ пригоркѣ, по дорогѣ въ Рокка, въ сосѣдствѣ съ сел. Охудзiа, верстахъ въ 3-хъ отъ сел. Хвце, на лѣвомъ берегу р. Большой Лiахвы. Пробныя раскопки, произведенныя имъ здѣсь въ разныхъ мѣстахъ, привели къ открытiю а) ножки глинянаго сосуда значительныхъ размѣровъ, выпавшей изъ крутого западнаго ската, обращеннаго къ р. Лiахвѣ, и б) весьма обветшавшаго кабаньяго клыка. Затѣмъ нѣкоторые изъ туземцевъ передали ему слѣдующiя бронзыовыя вещи, найденныя будто-бы на этомъ бугрѣ, называемомъ ими „Шаршiати-тихъ“: подковообразную пряжку, украшенную двумя бараньими головками (см. прил. рис. № 44, въ натур. вел.), головку тура съ фантастически завитыми рожками и обломки бронзовой фибулы.

На разстоянiи почти дня пути отъ селенiя Хвце, на З., въ верховьяхъ рѣчки Пацы, въ боковомъ и тѣсномъ ущельѣ, спускающемся очень круто, справа въ Пацу, у ручья, огибающаго небольшую террассу, г. Долбежеву удалось отыскать древнее кладбище, вблизи расположеннаго нѣсколько выше селенiя Дыргинъ.

Терраcса, вверху которой оказалось это кладбище, очень мала, не ровна и составляетъ подножiе крутого, скалистаго выступа, размытаго дождевой водой и тающими

снѣгами. Найденныя здѣсь въ прежнее время туземцами золотыя вещицы, случайно обнаружившіяся въ нѣкоторыхъ, продольныхъ по спуску промоинахъ, побудили туземцевъ раскапывать скатъ тамъ и сямъ выше террассы, главнымъ образомъ вдоль промоинъ, подъ которыми, на незначительной глубинѣ, оказывается уже скала. Г. Долбежевъ повелъ свои раскопки нѣсколько выше самой террассы, отъ большой промоины, обнажившей подпочвенную скалу поперекъ ската, въ нетронутомъ, повидимому, но некрѣпкомъ грунтѣ.

Почва здѣсь наносная, глинистая, не глубокая, а нижнею частью открытыхъ въ ней могилъ служила природная скала. На протяженіи пятисаженной траншеи обнаружены только 2 могилы. Очертанія ихъ не были ясны, такъ что не представляется возможности опредѣлить ихъ устройство. Въ 2-хъ мѣстахъ, на глубинѣ 1 арш., оказались человѣческія кости въ безпорядкѣ. Вѣроятно, здѣсь копали раньше, или же почва осунулась и нарушила порядокъ костей; вещей при нихъ не найдено. Попадались изрѣдка глиняные черепки и кусочки угля. Далѣе, на глубинѣ около 2-хъ арш., встрѣчались крупные камни, расположенные безъ порядка, а на глубинѣ $2^1/_2$ арш., открыты двѣ могилы; въ одной изъ нихъ найдены: глиняный кувшинъ и раздавленный сосудъ изъ тонкаго стекла, а подъ сосудами разбросанныя человѣческія, кости очень обветшалыя, но замѣчательно крупныя, которыя могли принадлежать тремъ скелетамъ, и затѣмъ, на различной глубинѣ, въ пространствѣ, окруженномъ костями, пара золотыхъ сережекъ, на подвѣскахъ которыхъ нанизано по 2 буски, верхнія изъ голубой пасты, а нижнія сердоликовыя, обломокъ бронзовой брошки съ овальной сердоликовой вставкой, бронзовая фибула, бронзовый фрагментъ, въ видѣ скобочки, и безформенный кусокъ бронзоваго сплава, вѣсомъ около 4-хъ фунтовъ.

№ 45. № 47.
№ 46.

Въ другой могилѣ найденъ остовъ взрослой женщины (судя по устройству тазовыхъ костей). Черепъ лежалъ на лѣвомъ вискѣ, лицомъ къ Ю. Положеніе костяка отъ В. къ З., вытянутое, но колѣни были выгнуты вверхъ. Здѣсь собраны слѣдующія бронзовыя вещи: у грудной клѣтки — фибула; нѣсколько ниже — подково-

образная пряжка безъ иглы, булавка, 2 четыреугольныя подвѣски къ поясу, пластинка съ крюкомъ и обломокъ орнаментированной пластинки; вблизи лицевыхъ костей—куски раздавленнаго глинянаго кувшина.

Туземцами переданы г. Долбежеву слѣдующія бронзовыя вещи, найденныя ими отчасти въ промоинахъ, отчасти около промоинъ на незначительной глубинѣ, въ совершенно разрыхленномъ сыростью грунтѣ: разныя подвѣски, изъ которыхъ 2 въ формѣ кувшинчиковъ съ ручками (см. прил. рис. № 45, въ нат. вел., на стр. 109), 3 состоятъ изъ семи колецъ, 1—изъ двухъ бараньихъ головокъ (см. прил. рис. № 46, въ нат. вел., на стр. 109), 1 цилиндрическая съ 3-мя кольцами, 5 на подобіе палицъ (см. прил. рис. № 47, въ нат. вел. на стр. 109), 5 въ формѣ пересѣкающихся колечекъ и 1 въ видѣ фантастической рогатой головки, статуетка какого-то животнаго, застежка и квадратная пластина, съ крючкомъ на нижней сторонѣ, съ ажурнымъ изображеніемъ коня, жеребенка, быка и волка, да съ четырьмя коническими возвышеніями по угламъ, на лицевой сторонѣ (см. прил. рис. № 48, въ ½ нат. вел.).

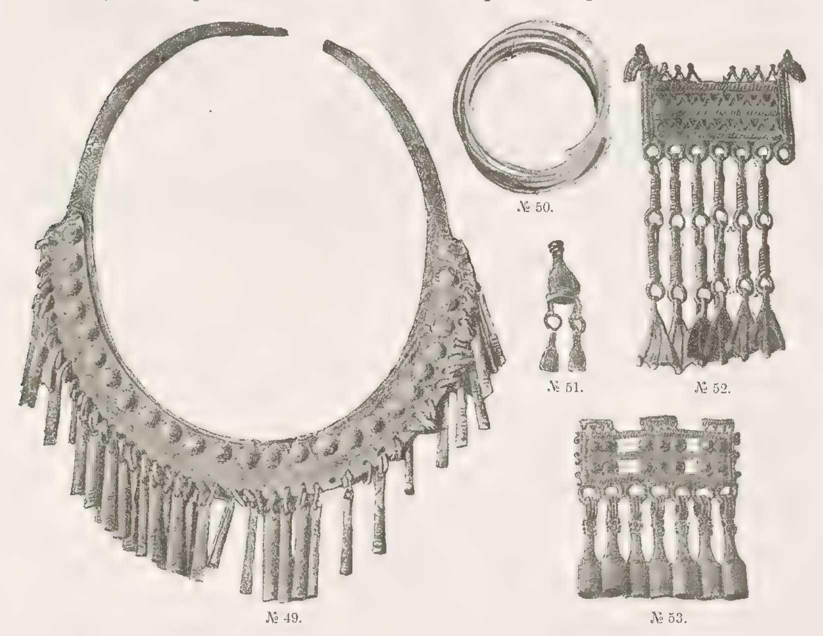
№ 48.

Поиски близь селенія Цони, въ разстояніи дня пути отсюда, на З. отъ селенія Дыргинъ, не привели ни къ какимъ открытіямъ.

Б.

Частныя приношенія и случайныя находки.

Въ числѣ древностей, безвозмездно предоставленныхъ въ собственность Археологической Коммиссіи нѣкоторыми учрежденіями и частными лицами, первое мѣсто безспорно занимаетъ обширная коллекція, собранная по порученію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ предѣлахъ прежней Вотской пятины

№ 49. № 50. № 51. № 52. № 53.

членомъ его Л. К. Ивановскимъ и переданная Обществомъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ Археологическую Коммиссію съ тѣмъ, чтобы послѣдняя приняла на себя описаніе и изданіе этихъ древностей и затѣмъ распредѣлила ихъ между

Императорскимъ Эрмитажемъ и Императорскимъ Россійскимъ Историческимъ Музеемъ. Къ составленію такого описанія, по просьбѣ Археологической Ком-

№ 54. № 55. № 56. № 57. № 58.

миссіи, приступилъ уже самъ г. Ивановскій, и трудъ его появится въ издаваемыхъ ею „Матеріалахъ по археологіи Россіи“.

Затѣмъ Археол. Коммиссіи присланы:

а) Г. Министромъ Императорскаго Двора графомъ И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ: разные бронзовые и серебряные предметы, найденные въ имѣніи Его Сіятельства, въ Шацкомъ уѣздѣ Тамбовской губ., при раскопкѣ древняго могильника близь села Ново-Томникова, какъ-то: головные вѣнчики, шейныя проволочныя гривны, ожерелья изъ пластинокъ съ привѣсками, браслеты, кольца, пряжки, поясныя украшенія, застежки, цѣпочки, колокольчики, бубенчики, подвѣски, узорчатыя бляшки, пуговки и пр. (см. прил. рис. №№ 49 — 58, въ $^1/_2$ нат. вел., на стр. 111 — 112), равно какъ желѣзные наконечники копій и стрѣлъ, топоры, ножи, удила, стремена, огниво съ кремнями, кольцо,

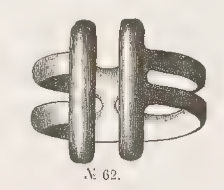
скобели и пряжки (см. прил. рис. №№ 59—61, въ ½ нат. вел.), разные глиняные сосуды грубой работы, остатки простыхъ тканей и разноцвѣтныя бусы изъ стекла и пасты. Описаніе главнѣйшихъ предметовъ появится въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“.

№ 59. № 60. № 61.

б) Г-жею Монтелевичъ: три бронзовые браслета, бронзовое кольцо и бронзовая привѣска, найденные въ г. Смоленскѣ, въ усадьбѣ г. Станиславскаго.

в) Помѣщикомъ Мосальскаго уѣзда Н. И. Булычевымъ: бронзовыя шейныя и ручныя кольца, браслеты, застежки, бубенчики и бляшки, равно какъ сердоликовыя и стекляныя бусы, найденныя имъ при раскопкѣ нѣкоторыхъ кургановъ въ Мещовскомъ уѣздѣ, между деревнями Васильевское, Лобаново, Пиршино и Урвань. Имъ-же принесены въ даръ часть желѣзной кольчуги и желѣзный ефесъ меча, добытые въ Пензенской губ.

№ 62.

г) К. М. Сибиряковымъ: бронзовый браслетъ (см. прил. рис. № 62, въ ½ нат. вел.), два желѣзные наконечника копій и длинный желѣзный клинокъ меча, найд. въ его имѣніи, на вост. берегу Чернаго моря, близь посада Вельяминовскаго или Туапсе.

д) Директоромъ Ташкентской гимназіи Н. П. Остроумовымъ: каменное блюдо съ арабскою надписью, открытое въ 30 верстахъ отъ Ташкента.

е) Членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества В. Н. Поливановымъ: древности, добытыя имъ при разрѣшенной ему Археологической Коммиссіей раскопкѣ могильника (XIV-го вѣка) въ Симбирской губ., на границѣ Сенгилевскаго и Сызранскаго уѣздовъ, на берегу Усы, близь села Муранки, и заключающіяся въ серебряныхъ браслетахъ, кольцахъ, перстняхъ, привѣскахъ, серьгахъ, пряжкахъ и пуговкахъ, желѣзныхъ ножахъ и огнивахъ, глиняныхъ горшкахъ, просверленныхъ раковинахъ и разноцвѣтныхъ стекляныхъ бусахъ; замѣчательную особенность въ числѣ этихъ вещей составляютъ женскія косы, обмотанныя ремнями и вложенными въ лубокъ, который также обвитъ ремнемъ и тонкою серебряною проволокою.

№ 63.

ж) Генералъ-Лейтенантомъ А. А. Іохеромъ: различныя древности, добытыя имъ при раскопкѣ кургановъ въ Виленскомъ уѣздѣ, въ имѣніи „Грабяллы", какъ-то: бронзовыя фибулы, браслеты, спиральныя кольца, пряжка, желѣзные наконечники копій, ножи, топоръ, часть щита, глиняное пряслице и часть кремневаго орудія.

з) Членомъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Русскаго Географич. Общества И. П. Кузнецовымъ: бронзовая ваза, найденная въ Минусинскомъ Округѣ Енисейской губерніи, въ селѣ Сабинскомъ (см. прил. рис. № 63, въ $1/4$ нат. вел.).

и) Инспекторомъ Бѣлостокскаго Института Н. П. Авенаріусомъ: стекляныя позолоченныя бусы, желѣзный ножъ и бронзовыя ручное кольцо, пряжка, два височныя кольца съ привѣсками и браслетъ, найденныя имъ при раскопкахъ кургана въ Новогрудскомъ уѣздѣ Минской губ., въ имѣніи Мерулюнъ.

і) Пустозерскимъ благочиннымъ священникомъ І. А. Поповымъ: 4 сер. кольца, 2 сер. шейные крестика, обломокъ бронзоваго украшенія и 5 сер. русскихъ копѣечекъ, собранныхъ имъ на берегу Пустозерскаго озера.

к) Крестьяниномъ Пустозерской волости, села Великовысочнаго, Н. П. Дитя-

тевымъ: 5 кремневыхъ орудій, найденныхъ въ Тиманской тундрѣ, на берегахъ одного изъ небольшихъ озеръ, близь Урдюги.

Вещи, поименованныя въ двухъ послѣднихъ пунктахъ, переданы Археологической Коммисіи отъ имени о. Попова и Дитятева секретаремъ отдѣленія этнографіи Импер. Русск. Географич. Общ. Ѳ. М. Истоминымъ, которому, кромѣ того, удалось пріобрѣсти для нея, въ селѣ Усть-Цыльмѣ, пару старинныхъ серебряныхъ серегъ.

л) Купцомъ В. А. Волохинымъ: бронзовый сосудъ, найденный въ Александрійскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи (см. прил. рис. № 64, въ $^1/_4$ нат. вел.).

м) Крестьяниномъ Ф. М. Наймушинымъ: 40 серебр. подражаній куфическимъ монетамъ, найденные въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губ., въ сел. Кокрятъ.

№ 64.

н) Нижегородскимъ мѣщаниномъ И. В. Коммиссаровымъ, при посредствѣ приватъ-доцента Н. П. Лихачева: пять бронзовыхъ сосудовъ XIII-го или XIV-го вѣка, изъ которыхъ два украшены арабскими надписями (см. прил. рис. № 65 и 66, въ $^1/_3$ нат. вел., на стр. 116), найд. въ томъ-же уѣздѣ Казанской губ., въ селѣ Болгарахъ (см. Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ., т. V, стр. 105—106); кромѣ этихъ сосудовъ Комиссаровъ прислалъ еще 2 бронзовыя пуговки, 2 желѣзные топора, серебряный браслетъ и мѣдное кольцо, найденные въ той-же мѣстности.

о) Сотникомъ Нестеровымъ: двѣ мѣдныя и одна серебряная серьга, бронзовое круглое зеркало, обломки тонкой бронзовой чаши, бронзовый и желѣзные наконечники стрѣлъ, два желѣзные кинжала, каменное кольцо, мѣдная, повидимому, босфорская монета, бронзовый крючекъ, украшенный грубымъ изображеніемъ какого-то животнаго, разныя бусы, серебр. наконечникъ ноженъ меча, двѣ серебр. золотоордынскія монеты XIV вѣка и русская мѣдная монета 1763 г., найденныя при раскопкѣ „Карагодина кургана“, въ юртѣ Тихорѣцкой станицы Кубанской области.

п) Членомъ Воронежскаго Статистич. Комитета Л. Вейнбергомъ: 3 кремневыя орудія и части глиняныхъ сосудовъ, добытыя имъ при раскопкахъ на правомъ берегу Дона, противъ Червленнаго яра.

р) Членомъ Полоцкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія М. П. Филипченко; 10 сер. куфическихъ монетъ IX-го вѣка, найд. въ Полоцкомъ уѣздѣ Витебской губ., близь имѣнія Струнь.

При содѣйствіи мѣстныхъ властей и частныхъ лицъ поступили въ Археологическую Коммиссію различныя древности изъ слѣдующихъ мѣстностей:

№ 65. № 66.

1. Виленской губ.: кремневыя орудія, собранныя помѣщикомъ В. А. Шукевичемъ на берегахъ р. Улы, и разныя могильныя древности, добытыя имъ-же изъ 2-хъ кургановъ Конявской волости, въ Лидскомъ уѣздѣ, при дер. Боровой, и изъ древняго кладбища въ имѣніи Венжовщизна, въ Заболоцкой волости того-же уѣзда.

2. Витебской губ.: два спиральныя ручныя кольца и десять шейныхъ бронзовыхъ гривенъ, найденныхъ въ Рѣжицкомъ уѣздѣ, при рытіи могилы на Галянскомъ римско-католическомъ кладбищѣ.

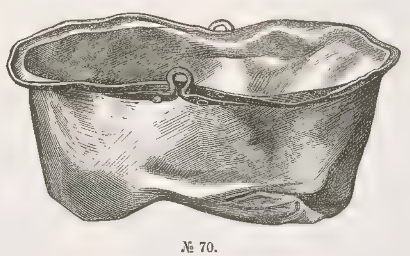
3. Воронежской губ.: глиняный кувшинъ (см. прил. рис. № 67, въ $1/3$ нат. вел.) и два серебряные, съ вставными камешками, перстня (см. рис. № 68 въ нат. вел.), найденные въ Острогожскомъ уѣздѣ, въ мѣстности, называемой „Городищемъ", близь Дивногорскаго Успенскаго монастыря.

№ 67.

№ 68.

4. Вятской губ.: а) серебряный монетный слитокъ, найденный въ Слободскомъ уѣздѣ, Кайгородской волости, дер. Масленниковой; б) пять серебряныхъ шейныхъ гривенъ и серебряная орнаментированная чашка съ ручкой (см. рис. № 69, въ $1/2$ нат. вел.), найденныя въ Малмыжскомъ уѣздѣ, близь дер. Вихаревской; в) серебряный монетный слитокъ, найденный въ Глазовскомъ уѣздѣ, Воронинской вол., близь починка Простанишинскаго, на берегу рѣчки Реневской; г) двадцать двѣ серебряныя монетныя гривны и 127 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ XIII и XIV столѣтій, найденныя также въ Глазовскомъ уѣздѣ, около дер. Лопаревской,

№ 69.

№ 70.

на берегу той-же рѣчки; д) шейная серебряная гривна, серебряное, нѣсколько сплюснутое, ведерце съ дужкой (см. прил. рис. № 70, въ $1/4$ нат. вел.), серебряная чаша и другой серебряный, украшенный арабесками и арабскою надписью, сосудъ, найденные въ томъ-же уѣздѣ, въ Нижнеуканской волости, около села Карасева,

на берегу р. Жабы; е) десять серебряныхъ шейныхъ гривенъ, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ Глазовскаго-же уѣзда, а именно: одна въ Сардынской волости, близь дер. Больше-Палкинской, двѣ въ упомянутой выше Нижнеуканской волости, у села Карасева, четыре около дер. Большаго Лудошура, двѣ близь дер. Богатырской и одна въ Ключевской волости, около починка Маншурскаго.

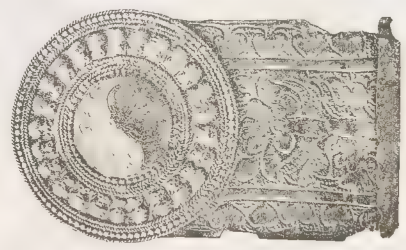

№ 71.

5) Донской Войсковой области: бронзовая ваза, ручку которой составляетъ грубое изображенiе какого-то четвероногаго животнаго и два витые золотые съ эмалевыми вставками браслета, оканчивающiеся змѣиными головками (см. прил. рис. № 71, въ нат. вел.), найденные въ юртѣ Голубинской станицы.

6) Елисаветпольской губ.: серебряная поясная орнаментированная пряжка (см. рис. № 72, въ $^3/_4$ нат. вел.), найденная вмѣстѣ съ 236 серебряными персидскими монетами, конца XVIII столѣтiя, въ Арешскомъ уѣздѣ, въ селѣ Карадаглы (см. Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. V, стр. 284).

№ 72.

7. Казанской губ.: а) два бронзовые браслета, одинъ изъ тонкой проволоки, другой изъ довольно широкой пластинки, украшенной по наружной длинѣ желобча-

тыми полосками, а по обоимъ концамъ изображеніемъ, повидимому, головы какого-то животнаго (см. рис. № 73, въ нат. вел.); оба браслета найдены въ Спасскомъ уѣздѣ, близь села Болгаръ; б) мѣдный кувшинъ, съ крышкою и цѣпочкою и мѣдная тарелка, найденныя въ томъ-же уѣздѣ, около сел. Трехъ-Озеръ; в) бронзовый съ ручкою котелокъ, украшенный арабесками и арабскою надписью, найденный также въ Спасскомъ уѣздѣ, близь дер. Айбашъ; г) нѣсколько бронзовыхъ вещицъ, какъ-то: двѣ поломанныя шейныя гривны, 12 браслетовъ, 25 пронизей, состоящихъ изъ витыхъ трубочекъ, 3 бусы, различныя подвѣски, кольцо изъ тонкой спирально согнутой проволоки и маленькій желѣзный ножъ, найденные при двухъ костякахъ близь дер. Борисковой, неподалеку отъ Казани (см. выше стр. 67).

№ 73.

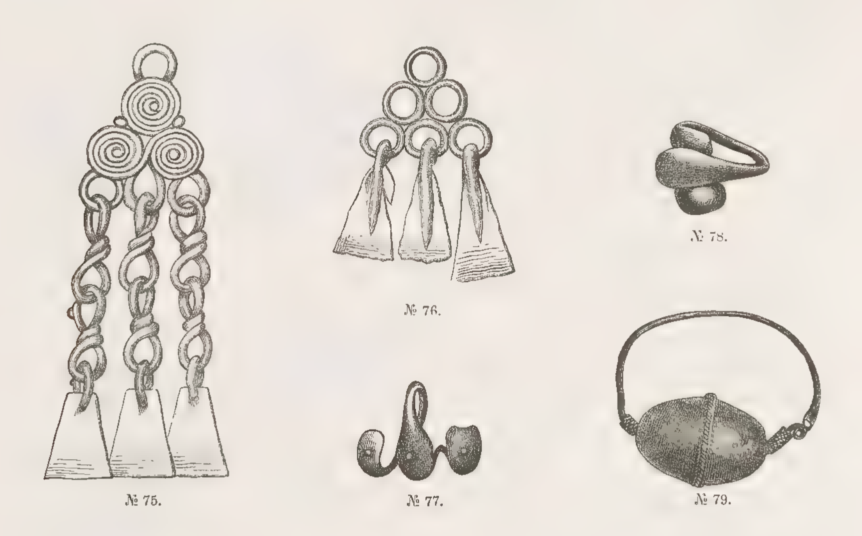
8. Кіевской губ.: а) 33 серебряныя орнаментированныя четыреугольныя и круглыя пластинки отъ пояса, двѣ серебряныя серьги съ подвѣсками, два серебряные перстня и серебряная кольчатая цѣпь съ привѣшанными къ ней 16 серебряными польскими монетами XVI столѣтія, найденныя, вмѣстѣ съ четырьмя голландскими червонцами и 26 серебряными западно-европейскими монетами XVII вѣка, въ Чигиринскомъ уѣздѣ, въ дер. Вѣтровкѣ; б) серебряная орнаментированная чаша на подставкѣ, серебряное колечко, серебряная и мѣдная пуговки, серебряная цѣпочка и привѣска, часть серебряной ложки, два золотыя кольца и поломанная золотая пластинка, найденныя, вмѣстѣ съ разными серебряными западно-европейскими монетами XVII столѣтія, въ томъ-же Чигиринскомъ уѣздѣ, въ сел. Кримки; в) мѣдная чаша, украшенная снаружи грубымъ орнаментомъ, глиняный кувшинъ, грубая терракоттовая раскрашенная статуетка женщины въ высокомъ головномъ уборѣ (см. рис. № 74, въ ½ нат. вел.) и часть глинянаго горшка, найденные въ Кіевѣ, при прокладкѣ водопроводныхъ трубъ; г) римская серебряная монета и

№ 74.

бронзовая, грубо орнаментированная чаша, найденныя также въ самомъ Кіевѣ, при тѣхъ-же работахъ.

9. Костромской губ.: бронзовыя привѣски (см. прил. рис. №№ 75—76, въ нат. вел.) и бронзовое витое жгутомъ кольцо, найденныя въ Костромскомъ уѣздѣ,

№ 75. № 76. № 77. № 78. № 79.

Кариновской волости, близь дер. Чижева, при раскопкѣ кургановъ, носящихъ названіе „панскихъ".

10. Кубанской области: разноцвѣтныя стекляныя и каменныя бусы, золотой гладкій браслетъ, золотой шейный обручъ и золотая серьга, съ выпавшими изъ гнѣздъ камнями, найденные въ Новоджереліевской станицѣ, на берегу р. Кирпили.

11. Кутаисской губ.: разные безформенные слитки серебра и мѣди, обломокъ золотой орнаментированной пластинки, двѣ золотыя привѣски (см. прил. рис. №№ 77—78, въ нат. вел.), части бронзоваго зеркала и поломанный бронзовый сосудъ, найденные въ Сухумскомъ округѣ, въ селѣ Чубурисхинджи.

12. Минской губ.: мѣдный тѣльный крестъ и круглая желѣзная бляшка, найденные, вмѣстѣ съ 6 солидами Іоанна Казиміра, въ Мозырскомъ уѣздѣ.

12. Подольской губ.: а) мѣдный посеребренный крестъ, съ золоченнымъ распятіемъ, найденный въ Винницкомъ уѣздѣ, въ пос. Жмеринкѣ; б) серебряная орнаментированная пряжка, найденная, вмѣстѣ съ серебряными и мѣдными польскими монетами Сигизмунда III, въ Брацлавскомъ уѣздѣ, сел. Иваковцы.

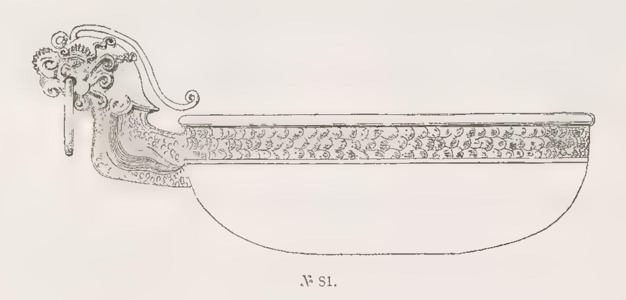
13. Семирѣченской области: восточное бронзовое зеркало съ весьма часто встрѣчающимся изображеніемъ двухъ сфинксовъ и съ арабскою надписью, найденное въ Токмакскомъ уѣздѣ, въ урочищѣ Буролдай.

14. Симбирской губ.: а) двѣ пары серебряныхъ дутыхъ серегъ (см. прил. рис. № 79, въ нат. вел., на стр. 120) и пять серебряныхъ браслетовъ (см. прил. рис. № 80, въ ½ нат. вел.), найденныхъ въ Сызранскомъ уѣздѣ, у села Жельковки; б) три серебряныя монетныя гривны, найденныя вмѣстѣ съ желѣзною цѣпью, желѣзнымъ ножикомъ и 430 серебряными золотоордынскими монетами XIII и XIV столѣтій, въ Карсунскомъ уѣздѣ, сел. Потьмѣ.

№ 80.

15. Ставропольской губ.: а) золотой орнаментированный ковшъ, ручку котораго составляетъ голова какого-то фантастическаго животнаго, съ подвижнымъ

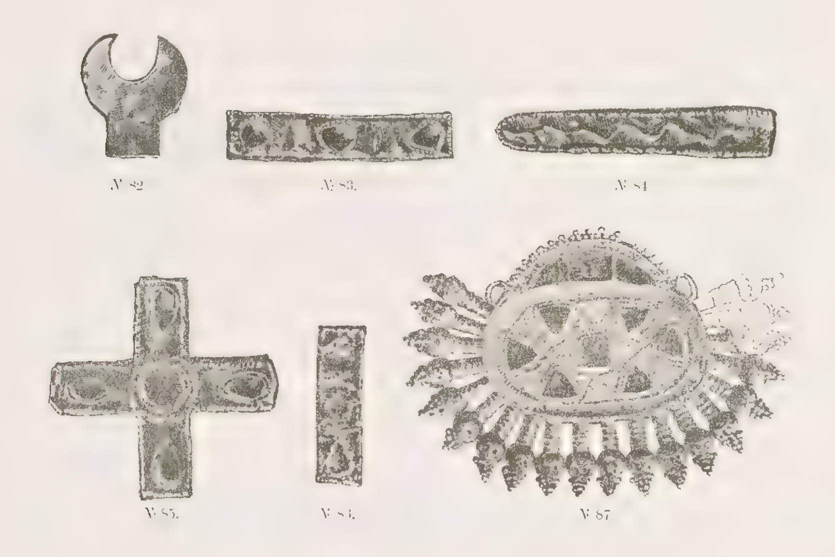

№ 81.

кольцомъ во рту (см. рис. № 81, въ ½ нат. вел.), нѣсколько золотыхъ пластинокъ, украшенныхъ арабесками и изображеніемъ оленя, шесть золотыхъ пуговокъ, два золотыя кольца и золотая бляшка съ изображеніемъ татарской тамги, найденныя въ курганѣ на землѣ кочевыхъ туркменъ, близь урочища Гашунъ-Уста; б) разныя золотыя, серебряныя и бронзовыя пряжки, кольца, крестообразныя и продолговатыя

четыреугольныя пластинки, привѣски и серьги, открытыя въ Новогригорьевскомъ уѣздѣ, близъ села Здвиженскаго (см. прил. рис. №№ 82—87, въ нат. вел.).

16. Сыръ-Дарьинской области: два круглыя бронзовыя китайскія зеркала, часть четыреугольной бронзовой пластинки съ слѣдами китайской надписи, стекляныя бусы и бронзовая пряжка въ видѣ двухъ соединенныхъ между собою плоскихъ колецъ, найденныя въ Аулiеатинскомъ уѣздѣ.

№ 82. № 83. № 84. № 85. № 86. № 87.

17. Тифлисской губ.: разные глиняные и мѣдные сосуды, найденные въ Сигнахскомъ уѣздѣ, въ принадлежащемъ кн. Э. З. Челокаеву имѣніи Чауры, на берегу р. Алазани.

18. Тобольской губ.: 15 золотыхъ чеканныхъ поясныхъ, грубо орнаментированныхъ, бляшекъ и пряжекъ (на одной изъ нихъ начертана китайская надпись), найденныхъ въ Ишимскомъ округѣ, сел. Фирсовѣ.

19. Томской губ.: бронзовый кельтъ и два бронзовыя украшенія, добытыя изъ кургановъ, раскопанныхъ г. Круповичемъ въ Томскомъ округѣ, Уртамской волости, близъ села Вороновскаго.

20. Харьковской губ.: 12 бронзовыхъ различной величины и формы топоровъ, найденныхъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ, у села Колонтаева, близь рѣчки Мерло (см. прил. рис. №№ 88—90, въ 1/3 нат. вел.).

21. Херсонской губ.: а) круглое бронзовое зеркало, украшенное арабесками и довольно грубымъ изображеніемъ 4-хъ охотящихся всадниковъ, найденное въ Александрійскомъ уѣздѣ, на берегу Днѣпра, близь сел. Табурище (см. рис. № 91, въ 2/3

№ 88. № 89. № 90. № 91.

нат. вел.); б) двѣ золотыя, украшенныя чеканными арабесками пластинки и маленькое колесообразное золотое украшеніе, найденныя въ Ананьевскомъ уѣздѣ, на степи при сел. Ясиновомъ, въ той-же мѣстности, гдѣ въ 1889 году открыты были такія-же пластинки (см. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1889 г., стр. 91—92).

22. Черниговской губ.: бронзовые перстни, ручныя и височныя кольца, шейная гривна, браслеты, серьги, привѣски и пряжки, каменное пряслице, разноцвѣтныя бусы, желѣзные обручи, ножъ, пряжки и удила изъ кургановъ, раскопанныхъ, съ разрѣшенія Археологической Коммиссіи, преподавателемъ Новозыбковскаго реальнаго училища, П. И. Еременкомъ, въ Новозыбковскомъ уѣздѣ, подъ г. Новозыбковымъ и селами Людковомъ, Внуковичами и Тимошкинымъ Перевозомъ.

Изъ монетныхъ кладовъ, присланныхъ въ Археологическую Коммиссію, заслуживаютъ вниманія болѣе другихъ:

1) римскія серебряныя монеты первыхъ двухъ вѣковъ по Р. Х., найденныя въ губерніяхъ: Волынской (Ровенскій уѣздъ), Кіевской (см. стр. 119), Подольской (Ямпольскій уѣздъ), и Таврической (Симферопольскій уѣздъ); 2) серебряная византійская монета XI вѣка изъ клада, найденнаго въ 1887 году въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, близъ села Діановки (см. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1882—1888 гг., стр. CCI); 3) куфическія серебряныя монеты IX—X вѣковъ, найденныя въ губерніяхъ: Витебской (уѣзды Дриссенскій и Полоцкій) и Самарской (Ставропольскій уѣздъ; вмѣстѣ съ монетами этого клада найденъ желѣзный топорикъ съ серебряною насѣчкою); 4) западно-европейскія серебряныя монеты XI вѣка, открытыя въ Петроковской губерніи (Ласскій уѣздъ); 5) золотыя и мѣдныя монеты илекскія и сельджукскія XI столѣтія, найденныя въ Семирѣченской области (Иссыккульскій уѣздъ); 6) серебряныя джагатайскія монеты XIII столѣтія, найденныя въ Сыръ-Дарьинской области (Ташкентскій уѣздъ); 7) серебряныя монетныя гривны XIII—XIV столѣтій и золотоордынскія, джелаиридскія, джагатайскія и русско-татарскія монеты того-же времени, найденныя въ Тульской губерніи (Тульскій уѣздъ); 8) венгерскій червонецъ и серебряныя золотоордынскія, богемскія и молдавскія XIV—XV вв., найденныя въ Ольгопольскомъ уѣздѣ Подольской губерніи, и 9) серебряная золотоордынская монета XIV в., найденная въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. См. также выше стр. 117, № 4, лит. г, и стр. 121, № 14.

Остальные клады содержали золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты XVI—XIX столѣтій: русскія, польскія, прусскія, шведскія и другія западно-европейскія, найденныя въ Семирѣченской области (Вѣрненскій уѣздъ) и въ губерніяхъ: Астраханской (г. Астрахань), Варшавской (Кутновскій уѣздъ), Витебской (уѣзды Витебскій и Динабургскій), Волынской (уѣзды Дубенскій, Кременецкій, Острожскій, Ровенскій и Староконстантиновскій), Вятской (Нолинскій уѣздъ), Гродненской (Гродненскій уѣздъ), Калужской (уѣзды Калужскій, Козельскій, Мосальскій, Перемышльскій и Тарусскій), Кіевской (уѣзды Васильковскій, Каневскій, Липовецкій, Черкасскій и Чигиринскій), Ковенской (г. Ковно), Костромской (г. Галичъ и Макарьевскій уѣздъ), Курской (Рыльскій уѣздъ), Лифляндской (уѣзды Валкскій и Дерптскій), Ломжинской (г. Ломжа), Минской (уѣзды Игуменскій, Мозырскій и Рѣчицкій), Могилевской (Горецкій уѣздъ),

Нижегородской (уѣзды Арзамасскій, Балахнинскій и Княгининскій), Олонецкой (Петрозаводскій уѣздъ), Орловской (уѣзды Болховской и Трубчевскій), Петербургской (Петергофскій уѣздъ), Плоцкой (Вышгородскій уѣздъ), Подольской (уѣзды Брацлавскій, Каменецкій и Проскуровскій), Полтавской (уѣзды Золотоношскій, Кременчугскій, Лохвицкій, Миргородскій, Переяславскій, Полтавскій, Роменскій и Хорольскій), Рязанской (уѣзды Зарайскій, Ряжскій, Сапожковскій и Спасскій), Смоленской (уѣзды Гжатскій, Духовщинскій, Порѣчскій и Рославльскій), Тульской (Крапивенскій уѣздъ), Харьковской (Зміевскій уѣздъ), Черниговской (уѣзды Городецкій, Козелецкій, Кролевецкій, Мглинскій, Суражскій и Черниговскій), Эстляндской (Везенбергскій уѣздъ) и Ярославской (Ярославскій уѣздъ); наконецъ восточныя монеты XVIII столѣтія, найденныя въ Шемахинскомъ уѣздѣ Бакинской губерніи (вмѣстѣ съ венеціанскими и голландскими червонцами), въ Дагестанѣ (Казикумухскій округъ) и въ Закаспійской области (Мервскій округъ).

В.

Пріобрѣтеніе рукописныхъ документовъ и рисунковъ.

Отдѣлъ рукописныхъ научныхъ пособій и справочныхъ документовъ Археологической Коммиссіи обогатился: 1) переданными ей изъ Императорской Академіи Художествъ метриками древнихъ православныхъ храмовъ, зданій и художественныхъ предметовъ, собранными Академіей при содѣйствіи мѣстныхъ Консисторій; 2) поступившими изъ той-же Академіи списками памятниковъ древне-русскаго искусства, доставленными ей губернскими статистическими комитетами; 3) значительными собраніями рисунковъ и фотографическихъ снимковъ съ различныхъ Сибирскихъ древностей, принесенными въ даръ Коммиссіи г. Попечителемъ Сибирскаго Учебнаго Округа В. М. Флоринскимъ и Совѣтомъ Императорскаго Гельсингфорскаго Университета; 4) подробнымъ планомъ г. Кіева съ указаніемъ главнѣйшихъ мѣстъ, въ которыхъ доселѣ находимы были русско-византійскія древности; трудъ этотъ исполненъ, по порученію Археологической Коммиссіи и при содѣйствіи профессора В. Б. Антоновича, кандидатомъ Императорскаго Новороссійскаго Университета Д. В. Айналовымъ; 5) альбомомъ рисунковъ художника Д. М. Струкова съ разныхъ памятниковъ древности,

осмотрѣнныхъ имъ въ Кубанской области, въ долинѣ рѣки Большого Зеленчука; 6) сборникомъ фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ проф. В. А. Жуковскимъ съ разныхъ мѣстностей и древнихъ памятниковъ, посѣщенныхъ имъ во время упомянутыхъ выше (см. стр. 79—86) разъѣздовъ по Закаспійской области (см. Приложеніе II).

Г.

Изданія и расходы Археологической Коммиссіи.

Въ теченіе 1890 года Археологическою Коммиссіею изданъ 4-й № Матеріаловъ по археологіи Россіи, содержащій „Древности Сѣверо-Западнаго Края“, а именно: 1) „Дрогичинъ Надбужный и его древности“ и 2) „Описаніе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ Витебской губерніи“; кромѣ того, закончено печатаніе Отчетовъ Археологической Коммиссіи за 1882—1888 годы.

Расходы Археологической Коммиссіи по содержанію личнаго состава ея и Керченскаго Музея древностей, по производству археологическихъ раскопокъ, пріобрѣтенію случайно находимыхъ древностей, покупкѣ книгъ, печатанію изданій и пр. простираются до 36,288 р.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи
Гофмейстеръ Двора Его Величества

Графъ А. Бобринской.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Перечень древностей, найденныхъ въ 19-ти гробницахъ, открытыхъ въ 1890-мъ году въ Херсонесѣ, на косогорѣ вдоль дороги, ведущей изъ Севастополя въ монастырь.

(См. выше стр. 34).

Гробница 1-ая. Два глиняные кувшинчика, глиняная лампочка, бронзовая монета Херсонеса II періода (см. заглавный листъ отчета Одесск. Общ. Ист. и Древн. за 1889 годъ.) и рѣзной камень изъ желѣзнаго перстня, съ изображеніемъ Паллады.

Гробница 2-ая. Разбитый глиняный кувшинчикъ.

Гробница 3-ья. Глиняная миска, три глиняные кувшинчика, двѣ глиняныя лампочки и желѣзное кольцо.

Гробница 4-ая. Три глиняные кувшинчика, бронзовая монета Савромата I (93—123 г.) и двѣ стеклянныя бусы.

Гробница 5-ая. Бронзовыя, поломанныя части пояса, бронзовый ключъ, бронзовый браслетъ грубой работы, бронзовая монета Херсонеса II періода (см. Бурачкова, Сборникъ, табл. XVI, № 103).

Гробница 6-ая. Два желѣзные ножа, нижняя часть бронзоваго подсвѣчника, пять шариковъ изъ какой-то композиціи, бронзовая монета Херсонеса II періода (см. гробницу 1-ю), пять астрагалей.

Гробница 7-ая. Бронзовая пряжка, бронзовая игла, два желѣзные ножа.

Гробница 8-ая. Бронзовый браслетъ, стеклянная буса граненная, глиняная миска.

Гробница 9-ая. Большая бронзовая монета Херсонеса II-го періода (Бурачковъ, Сборн., табл. XVI, № 98), малая бронзовая монета Херсонеса II-го періода (Бурачковъ, табл. XVI, № 91), бронзовая монета Кесаріи каппадокійской, бронзовая монета Галатіи, четыре стеклянныя бусы, овальный шлифованный зеленый камень изъ перстня, бронзовый амулетъ въ видѣ человѣческой фигуры, пять кусковъ сѣры, астрагалъ изъ горнаго хрусталя, куски тонкаго бронзоваго ларчика, кусочекъ деревяной доски со слѣдами рѣзьбы, бронзовая ручка грубой работы, два желѣзные ножа, бронзовая дужка отъ малаго сосудика, двѣ полированныя дощечки изъ сѣраго мрамора, со сточенными съ одной стороны краями, четыре бронзовыя игрушки въ видѣ меча и копья, лежавшія на мраморной дощечкѣ, двѣ глиняныя миски, два глиняные кувшинчика, глиняная игрушечная амфора, одиннадцать глиняныхъ лампочекъ, стеклянный флаконъ объ одной ручкѣ.

Гробница 10-ая. Глиняная миска и стекляный флаконъ съ отбитымъ горломъ.

Гробница 11-ая. Лампочка изъ красной глины, свинцовая плитка, двѣ глиняныя миски и бронзовая монета Херсонеса II-го періода (Бурачковъ, табл. XVI № 103, см. гробницу 5-ю).

Гробница 12-ая. Бронзовый раздвижной браслетъ, пара серебряныхъ гладкихъ серегъ, перстень серебряный, два рѣзные камня отъ желѣзныхъ перстней съ изображеніемъ на одномъ воина, на другомъ— дельфина и гладкій малый камень отъ перстня.

Гробница 13-ая. Бронзовая римская монета и рѣзной камень отъ желѣзнаго перстня съ изображеніемъ виноградной кисти.

Гробница 14-ая. Желѣзный ножъ, бронзовая пряжка и алебастровый кружокъ съ отверстіемъ.

Гробница 15-ая. Бронзовая монета Херсонеса II-го періода, на которой изображены спокойно идущій вправо быкъ съ поднятой головой и Артемида, поражающая оленя, бронзовая пряжка съ рѣзьбой, два желѣзные ножа.

Гробница 16-ая. Глиняная миска и 4 глиняныя бусы.

Гробница 17-ая. Бронзовая монета Херсонеса II-го періода (Бурачковъ, табл. XVI, № 115), такая-же монета очень плохой сохранности, рѣзной камень отъ желѣзнаго перстня съ изображеніемъ двухъ сидящихъ на табуретахъ кошекъ, играющихъ на флейтѣ и неизвѣстномъ инструментѣ, и танцующаго между ними пѣтуха, глиняная лампочка и желѣзный стригилъ.

Гробница 18-ая. Двѣ бронзовыя монеты Херсонеса II-го періода (Бурачковъ, табл. XVI, № 89), три глиняные кувшинчика и глиняная лампочка.

Гробница 19-ая. Желѣзко отъ ножа, бронзовыя дужка, уховертка и фибула, желѣзный замокъ съ ключемъ, бронзовый малый сосудъ, къ горлу котораго придѣлана грубая проволочная дужка, бронзовое круглое зеркало, на оборотной сторонѣ котораго была наклеена тонкая бляшка съ оттиснутыми на ней фигурами, отдѣлившаяся и разломавшаяся на мелкія части, два золотые перстня, одинъ съ гладкимъ, другой съ рѣзнымъ на камнѣ изображеніемъ выскакивающаго изъ рога звѣрька, пара золотыхъ дѣтскихъ проволочныхъ серегъ, пять золотыхъ трубочекъ, золотая круглая бляшка, шесть золотыхъ листиковъ, два золотыя украшенія въ видѣ гвоздика и золотая четыреугольная бляшка.

II.

Списокъ снятыхъ проф. В. А. Жуковскимъ фотографическихъ снимковъ съ видовъ и древнихъ памятниковъ Стараго Мерва, праваго берега Мургаба, Сарахса, Туса и др.

А. Городище Гяуръ-Кала. 1) Восточ. сторона вала; 2) предполагаемыя ворота въ вост. сторонѣ вала; 3) южн. стор. вала цитадели и Эрке-тепе; 4) внутрен. видъ съ Эрке-тепе на западъ; 5) самый высокій бугоръ въ цитадели; 6) бугоръ въ цитадели у сѣв. стор. вала, раскопанный г. Жуковскимъ.

Б. Городище Султанъ-Сянужаръ-Кала: 7) общій видъ; 8) мавзолей султана Санджара (юговост. уголъ); 9) мавзолей его-же съ западн. стороны; 10) верхъ внутренняго юговост. угла того-же мавзолея; 11) могилы двухъ сподвижниковъ Мухаммеда: Бурейды и Хакама; 12) камень на могилѣ Бурейды.

В. Городище Искендеръ-Кала: 13) общій видъ цитадели (Шехріаръ-аркъ) съ западн. стороны; 14) зданіе въ цитадели (Шехріаръ-аркъ).

Г. Городище Байрамъ-Али-Ханъ-Кала: 15) западн. сторона крѣпости; 16) восточн. ворота; 17) дорога внутри крѣпости отъ восточн. воротъ къ западнымъ; 18) общій видъ сѣверо-восточн. угла внутри крѣпости; 19) южн. сторона цитадели изнутри; 20) южн. сторона ханскаго дома въ цитадели; 21) развалины зданія въ цитадели у восточн. стѣны; 22) мечеть внутри крѣпости съ вост. стороны; 23) юго-западн. сторона той-же мечети; 24 — 27) развалины внутри крѣпости; 28) общій видъ съ крѣпостной стѣны на югъ; 29—31) дворъ со сторожевою башнею и развалины дома внѣ крѣпости; 32) ледникъ на с. отъ Байрамъ-Али-Ханъ-Кала; 33) видъ съ сѣв. стѣны на сѣв.-востокъ; 34—35) Кызъ-Кала; 36) надгробіе Кызъ-биби; 37) могилы Ахмеди Замчи и Мизробъ-Шохи-Хорезми; 38 — 39) мечети Мухаммеда Ханефи и Юсуфа Хамаданскаго; 40—41) Султанъ-Бендъ; 42) надгробныя плиты, найденныя въ пескахъ подъ Елатаномъ и хранящіяся въ складѣ Государева Мургабскаго имѣнія.

Д. Правый берегъ Мургаба. Почтовая станція Имамъ-Баба: 43) надгробіе на мусульманскомъ кладбищѣ; 44—45) Караванcерай разобранный и постройки, возведенныя изъ него.

Е. Правый берегъ Мургаба. Почтовая станція Талхатанъ-Баба: 46—47) восточн. и западн. стороны мечети Талхатанъ-Баба; 48) внутрен. сѣв.-западн. уголъ ея; 49) дерево мечети.

Ж. Русскій Сарахсъ: 50) остатки крѣпости Стараго Сарахса; 51) надгробіе Сарахсъ-Баба.

З. Персидскій Сарахсъ: 52) надгробіе Улукъ-Баба; 53) надгробіе.

И. Тусъ: 54) мечеть или надгробіе.

III. Таблица распредѣленія древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произведен

Годъ и № дѣла.	Мѣста раскопокъ.		
	Губерніи и области.	Округа и уѣзды.	Города, селенія, мѣстечки, урочища.
1890. 18.	Бессарабская губернія.......	Аккерманскій уѣздъ...........	Село Будаки....................
1890. 33.	Витебская губернія.......	Люцинскій уѣздъ.............	Г. Люцинъ.....................
1890. 9ª.	Донского войска область.......	Второй Донской и Черкасскій округи..................	Гг. Азовъ и Новочеркаскъ и юртъ Голубинской станціи.........
1890. 68.	Енисейская губернія........	Минусинскій округъ...........	Сел. Новоселово................
»	» ».........	» »...........	Уйбатская степь................
1890. 47.	Закаспійскій край............	Мервскій округъ..............	Мургабское Государево имѣніе.....
1890. 93	Казанская губернія...........	Казанскій уѣздъ..............	Близь г. Казани.................
1890. 65.	Кіевская губернія............	Звенигородскій уѣздъ.........	Сел. Рыжановка и Чижовка........
1890. 32.	Минская губернія............	Рѣчицкій уѣздъ..............	Припетское полѣсье.............
1890. 108.	Семирѣченская область.........	Копальскій округъ...........	Уроч. Кызылъ-Агачъ...........
1889. 86.	Сыръ-Дарьинская область....	Ауліеатинскій уѣздъ.........	Окрестн. Ауліеаты...............
1890. 31.	Таврическая губернія.........	Керчь-Еникольское градоначальство.....................	Г. Керчь и окрестности его.......
1890. 48.	» »..........	Мелитопольскій уѣздъ.........	Окрестн. Мелитополя............
»	» »..........	Перекопскій уѣздъ...........	Имѣніе Когенлы...............
»	» »..........	Симферопольскій уѣздъ........	Близь Симферополя..............
1890. 40.	» »..........	» »........	Манкупъ.......................
1890. 26.	» »..........	» »........	Херсонесъ......................
1890. 39.	Терская область..............	Владикавказскій округъ........	Джейраховское и Куртаминское ущелья.....................
»	Тифлисская губернія..........	Горійскій уѣздъ..............	Сел. Тли, Охудзіа и Дыргинъ......

ныхъ въ 1890 году на средства Императорской Археологической Коммиссіи.

Лица, производившія раскопку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
А. А. Матвѣевъ	49—51	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
Е. Р. Романовъ	59—61	Въ Импер. Эрмитажъ, Витебск. Губ. Стат. Комит. и Импер. Казан. Университетъ.
В. Н. Ястребовъ	40—49	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
А. В. Адріановъ	68—70	Туда-же.
Д. А. Клеменцъ	70—72	Туда-же.
В. А. Жуковскій	79—86	Туда-же.
Н. П. Лихачевъ	66—68	Туда-же.
Д. Я. Самоквасовъ	51—59	Туда-же.
В. З. Завитневичъ	62—66	Туда-же.
Н. Н. Пантусовъ	72—74	Вещей не найдено.
Е. Ф. Каль	74—79	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Росс. Истор. Музей.
Ю. А. Кулаковскій, гр. А. А. Бобринской и Ф. И. Гроссъ	21—30	Туда-же.
Н. И. Веселовскій	2—4. 14—15	Туда-же.
Онъ-же	12—14	Вещей не найдено.
Онъ-же	4—12	Туда-же.
Ѳ. А. Браунъ	15—21	Въ Таврич. Учен. Архивную Комм.
К. К. Косцюшко-Валюжиничъ	30—40	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Истор. Музей и Херсонесскій музей.
В. И. Долбежевъ	87—101	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Росс. Истор. Музей.
Онъ-же	101—110	Туда-же.

IV. Распредѣленіе случайныхъ археологическихъ находокъ, доставленныхъ

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1890. / 53.	Архангельская губернія	Мезенскій уѣздъ	Окрест. Пустозерскаго озера......
»	» »	» »	Близь озера Пятова ....
»	» »	»	Сел. Усть-Цыльма..............
1890. / 55.	Астраханская губернія	Астраханскій уѣздъ...........	Г. Астрахань..................
1890. / 112.	Бакинская губернія...........	Шемахинскій уѣздъ...........	Сел. Куцци ....
1890. / 16.	Варшавская губернія..........	Кутновскій уѣздъ	Им. Дзержбице.................
1890. / 185.	Виленская губернія...........	Виленскій уѣздъ	Им. Гробялла..................
1890. / 103.	» »	Лидскій уѣздъ...............	Вол. Конявская................
1890. / 183.	Витебская губернія........	Витебскій уѣздъ	Дер. Крыжовъ..................
1890. / 78.	» »	Динабургскій уѣздъ	Дер. Плотки...................
»	» »	Дриссенскій уѣздъ............	Дер. Ахремцы ....
1888. / 49.	» »	Полоцкій уѣздъ..............	Им. Струнь..... ....
1890. / 113.	» »	Рѣжицкій уѣздъ..............	Сел. Голяны...................
1890. / 24.	Волынская губернія...........	Дубенскій уѣздъ..............	М. Муравицъ..................
1890. / 210.	» »	» »	С. Шепетино..................
1890. / 158.	» »	Кременецкій уѣздъ	Уроч. Комарино ....
1890. / 128.	» »	Острожскій уѣздъ	Сел. Залужъ...................
1890. / 129.	» »	Ровенскій уѣздъ..............	Кол. Александровка ....
1890. / 107.	» »	» »	Сел. Деревянное ....

въ Археологическую Коммиссію мѣстными учрежденіями и частными лицами.

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
2 серебр. крестика, 4 серебр. кольца, обломокъ бронзовой подвѣски и 5 серебр. русск. копѣекъ	114	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
5 кремневыхъ орудій	115	Туда-же.
2 серебр. серьги	115	Въ Импер. Эрмитажъ.
330 пятикоп. русск. мѣдныхъ мон. XVIII в. .	124	Сплавлены.
14 золотыхъ венеціанскихъ, голландскихъ, персидскихъ и турецкихъ монетъ и 340 серебр. персидскихъ монетъ.	125	Въ Импер. Эрмитажъ и Тифлисскій Музей.
627 серебряныхъ польскихъ монетъ XVII в.	124	Возвращены находчику.
Желѣзные, бронзовые и др. предметы	114	Въ Виленскій Музей.
Разныя могильн. древности и каменныя орудія	116	Въ Виленскій Музей.
46 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII и XIX вв.	124	Въ Виленскій Музей.
16 серебряныхъ бранденбургскихъ и польскихъ монетъ XVI в.	124	Въ Импер. Эрмитажъ и Виленскій Музей.
24 серебр. куфич. монеты IX вѣка.	124	Часть въ Импер. Эрмитажъ; остальныя въ Витебскій Губерн. Стат. Комитетъ.
22 серебр. куфич. монеты	116	10 экз. поступило въ Импер. Эрмитажъ, остальные возвращены владѣльцу.
10 бронз. шейныхъ гривенъ и 2 ручныя спиральныя кольца	116	Въ Импер. Эрмитажъ и Виленскій Музей.
52 серебряныя польскія монеты XVII в. . . .	124	27 экз. въ Кіевскій Университетъ; остальныя сплавлены.
13 мѣдныхъ польскихъ монетъ XVIII в. . . .	124	Возвращены находчику.
60 серебряныхъ и 266 мѣдныхъ польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.	124	Возвращены находчику.
42 серебряныя богемскія нечеткія монеты . .	124	Сплавлены.
89 серебряныхъ римскихъ монетъ I—II в. по Р. Х.	124	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
90 серебряныхъ польскихъ монетъ XVII в. .	125	1 экз. отданъ въ Импер. Эрмитажъ; остальныя сплавлены.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ. Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1890. / 157.	Волынская губернія	Староконстантиновскій уѣздъ	С. Писаревка
1890. / 23.	Воронежская губернія	Острогожскій уѣздъ	Близь Дивногорскаго Успенскаго монастыря
»	» »	» »	На правомъ берегу Дона, противъ Червленнаго яра
1890. / 95.	Вятская губернія	Глазовскій уѣздъ	Дер. Богатырская
»	» »	» »	Дер. Большой Лудошуръ
1890. / 195.	» »	» »	Дер. Больш. Палкинская
1890. / 182.	» »	» »	С. Карасево
1890. / 69.	» »	» »	Близь с. Карасева
1890. / 163.	» »	» »	Дер. Лопаревская
1890. / 69.	» »	» »	Починокъ Маншурскій
1890. / 182.	» »	» »	Посел. Простанишинскій
1890. / 144.	» »	Малмыжскій уѣздъ	Дер. Вихаревская
1890. / 199.	» »	Нолинскій уѣздъ	Дер. Софроновская
1890. / 7.	» »	Слободской уѣздъ	Дер. Масленникова
1890. / 172.	Гродненская губернія	Гродненскій уѣздъ	Дер. Миневичи
1890. / 151.	Дагестанская область	Казикумухскій округъ	Сел. Кумухъ
1890. / 9.	Донского войска область	2-ой Донской округъ	Стан. Голубинская
1890. / 114.	Елисаветпольская губернія	Арешскій уѣздъ	Дер. Карадаглы
1890. / 37.	Енисейская губернія	Минусинскій округъ	С. Сабинское
1890. / 117.	Закаспійская область	Мервскій округъ	Близь Серахса

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
22 серебряныя польскія монеты XVII в.....	124	Въ Волынскій Губ. Статистическій Комитетъ.
2 серебряные перстня съ камнями и глиняный кувшинъ.....	117	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
3 кремневыя орудія и черепки глин. сосудовъ.	116	Въ Воронежскій Губ. Стат. Комитетъ.
2 серебряные шейные обруча............	118	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
4 серебряные шейные обруча............	118	Туда-же
1 серебряный шейный обручъ...........	118	Туда-же.
2 серебряные шейные обруча............	118	Въ Пермскую Ученую Архивную Коммиссію.
1 серебряный сосудъ съ арабскою надписью, серебр. котелокъ, серебр. чашка, серебр. блюдо и 2 серебряныя шейныя гривны.	117	4 сосуда въ Импер. Эрмитажъ, гривны въ Вятскій Губ. Стат. Комитетъ.
22 серебряные монетные слитка и 127 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ XIII и XIV вв..........................	117	Въ Вятскій Статист. Комитетъ, Импер. Росс. Истор. Музей, Музей при домѣ Петра I въ Вологдѣ и въ Екатеринбургскій музей.
Серебряный шейный обручъ............	118	Въ Вятскій Губ. Статистическій Комитетъ.
Серебряный монетный слитокъ...........	117	Въ Пермскую Ученую Архивную Коммиссію.
Серебр. чашка и 5 серебр. шейныхъ обручей.	117	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Росс. Истор. Музей.
100 серебр. русскихъ монетъ XVIII в.	124	Возвращены находчику.
Серебряный монетный слитокъ...........	117	Въ Импер. Эрмитажъ.
700 серебряныхъ и 28 мѣдныхъ голландскихъ, польскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	124	Часть въ Гродненскій Губ. Стат. Комитетъ; часть сплавлена.
2 серебр. персидскія и 1 серебр. нечеткая восточная монета..................	125	Въ Кавказскій Музей.
2 золотые браслета и мѣдный сосудъ......	118	Въ Донской Областной Музей.
236 серебр. персидскихъ монетъ, серебр. пряжка и 3 серебряные крючка.......	118	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Бронзовая ваза........................	114	Туда-же.
1 серебр. и 1 мѣдн. персид. монеты........	125	Въ Кавказскій Музей.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1890. 93.	Казанская губернія	Казанскій уѣздъ	Дер. Борисково
1890. 167.	» »	Спасскій уѣздъ	Дер. Айбашъ
1890. 91.	» »	» »	Близь села Болгаръ
1890. 168.	» »	» »	Сел. Кокряты
1890. 93.	» »	» »	Сел. Болгары, Полянки и Балымеръ
1890. 137.	» »	» »	Сел. Три Озера
1890. 19.	» »	» »	Сел. Успенское въ Болгарахъ
1890. 92.	Калужская губернія	Калужскій уѣздъ	Дер. Михайловка
1890. 56.	» »	Козельскій уѣздъ	Сел. Хотѣни
1890. 12.	» »	Мещовскій уѣздъ	Деревни Васильевское, Лабаново, Пиршино и Урвань
1890. 87.	» »	Мосальскій уѣздъ	Дер. Фомина
1890. 42.	» »	Перемышльскій уѣздъ	Сел. Антоньево
1890. 74.	» »	Тарусскій уѣздъ	Сел. Богородское
1890. 162.	Кіевская губернія	Васильковскій уѣздъ	М. Бѣлая Церковь
1890. 80.	» »	Каневскій уѣздъ	Сел. Голяки
1890. 63.	» »	Кіевскій уѣздъ	Г. Кіевъ
1890. 97.	» »	» »	»
1890. 127.	» »	Липовецкій уѣздъ	Сел. Ситковцы
1890. 212.	» »	» »	Мѣст. Цибулево
1890. 116.	» »	Черкасскій уѣздъ	Сел. Драбовка

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Разныя бронзовыя вещи и желѣзный ножъ.	67. 119	Въ Импер. Казанскій Университетъ.
Мѣдный восточный сосудъ...............	119	Въ Импер. Эрмитажъ.
2 бронзовые браслета....................	119	Туда-же.
40 серебряныхъ подражаній куфич. монетамъ VIII — IX вв.	115	2 экз. въ Импер. Эрмит., остальныя возвращены находчику.
Глин., стекл., бронз. и желѣзныя издѣлія ...	68	Въ Импер. Казан. Университетъ.
Мѣдный кувшинъ съ мѣдною тарелкою	119	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
5 бронз. сосудовъ, 2 бронз. пуговки, 2 жел. топора, серебр. браслетъ и мѣдн. кольцо.	115	Два сосуда въ Импер. Эрмитажъ; остальное въ Импер. Росс. Истор. Музей.
1 сереб. и 1891 мѣдн. русскихъ мон. XVIII в.	124	Возвращены находчику.
102 серебр. русскія монеты XVI—XVII вв. .	124	Въ Калужскій Музей.
Бронз. и желѣзн. древніе предметы, добытые изъ кургановъ......................	113	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
2 ф. 28 з. серебр. русскихъ монетъ XVI и XVII вв...........................	124	Въ Импер. Эрмитажъ и въ Калужскую Ученую Архивную Коммиссію.
38 серебр. рублей XVIII в................	124	Сплавлены.
724 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. ...	124	Возвращены находчику.
17 золотн. серебряныхъ, польскихъ, русскихъ и шведскихъ монетъ XVII в., часть сереб. пуговки и стеклянная буса	124	Въ Кіевскій Церковно-Археологическій Музей.
2330 серебрян. австрійскихъ, голландскихъ и польскихъ монетъ XVII в...........	124	Возвращены находчику.
Серебряная римская монета и бронз. сосудъ.	119	Въ Импер. Эрмитажъ.
Глиняная статуэтка, глинян. кувшинъ и ручка глинян. сосуда......................	119	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
2940 серебр. рижскихъ монетъ XVII в.	124	Въ Импер. Университетъ Св. Владиміра.
1 мѣдная и 29 серебряныхъ австрійскихъ и польскихъ монетъ XVI и XVII вв......	124	Туда-же.
128 серебряныхъ, австрійскихъ, литовскихъ и польскихъ монетъ XVI и XVII вв....	124	Туда-же.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1890. / 13.	Кіевская губернія	Чигиринскій уѣздъ	Дер. Вѣтровка
1890. / 159.	» »	» »	Сел. Кримки
1890. / 191.	Ковенская губернія	Неизвѣстно	Неизвѣстно
1890. / 146.	Костромская губернія	Галичскій уѣздъ	Г. Галичъ
1889. / 121.	» »	Костромской уѣздъ	Дер. Чижева
1890. / 132.	» »	Макарьевскій уѣздъ	Сел. Цыкино
1890. / 150.	Кубанская область	Темрюкскій уѣздъ	Стан. Новоджереліевская
1890. / 166.	Курская губернія	Рыльскій уѣздъ	Г. Рыльскъ
1890. / 176.	Кутаисская губернія	Сухумскій округъ	Сел. Чубурискинджи
1890. / 34.	Лифляндская губернія	Валкскій уѣздъ	Бл. замка Маріенбургъ
1890. / 216.	» »	Дерптскій уѣздъ	Усадьб. Кескюла
1890. / 434.	Ломжинская губернія	Ломжинскій уѣздъ	Г. Ломжа
1890. / 152.	» »	» »	»
1890. / 100.	Минская губернія	Игуменскій уѣздъ	Уроч. Выдра
1890. / 38.	» »	Новогрудскій уѣздъ	Им. Мерюлюнъ
1890. / 203.	» »	Мозырскій уѣздъ	Неизвѣстно

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
4 золотыя голландскія монеты и 39 серебр. австрійскихъ, голландскихъ и польскихъ монетъ XVII в.; серебряныя части набора для пояса и другіе предметы, вѣсомъ 2 ф. 83 з. 72 доли	124	Въ Импер. Эрмитажъ.
72 з. 60 д. серебр. австрійскихъ, польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в., золотой перстень, серебряное колечко, чаша и другіе мелкіе предметы	119	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
5000 серебряныхъ литовскихъ, польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.	124	Въ Ковенскій Губ. Статистическій Комитетъ.
56 серебряныхъ русскихъ монетъ XVII в.	124	Въ Костромскую Учёную Архивную Коммиссію.
3 подвѣски, кольцо и проволочные обломки изъ бронзы	120	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
45 з. серебр. русск. монетъ XVII и XVIII вв.	124	Въ Костромскую Ученую Архивную Коммиссію.
Золотые: браслетъ, шейный обручъ и серьги; каменныя и стекляныя бусы	120	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
14 серебряныхъ бельгійскихъ, испанскихъ, саксонскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	124	Возвращены находчику.
2 золотыя подвѣски, 1 пластинка и 1 ф. 17 з. слитковъ серебра и мѣди	120	Подвѣски и пластинка въ Импер. Эрмитажъ; слитки возвращены.
59 серебряныхъ прусскихъ и саксонскихъ монетъ XVII и XVIII вв.	124	Возвращены находчику.
2 серебряныя и 59 мѣдныхъ литовскихъ, польскихъ и русскихъ монетъ XVI в.	124	Въ Импер. Дерптскій Университетъ.
25 серебряныхъ литовскихъ монетъ XVI в.	124	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
16 серебр. и 4 мѣдн. прусск. монетъ XVIII в.	124	Возвращены находчику.
88 золотниковъ серебряной и мѣдной польской и шведской монеты	124	Возвращены находчику.
Бусы, желѣзн. ножъ, бронз. ручное кольцо, бронз. пряжка, два височн. бронз. кольца и бронз. браслетъ	114	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
6 мѣдныхъ польскихъ монетъ XVII в., мѣдный крестъ и мѣдная бляха	120	Крестъ и бляха въ Импер. Росс. Истор. Музей, а монеты возвращены находчику.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1890. 98.	Минская губернія	Мозырскій уѣздъ	Дер. Борисовичи
1890. 41.	„ „	„ „	Им. Великія Зимовищи
1890. 111.	„ „	„ „	Ур. Горки
1890. 140.	„ „	„ „	Дер. Каменка
1890. 169.	„ „	Рѣчицкій уѣздъ	Дер. Ассаревичъ
1890. 184.	Могилевская губернія	Горецкій уѣздъ	Г. Горки
1890. 197.	„ „	„ „	Дер. Ордати
1890. 102.	Нижегородская губернія	Арзамасскій уѣздъ	Близь г. Арзамаса
1890. 139.	„ „	„ „	Близь сел. Коржемки
1890. 59.	„ „	Балахнинскій уѣздъ	Дер. Чернуха
1890. 209.	„ „	Княгининскій уѣздъ	Дер. Высокая
1890. 218.	„ „	„ „	Сел. Пергалеи
1890. 77.	Олонецкая губернія	Петрозаводскій уѣздъ	Дер. Береза
1890. 133.	Орловская губернія	Болховскій уѣздъ	Г. Болховъ
1890. 60.	„ „	Трубчевскій уѣздъ	Сел. Усохъ
1890. 35.	Петроковская губернія	Ласскій уѣздъ	Дер. Аполлонія
1890. 16.	Плоцкая губернія	Вышгородскій уѣздъ	Близь г. Вышгорода
1890. 119.	Подольская губернія	Брацлавскій уѣздъ	Сел. Иваковцы
1890. 72.	„ „	„ „	Сел. Луки
1890. 17.	„ „	Винницкій уѣздъ	Пос. Жмеринка

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
148 серебр. польскихъ и русскихъ монетъ XVI и XVII вв.	124	Въ Виленскій Музей.
307 серебр. и мѣдныхъ польскихъ монетъ XVII в.	124	Возвращены находчику.
21 серебряный рубль XVIII в.	124	Возвращены находчику.
10 мѣдныхъ польскихъ монетъ XVII в.	124	Возвращены находчику.
119 серебряныхъ польскихъ, прусскихъ и русскихъ монетъ XVI и XVII вв.	124	Возвращены находчику.
30 серебряныхъ бельгійскихъ и голландскихъ монетъ XVII в.	124	Часть въ Импер. Эрмитажъ; часть сплавлена.
8 серебряныхъ бельгійскихъ и голландскихъ монетъ XVII в.	124	Въ Могилевскій Губерн. Музей.
736 серебр. русскихъ монетъ XVI и XVII вв.	124	57 экз. въ Нижег. Учен. Архив. Комм.; остальныя сплавлены.
185 серебр. русскихъ монетъ XVI и XVII вв.	124	Въ Нижегор. Учен. Архив. Комм.
1039 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	124	Туда-же; часть сплавлена.
5 серебряныхъ испанскихъ монетъ XIX в.	124	Туда-же.
12 з. 48 д. серебряныхъ и $28^1/_2$ ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	124	Туда-же.
27 серебряныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	124	Въ Олонецкій Музей.
400 серебряныхъ русскихъ монетъ XVII в.	124	Въ Орловскую Ученую Архивную Коммиссію.
1803 серебр. русскія монеты XVI и XVII вв.	124	Сплавлены.
8 фунтовъ 67 золотн. серебряныхъ западно-европейскихъ монетъ XI в., обломки слитковъ и украшеній	124	25 экз. въ Импер. Эрмитажъ; остальная часть сплавлена.
147 серебр. русскихъ, польскихъ и прусскихъ монетъ XVIII и XIX вв.	124	Возвращены находчику.
1 серебряная пряжка, 83 зол. серебряныхъ и 36 зол. 24 доли мѣдныхъ польскихъ монетъ XVII в.	121	Возвращены находчику.
1110 серебр. польскихъ монетъ XVII в.	124	Сплавлены.
Металлическій высеребренный крестъ.	121	Возвращенъ находчику.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1890/83.	Подольская губернія..........	Каменецкій уѣздъ............	Мѣст. Зиньковецъ..............
1890/82.	» »	Ольгопольскій уѣздъ..........	Сел. Строинецъ..................
1890/71.	» »	Проскуровскій уѣздъ..........	Дер. Сатановская слободка........
1890/75.	» »	Ямпольскій уѣздъ............	Дер. Горышковка................
1890./115.	Полтавская губернія..........	Золотоношскій уѣздъ..........	Дер. Головатовка................
1890./135.	» »	» »	Мѣст. Ирклѣево................
1890./120.	» »	Кременчугскій уѣздъ..........	Дер. Мозолѣевка................
1890/58.	» »	Лохвицкій уѣздъ..............	Мѣст. Варва....................
1890/88.	» »	Миргородскій уѣздъ..........	Дер. Молодыковщина..........
1890/3.	» »	Переяславскій уѣздъ..........	Мѣст. Вороньково..............
1890./143.	» »	Полтавскій уѣздъ............	Хут. Уздиково..................
1890/99.	» »	Роменскій уѣздъ..............	Сел. Хоминецъ..................
1890./202.	» »	Хорольскій уѣздъ............	Г. Хороль......................
1890./205.	Рязанская губернія...........	Зарайскій уѣздъ..............	Дер. Салопова..................
1890./106.	» »	Ряжскій уѣздъ...............	Сел. Озерки....................
1890/205.	» »	Сапожковскій уѣздъ..........	Сел. Протасьевъ Уголъ..........
»	» »	» »	Сел. Суховское................
»	» »	Спасскій уѣздъ..............	Сел. Новый Киструсъ..........

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
18 серебр. венгерскихъ, литовскихъ и прусскихъ монетъ XVI в.	124	Возвращены находчику.
1 венгерскій червонецъ и 82 серебр. монеты богемскія, молдавскія и золотоордынскія XIV и XV вв.	124	Въ Импер. Университетъ Св. Владиміра.
160 серебряныхъ польскихъ и нѣмецкихъ монетъ XVII в.	124	Возвращены находчику.
74 римскія монеты I и II вв. по Р. Х.	124	Въ Импер. Эрмитажъ.
1963 мѣдныя русскія монеты XVIII и XIX вв.	124	Сплавлены.
25 серебряныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	124	Сплавлены.
33 золотн. 24 доли серебряныхъ и 36 золотн. 72 д. мѣдныхъ польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.	124	Въ Импер. Университетъ Св. Владиміра.
1160 серебряныхъ и мѣдныхъ польскихъ монетъ XVII в.	124	Возвращены находчику.
887 серебряныхъ брабантскихъ, польскихъ, прусскихъ, русскихъ и шведскихъ монетъ XVI и XVII вв.	124	Возвращены находчику.
59 золотн. 48 долей серебряныхъ польскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	124	Сплавлены.
857 серебряныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	124	Сплавлены.
16 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	124	Въ Полтавскій Губерн. Статист. Комитетъ.
1 пудъ 6 фунт. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	124	Сплавлены.
6 золотн. серебряныхъ русскихъ монетъ XVI и XVII вв.	124	Въ Рязанскую Ученую Архивную Коммиссію.
1674 мѣдныя русскія монеты XVIII в.	124	Возвращены находчику.
56 золотн. 84 доли серебряныхъ русскихъ монетъ XVI и XVII вв.	124	Въ Рязанскую Ученую Архивную Коммиссію.
1 фунтъ 76 золотн. 72 доли серебряныхъ русскихъ монетъ XVI в.	124	Туда-же.
26 золотн. 68 долей серебряныхъ русскихъ монетъ XVII в.	124	Туда-же.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1890. / 194.	Самарская губернія...........	Ставропольскій уѣздъ.........	Сел. Мусорка............ ......
1890. / 211.	С.-Петербургская губернія......	Петергофскій уѣздъ...........	Дер. Новая Буря...............
1890. / 96.	Семирѣченская область.........	Вѣрненскій уѣздъ.............	Посел. Надеждинскій............
1890. / 155.	» »	Иссыккульскій уѣздъ..........	Ур. Койсары. ....
1890. / 171.	» »	Токмакскій уѣздъ.............	Ур. Буролдай... ....
1890. / 62.	Симбирская губернія..........	Карсунскій уѣздъ.............	Дер. Потьма....................
1889. / 83.	» »	Граница Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ........	Сел. Муранка...................
1890. / 147.	» »	Сызранскій уѣздъ............	Сел. Жельковка.................
1890. / 15.	Смоленская губернія..........	Гжатскій уѣздъ..............	Дер. Антоновка....... ....
1890. / 187.	» »	Духовщинскій уѣздъ..........	Дер. Старозавонья..............
1890. / 101.	» »	» »	Дер. Шейнина...................
1890. / 206.	» »	Порѣчскій уѣздъ.............	Дер. Хохлова...................
1890. / 22.	» »	Рославльскій уѣздъ..........	Сел. Узкое...... . ...
1890. / 105.	» »	Смоленскій уѣздъ............	Г. Смоленскъ.... ....
1890. / 118.	Ставропольская губернія.......	Степь кочующ. Туркменъ.......	Ур. Гашунъ-Уста.... ....
1890. / 209.	» »	Новогригорьевскій уѣздъ......	Сел. Здвиженское...............
1890. / 217.	Сыръ-Дарьинская область......	Ауліеатинскій уѣздъ..........	Близь развалинъ Ахыръ-Таша.....
1890. / 11.	» »	Ташкентскій уѣздъ..	Волость Джалаль-Тюбинская......
1890. / 130.	» »	» »	Близь г. Ташкента.. ....

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
20 цѣльныхъ и 24 обломанныхъ серебряныхъ куфич. монетъ X в. и желѣзный съ серебр. насѣчкою топорикъ	124	Въ Импер. Эрмитажъ.
712 мѣдныхъ шведскихъ монетъ XVII в.	124	Возвращены находчику.
10 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	124	Въ Импер. Томскій Университетъ.
7 золотыхъ и 19 мѣдныхъ илекскихъ и сельджукскихъ монетъ XI в.	124	Часть въ Импер. Эрмитажъ; часть сплавлена.
Бронзовое восточное зеркало	121	Въ Импер. Эрмитажъ.
430 сер. золотоордынскихъ монетъ XIV в., 3 сер. монетные слитка, желѣзные ножъ и цѣпь	121	Монеты сплавлены, остальное въ Импер. Эрмитажъ.
Бронзовые, желѣзные, серебряные, глинян. и др. предметы	114	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Росс. Истор. Музей.
2 пары серебр. серегъ и 5 сер. браслетовъ	121	Въ Импер. Эрмитажъ.
173 серебряныя русскія монеты XVI в., въ томъ числѣ 1 новгородская полушка	124	Новгор. полушка въ Импер. Эрмитажъ; остальное въ Смолен. Историко-Археологическій Музей.
25 серебряныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	125	Возвращены находчику.
328 серебр. русскихъ монетъ XVI и XVII вв.	125	Въ Импер. Эрмитажъ и въ Смоленскій Историко-Археол. Музей.
22 серебряныя русскія монеты XVI в.	125	Возвращены находчику.
64 мѣдныя русскія монеты XVIII в.	125	Оставлены находчику.
3 браслета, 1 кольцо и 1 подвѣска изъ бронзы.	113	Въ Смоленскій Историко-Археологическій Музей.
18 золотыхъ предметовъ: ковшъ, поясной наборъ и др.	121	Въ Импер. Эрмитажъ.
2 золотыя подвѣски, золотыя, серебряныя и мѣдныя части конской сбруи	121—122	Туда-же.
2 бронзовыя зеркала, 34 бусы и разные обломки бронзовыхъ украшеній	122	Въ Импер. Эрмитажъ и Ташкентскій Музей.
483 серебр. джагатайскія монеты XIII в.	124	125 экз. въ Импер. Эрмитажъ; остальныя сплавлены.
Каменное блюдо съ арабскою надписью	113	Въ Азіатскій Музей Импер. Академіи Наукъ.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1890. / 84.	Таврическая губернія..........	Бердянскій уѣздъ............	Сел. Діановка..................
1890. / 5.	Таврическая губернія..........	Симферопольскій уѣздъ........	Ст. Бахчисарай.................
1890. / 174.	» »	»	Дер. Чукурчи..................
1890. / 131.	Тамбовская губернія..........	Шацкій уѣздъ...............	Близь сел. Ново-Томникова.......
1890. / 29.	Тифлисская губернія..........	Сигнахскій уѣздъ............	Им. Чауры.....................
1890. / 122	Тобольская губернія..........	Ишимскій округъ............	Сел. Фирсово..................
1890. / 94.	Томская губернія.............	Томскій округъ...............	Сел. Вороновское...............
1890. / 43.	Тульская губернія............	Крапивенскій уѣздъ..........	Дер. Бухонова..................
1890. / 73.	» »	Тульскій уѣздъ..............	Дер. Китаевка..................
1890. / 79.	Харьковская губернія..........	Богодуховскій уѣздъ..........	Сел. Колонтаевъ................
1890. / 196.	» »	Зміевскій уѣздъ..............	Сел. Мохначи..................
1890. / 86.	Херсонская губернія..........	Александрійскій уѣздъ.........	Близь сел. Андрусовка...........
»	» »	» »	Близь сел. Табурище............
1889. / 81.	» »	Ананьевскій уѣздъ...........	Сел. Ясиново...................
1890. / 141.	Черниговская губернія.........	Городецкій уѣздъ............	Дер. Староселье................
1890. / 178.	» »	Козелецкій уѣздъ............	Сел. Вороньково................
1890. / 161.	» »	» »	Сел. Старая Басань.............

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
2 серебр. монеты: 1 византійская XI в., другая золотоордынская XIII в.	124	Визант. мон. передана въ Импер. Эрмитажъ; золотоордынская возвращена находчику.
282 серебр. золотоордынскія монеты XIII в.	124	Часть въ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію, остальныя сплавлены.
22 серебряныя римскія монеты I — III вв. по Р. X.	124	Въ Импер. Эрмитажъ и въ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію.
Серебряныя, бронзовыя, желѣзныя и глиняныя могильныя древности	112	Часть передана въ Тамбов. Учен. Архив. Коммиссію; остальныя возвращены собственнику.
Мѣдные и глиняные сосуды	122	Возвращены владѣльцу.
15 золотыхъ бляхъ и пряжекъ отъ пояса	122	Въ Импер. Эрмитажъ.
Бронзовый кельтъ и 2 бронз. украшенія	122	Кельтъ отосланъ въ Импер. Томскій Университетъ; остальное возвращено находчику.
26 серебр. монетъ богемскихъ, 22 сер. татарскія, 77 такихъ-же съ рязанскими контрмарками XIII в. и 1 деньга Василія Федоровича	125	Въ Импер. Эрмитажъ.
Серебр. монетныя гривны и 5 фунт. 81 золотн. серебр. золотоордынскихъ, джелаиридскихъ, джагатайскихъ и русско-татарскихъ монетъ XIV в.	124	Въ Импер. Эрмитажъ и въ Тульскій Губ. Статист. Комитетъ; часть сплавлена.
12 бронзовыхъ топоровъ	123	Въ Артиллерійскій Музей и въ Импер. Росс. Истор. Музей.
2 фун. 3 золотн. 48 дол. серебряныхъ русскихъ монетъ XVI — XVIII вв.	125	Въ Импер. Росс. Истор. Музей и въ Импер. Харьков. Универ.
Бронзовый сосудъ	115	Въ Импер. Эрмитажъ.
Бронзовое зеркало	123	Туда-же.
2 золот. пластинки и 1 зол. украшеніе	123	Туда-же.
65 серебряныхъ польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.	125	Въ Черниговскій Губ. Статистическій Комитетъ.
50 серебряныхъ рублей XVIII в.	125	Возвращены находчику.
56 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	125	Въ Черниговскій Губ. Статистическій Комитетъ.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1890. / 186.	Черниговская губернія	Кролевецкій уѣздъ	Дер. Погорѣловка
1890. / 192.	» »	Мглинскій уѣздъ	Сел. Подбѣлово
1890. / 90.	» »	Новозыбковскій уѣздъ	Г. Новозыбковъ и села Людково, Внуковичи и Тимошкинъ перевозъ.
1890. / 156.	» »	Суражскій уѣздъ	Дер. Малое Удебное
1890. / 179.	» »	Черниговскій уѣздъ	Хут. Хропатый
1890. / 76.	Черноморскій округъ	Неизвѣстно	Пос. Вельяминовскій или Туапсе
1890 / 198.	Эстляндская губернія	Везенбергскій уѣздъ	Приходъ Вайварскій
1890 / 148.	Ярославская губернія	Ярославскій уѣздъ	Г. Ярославль

Дополненіе. На стран. 134, въ 4-мъ столбцѣ, въ 10-й строкѣ сверху, послѣ слова Конявская, пропущено: Заболоцкая, еще вставить: $\frac{1889}{84}$ | Кубанская область | Темрюкскій уѣздъ | Станица Тихорѣцкая | Разныя могильныя древности, 2

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
33 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. . .	125	Сплавлены.
12 золотн. 84 доли серебряныхъ польскихъ и русскихъ монетъ XVII в.	125	Въ Черниговскій Губ. Статистическій Комитетъ.
Разныя могильныя древности	123	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
1 фун. серебряныхъ австрійскихъ, польскихъ, прусскихъ и русскихъ монетъ XVII в. .	125	Часть туда-же, часть въ Импер. Эрмитажъ.
233 серебрян. австрійскія, датскія, польскія и прусскія монеты XVII в.	125	Сплавлены.
Два желѣзные наконечника копья, желѣзный клинокъ меча и бронзовый браслетъ. . .	113	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
2 (изъ 130) серебряныя шведскія монеты XVI в.	125	Возвращены находчику.
5 серебряныхъ русскихъ монетъ XVII в. . . .	125	Возвращены находчику.

на стран. 139-й, въ 1-мъ столбцѣ, въ 7-й строкѣ снизу, нужно добавить: мѣдная чаша, а на стран. 140—141-й, слѣдуетъ сер. золотоордынскія монеты XIV в. и 1 русск. сер. мон. XVIII ст. | 115 | Въ Импер. Росс. Истор. Музей.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	28	строка	9	сверху	вм. Матеріалахъ	чит.	Матеріаловъ
»	48	»	11	»	» соединялясь	»	соединялась
»	52	»	11	»	» остатковъ	»	остаткахъ
»	52	»	13	»	» глиняный	»	глиняный
»	61	»	19	»	» пряжки	»	пряжекъ
»	69	»	17	»	» лежаль	»	лежали
»	95	»	4	снизу	» сосѣдсту	»	сосѣдству
»	100	»	3	сверху	» окресгностей	»	окрестной
»	104	»	7	снизу	» бронзовая булавка	»	бронзовую булавку
»	118	»	2	сверху	» Сардынской	»	Сардыкской
»	129	»	6	снизу	» астрагаль	»	астрагалъ
»	139	»	2	сверху	» и	»	бусы и
»	141	»	1	»	» мѣдная	»	желѣзная
»	141	»	2	»	» 39	»	42
»	141	»	8—9	»	» золот. перстень	»	2 золотыя кольца
»	141	»	15	»	» 1 пластинка	»	1 золотая пластинка

